

Д
8a
THE PENNSYLVANIA
UNIVERSITY

ПРОФ. М. Н. ПЕТРОВЪ.

(† 23 янв. 1887 г.).

ЛЕКЦІИ
ПО
ВСЕМІРНОЙ ИСТОРИИ

ТОМЪ П.
ИСТОРИЯ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

ЧАСТЬ П-ая.
ВРЕМЯ ОТЪ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ ДО ИСХОДА XV СТОЛѢТІЯ.

ИЗДАНИЕ 2-е, ОБРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Проф. А. С. Вязигинимъ.

Первое изданіе было удостоено Министерствомъ Народнаго
Просвѣщенія большой преміи Петра Великаго.

Издатель В. Березовскій

Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ Заведеній.
С.-Петербургъ, Колокольная, № 14

1908.

PENNSTATE

UNIVERSITY
LIBRARIES

Petrov

Ja VIII

Lektsii po vseмирnoï istorii

ПРОФ. М. Н. ПЕТРОВЪ.

(† 23 янв. 1887 г.).

ЛЕКЦІИ

ПО

ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

ТОМЪ П.

ИСТОРИЯ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

ЧАСТЬ П-ая.

ВРЕМЯ ОТЪ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ ДО ИСХОДА XV СТОЛѢТІЯ.

ИЗДАНИЕ 2-Е, ОБРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Проф. А. С. Вязигинимъ.

Первое изданіе было удостоено Министерствомъ Народнаго
Просвѣщенія большой преміи Петра Великаго.

Издатель В. Березовскій

Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ Заведеній.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14

1908.

1701

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Печатаніе второй части «Исторіи среднихъ вѣковъ» проф. М. Н. Петрова во второмъ изданіи происходило при исключительно неблагоприятныхъ условіяхъ, ибо на надзоръ за этимъ дѣломъ, требовавшимъ особаго вниманія, въ виду обилія названій сочиненій на иностранныхъ языкахъ, я могъ тратить только небольшіе досуги, оставшіеся отъ ежедневной и напряженной работы по Государственной Думѣ. Поэтому заранѣе извиняюсь за недосмотры и погрѣшности, оставшіеся незамѣченными. Прошу также не предъявлять къ библиографическимъ указаніямъ требованій исчерпывающей полноты, ибо, во-первыхъ, будучи стѣсненъ объемомъ книги, я намѣренно не сдѣлалъ указаній на добрую сотню сочиненій и изданій, стоящихъ на полкахъ моей библиотеки, а, во-вторыхъ, трудно было, не располагая специальными журналами, услѣдить за всѣми послѣдними новинками. Къ сожалѣнію, выходъ въ свѣтъ даже такого незамѣнимаго подспорья, какъ «Jahresberichte der Geschichtswissenschaft», замедлился и обзорѣніе новыхъ историческихъ работъ за 1906 годъ выпущено въ продажу въ 1908 году лишь въ видѣ «первой половины», обнимающей «Древность» и «Германію». (Erste Hälfte: Altertum. Deutschland), да и то уже послѣ отпечатанія «Лекцій». Но давать полный перечень всѣхъ хотя бы только выдающихся работъ по средневѣковью вовсе не входило въ мои намѣренія, ибо своей цѣлью я поставилъ дать свѣдѣнія, которыя позволили бы самостоятельно ознакомиться съ заинтересовавшимъ крупнымъ вопросомъ благодаря точному указанію изданій важнѣйшихъ источниковъ и главнѣйшихъ пособій; дальнѣйшія же данныя могутъ быть отысканы самостоятельно въ перечисленныхъ въ «Лекціяхъ» (Часть первая, стр.: 10—11) поврежденныхъ изданіяхъ и библиографическихъ обзорахъ. Дѣло въ томъ, что въ высшей степени важно облегчить

первые шаги начинающихъ работниковъ и, возбудивъ ихъ пытли-
вость, дать имъ возможность собственными силами пополнить неиз-
бѣжные пробѣлы общаго пособия. Но несмотря на всѣ мои стремленія
быть краткимъ и сжатымъ, объемъ «Лекцій» все-таки значительно
увеличился сравнительно съ первымъ изданіемъ, такъ какъ даже
болѣе убористый шрифтъ и форматъ второго не помѣшалъ при-
росту 36 страницъ, или 2¹/₄ печатныхъ листовъ. Поэтому позволи-
тельно надѣяться, что мои примѣчанія къ «Лекціямъ» принесутъ
свою долю пользы, въ особенности при такъ называемыхъ «практи-
ческихъ занятіяхъ», которыя получаютъ все болѣе широкое и пода-
бающее имъ по существу дѣла распространеніе въ университетахъ
и на высшихъ женскихъ курсахъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ замѣтить, что я не счи-
талъ себя въ правѣ исправлять многія воззрѣнія и построенія покой-
наго профессора Петрова, которыхъ не раздѣляю: «Лекціи» состав-
лены по хорошо и глубоко продуманному общему плану, а потому
даже измѣненіе какихъ-либо частныхъ и подробностей грозило на-
рушеніемъ стройности и послѣдовательности развитія цѣльной кар-
тины видоизмѣненій, въ которыхъ проф. Петровъ усматривалъ
смысль и главный интересъ средневѣковой исторіи.

Что же касается внесенныхъ въ текстъ перваго изданія доба-
вленій проф. Надлера, то они мною частью опущены совершенно,
какъ увеличивающія объемъ книги въ ущербъ строгой пропорціональ-
ности частей, которой придерживался проф. Петровъ, частью замѣ-
нены моими примѣчаніями и вставками, взятыми въ прямыя скобки
или отмѣченными буквой В.

А. Вязинъ.

27 іюня 1908 года.
Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе.

Исторія среднихъ вѣковъ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Время отъ крестовыхъ походовъ до исхода XV столѣтія.

I. Крестовые походы.

Источники для исторіи крестовыхъ походовъ (1). Общія сочиненія по исторіи крестовыхъ походовъ (2). Побужденія и поводы (2—4). Крестовыя предпріятія (4—12). Послѣдствія крестовыхъ походовъ (12—34): а) Реакція въ религіозномъ настроеніи (13—15), б) Церковь и папство (15—16), в) Наука и образованность (16—20), d) Феодалное дворянство и рыцарство (20—25), е) Городское населеніе. Промыслы и торговля (25—31), f) Крестьяне (31—32), g) Евреи (32), h) Монархическая власть (32—33), i) Литература и искусство (33—34).

II. Государства романо-германскаго Запада.

Характеръ исторіи романо-германскаго Запада во второй половинѣ среднихъ вѣковъ (35—36).

1. Германія и Италія.

Штауфены и ихъ историческая задача (36—38). Барбаросса (38—42). Геприхъ VI (42). Борьба Императорства съ Папствомъ. Иннокентій III и Фридрихъ II (42—45). Италія XIV и XV вѣковъ (45—47). Германія послѣ Штауфеновъ (47—52). Габсбурги (52—55). Швейцарскій союзъ (55—56). Гогенцоллерны (56—59).

2. Франція и Англія.

Общія замѣчанія (59—60). а) Франція: Капетинги и ихъ политика (60—65). Династія Валуа (65—68). б) Англія. Плантагенеты и развитіе представительныхъ учрежденій (69—73). Война алой и бѣлой розы (73—74). Взаимодѣйствіе Англии и Франціи (74—77).

3. Скандинавскія земли.

Характеръ исторіи скандинавскаго Сѣвера въ XIII и XIV вѣкахъ (78—79). Первенство Даніи (79). Кальмарская унія (79—80). Густавъ Ваза (80).

4. Государства Пиренейскаго полуострова.

Арагонія, Кастилія и Португалія (81—83). Особенности ихъ внутренняго устройства (83—84). Просвѣщеніе (84). Соединеніе Кастиліи и Арагоніи (84—85). Португалія (85).

Общія черты въ развитіи романо-германской Европы во второй половинѣ среднихъ вѣковъ (85—93): а) Усиленіе монархіи (86). б) Упадокъ авторитета церкви (87). Расколъ Западной церкви (89). Костницкій соборъ (89—92). Базельско-флорентійскій соборъ (92). Антиклерикальныя движенія въ Англіи и въ Италіи (92—93).

III. Восточная Европа и Азія.

1. Византійская имперія и Балканскіе славяне.

Комнены и Ангелы (94—97). Латинская имперія (97—99). Османскіе Турки (100—101). Южные Славяне въ XII и XIV вѣкахъ (101—109): а) Второе болгарское царство (102—103). б) Сербы (103—105). Коссовская битва и ея слѣдствія (105—106). Угры (106—108). Нашествіе Тимура (108—109). Послѣднія судьбы Византіи (109—112): а) Флорентійская унія (110—111). б) Завоеваніе Константинополя Турками (111—112). Дальнѣйшія завоеванія Османовъ и ихъ вліяніе на судьбу европейскихъ государствъ (112—114).

2. Славяне западные и восточные.

Чехи (114—127). Послѣдніе Пршемысловцы въ Чехіи (116). Германизація страны при Люксембургахъ (117). Народная оппозиція противъ чужеземщины (118). Гусъ и Гуситы (119—121). Базельскіе компактаты (121—122). Безкоролье и Юрій Подѣбрадь (122). Ягеллоны въ Чехіи (123). Чехія подъ властью Габсбурговъ (124—126). Грамота Величества (126). Тридцатилѣтняя война и упадокъ Чехіи (126—127). Польша и Русь (127). Сходство и различіе ихъ исторіи (128—129). Польша (129—137). Послѣдніе Пясты (130—132). Польша при Ягеллонахъ (132). Соединеніе ея съ Литвою (133—135). Внутренняя исторія Польши (135—137). Русь (137—148). Татарское иго и его слѣдствія (139—141). Возвышеніе Москвы и князя собиратели земли русской (141—143). Иванъ III (143). Иванъ IV Грозный (144). Преемники Грознаго (145—147). Смутное время (147—148).

Общія заключенія объ исторіи восточной Европы съ XII по XVII столѣтія (148—150).

Періодъ второй.

ВРЕМЯ ОТЪ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ ДО ИСХОДА XV СТОЛѢТІЯ.

I. Крестовые походы.

Источники для исторіи крестовыхъ походовъ.

Прежніе сборники Бонгара (*Bongarsius Gesta Dei per Francos* Hanov. 1611 3 partes in 1 vol.) и Мишо (*Michaud Bibliothèque des croisades*, Paris 1829 4 vol.) устарѣли. Высокій научный интересъ имѣть широко задуманное предпріятіе французской Академіи, которая съ 1841 года издаетъ *Recueil des historiens des Croisades*. Этотъ сборникъ распадается на двѣ части: Историческія сочиненія (*Historiens*) и законы (*Lois*). Въ первую входятъ: Западныя историки (*Historiens occidentaux V vol.* Къ сожалѣнію, первые три выпуска не стоятъ на уровнѣ современныхъ критическихъ требованій), Восточныя историки (*Historiens orientaux Arabes IV vol.*), греческія историки (*Historiens grecs 2 vol.*), армянскіе документы (*Documents arméniens 2 vol.*). Вторая даетъ т. н. Іерусалимскіе Ассизы (*Assises de Jérusalem*), или собраніе памятниковъ обычнаго права, записанныхъ законовѣдами іерусалимскаго королевства („*Recueil des ouvrages de jurisprudence composés pendant le XIII siècle dans les royaumes de Jérusalem et de Chypre*), въ двухъ томахъ. (Tom. I. *Assises de la Haute cour*. 1841. Tom. II. *Assises de la Cour des bourgeois*. 1843). Крупнѣйшія услуги изученію крестовыхъ походовъ оказалъ графъ Поль Ріанъ (*Paul Riant* † 1888), издавшій множество памятниковъ, учредившій особое общество (*Société de l'Orient latin*) для изслѣдованія „Латинскаго Востока“, т. е. королевствъ Іерусалимскаго, Кипрскаго и Армянскаго, княжествъ Антіохійскаго и Ахейскаго и латинской имперіи, и создавшій „Архивы латинскаго Востока“ (*Archives de l'Orient latin*. Paris 1881 и 1884. 2 т.). Послѣ смерти графа Ріана основанное имъ общество прекратило существованіе, но съ 1893 года возникло специальное изданіе (*Revue de l'Orient latin*), посвященное всестороннему изученію „Латинскаго Востока“. — *Riant C-te Paul Inventaire critique des lettres historiques des croisades* (768—1100). Paris 1880. — *Schlumberger Numismatique de l'Orient Latin*. Paris 1878. — *Hagenmeyer Die Kreuzzugsbriefe aus den Jahren 1088 — 1100*. Innsbruck 1901. — *Tobler et Molinier Itinera latina bellis sacris anteriora*. Genève 1877—1880. P. I—II. В.

Обція сочиненія по исторіи крестовыхъ походовъ.

Wilken Geschichte der Kreuzzüge. 7 B-de 1807—1832. Michaud Histoire des Croisades 7 vol. 1812—1817 (совершенно устарѣло; есть два рус. пер.). Kugler Geschichte der Kreuzzüge 1880, втор. изд. 1891 (есть русскій пер. Спб. 1895). Prutz Kulturgeschichte der Kreuzzüge 1883. Archer and Ringsford The crusades; the story of the Latin Kingdom of Jerusalem 1894. Ludlow The age of the crusades 1897. Roehricht Geschichte der Kreuzzüge im Umriss. 1898 и Beiträge zur Geschichte der Kreuzzüge T. I. 1874. T. II. 1878. Heuck. Die Kreuzzüge und das heilige Land. 1900. Успенскій Исторія крестовыхъ походовъ. Спб. 1901. В.

Побужденія и поводы.

Мы изобразили состояніе трехъ большихъ этнографическихкихъ міровъ,—западно-европейскаго или романо-германскаго, восточно-европейскаго, или греко-славянскаго, и азіатско-восточнаго, или арабско-мохаммеданскаго,—изобразили ихъ судьбу до конца XI и начала XII вѣка, т.-е. до того времени, когда эти три отдѣльныя сферы, то тѣхъ поръ мало знакомыя другъ съ другомъ, пришли въ ближайшее столкновеніе и взаимодѣйствіе, продолжавшееся около двухъ столѣтій, и обмѣнялись своими культурными элементами. Эпоха ихъ столкновеній и взаимодѣйствій называется въ исторіи эпохою крестовыхъ походовъ.

Явленіе, подобное крестовымъ походамъ, когда милліоны людей втеченіе двухъ вѣковъ стремились изъ западной Европы на Востокъ съ цѣлью освобожденія святыхъ мѣстъ и особенно гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ, могло быть только порожденіемъ духа времени, т.-е. тѣхъ понятій, чувствъ и вѣрованій, тѣхъ условій жизни, строя общественныхъ и политическихъ обстоятельствъ, какія представляла романо-германская Европа въ XI, XII и XIII вѣкахъ. Разсмотримъ порознь всѣ эти элементы.

Господствующее настроеніе среднихъ вѣковъ было религіозное, хотя религіозность эта и проявлялась большею частью чисто внѣшнимъ образомъ. Средневѣковые люди приписывали особенное значеніе разнымъ реликвіямъ, мощамъ, богомольнымъ странствованіямъ, вкладамъ съ благочестивою цѣлью и прочимъ внѣшнимъ предметамъ вѣры. Отсюда частыя хожденія къ разнымъ священнымъ мѣстностямъ, особенно на поклоненіе гробу Господню въ Іерусалимѣ ¹⁾. И, пока въ Палестинѣ господствовали Арабы, доступъ въ святые мѣстамъ за извѣстную плату былъ легокъ и

¹⁾ Riant P. Comte Expéditions et pèlerinages des Scandinaves en Terre Sainte au temps des Croisades. 1865. Roehricht Deutsche Pilgerreisen nach dem Heiligen Lande 700—1300. 1900. Baumstark Abendländische Palästina-pilger des ersten Jahrtausends und ihre Berichte. 1906. В.

удобень. Но когда въ М. Азїи и Сирїи усилились Сельджуки и завладѣли Палестиной ¹⁾, то начались притѣсненія христіанскихъ паломниковъ отъ изуверства шїитовъ, измаилитовъ, ассасиновъ и другихъ фанатическихъ сектъ, появившихся оволо этого времени въ мохаммеданскомъ мірѣ. Вѣсти объ этихъ насилїяхъ распростра- нялись по Западу и волновали умы, возбуждая всюду желаніе вырвать оскорбляемую святыню изъ рукъ невѣрныхъ. Такое желаніе еще болѣе усилилось съ тѣхъ поръ, какъ съ половины XI стол. обнаружилось въ западныхъ монастыряхъ, особенно въ самомъ влія- тельномъ изъ нихъ Клунискомъ, во Франціи, аскетическое на- правленіе, посредствомъ монаховъ все болѣе и болѣе проникавшее въ церковь и общество. А подъ вліаніемъ аскетизма возросла и ревность ко всякимъ религіознымъ подвигамъ. Впрочемъ до конца XI в. не было подходящихъ условій для болѣе широкаго про- явленія господствовавшаго въ массахъ религіознаго чувства. Когда же начался споръ Григорїя VII съ Генрихомъ IV, то папы, тѣснимые въ Европѣ прїтязанїями императоровъ, налегли на мысль поднять свой угрожаемый авторитетъ и покорить себѣ общественное мнѣніе возбужденіемъ религіозныхъ войнъ на Востоку. Поэтому уже Гильдебрандтъ, вчинатель великой борьбы за инвеституру, сдѣлалъ и первую попытку крестоваго похода, хотя мысль о подобномъ пред- прїятїи еще за сто лѣтъ до него была высказана папою Сильве- стромъ II ²⁾. Однако прїготовленія и планы Григорїя VII раз- строены были начавшимся споромъ съ императоромъ.

Но независимо отъ общаго религіознаго настроенія и стрем- ленїй папства въ половинѣ XI в. стали дѣйствовать и другіе мо- тивы, благопрїятные для такого дѣла. Въ ту пору, во-первыхъ, Норманны успѣли уже привить къ западнымъ населенїямъ свой беспокойный, предпрїимчивый духъ и свое броженіе, а во-вторыхъ, мысль о близкой кончинѣ міра, широко распространившаяся въ обществѣ, увеличила презрѣніе къ земнымъ ничтожнымъ благамъ и содѣйствовала усиленію набожности. Оттого людямъ такъ легко было оставить свои семейства и имуществва и идти на Востокъ съ цѣлью искупить грѣхи. Къ тому же среди простаго народа въ XI в. еще не прекратилось движеніе, бывшее отголоскомъ давно уже минувшей эпохи великихъ племенныхъ переселенїй V и VI сто-

¹⁾ Мѣдниковъ „Палестина отъ завоеванія ея Арабами до крестовыхъ по- ходовъ по арабскимъ источникамъ“ (дастъ много драгоцѣннаго матеріала). В.

²⁾ Точныя изслѣдованія отвергаютъ, однако, прїналежность Герберту мысли о крестовомъ походѣ, доказавъ неподлинность приписываемаго ему письма. См. Hartung Zur Vorgeschichte des ersten Kreuzzuges. Forschungen. B. XVII. Lair Etudes critiques sur quelques textes du X siècle. T. I. 1899. В.

лѣтій. Крѣпкой осѣдлости все еще не было въ западной Европѣ. Переходы крестьянъ цѣлыми партіями и въ одиночку случались постоянно, общество было наполнено всякимъ бродячимъ людомъ, а при этихъ неустоявшихся порядкахъ поднять массу на какое-нибудь отдаленное предпріятіе было очень легко, — тѣмъ болѣе, что масса эта была тогда уже сильно подавлена феодальнымъ гнетомъ, избавиться отъ котораго крестовыя войны, освобождавшія человѣка отъ всякихъ общественныхъ узъ, представляли желанный случай. Притомъ же по тогдашнимъ понятіямъ участіе въ священномъ походѣ и поклоненіе Св. гробу снимало съ человѣка всѣ его нравственныя тягости, т.-е. его грѣхи, для чего не нужно было даже обычнаго посредничества гордаго и алчнаго духовенства. Разсудительные и домовитые горожане увлекались, конечно, не такъ легко этими побужденіями, а религіозный духъ вѣка тяготѣлъ на нихъ меньше, чѣмъ на другихъ; но зато корысть и разныя промышленныя соображенія, восполняя недостатокъ благочестивой ревности, побуждали ихъ къ участію въ крестовыхъ походахъ. Въ привилегированныхъ же слояхъ общества, т.-е. въ феодальномъ дворянствѣ или рыцарствѣ и въ духовенствѣ, мысль о крестовыхъ походахъ встрѣчена была съ неменьшимъ сочувствіемъ, хотя и по инымъ побужденіямъ. Бароны и рыцари увлекались не только религіозными мотивами, общими всѣмъ сословіямъ, но также славолюбіемъ, воинственнымъ духомъ и страстью къ наживѣ и приобрѣтеніямъ, свойственными этой средѣ. О церкви, являвшейся душою и руководительницею этихъ предпріятій, и говорить нечего. Для нея открывались тутъ такіе блестящіе виды на господство, вліяніе, богатство, на расширеніе своихъ предѣловъ на Востоцѣ, какъ въ странахъ невѣрныхъ, такъ и въ области греческаго христіанства, что она должна была всячески содѣйствовать этому дѣлу; церковь же въ то время была могущественною силою въ обществѣ, и отъ нея во многомъ зависѣло направленіе его чувствъ и мнѣній.

Крестовыя
предпріятія.

Только при соображеніи всѣхъ этихъ условій станетъ понятно, почему мысль папы Урбана II поднять весь христіанскій Западъ на освобожденіе гроба Господня могла имѣть такой колоссальный успѣхъ. [Онъ былъ подготовленъ и широко распространеннымъ въ то время возрѣніемъ на войну съ невѣрными. Только ее соборы и проповѣдники признавали „справедливою“, тогда какъ вооруженное столкновеніе между христіанами считалось преступленіемъ, братоубійствомъ. Проповѣдь „божьяго мира“ и установленіе „божьяго перемирія“ стѣснили воинственное французское и норманское рыцарство и оно охотно вступило, подъ знаменемъ св.

Петра, въ борьбу съ мусульманами, отнявъ у нихъ еще до начала крестоваго движенія Сицилію и часть испанскихъ владѣній. Между западнымъ рыцарствомъ, искавшимъ поля для примѣненія своихъ силъ, и Византіей, нуждавшеюся въ ратныхъ людяхъ для отраженія печенѣжскихъ и сельджукскихъ полчищъ, также существовали связи, сказавшіяся въ подготовкѣ похода на помощь Царьграду графомъ Робертомъ Фландрскимъ († 1093). Такимъ образомъ, папа Урбанъ, призвавшій на соборѣ въ Клермонѣ (1095) къ „справедливой войнѣ“ изъ-за Гроба Господня, имѣлъ въ общественномъ настроеніи благодарную почву, а потому неудивительно, что этотъ] призывъ къ крестовосной брани, облетѣвши весь западъ Европы, поднялъ на ноги сотни тысячъ народу изъ всѣхъ классовъ общества, преимущественно среди романскихъ населеній, какъ болѣе воспріимчивыхъ,—среди Провансальцевъ, сѣверныхъ Французовъ, Фландрцевъ, Лотарингцевъ и Норманновъ Франціи и Италіи. Только государи, современники этого движенія, не приняли въ немъ участія: императоръ Генрихъ IV поглощенъ былъ дома своею борьбою съ папами, французскій король Филиппъ I, одинъ изъ первыхъ Капетинговъ, ничтожный какъ по своимъ личнымъ вліяніямъ, такъ и по своимъ силамъ, находился подъ отлученіемъ, а англійскій Генрихъ I, сынъ Завоевателя, долженъ былъ сберегать всѣ свои средства для удержанія въ покорности недавно пріобрѣтенной страны. Вождями первыхъ крестовосныхъ ополченій могли такимъ образомъ явиться только невѣнценосные владѣтели, представители высшей феодальной іерархіи,—Робертъ, герцогъ нормандскій, Раймундъ, графъ тулузскій, Боэмундъ, князь тарентскій, Тавкредъ, герцогъ Бриндизи и Готфридъ, герцогъ нижней Лотарингіи. Съ ними поднялось до 600 т. народу, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ половина состояла изъ хорошо вооруженныхъ латниковъ. [До выступленія этихъ боевыхъ ополченій къ Св. Гробу устремились беспорядочныя толпы крестьянъ, поднятыхъ проповѣдью „священной войны съ невѣрными“. Безъ запасовъ, безъ оружія, безъ общепризнанныхъ вождей и безъ яснаго представленія о конечной цѣли похода поднялся темный людъ по преимуществу изъ Сѣверной Франціи и прирейнской Германіи. Буйная и грубая чернь своимъ поведеніемъ возбуждала венгровъ, болгаръ и византійцевъ противъ крестовосцевъ и содѣйствовала возникновенію распрей и раздоровъ, погубившихъ все предпріятіе. Грабежи и безчинства этихъ передовыхъ „крестовосцевъ“ вызывали ихъ избіеніе жителями проходимыхъ ими странъ, спѣшившихъ отдѣлаться отъ непрошенныхъ гостей. Переправив-

шись въ Азію, уцѣлѣвшіе остатки почти поголовно были истреблены Турками подъ Никеей. Отъ гибели спаслись лишь немногіе съ Петромъ пустынноикомъ во главѣ, которому отброшенная точной наукой легенда приписала возбужденіе крестоваго „движенія“].

Втеченіе трехъ лѣтъ (съ 1096 по 1099 г.) эти первые крестоносцы ¹⁾, слѣдуя черезъ Венгрію, Болгарію, Константинополь и М. Азію, а отчасти и морскимъ путемъ, завоевали значительную часть Сиріи и Палестины, основавъ въ ней послѣ многихъ кровавыхъ битвъ съ Сельджуками и египетскими Сарацинами нѣсколько христіанско-латинскихъ владѣній, важнѣйшими изъ которыхъ были графство Эдесса, княжества Антиохія и Триполисъ и королевство Іерусалимское, первымъ государемъ котораго избранъ былъ Готфридъ Лотарингскій, утвердившій тамъ свою династію. Государства эти были устроены по образцу западныхъ романо-германскихъ, т.-е. въ нихъ водворены были феодальные порядки ²⁾.

---

¹⁾ Источниками для исторіи перваго крестоваго похода служатъ прежде всего письма участниковъ (Hagenmeyer *Epistulae et chartae ad historiam belli primi sacri spectantes Innsbruck 1901*) ихъ замѣтки (Hagenmeyer *Anonymi gesta Francorum. Heidelberg 1890*—дорожный дневникъ неизвѣстнаго рыцаря, родомъ француза, спутника итальянскихъ нормановъ до взятія Антиохіи, а затѣмъ прикнувшаго къ Раймунду С. Жильскому) и описанія (Raimundi Podiensis *Historia Francorum, qui ceperunt Ierusalem*,—самостоятельный разсказъ очевидца, бывшаго капеланомъ Раймунда С. Жильскаго (см. Migne T. 156 и *Hist. occid. T. IV*) Fulcherius Carnotensis *Gesta Francorum Iherusalem peregrinantium* (цѣнный наблюденія участника похода, капелана Балдуина Эдесскаго; изложеніе событій доведено до 1127 г. (см. Migne T. 155 и *Hist. occid. T. III*). Важныя свѣдѣнія даетъ посѣтившій въ 1101 г. св. землю историкъ Эккегардъ (Ekkehardus Uraugiensis *Hierosolamita seu Libellus de oppressione, liberatione ac restauratione sanctae Hierosolymitanae ecclesiae*; изд. Hagenmeyer Ekkehardi Hierosolymita Tübingen 1877; Migne T. 154; *Hist. occid. T. V*).—Comnena Anna Alexiadis libri XV свидѣтельства очевидцевъ, личные воспоминанія и документальныя данныя придаютъ значеніе ея разсказу. Извлеченія, важныя для исторіи крест. походовъ, помѣщены въ *Histor. grecc. I*. Лучшее изданіе полностью принадлежитъ Рейффершейду: *Annae Comnenae Porphyrogenitae Alexias ex recensione Aug. Reifferscheidii 1884. 2 vol.*—Albertus Aquensis *Chronicon Hierosolymitanum de bello sacro* (Несамостоятельный свидѣтель восхваляетъ Готфрида Бульонскаго и лотарингскихъ крестоносцевъ, даетъ много прикрашенныхъ разсказовъ. Сибель отвергаетъ всякую ихъ цѣну, Куглеръ отстаиваетъ за ними значеніе. См. Sybel *Sagen und Gedichte über die Kreuzzüge. (Kleine Schriften B. III)*—Pigeonneau *Le cycle de la croisade et de la famille de Boillon. Paris Nouvelles études sur la Chanson d'Antioche. 1878. Kugler Albert von Aachen. 1885.*) В.

Пособія для исторіи перваго крестоваго похода: Sybel *Geschichte des ersten Kreuzzugs. 1881.* (Второе изданіе) Hagenmeyer *Peter der Eremit. 1879.* Roericht *Geschichte des ersten Kreuzzugs 1901.* Hagenmeyer *Chronologie de la première croisade 1898—1899* (*Revue de l'Orient latin VI—VII*). Фортинскій. Научная разработка исторіи перваго крестоваго похода. Василевскій. Труды. Т. I. Византія и Печенѣги. 1908. Neumann. *Die Weltstellung des byzant. Reiches vor den Kreuzzügen. 1894. В.*

²⁾ По исторіи іерусалимскаго королевства важны: Roericht *Regesta regni Hierosolymitani 1893.* Roericht *„Geschichte des Königreiches Jerusalem“ 1898* Dodu *„Histoire des institutions monarchiques du royaume latin*

Начиная съ этого времени, втеченіе двухъ столѣтій шелъ изъ Западной Европы почти непрерывный токъ завоевательныхъ движеній въ Сирію. Важнѣйшимъ изъ этихъ предпріятій по своимъ размѣрамъ или по достигнутымъ результатамъ была, во-первыхъ, экспедиція 1147 года, извѣстная подъ именемъ второго крестоваго похода ¹⁾ и предпріятая съ благословенія папы Евгенія III, по проповѣди извѣстнаго аскета эпохи Бернарда Клервосскаго. Поводомъ къ этому новому движенію послужило взятіе Турками Эдессы, а во главѣ его сталъ французскій король Людовикъ VII. Но и разсудительные Нѣмцы, сначала мало увлекавшіеся идеей крестовыхъ войнъ, приняли на этотъ разъ въ нихъ участіе вмѣстѣ съ императоромъ своимъ Конрадомъ III Штауфеномъ. Походъ этотъ, вслѣдствіе раздоровъ между самими крестоносцами и охранительной политики Грековъ, не имѣлъ никакого успѣха.

Лѣтъ сорокъ спустя послѣ того египетскій султанъ Саладинъ, поразивъ сирійскихъ Латинянъ при Тиверіадскомъ озерѣ, отнялъ у нихъ Іерусалимъ. Вѣсть объ этомъ великомъ несчастіи возбудила на Западѣ такое волненіе умовъ, какового не видало было со временъ перваго крестоваго похода. Подъ вліяніемъ общаго одушевленія три могущественнѣйшіе монарха тогдашняго романо-германскаго міра, — императоръ Фридрихъ I Барбаросса, французскій король Филиппъ II Августъ и англійскій Ричардъ I Львиное Сердце, — ополчились на новую крестовую брань. Но и это предпріятіе, затѣянное въ огромныхъ размѣрахъ и извѣстное подъ именемъ третьяго крестоваго похода ²⁾, кончилось не-

---

de Ierusalem 1894. (есть русск. пер. Додю „Исторія монархическихъ учрежденій въ латинно-іерусалимскомъ королевствѣ 1897) Conder „The Latin Kingdom of Ierusalem 1897“. Поповъ. „Латинская іерусалимская патриархія эпохи крестовоспевъ“. В.

¹⁾ Источниками для исторіи второго крестоваго похода, главнымъ образомъ, служатъ: Odo de Diogilo „Liber de itinere Ludovici VII regis Francorum in Terram Sanctam“ (дневникъ секретаря и капелана Людовика VII, принимавшаго участіе въ походѣ. Migne T. 185). Cinnamus Iohannes (секретарь Императора Мануила) Epitome rerum ab Iohanne et Manuele Comnenis gestarum (до насъ дошло только извлечение. Сочиненіе Квинна важно для выясненія отношеній между Византіяцами и крестоносцами и основано на документальныхъ данныхъ. См. Corpus hist. Byzant et Migne T. 133 series graeca) Guilelmus Tyrius „Belli sacri historia“ (уроженецъ Палестины, канцлеръ короля Амалариха и архіепископъ Тирскій, излагаетъ полную исторію крестоваго движенія до 1184 г. Съ 1144 даетъ самостоятельныя свидѣтельства первостепеннаго значенія и приводитъ цѣнные документы. (Критическаго изданія нѣтъ доселѣ. Migne T. 201). — Bernardus clugaeuallensis Epistolae (Migne T. 182). Пособія: Kugler Studien zur Geschichte des Zweiten Kreuzzuges 1886. Analecten zur Geschichte des zweiten Kreuzzuges 1878. Neue Analecten 1883. — Neumann Bernard von Clairvaux und die Anfänge des zweiten Kreuzzuges 1882. См. также указанія по исторіи Франціи и Германіи XII-го вѣка. В.

²⁾ Источники для исторіи третьяго крестоваго похода: Tageno Descriptio expeditionis Asiaticae Friderici (M. G. H. SS. T. XVII) Ambroise

значительными результатами. Императоръ Фридрихъ утонулъ при переправѣ чрезъ рѣку Каликаднъ (Салевъ) близъ Селевкiи; войско его разстроилось, и только небольшая часть его подъ начальствомъ Фридриха Швабскаго присоединилась къ общей крестоносной арміи, прибывшей въ Палестину моремъ и съ своими вождями, королями французскимъ и англійскимъ, осаждавшей Птолемаиду. Взятіе этого укрѣпленнаго города крестоносцами было единственнымъ виднымъ результатомъ всего похода, такъ какъ соревнованіе и раздоры между Французами, Англичанами и Нѣмцами помѣшали всякимъ дальнѣйшимъ его успѣхамъ.

Затѣмъ, въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка наступила эпоха величайшаго могущества средневѣковой церкви, — эпоха папы Иннокентія III, въ теократическіе планы котораго входило также и возбужденіе Западной Европы на новую борьбу съ невѣрными. По его призыву, французское рыцарство вмѣстѣ съ венеціанской республикой, подъ руководствомъ умнаго дожа послѣдней Генриха Дандоло, въ 1204 году снарядило крестоносную экспедицію, цѣлью которой былъ Египетъ, какъ главное гнѣздилище мохаммеданской силы, — съ тѣмъ, чтобы оттуда уже дѣйствовать и на Палестину. Но этотъ четвертый крестовый походъ вовсе не достигъ своего назначенія, такъ какъ крестоносцы на переходѣ чрезъ восточную имперію ловко воспользовались ея тогдашними неурядицами и, ниспровергнувъ византійскій тронъ, основали къ великой радости папы и всего романо-германскаго Запада латинскую имперію въ Константинополѣ въ 1204 году, причемъ святые мѣста не только не получили отъ этого предпріятія никакой выгоды, но напротивъ даже и потеряли, такъ какъ латинская имперія долго потомъ отвлекала отъ Палестины значительную массу западныхъ силъ ¹⁾.

L'Estoire dela guerre sainte (отд. изд. 1897 г. французская поэма, составленная очевидцемъ, безпристрастно излагающимъ событія) Ricardus Divisiensis Chronicon de rebus gestis Ricardi regis (Rerum britannicarum mediæ aevi Scriptores № 82 1886). В.

Пособія по исторіи третьяго крестоваго похода: Fischer Geschichte des Kreuzzugs Kaiser Friedrich I. 1870. Roericht Beiträge zur Geschichte der Kreuzzüge B. I. 1874. Chroust Drei Krit. Untersuchungen zur Geschichte des Kreuzzuges Kaiser Friedrichs I. 1892. St. Lane Poole Saladin and the fall of the kingdom of Ierusalem 1898. Georgens Arabische Quellenbeiträge zur Geschichte der Kreuzzüge 1879. Schindler Die Kreuzzüge in der altprovenzalische Lyrik. 1889. Riezler. Der Kreuzzug Kaiser Fridrichs I. (Forschung B. X). 1870. В.

¹⁾ Источники по исторіи четвертаго крестоваго похода. Geoffroy de Villehardoin. La conquete de Constantinople (2 т., записки участника похода изд. Bouchet. 1891—2). Nicetas Accominatus Choniates Byzantina historia an. 1118—1206. (Corp. scr. hist. Byz. рус. пер. Византійскіе историки „Никита Хониатъ“, т. I—II, 1860—1862). Innocentius III papa. Epistolae (Migne T. 214). „Путешествіе Новгородскаго архіепископа Автонія въ Царьградъ“ издавъ П. Са-

Тѣмъ не менѣе въ 1217 году папѣ Гонорію III удалось побудить къ новому, — по числу пятому, — крестовому походу 1)

вантовымъ 1872). Buchon Chroniques étrangères relatives aux expéditions françaises pendant le XIII siècle. 1840. Tafel und Thomas Urkunden zur älteren Handels und Staatsgeschichte der Republik Venedig. 1:56. (въ Fontes rerum Austriacarum). Riant Comte Exuviae sacrae Constantinopolitanae I—II vol. 1877 Hopf Chroniques grecoromanes 1873. В.

Пособія по исторіи четвертаго крестоваго похода: Du Cange Histoire de l'empire de Constantinople sous les empereurs François (это изслѣдованіе великаго ученаго вышло въ свѣтъ въ 1657 г. и было переиздано въ 1826 г. являясь доселѣ незамѣненнымъ пособіемъ) Du-Cange Histoire des conquêtes et de l'établissement des François dans les états de l'ancienne Grèce sous les Ville-Hardouins. 1846 (цѣнныя данныя для исторіи феодальныхъ княжествъ Латинской имперіи). Mas Latrie Histoire de Chypre sous le règne des Lusignan, т. I—III. 1861. Strut Beiträge zur Geschichte des vierten Kreuzzugs, 1877. Tessier La diversion zur Zara et Constantinople. 1881. Norden Der vierte Kreuzzug im Rahmen der Beziehungen des Abendlandes zu Byzanz. 1899. Hodgson The early history of Venice. 1902. Gerland Der vierte Kreuzzug und seine Problem. 1904. По исторіи Латинской имперіи см.: Hopf Geschichte Griechenlands (въ словарь Эрша и Грубера). Luchaire Innocent III, la question d'Orient. 1907. Fallmeayer Geschichte des Kaiserthums von Trapezunt. 1827. и Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters B. I—II. 1830. Guldenchrone l'Achaïe féodale 1867. Gerland Geschichte des lateinischen Kaiserreiches von Konstantinopol. T. I. 1905. Успенскій Ѡ. Византійскій писатель Никита Ховиатъ. 1874. Медовиковъ Латинскіе императоры въ Константинополѣ. Успенскій Образование второго Болгарскаго царства. Пржевніе изслѣдователи, слѣдуя Вильгардуену, полагали, что измѣненіе цѣли четвертаго крестоваго похода произошло случайно. Но уже Мазъ-Латри, на основаніи показанія Эрнула и другихъ данныхъ, обвинилъ Венецію въ „наибѣзъ общехристіанскому дѣлу“, состоящей въ предварительномъ договорѣ съ Египтомъ, и приписалъ походъ на Царьградъ желанію Венеціанцевъ получить торговныя выгоды отъ ослабленія своего главнаго соперника по торговлѣ съ Востокомъ—Византіи. Защитникомъ Вильгардуена выступили французскіе ученые съ Наталисомъ де Вальи во главѣ (Natalis de Wailly, издатель Вильгардуена 1872, снабдившій его сочиненіе обстоятельнымъ введеніемъ и богатыми примѣчаніями). Графъ Ріанъ („Innocent III. Philippe de Souabe et Boniface de Montferat“ 1875, и le Changement de direction de la quatrième croisade) выдвинулъ „цѣмненкую интригу“, ибо Алексѣй Комнинъ былъ родной братъ Германской королевы, а Бонифацій—сторонникъ и другъ Филиппа Швабскаго, который измѣненіемъ цѣли похода наносилъ ударъ папѣ и сводилъ старыя счеты съ Византіей. Штрейтль особенно ярко подчеркнул необходимость для Венеціи разрушить могущество Византіи и усмотрѣлъ въ дожѣ-Дандоло сознательнаго виновника событій 1204 г. Послѣдующія изысканія, возстановивъ точно дату договора (Napotaux Les Vénétiens ont ils trahi la chrétienté en 1202. 1877) Венеціи съ Египтомъ, сняли съ нея обвиненіе въ заранѣе обдуманной „измѣнѣ“, но показали, что цѣлая цѣль причинъ привела къ движению крестоносцевъ на Константинополь, и о случайности „не можетъ быть и рѣчи“. В.

1) Источники по исторіи пятаго крестоваго похода. Jacobus de Vitriaco Historia orientalis seu Hierosolymitana libri III. (Нѣтъ критическаго и полнаго изданія. Третья книга не принадлежитъ Якову Витрійскому, принимавшему дѣятельное участіе въ походѣ, и издана въ 1846 г. подъ заглавіемъ: „Incerti scriptoris Narratio de rebus in Bello sancto gestis“ и Epistolae (изданы: Roehricht въ журналѣ: Zeitschrift für Kirchengeschichte 1893) Oliverus scholasticus colonienis (проповѣдникъ похода былъ въ св. землѣ и Египтѣ съ 1216 по 1221 г.). Epistolae, Historia Damiatina, Historia regum terrae Sanctae и др. (Творенія Оливьера собраны и изданы въ Hoogeweg „Litterarisches Verein“ 1894.—Roehricht выпустилъ два цѣнныхъ сборника: Quinti belli sacri scriptores minores 1879 и Testimonia minora de quinto bello sacro 1882. В.

Пособіемъ служатъ статьи: Roehricht Die Kreuzzugsbewehrung in Jahre 1217. (Forschungen. 1876). Die Belagerung von Damiette Hst. Taschenbuch 1876) и

венгерскаго короля Андрея II, который при содѣйствіи нѣкоторыхъ нѣмецкихъ князей и сирійскихъ Латинянь успѣлъ по прибытіи въ Палестину овладѣть тамъ нѣсколькими важными укрѣпленными пунктами въ окрестностяхъ Иерусалима. Но обычныя интриги и зависть между разноплеменными крестоносцами парализовали и здѣсь успѣхи христіанскаго оружія. Утомленный ими король Андрей уже въ слѣдующемъ году воротился въ Европу. И, хотя оставшимся на Востокъ его соотрудникамъ и посчастливилось потомъ овладѣть включемъ Египта, — вѣрностью Даміяттой, но завоеваніе это опять скоро было потеряно.

Утрата Даміятты и соединенныхъ съ ней надеждъ христіанъ по обыкновенію опять подогрѣла на нѣкоторое время уже остывшій энтузіазмъ къ святому дѣлу, подъ вліяніемъ котораго папа Григорій IX могъ подвинуть и императора Фридриха II Штауфена на исполненіе его юношескаго обѣта идти на освобожденіе св. земли. Повинуясь сложившимся обстоятельствамъ гораздо болѣе, чѣмъ личному религіозному влеченію, Фридрихъ предпринялъ въ 1228 г. съ нѣмецкимъ и сицилійскимъ воинствомъ крестовый походъ, — шестой въ ряду предпріятій этого рода, — и отчасти военными дѣйствіями, а еще болѣе удачными переговорами съ египетскимъ султаномъ, возвратилъ христіанамъ Иерусалимъ, Виелемъ и Назаретъ, послѣ чего, возложивъ на себя вопреки, враждебнымъ пропискамъ папы, Иерусалимскую корону, возвратился домой ¹⁾.

Наконецъ, послѣднимъ героемъ идеи крестовыхъ походовъ, одушевлявшей на Западѣ средніе вѣка, явился въ половинѣ XIII вѣка французскій король Людовикъ Святой, по собственному религіозному чувству предпринявшій въ 1248 году крестовый походъ въ Египетъ съ тѣмъ, чтобы, овладѣвъ этой страной, завоевать оттуда и Палестину. Сначала предпріятіе шло успѣшно. Французы овладѣли Даміяттой и уже готовились къ нападенію на столицу Египта Каиръ, но въ это время произошелъ въ странѣ внутренній переворотъ, вслѣдствіе котораго династія Саладина была низвергнута

Die Kreuzpredigten gegen den Islam (Zeitschr. für Kirchengeschichte 1883. См. Roehricht Studien zur Geschichte des fünften Kreuzzuges 1891 и Hoogeweg Der Kreuzzug von Damiette (Mitteilungen des Instituts 1887—1888). В.

¹⁾ Источники: Honorii papae III Regesta (edidit Petrus Piessuti 1888). Matthaeus Parisiensis Chronica maiora (множество цѣнныхъ документовъ и широкое освѣщеніе событій, лучшее изданіе далъ Henry Luard въ семи томахъ (1872—1883) Rerum Britannicarum medii aevi scriptores n. 57.—Les gestes des Chirgois (собраніе французскихъ хроникъ, написанныхъ на Востокѣ въ 13 и 14 в.в. Изданы Raynaud 1887), Constitutiones (M. G. H.) Friderici II imperatoris.

Пособія. См. Roehricht Beiträge zur Geschichte der Kreuzzüge B. II. 1878. Бильбасовъ Крестовый походъ Императора Фридриха II. См. также литературу по исторіи Императора Фридриха II. В.

мамлюками, своевольной султанской гвардіей, состоявшей большею частью изъ рабовъ кавказскаго происхожденія. Новые властители Египта напали на Франковъ при Мансурѣ и нанесли имъ такое пораженіе, что самъ король попался къ нимъ въ плѣнъ и долженъ былъ тяжкимъ выкупомъ возвратитъ себѣ свободу; французскія же завоеванія на Нилѣ, разумѣется, всѣ были потеряны. Непревлонный Людовикъ двадцать лѣтъ спустя, въ 1270 году, еще разъ ополчился на невѣрныхъ, направивъ на этотъ разъ свою экспедицію въ Тунисъ для освобожденія христіанскихъ плѣнныхъ, томившихся въ этомъ разбойничьемъ государствѣ; но при осадѣ Туниса умеръ отъ моровой язвы ¹⁾.

Между тѣмъ со второй половины XIII вѣка въ Азіи произошли громадныя перемѣны. Въ началѣ этого столѣтія появился между Монголами, народомъ чудско-алтайской отрасли, обитавшимъ во внутренней Азіи, между Сибирью и Китаемъ, страшный завоеватель Темучинъ или Чингисъ-ханъ, въ нѣсколько разрушительныхъ походовъ покорившій своему владычеству Китай, Тангутъ (во внутренней Азіи, гдѣ озеро Коконноръ), Ховарезмъ и другія владѣнія Туркестана и Персію; а его ближайшіе преемники подчинили себѣ съ одной стороны восточную Европу, т. е. русскую землю и сосѣднія съ ней инородныя области, а съ другой—разрушили окончательно номинальный уже въ то время халифатъ багдадскій и тѣ сельджуцкія государства, которыя возникли въ его предѣлахъ. Такъ что въ апогеѣ своего могущества, т. е. во второй половинѣ XIII вѣка, монгольская держава простиралась отъ Восточнаго океана до Польши и отъ горъ Гималайскихъ до сѣверныхъ оконечностей Сибири ²⁾. Перевороты эти, стоявшіе

¹⁾ Источниками для исторіи послѣднихъ крестовыхъ походовъ служатъ Joinville Histoire de saint Louys IX du nom, или Mémoires (спутникъ короля оставилъ „образецъ воспоминаній“, согрѣтыхъ искренней любовью. Natalis de Wailly принадлежить критическое и полное изданіе, снабженное словаремъ, примѣчаніями и переводомъ (1874 и рядъ удешевленныхъ изданій).

Michaud Bibliothèque des croisades (IV 1829) даетъ извлечения изъ арабскихъ источниковъ.

Пособія. Roehricht Der Kreuzzug Louis IX gegen Tunis (Kleine Studien zur Geschichte der Kreuzzüge 1890). Sternfeld Ludwigs des Heiligen Kreuzzug nach Tunis 1896. Roehricht Etudes sur les derniers temps du royaume de Jérusalem (походъ Эдуарда Англійскаго). В

²⁾ Литература: Schmidt Geschichte der Ost Mongolen und Ihres Fürstenhauses 1829 (имѣетъ значеніе первоисточника) Иаквинъ Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисова. 1829. Иаквинъ, Сказанія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. 1851.—Schott Die Aeltesten Nachrichten von Mongolen und Tataren 1845. Defrémery Histoire des Seldjoukides 1848. D. Ohsson Histoire de Mongols 1834. Hammer Geschichte der Goldenen Horde. 1840. Wolff Geschichte des Mongolen 1872 Howorth History of the Mongols from the 9 to the 19 century. 4 vol. 1876.—Erdmann Temudschin der Unerschütterliche 1862—Imbart Huart Recueil de documents sur l'Asie centrale d'après

милліоны человѣческихъ жизней и вызвавшіе къ господству вмѣсто образованныхъ народовъ Востока полудикія силы,—въ Азіи Монголовъ, а въ Африкѣ—мамлюковъ,—сдѣлали невозможными дальнѣйшія попытки со стороны западныхъ христіанъ утвердиться въ св. землѣ. Съ половины XIII вѣка всѣ владѣнія ихъ на сирійскомъ берегу переходятъ постепенно въ руки невѣрныхъ. Последнее изъ нихъ—Птолемаида—пало въ 1291 г. Съ тѣхъ поръ мысль о крестовыхъ походахъ подъ вліяніемъ измѣнившихся условій жизни все болѣе и болѣе ослабѣвала на Западѣ, являясь по временамъ только въ головахъ религіозныхъ или же политическихъ мечтателей ¹⁾).

Послѣдствія
крестовыхъ
походовъ.

Итакъ цѣль этихъ двухвѣковыхъ усилій осталась недостигнутою. До шести милліоновъ западно-европейскаго населенія погибло среди крестовыхъ войнъ, громадныя денежныя суммы исторгнуты были у народа для покрытія издержекъ, съ ними сопряженныхъ, нищета и фанатизмъ обуяли массы, — и несмотря на всѣ эти жертвы святая земля не была приобрѣтена христіанами, осталась по прежнему въ поруганіи у невѣрныхъ. Но за то сами собою возникли и развились при этомъ такіе результаты, которые вовсе не входили въ планы вчинателей и руководителей этихъ предпріятій. Крестовые походы познакомили и сблизили между собою самыя отдаленныя и разноплеменные народы историческаго и даже внѣ-историческаго міра, участили и усложнили отношенія между ними, раздвинули на Востокъ предѣлы историческаго міра, а вмѣстѣ съ ними и умственный горизонтъ Евро-

les écrivains chinois 1862. (нов. из. 1881. Bibliothèque de l'École des langues orientales T. 16). Галсанъ Гомбоевъ Алтанъ тобси (переводъ монгольской лѣтописи Санавъ (Сэцэна) 1857. Вамбери. Исторія Бухары или Трансоксаніи съ древ. временъ 2 т. 1873 (пер. съ англ.). Наршахи Мухамадъ Исторія Бухары (пер. съ персид.) 1897. Григорьевъ. Памятники монгольскаго владѣнія 1870. Григорьевъ. Ходемиръ Исторія монголовъ 1882. Позднѣвъ. Монгольская лѣтопись Эрденшавъ Эрихэ 1883. Лэнъ-Пуль Стэнли Мусульманскія династіи. Хронологическія и генеалогическія таблицы съ историческими введеніями. 1899 (пер. съ англ.) Языковъ. Собраніе путешествій къ татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ въ XIII, XIV и XV ст. 1825. (свидѣтельства Рубруквиса, Плано-Карпини и др.) Газъказъ Марко Поло, венеціанскаго купца конца XIII в. переведенъ г. Шемякинѣмъ въ Читнѣхъ Моск. Общ. Истор. и Древ. Россійскихъ 1861—1862—Thomsen Déchiffrement des inscriptions de l'Orkhon et de l'Jénissés. 1894.—Drouin Monnaies turco-chinoises Monnaies touraniennes. 1891.—Cahun Introduction à l'histoire de l'Asie; Turcs et Mongols des origines à 1405 1896. В.

¹⁾ Существовали, однако, торговые интересы, заставлявшіе стремиться къ отнятію св. земли и Египта у Мусульманъ, см. Backer L'extrême Orient au moyen âge 1877. Delaville le Roux. La France en Orient en XIV siècle 1886. Magnocavallo Marin Sanudo il Vecchio e il suo progetto di crociata 1901 Heyd Geschichte des Levantenhandels im Mittelalter. 2 т. 1879. (франц. переводъ Raynaud Histoire du commerce du Levant au moyen âge 1885—86 даетъ важныя добавленія) Caro Genua und die Mächte am Mittelmeer 1257—1311. В. I—II. 1895. В.

пейцевъ, обогативъ ихъ всякаго рода опытностью, наблюденіями и свѣдѣніями.

Отмѣтимъ здѣсь важнѣйшія перемѣны, вызванныя или же условленныя крестовыми войнами въ разныхъ сферахъ жизни и дѣятельности романо-германской Европы ¹⁾.

Прежде всего крестовые походы подѣйствовали разрушительно на религіозное настроеніе, господствовавшее въ средніе вѣка. Уже одинъ фактъ неудачи этихъ походовъ долженъ былъ возымѣть такое дѣйствіе. Громадныя и лучшія силы всего европейскаго Запада втеченіе двухъ вѣковъ затрачивались на это дѣло, стоявшее безчисленныхъ жертвъ; ни въ самыхъ дѣятеляхъ не было недостатка, ни въ святомъ энтузіазмѣ, ни въ мужествѣ и самоотверженіи, — и все таки это не повело ни къ чему. И чѣмъ сильнѣе была вѣра первыхъ крестоносцевъ, приступавшихъ къ предпріятію, тѣмъ глубже разочарованіе исполнителей святого подвига, когда они увидѣли, что небо остается равнодушнымъ къ ихъ жертвамъ и что каждый шагъ впередъ приходится дѣлать со страшными усиліями и потерями для того, чтобы въ концѣ концовъ все-таки испытать неудачу.

a) Реакція въ религіозномъ настроеніи.

Во всемъ ходѣ крестовыхъ походовъ замѣтно постепенное ослабленіе вѣры, внушившей ихъ. Первые крестовосныя рати, хотя въ нихъ и участвовало много сброда, шедшаго просто ради грабежа и добычи, въ большинствѣ одушевлены были, однако, чистыми нравственными побужденіями, по крайней мѣрѣ вѣрили въ святость своего дѣла, не думали о своихъ силахъ и средствахъ, ждали чудесъ. Женщины и дѣти шли поэтому въ походъ наравнѣ съ вооруженными ратниками; сотни тысячъ погибшихъ, неувидѣвъ св. земли, умирали съ вѣрой въ небесную награду. Но уже тѣ немногіе, кому посчастливилось достигнуть цѣли, воротились въ Европу иными людьми. Они увидѣли многое, чего прежде и не подозрѣвали. Вѣроломство и продажность „пуллановъ“, или сирийскихъ христіанъ, освободить которыхъ пришли ихъ западныя собратья, изнѣженность, развратъ и мірскіе помыслы высшаго духовенства, интриги и зависть между вождями, ихъ хищность и корыстолюбіе, — все это были такія явленія, которыя должны были отрезвляющимъ образомъ подѣйствовать на массы. Поэтому уже во второмъ крестовомъ походѣ незамѣтно прежняго безотчетнаго энтузіазма. Нужно было все

¹⁾ Ср. спеціальныя работы: Heeren Versuch einer Entwicklung der Folgen der Kreuzzüge 1821. (см. О вліяніи крестовыхъ походовъ на западную цивилизацію Аёней 1858). Prutz Christenthum und Islam während des Mittelalters und die kulturgeschichtlichen Ergebnisse der Kreuzzüge. 1878. В.

обаяніе могучей личности св. Бернарда, чтобы побудить Конрада III и Людовика VII принять крестъ, но и то оба эти монарха идутъ на Востокъ только въ видѣ эпитиміи за нѣкоторые проступки, тяготившіе ихъ совѣсть, и притомъ идутъ уже со стройно организованными арміями, а не беспорядочными толпами. Еще болѣе трезвый характеръ обнаружился въ третьемъ крестоносномъ ополченіи. Вожди его уже дѣлаютъ формальное постановленіе не допускать къ участию въ походѣ никого, кто не представитъ достаточнаго обезпеченія насчетъ своего содержанія и вооруженія. Разбойничьихъ шаекъ, дикихъ энтузіастовъ, слѣпыхъ фанатиковъ, которыми кишѣли первыя крестоносныя рати, нѣтъ теперь слѣдовъ, — знакъ, что люди этой эпохи не ждутъ уже сверхъестественной помощи, а рассчитываютъ на одни земныя средства. Да и то только такое великое несчастіе, какъ тиверіадская битва и паденіе Іерусалима могло воспламенить на Западѣ охладѣвшее уже религиозное увлеченіе конца XI вѣка. На этотъ третій походъ западная Европа, можно сказать, истощила всѣ свои лучшія силы и весь запасъ своей религиозной ревности; ничтожность же добытыхъ результатовъ, въ сравненіи съ громадностью затраченныхъ для этого предпріятія силъ, еще болѣе подорвала вѣру какъ въ возможность его успѣха, такъ и въ необходимость самой его цѣли. Можно сказать съ увѣренностью, что послѣ этого крестоносной войны прекратились бы уже тогда же, въ концѣ XII вѣка, еслибъ въ теократическихъ видахъ папъ не лежало отъ времени до времени побуждать къ походамъ въ св. землю того или другаго изъ западныхъ государей, — для того ли, чтобы подчинить ихъ своему вліянію, или же просто на время удалить изъ Европы. Такой искусственный характеръ замѣтенъ уже въ четвертомъ походѣ, когда французское рыцарство, составлявшее главную его силу, въ рукахъ Венеціанцевъ-спекулянтовъ играло роль авантюристовъ-наемниковъ и вмѣсто экспедиціи въ Египетъ и Палестину, забывъ о своихъ набожныхъ обѣтахъ, подчинило своему господству византійскую имперію. Походы Андрея Венгерскаго и императора Фридриха II были уже просто вынужденными предпріятіями. Съ послѣднимъ папа Григорій XI во время самаго похода велъ соблазнительную борьбу и всячески старался помѣшать его успѣхамъ.

Вообще въ XIII вѣкѣ чистыхъ религиозныхъ побужденій, въ смыслѣ двигающей силы на крестовую брань, въ высшихъ и болѣе образованныхъ слояхъ общества уже почти не замѣтно; они вспыхиваютъ еще по временамъ въ темныхъ народныхъ массахъ. Такимъ явленіемъ былъ, напр., въ 1212 году предпринятый изъ Германіи

и Франціи оригинальный крестовый походъ дѣтей ¹⁾, имѣвшій, разумѣется, самыя печальныя для нихъ послѣдствія, такъ какъ всѣ участники его погибли, — кто отъ изнуренія и голода, а большая часть попала къ Сарацинамъ въ рабство. Походы Людовика Святаго, какъ плодъ его личнаго благочестія, являются среди современнаго ему общества уже какимъ то анахронизмомъ. Когда подданные короля узнали о его рѣшимости идти на освобожденіе святой земли, то пришли не въ восторгъ, какъ бывало встарь, а скорѣе въ ужасъ и умоляли его отказаться отъ этого намѣренія. Такъ мало по малу падало мечтательное религіозное чувство среднихъ вѣковъ, уступая мѣсто болѣе трезвому взгляду на жизнь. Ближайшее знакомство западныхъ Европейцевъ съ папствомъ и римской церковью, къ которому тогда часто подавали поводъ крестовые походы, такъ какъ большая часть крестоносцевъ отправлялась на Востокъ чрезъ Италію, не мало этому способствовало.

Эпоха крестовыхъ походовъ, когда могущественнѣйшіе государи, какъ воины креста, становились подъ руководствомъ папы, окончательно выдвинула церковь и ея главу на первый планъ въ западной Европѣ. Многія учрежденія, обычаи и права, закрѣпившіе абсолютную власть папы не только надъ церковью, но и надъ мірскимъ обществомъ, развились именно въ это время. Таковы учрежденія папскихъ легатовъ, облеченныхъ особыми полномочіями для управленія мѣстными церквами въ интересахъ римской куріи, назначеніе папою викарныхъ епископовъ и аббатовъ, а равно и на упразднѣвшіяся мѣста такъ называемыхъ епископовъ *in partibus infidelium* или просто *in partibus*, т. е. въ странахъ восточныхъ, не подлежащихъ церковной власти Рима, и даже нехристіанскихъ. Далѣе, устанавливается цѣлая система церковныхъ наказаній, имѣвшихъ различныя степени, — отлученіе, проклятіе, интердиктъ или отлученіе, падавшее на цѣлыя области и государства, и наконецъ крестовые походы противъ враговъ церкви, когда, по приговору папы цѣлыя племена обрекались на истребленіе, какъ это было съ балтійскими Славянами въ половинѣ XII вѣка, съ Альбигойцами въ началѣ слѣдующаго столѣтія и со Штединггами около того же времени. Наконецъ на поддержку папства явилось сильно разившееся въ это время монашество, такъ какъ выродившійся бенедиктинскій орденъ сталъ еще съ X вѣка пускать отъ себя новые побѣги, — ордена съ болѣе строгимъ аскетическимъ направленіемъ, соответственнымъ духу времени, —

b) Церковь и папство.

¹⁾ Röhricht Der Kinderkreuzzug. 1876. В.

клюдійцевъ, цистеріанцевъ, премонстратовъ, картезіанцевъ. Братства, или „коігрегаціи“ эти въ XIII вѣкѣ опять ослабѣли, сдѣлались несоотвѣтствующими потребностямъ времени ¹⁾, и тогда явились ордена нищенствующихъ монаховъ — францисканцевъ и доминиканцевъ, сдѣлавшіеся какъ бы духовнымъ воинствомъ папы, разсѣянныя по всему лицу католическаго міра. Все это подняло папство на высшую степень вліянія и власти. А такіе энергическіе и умные представители папскаго достоинства въ XI, XII и XIII вѣкѣ, какъ Урбанъ II, Александръ III, Иннокентій III и Григорій IX, — умѣли придать этимъ учрежденіямъ, нововведеніямъ и притязаніямъ законную силу и создать изъ нихъ цѣлую теократическую систему.

Но, если съ одной стороны крестовые походы такъ много сдѣлали для возвышенія папскаго авторитета и вліянія церкви, богатства которой въ то время возросли до того, что ей принадлежала почти треть поземельной собственности западной Европы, то съ другой они же не мало способствовали и пробужденію въ обществѣ того свободнаго духа изслѣдованія и критики, который, развиваясь втеченіе вѣковъ, мало по малу подыспалъ громадное зданіе римской теократіи. По закону обычнаго теченія дѣлъ человѣческихъ, въ эпоху величайшаго могущества средневѣковой церкви, во время Иннокентія III, обнаружались уже и первые признаки этого разрушительнаго духа, — ересь Альбигойцевъ ²⁾ въ южной Франціи, представляющая въ романо-германскомъ мірѣ первую реакцію противъ господствовавшей теократической системы. Но не только въ средѣ благочестивыхъ людей и свободныхъ мыслителей, а и въ области самой науки, бывшей въ средніе вѣка въ исключительномъ вѣдѣніи церкви, тотъ же самый духъ сталъ постепенно прокладывать себѣ путь.

На средневѣковомъ романо-германскомъ Западѣ научныя свѣ-

¹⁾ Котляревскій Францисканскій орденъ и римская курія въ XIII и XIV вв. 1901. В.

²⁾ По исторіи Альбигойцевъ пособіями служатъ: Schmidt Histoire et doctrine de la secte des Cathares ou Albigeois 2 vol. 1849 (устарѣлы, но полезны для общаго ознакомленія грядъ). Doellinger Beiträge zur Sektengeschichte des Mittelalters 1890. В. I—II. (Второй томъ даетъ безпорядочную груду цѣнныхъ документальныхъ данныхъ). Müller Die Waldenser und Ihre einzelne Gruppen bis zum Anfang des 14^{en} Jahrhunderts (Theologische Studien und Kritiken 1886—1887. Лучшая работа, всесторонне охватывающая предметъ). Guiraud Cartulaire de Notre Dame de Prouille précédé d'une étude sur l'Albigisme Languedocien au XIIe et XIIIe siècles. 2 vol. 1907 (очень полезное общее изслѣдованіе, богатое новыми выводами).

Осокинъ. Исторія Альбигойцевъ до кончины папы Иннокентія III. Т. I. 1869. Его же. Первая инквизиція и завоеваніе Лангедока французами 1871. (Последняя работа является цѣннымъ самостоятельнымъ изслѣдованіемъ). В.

дѣнія, уцѣлѣвшія отъ временъ образованной древности, долгое время хранились въ бенедиктинскихъ монастыряхъ. Важнѣйшіе изъ нихъ были вмѣстѣ и школами, гдѣ готовились къ своему званію представители духовенства, а извѣдка и знатное свѣтское юношество получало образованіе. Карлъ Великій при содѣйствіи Англасакса Альвина и другихъ своихъ сотрудниковъ поднялъ и организовалъ эти высшія училища, учредивъ, кромѣ того, нѣсколько другихъ при главнѣйшихъ соборныхъ церквахъ и епископскихъ каедряхъ, напр. Ахенѣ, Турѣ, Павіи. Альфредъ Великій такія же услуги оказалъ Англіи, положивъ основаніе знаменитымъ впослѣдствіи школамъ въ Йоркѣ и Оксфордѣ. Всѣ эти учрежденія однако, какъ въ Британіи, такъ и на континентѣ пришли потомъ въ упадокъ, и до самаго XII вѣка кромѣ монастырскихъ, и то весьма немногочисленныхъ, мы не встрѣчаемъ другихъ училищъ на Западѣ ¹⁾.

Главнымъ предметомъ преподаванія въ средневѣковыхъ школахъ тогда уже были такъ называемыя *septem artes liberales*, т. е. грамматика, реторика, діалектика, ариметика, геометрія, астрономія и музыка. Три первыя доктрины составляли *trivium*, т. е. „троепутье“, ведущее къ изученію теологіи, а четыре послѣднія—*quadrivium*, или „четверопутье“, приводящее къ той же цѣли. Такимъ образомъ весь кругъ господствовавшихъ знаній представлялъ собой только средство къ изученію главнѣйшей и единственной науки вѣка—богословія. Самая даже философія, какъ она развилась въ XII и XIII столѣтіяхъ, была только слугою теологіи,—*Philosophia Theologiae ancilla*— какъ тогда выражались. Средневѣковая философія эта извѣстна подъ именемъ схоластики ²⁾. Собственно это не была наука въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова, такъ какъ она не имѣла въ виду открытія и изслѣдованія какихъ либо законовъ міра физическаго

¹⁾ Ср. Maitre Les écoles épiscopales et monastiques de l'Occident depuis Charlemagne jusqu'à Philippe Auguste. 1866. Specht Geschichte des Unterrichts in Deutschland von den ältesten Zeiten bis zur Mitte des XIII Jahrh. 1885. Шмидтъ Исторія педагогики т. II. М. 1879. Н. Сперанскій. Очерки по исторіи народной школы въ Западной Европѣ. 1896. В.

²⁾ Для исторіи средневѣковой мысли важны: Stöckl Geschichte der Philosophie des Mittelalters. B. I—III. 1864—1866. Prantl Geschichte der Logik im Abendlande B. I—IV 1855—1870. Hauréau Histoire de la philosophie scolastique 3 vol. 1872—1880. Reuter Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter. B. I—II. 1875—1877. Hausrath Weltverbesserer im Mittelalter B. I—III. 1895. (есть рус. пер. 1900) Eicken Geschichte und System der mittelalterlichen Weltanschauung 1887. Ср. Виндельбандъ Исторія древней философіи съ приложеніемъ исторіи философіи среднихъ вѣковъ (даны цѣнные библиографическія указанія на литературу по средневѣковой философіи) 1898. Willmann Geschichte des Idealismus B. II. 1896. В.

или нравственного, а стремилась только къ тому, чтобы логическими и діалектическими приёмами оправдать установленные догматы католической церкви. Неприкосновенность даннаго содержанія не допускала, стало быть, никакой свободы для человѣческаго ума, которому оставалось изощряться въ развитіи утонченныхъ формъ мышленія. И съ этой стороны схоластики, не обогатившая область нашего знанія никакими новыми открытіями, имѣетъ однако свои заслуги. Развитію этой формальной стороны, т. е. утонченнаго діалектическаго метода, весьма много способствовала возгорѣвшаяся въ XII вѣкѣ борьба между номиналистами и реалистами. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ этого времени Росцеллинъ поставилъ вопросъ, какъ смотрѣть на общія понятія, видѣть ли въ нихъ нѣчто реальное, т.-е. имѣющее дѣйствительное существованіе, или же просто помяна, имена безъ всякаго реального значенія. Номиналистъ Абеляръ и реалистъ Вильгельмъ де-Шампо выступили борцами этихъ противоположныхъ воззрѣній, и начатый ими споръ продолжался потомъ втеченіе нѣсколькихъ столѣтій. Основаніемъ для той и другой стороны былъ Аристотель, сдѣлавшійся такимъ образомъ главнымъ авторитетомъ для всей схоластической философіи, но Аристотель не въ чистой классической своей формѣ, а въ позднѣйшей арабской передѣлкѣ. Эпоха сильнѣйшаго процвѣтанія схоластики есть XIII столѣтіе, когда жили и дѣйствовали такіе столпы этой науки, какъ реалистъ Тома Аквинскій ¹⁾ и номиналистъ Дунсъ Скоттъ, по которымъ и вся школа раздѣлилась на два враждебныхъ лагера, — оомистовъ и скоттистовъ.

И вотъ среди такой-то науки, совершенно подчиненной и даже служебной церкви, со времени крестовыхъ походовъ стали обнаруживаться явленія, свидѣтельствующія о пробужденіи въ ней свободнаго духа ислѣдованія. Въ первой половинѣ XII вѣка подобнымъ явленіемъ былъ Абеляръ, первый рационалистъ въ ряду мыслителей новой Европы. Затѣмъ въ XII же столѣтіи

¹⁾ Тома Аквинскій создалъ стройную систему средневѣковаго мировоззрѣнія на почвѣ сочетанія философіи Аристотеля и Августиновскихъ воззрѣній. Вліаніе построенія Тома (+ 1274) не прекращается доселѣ, ибо католическая церковь не только признала его святымъ, но и doctor universalis (1879), ученіе кою обязательно для преподаванія въ школахъ. Литература: Werner Der heilige Thomas von Aquino B. I—III. 1858—59. Vaughan The life and labours of S. Thomas of Aquin. 2 vol. 1871—72. Schneid Die Philosophie des Thomas von Aquin und ihre Bedeutung für die Gegenwart. 1881. Didiot Le Docteur angélique S. Thomas d'Aquin. 1894. Бронзовъ Аристотель и Тома Аквинатъ. 1884. Вязигинъ А. Экономическія воззрѣнія Тома Аквината. 1896. Общій характеръ имѣютъ: Görres Die christliche Mystik B. I—V. 1879. сл. Preger Geschichte der deutschen Mystik im Mittelalter. B. I—III. 1874—1893. Denifle Das geistliche Leben. Blumenlese aus den deutschen Mystikern des XIV Jahr. 1904. Вертеловскій Западная средневѣковая мистика и ея отношеніе къ католичеству. Вып. I—II. 1888 и 1896. В.

среди западнаго духовенства стали появляться мистики—Бернардъ Клервосскій, ¹⁾ Бонавентура, Таудеръ, Тома Кемпійскій, рядъ которыхъ тянется до самаго XVI вѣка и даже далѣе. Люди эти въ противоположность сухому умничанью схоластикомъ проповѣдывали религію сердца и тѣмъ подрывали господствующую систему церкви, опиравшуюся на схоластику. Наконецъ тогда же приобретаютъ значеніе на Западѣ и первые университеты, парижскій и болонскій, по образцу которыхъ возникли втеченіе XIII и слѣдующихъ столѣтій и другія учрежденія этого рода,—въ Монпелье, Орлеанѣ, Буржѣ, Тулузѣ во Франціи, въ Неаполѣ, Салерно, Римѣ, Падуѣ въ Италіи, въ Йоркѣ, Оксфордѣ въ Англіи, въ Бордовѣ, Алькалѣ, Саламанкѣ, Валенсіи—въ Испаніи. Позже, чѣмъ гдѣ-либо, появились университеты въ Германіи: древнѣйшіе изъ нихъ, —въ Прагѣ и Вѣнѣ,—возникли не ранѣе XIV вѣка.

Начало большей части этихъ высшихъ школъ прослѣдить очень трудно. Многія изъ нихъ возникли сами собой, безъ всякаго содѣйствія со стороны правительства и церкви. Вокругъ какаго-нибудь знаменитаго учителя собирались учащіеся, составляли по своимъ національностямъ корпораціи или товарищества, избирали своихъ представителей и чиновниковъ,— ректора, декановъ, синдика, казначея,—и наконецъ по роду занятій разбивались на факультеты—свободныхъ искусствъ, или философскій, теологическій, юридическій и медицинскій. Иногда учрежденіе ограничивалось только однимъ факультетомъ, какъ, напр., знаменитая медицинская школа въ Салерно, или же одинъ факультетъ по славѣ преподавателей и по числу студентовъ бралъ перевѣсъ надъ другими. Такъ, Болонья искони славилась изученіемъ права, особенно римскаго, а Парижъ—своимъ теологическимъ факультетомъ, или Сорбонной, а также и философскимъ. Съ теченіемъ времени въ университетахъ установились и различныя ученныя степени, какихъ могли достигать успѣвшіе: бакалавра, лиценціата, магистра и доктора, а для рѣшенія спорныхъ научныхъ вопросовъ назначались публичные диспуты. Всѣ эти обычаи и учрежденія развились естественно и свободно, какъ и самые университеты, будучи вначалѣ корпораціями совершенно независимыми. Но церковь очень рано поняла важность и вліятельную роль этихъ центровъ просвѣщенія и старалась подчинить ихъ своему контролю, такъ что уже въ XIII в. на открытіе каждаго

¹⁾ Герье Бернардъ Клервальскій (Вѣст. Евр. 1891) В.

новаго университета требовалось соизволеніе папы. Въ то же время и правительства надѣляли ихъ разными привилегіями, правами, а герѣдко и вѣладами. Но вообще средневѣковые университеты содержались собственными средствами, и преподаватели, не получая никакого постоянного жалованья, жили гонорарами отъ своихъ слушателей ¹⁾. Такъ мало по малу выросла въ западной Европѣ духовная сила, во многихъ отношеніяхъ независимая отъ церкви и могшая со временемъ сдѣлаться для нея опасною. Покамѣстъ же являются только отдѣльныя личности, относящіяся отрицательно какъ къ господствующей школьной наукѣ—схоластикѣ, такъ и къ теократической системѣ церкви, для которой она служила опорой. Таковы, напримѣръ, Англичане Іоаннъ Салисберійскій и знаменитый естествовѣдъ Рожеръ Беконъ ²⁾.

d) Феодальное дворянство и рыцарство.

Не менѣе могущественно подѣйствовали крестовые походы и на свѣтское общество западной Европы и прежде всего на передовые его классы, феодальное дворянство и рыцарство. Здѣсь тоже нужно различать два рода переменъ, — благопріятныя и невыгодныя. Первые состояли главнымъ образомъ въ облагороженіи этого сословія, въ поднятіи его нравственнаго уровня ³⁾. Такъ

¹⁾ Подробности о средневѣковыхъ университетахъ можно почерпнуть у: Denifle et Châtelain. *Chartularium Universitatis Parisiensis*. 1889. Meiners *Geschichte der Entstehung der hohen Schulen unsers Erdtheils*. B. I—IV. 1802—1804. Zarneke *Die deutschen Universitäten im Mittelalter*. 1857. Thurst *De l'organisation de l'enseignement de l'université de Paris au moyen âge* 1850. La Fuente *Historia de les universitades en Espana* 1886. Coppi *Le Università italiana nel medio evo*. 1896. Fournier *Les statuts et privilèges des Universités françaises* 3 vol. 1890—92. Denifle *Die Universitäten des Mittelalters bis 1400*. 1885. Rashdall *The universities of Europe in the middle ages*. 1895. Kaufmann *Die Geschichte der deutschen Universitäten* B. I. 1848. B. II. 1896. Paulsen *Geschichte des gelehrten Unterrichts auf den deutschen Schulen und Universitäten*. 1896. Суворовъ *Средневѣковые университеты*, 1898. Фортинскій *Борьба парижскаго университета съ нищенствующими монахами въ половинѣ XIII вѣка* (Ж. М. Н. П. 1892). Паульсенъ *Нѣмецкіе университеты и ихъ историческое развитіе* 1898 (пер. съ нѣм.). В.

²⁾ *Iohannes Sarisberiensis: († 1180?) Opera* (Migne T. 199). Schaar-schmidt *Iohannes Sarisberiensis nach Leben und Studien, Schriften und Philosophie*. 1862. Gennrich *Die Staats und Kirchenlehre Iohanns von Salisburg*. 1894. Bacon Rogerus († 1294) *Opera* (Rerum britan. medii aevi scriptores № 15. 1859). Charles E. Roger Bacon, *sa vie, ses ouvrages, ses doctrines*. 1861.—Собраніе сочиненій Бэкона имѣется въ рус. переводѣ Вибикова. 2 т. 1874. Полезное пособие: Куно Фишеръ, *Бэконъ Веруламскій, реальная философія и ея вѣкъ* (пер. съ нѣм. 2 изд. 1870 г.). В.

³⁾ Лучшимъ пособіемъ для изученія рыцарства служатъ цѣнныя труды Готье (*Gautier Les épopées françaises* T. I—III. 2 изд. 1892. и *La chevalerie* 1895. (третье изд.), Шульца (*Schultz Das höfische Leben von Zeit der Minnesinger* B. I—II, второе изд. 1889) и Рота (*Roth von Schreckenstein, Ritterwürde und Ritterstand* 1886). Полезно знакомство съ Weinhold *Die Deutschen Frauen in dem Mittelalter*. Kohler *Die Entwicklung des Kriegswesens und Kriegführung in der Ritterzeit*. B. I—III. 1875. Henne am Rhyn. *Geschichte des Rittertums*. Garreau *L'état social de la France au temps des croisades* 1899. См. также Руа. *Исторія рыцарства* (пер. съ франц. 1897). Вырожденіе рыцарства ярко воспроизводитъ: Петровъ „Очерки изъ всемірной исторіи“ („Ульрихъ фонъ-Лихтенштейнъ“).

долго сидѣвшіе по своимъ замкамъ и бургамъ бароны и рыцари впервые пришли въ общее движеніе, тѣснѣе познакомились какъ между собою, такъ и съ чужими землями и обычаями. Особенно частыя сношенія съ Италіей, Византіей, съ образованными мхамеданскими государствами Востока и Пиренейскаго полуострова дали благодѣтельный толчокъ вѣковому застою этихъ общественныхъ слоевъ. Кругъ ихъ понятій расширился, ихъ полудикіе нравы смягчились. Ранѣе всего эти благодѣтельныя перемены почувствовались въ южной Фравціи и вообще въ странахъ провансальскаго языка и обычая. Благодатный по своей природѣ край этотъ, сосѣдній съ высоко-образованной мавританской Испаніей, со своимъ значительнымъ остаткомъ римской образованности, съ цвѣтущими городами и промыслами, съ удѣлѣвшимся въ этихъ мѣстахъ даровитымъ древне-кельтскимъ типомъ населенія—съ XI столѣтія сдѣлался главнымъ центромъ и рассадникомъ рыцарской жизни со всѣми ея обычаями и идеями. Возвышенное понятіе о чести и личномъ достоинствѣ, безкорыстное служеніе женщинѣ, защита церкви и духовенства, вдовъ и сиротъ, вообще слабыхъ, гонимыхъ и угнетенныхъ, какъ обязанность истиннаго рыцаря, турниры и карусели, подчиненныя строгимъ правиламъ этикета и чести, а чрезъ то облагороженіе самаго искусства войны, наконецъ рыцарская поэзія трубадуровъ ¹⁾, воспѣвавшая славу, любовь, войну, а нерѣдко и смѣло вооружавшаяся противъ общественныхъ и церковныхъ неправдъ и нестроеній. Родиной всѣхъ этихъ цивилизующихъ явленій былъ Провансъ, гдѣ рыцарство получило корпоративный духъ и нравственную организацію, образовало изъ себя замѣнутое сословіе, огражденное разными внѣшними отличіями,— гербами, генеалогіей, девизами и проч. Отсюда уже рыцарскій обычай и учрежденія втеченіе XII вѣва, благодаря дѣятельнымъ сношеніямъ, возбужденнымъ крестовыми походами, распространились на сѣверную Францію, Италію и Германію, хотя въ послѣдней странѣ элементъ этотъ никогда не достигалъ своего полнаго расцвѣта, и жизнь рыцарская была здѣсь только грубой копіей утон-

Ulrich von Lichtenstein „Frauendienst“ и „Frauenbuch“. (Изданы Лахманномъ въ 1841 г.). Becker. Wahrheit und Dichtung in Ulrichs von Lichtenstein Frauendienst 1868. Wechsler Frauendienst und Vassalität. 1902. В.

¹⁾ О трубадурахъ см. Fauriel Histoire de la poésie provençale 1846. Bartsch Grundriss zur Geschichte der provençalischen Litteratur 1872. Meyer Les derniers Troubadours de la Provence. 1871. Meyer. De l'influence des Troubadours sur la Poésie des peuples Romains 1871. (въ журн. Romania). Diez. Leben und Werke der Troubadours 1882. Diez Die poésie der Troubadours 1883. Paris Gaston. La poésie au Moyen Age.—Веселовскій „Женщина и старинная теорія любви“. (Бесѣда 1862). Дашкевичъ, Провансальское знатное общество и трубадуры. 1894. В.

ченныхъ провансальскихъ нравовъ. Зато рыцарская поэзія достигла у Нѣмцевъ большей силы. Особенно это нужно сказать объ эпосѣ, представителями котораго явились два такихъ замѣчательныхъ таланта, какъ Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ и Готфридъ Страсбургскій, оставившіе далеко позади сѣверо-французскихъ поэтовъ, такъ называемыхъ труверовъ; тогда какъ, напротивъ, ваяя и скучная лирика германскихъ миннезингеровъ или пѣвцовъ любви никакъ не выдерживала сравненія съ лучшими провансальскими произведениями этого рода,—альбами, сирвентами, тенционами и романсами Видаля, Вантадуръ, Бертрана-де Борна и другихъ трубадуровъ ¹⁾).

Но рыцарскій духъ Прованса, разлившійся по романо-германской Европѣ, не вполне удовлетворялъ общему настроенію вѣка, не вполне исчерпывалъ его духовное содержаніе. Жизнерадостный, веселый, кипучій страстями и земными помыслами, онъ мало отвѣчалъ религіознымъ потребностямъ времени, бравшимъ перевѣсъ надъ всѣми другими. И вотъ, когда эпоха крестовыхъ походовъ сильно возбудила эти потребности, явилось учрежденіе, долженствовавшее удовлетворить и этой сторонѣ общаго настроенія, — явились монашеско-рыцарскіе ордена Іоаннитовъ, Тамплиеровъ и нѣмецкихъ рыцарей. [Орденъ Іоаннитовъ выросъ изъ странноприимной общины, основанной до начала крестовыхъ походовъ купцомъ изъ Амальфи Панталеономъ Мауро, имѣвшимъ торговыя сношенія съ Левантомъ. Но среди постоянныхъ войнъ и борьбы съ невѣрными, послѣ взятія Іерусалима богомольцы нуждались не въ одномъ только пріютѣ и попеченіяхъ. Поэтому ставшіе подъ покровительство св. Іоанна Милостиваго, а потомъ Іоанна Крестителя, французскіе рыцари мало-по-малу перешли отъ „служенія своимъ господамъ-бѣднымъ“ къ ихъ защитѣ съ оружіемъ въ рукахъ. Этому переходу содѣйствовалъ быстрый ростъ и громкая слава т. н. тамплиеровъ, или „бѣдныхъ рыцарей Христа изъ храма Соломонова“. Этотъ орденъ возникъ (1119 г.) изъ частнаго сообщества нѣсколькихъ рыцарей, съ бургундцемъ Гуго де Пэномъ во главѣ, которое взяло на себя охрану безопасности

¹⁾ Подробности см. въ сочиненіяхъ: Scherer. Die Anfänge des Minnesangs 1874. Kroeger. The Minnesingers of Germany 1873. Lange. Un trouvère allemand. Etude sur Walther von der Vogelweide 1879. Schönbach. Die Anfänge des deutschen Minnesangs 1898. Burdach. Walther von der Vogelweide 1900. Schönbach. Walther von der Vogelweide 1895. Lachmann und Haupt. Minnesangs Frühling 1888. Piper Wolfram von Eschenbach. Martin Wolfram von Eschenbach 1903. Bartsch. Deutsche Liederdichter des XII—XIV Jahr. 1879. Lyon. Minne und Meister Sang 1893.—Дашкевичъ „Сказаніе о св. Граалѣ“ 1877 и „Романтика круглаго стола“ 1890. В.

богомольцевъ на пути отъ Яффы до Иерусалима. Однако вскорѣ эти рыцари связали себя монашескими обѣтами и получили отъ короля Балдуина домъ возлѣ бывшаго храма Соломона, привлекая къ себѣ сочувствіе строгостью жизни и опасными подвигами въ борьбѣ съ невѣрными. Рыцарская удалъ и служеніе высокому идеалу сочетались въ тамплиерахъ и множество знатныхъ и богатыхъ людей становились въ ихъ ряды, отдавая ордену свое достояніе. Похвалы Бернарда Клервосскаго и поддержка папъ, въ особенности Александра III, вознесли тамплиеровъ на небывалую высоту могущества и славы, ибо они — „новые Магавен“ и „атлеты христовы“, были поставлены папою внѣ подчиненія власти епископовъ и государей: Папство имѣло въ виду создать въ этомъ орденѣ несокрушимую для себя опору. Что касается нѣмецкаго ордена, то онъ первоначально былъ, подобно іоаннитамъ, благотворительнымъ учрежденіемъ и даже находился въ подчиненіи магистру іоаннитовъ, но благодаря папѣ Иннокентію III получилъ самостоятельность и по уставу своему соединилъ уходъ за больными съ борьбой противъ невѣрныхъ]. Всѣ три ордена имѣли въ главныхъ чертахъ одинаковое устройство, управлялись гросмейстерами или великими магистрами, а члены ихъ, кромѣ трехъ обыкновенныхъ монашескихъ обѣтовъ, — цѣломудрія, нищеты и смиренія, — произносили еще и четвертый — защиты христіанскихъ пилигримовъ въ св. землѣ и вѣчной войны съ невѣрными.

Духовно-рыцарскіе ордена втеченіе XII и XIII вѣковъ кое-какъ поддерживали существованіе хилаго іерусалимскаго королевства и другихъ латинскихъ владѣній въ Сиріи, послѣ же ихъ окончательнаго паденія испытали различную судьбу. Іоанниты переселились сначала на о. Кипрѣ, но, выжитые оттуда Турками, скоро утвердились на о. Родосѣ, гдѣ и удержались до XVI в., служа втеченіе двухъ столѣтій передовою стражею христіанскаго міра противъ мохаммеданъ. Когда же въ 1522 г. султанъ Сулейманъ завоевалъ и Родосѣ, рыцари поселены были императоромъ Карломъ V на о. Мальтѣ, которымъ и владѣли до конца XVIII в. подъ именемъ „мальтійскихъ“. Иную участь испытали Тамплиеры или Храмовники. Покинувъ Палестину, они разсѣялись по разнымъ странамъ западной Европы; однако большая часть ихъ воротилась въ свое отечество — Францію, гдѣ и до начала XIV в. составляла могущественную и богатую корпорацію, пока жадный и хитрый Филиппъ IV Красивый не прекратилъ ея существованія при содѣйствіи папы Климента V. [Гибель Тамплиеровъ была обусловлена ихъ враждой съ іоаннитами, уклоненіемъ отъ прямыхъ

задачу, намѣченныхъ уставомъ, накопленіемъ чрезмѣрныхъ богатствъ и преимуществъ, тогда какъ обвиненія въ отступничествѣ и еретичествѣ послужили лишь предлогомъ, хотя были отчасти справедливы относительно французскихъ и итальянскихъ рыцарей. Тамплиеры были одними изъ первыхъ банкировъ той поры, принимали вклады и давали деньги взаймы. Филиппъ Красивый былъ имъ долженъ весьма значительныя суммы и прямо оказывался заинтересованнымъ въ устраненіи своихъ кредиторовъ. Ревность инквизиціи подала ему благовидный предлогъ, пытки и угрозы доставили обвинительный матеріалъ, достаточный для осужденія отдѣльныхъ лицъ, но не всего ордена. Однако уступчивость Климента довела до упраздненія ордена въ 1312 г. папской буллой. Множество рыцарей было сожжено во Франціи. Ихъ участь раздѣлилъ гротмейстеръ ордена, Яковъ Мола, передъ смертью взявшій назадъ всѣ вырванныя у него признанія (1314). Королевская власть и папство стерли съ лица земли могущественное, гордое и богатое общество, существованіе котораго противорѣчило современнымъ условіямъ и ихъ интересамъ]. Наконецъ рыцари нѣмецкіе или тевтонскіе въ началѣ XIV в. переселились изъ Сиріи на берега Балтійскаго моря, въ страну Прусовъ и другихъ литовскихъ племенъ, и, соединившись здѣсь съ „рыцарями меча“ или „Меченосцами“, насильственно обратили въ христіанство и подчинили своему господству весь этотъ край, а построеніемъ нѣмецкихъ городовъ прочно его германизировали, положивъ въ немъ основаніе могущественному орденскому государству, которое въ этой формѣ существовало до самыхъ временъ реформаціи ¹⁾.

Кромѣ этихъ орденовъ, игравшихъ столь видную роль въ исторіи, на Пиренейскомъ полуостровѣ съ XII же столѣтія и по тѣмъ же побужденіямъ, т.-е. вслѣдствіе вѣковой борьбы испанскихъ христіанъ съ Маврами, возникло тоже нѣсколько учреждений подобнаго рода—духовно-рыцарскіе ордена С. Яго, Христа, Авиты,

¹⁾ Rethwisch. Die Berufung des deutschen Ordens gegen die Preussen 1868. Ewald. Die Eroberung Preussens durch die Deutschen. B. I—II. 1872—1875. По исторіи рыцарскихъ орденовъ см. Lawrence Archer Orders of chivalry. Delaville. Cartulaire générale de l'ordre des Hospitaliers (1100—1310). T. IV (1301—1312) 1906. О судьбѣ Тамплиеровъ дають цѣнныя свѣдѣнія: Raynaud. Monuments historiques relatifs à la condamnation des chevaliers du Temple et à l'abolition de leur ordre. 1813. Michelet. Procès des Templiers 1841—1852. 2 vol. Boutaric Clément V. Philippe le Bel et les Templiers (Revue des questions historiques. T. X—XI). Schottmüller Der Untergang des Tempelordens mit urkundlichen und kritischen Beiträgen 1887. Prutz. Entwicklung und Untergang d. Tempelherrenordens 1888. Gmelin. Schuld oder Unschuld des Tempelordens 1893. Признанія Якова Мола см. у Denifle et Châtelain Chartularium universitatis parisiensis. T. II. Фортинскій. Новѣйшія открытія въ области исторіи ордена Темплиеровъ. Lea. Histoire de l'inquisition. T. III. B.

Алькантары и др., существовавшіе до окончательнаго паденія мавританскаго владычества на полуостровѣ, т.-е. до конца XV в., когда они сдѣлались политическимъ орудіемъ въ рукахъ кастильскихъ монарховъ или же превратились въ одну пустую формальность.

Такъ постепенно падала слава военно-духовнаго рыцарства. Но и свѣтское рыцарство имѣло въ исторіи Запада лишь кратковременный блескъ. Уже въ XIII стол. стали вырождаться нравы этого почетнаго сословія. Рыцарская военная доблесть превратилась мало-по-малу въ исканіе приключеній, а иногда и въ разбой, культъ женщины—въ пошлое ухаживаніе и распутство, а чувство личнаго достоинства и чести—въ щепетильную игру самолюбія и тщеславія.

Всѣ эти явленія, весь этотъ полный упадокъ нравственнаго значенія рыцарства есть результатъ многихъ причинъ: крестовый походъ, проповѣданный папою Иннокентіемъ III противъ южно-французскихъ еретиковъ—Альбигойцевъ, причемъ сильно пострадали какъ матеріальное благосостояніе, такъ и умственная культура Прованса, этой родины и классической страны рыцарской жизни,—паденіе въ Германіи и Италіи гогенштауфенской фамиліи, бывшей такъ долго опорой и покровительницею рыцарскихъ учрежденій и обычаевъ,—но, что важнѣе всего, почти общее экономическое разореніе рыцарства вслѣдствіе далекихъ и дорогихъ восточныхъ походовъ и значительная убыль въ рядахъ его, причиненная двухсотлѣтними крестоносными войнами,—этого было достаточно, чтобы убить прежній духъ рыцарскаго института и подорвать его общественное вліяніе.

Еще могущественнѣе было дѣйствіе крестовыхъ походовъ на бытъ низшихъ общественныхъ классовъ—горожанъ и земскаго населенія ^{е) Городское населеніе. Промыслы и торговля} 1).

¹⁾ Литература вопроса громадна. Важнѣйшіе памятники по исторіи германскихъ городовъ собраны подъ редакціей К. Гегеля въ извѣстномъ многотомномъ изданіи исторической комиссіи при королевской Академіи наукъ въ Мюнхенѣ: *Chroniken der deutschen Städte vom XIV bis in's XVI Jahrhundert*. Съ 1862 г. по 1894 пзано 23 тома, дающіе хроники франконскихъ, швабскихъ, нижне-саксонскихъ, верхне и нижне рейнскихъ, баварскихъ, средне рейнскихъ, вестфальскихъ городовъ. Гамбургскія хроники, написанныя на нижне саксонскомъ нарѣчій, изданы Лаппенбергомъ (*Lappenberg, Hamburgische Chroniken Heft I—IV 1852—1861*).—Gaupp. *Deutsche Stadtrechte des Mittelalters B. I—II. 1851—52*. Gengler. *Deutsche Stadtrechte des Mittelalters 1852*; *Codex juris municipalis Germaniae 1863*. Главнѣйшіе источники для исторіи городовъ во Франціи до сихъ поръ не собраны въ одно всеобъемлющее изданіе, ибо задуманное Тьерри собраніе дало лишь документы по исторіи г. Амьена и его области, равно какъ Аббевиля и нижней Пикардіи (см. *Thierry Recueil des monuments inédits de l'histoire du Tiers Etat: Chartes, coutumes, actes municipaux, statuts de corporations d'arts et métiers des villes et communes de France. Vol. I—IV 1850—1870*). Зато почти

Развитіе городской жизни, учрежденій и промысловъ въ западной Европѣ совпадаетъ съ эпохой крестовыхъ походовъ и

каждый городъ издаетъ памятники своихъ прошлыхъ судебъ. Подробныя справки даетъ Chevalier Répertoire des sources historiques du moyen âge Topobibliographie. Для исторіи Англійскихъ городовъ: Merewether und Stephens The history of the borough and municipal corporations of the United Kingdom. V. I—III. 1825. „Liber de Antiquis Legibus“ edited by Stapleton. 1846. Monumenta Gildhallae Londoniensis V. I—III. Edited by Riley 1859—1862.—Италіанскіе города: Monumenta historiae Patriae vol. II; XVI: Leges municipales. 1838. 1876. Vol. VII; IX. Liber jurium reipublicae Genuensis. 1854; 1857. Monumenta historica ad provincias Parmensem et Placentinam pertinentia Vol. I—XII. 1866—1869. „Oculus pastoralis“ sive „Libellus erudiens futurum rectorem populorum“ anonymo auctore (Muratori Antiquitates IV). В) Важнѣйшія пособия: Германія. Arnold. Verfassungsgeschichte der deutschen Freistädte B. I—II. 1854. Nitzsch Ministerialität und Bürgertum. 1859. Maurer. Geschichte der Städteverfassung in Deutschland B. I—IV. 1869—1873. Inama-Sternegg. Deutsche Wirthschaftsgeschichte B. I—III. 1879 сл. Lamprecht Deutsches Wirthschaftsleben im Mittelalter B. I—IV. 1886. Below. Die Entstehung der deutschen Stadtgemeinde 1889. Der Ursprung der deutschen Stadtverfassung 1892. Territorium und Stadt 1900. Rietchel. Markt und Stadt in ihrem rechtlichen Verhältnis 1897. Sohm. Die Entstehung des deutschen Städtewesens 1890. Keutgen Untersuchungen über den Ursprung der deutschen Stadtverfassung 1895. Hegel Städte und Gilden der germanischen Völker im Mittelalter B. I—II 1891—(единственное общее пособие по исторіи не только нѣмецкихъ, но и англійскихъ, скандинавскихъ, сѣверо-французскихъ, фландрскихъ и голландскихъ городовъ). Hegel. Die Entstehung des deutschen Städtewesens 1898. Франція: Thierry Essai sur l'histoire de Tiers Etats 1850 (есть рус. пер.). Séranon Les villes consulaires et les républiques de Provence au moyen âge 1858. Flach. Les origines de l'ancienne France. T. II. 1893. Blanchet. Les enceintes romaines de la Gaule. Etude sur l'origine d'un grand nombre de Villes françaises 1907. Смирновъ. Коммуна средневѣковой Франціи. Ménault. Les villes neuves, leur origine et leur influence dans le mouvement communal 1868. Lambert. Essai sur le régime municipale et l'affranchissement des communes en Provence 1862. Luchaire. Les communes françaises à l'époque des Capétiens directs 1890. Италия: Sismondi. Histoire des républiques italiennes du moyen âge 1807—1818 (глубокоинтересный трудъ). Leo Entwicklung der Verfassung der Lombardischen Städte 1824. Bethmann Hollweg Ursprung der lombardischen Städtefreiheit 1846. Hegel. Geschichte der Städteverfassung von Italien B. I—II 1847. Hauleville Histoire des communes lombardes T. I—II, 1857. Lanzani Storia dei comuni italiani 1882. Butter Lombard Communes—History of the Republics of North Italy. 1904. Научная разработка вопроса о происхожденіи городовъ въ Западной Европѣ и ихъ учрежденій не пришла къ общепринятымъ выводамъ. Несомѣнно, однако, что прежнее мнѣніе, ставившее въ непосредственную связь римскія муниципіи и средневѣковыя коммуны, не можетъ объяснить возникновеніе городскихъ свободъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не было римскихъ городскихъ общинъ, вдобавокъ всюду или погибшихъ, или существенно измѣнившихся подъ влияніемъ историческихъ событій. Еще до крестовой эпохи водвореніе относительной безопасности, медленное накопленіе богатствъ, неуклонное развитіе ремеслъ, промысловъ и торговли, постепенный переходъ отъ „натуральнаго“ хозяйства къ денежному, установленіе болѣе живыхъ связей и община произведеній между отдѣльными странами вѣками создавали обстановку, благоприятную для городской жизни. Поэтому нѣтъ достаточныхъ основаній видѣть зерно средневѣковыхъ городскихъ учрежденій непосредно или въ римскихъ муниципіяхъ, или въ марѣ, или въ гильдіи, или въ рынкѣ, или въ привилегіяхъ, раздаваемыхъ императорами и епископами, или въ укрѣпленіяхъ. Всѣ эти условія оказали свое вѣдѣніе на коренную черему въ укладѣ з. европейской жизни и со всѣми ими историкъ долженъ считаться см. А. Вязигинъ. Происхожденіе городской свободы на западѣ. X. 1908. Дживелеговъ. Средневѣковые города въ западной Европѣ 1902. Любовичъ. Хозяйство и финансы нѣмецкихъ городовъ въ XIV и XV в. 1904. В.

было въ значительной мѣрѣ ими обусловлено. Города романо-германскаго Запада имѣли весьма различное происхождение. Остатки римскихъ муниципій, каковыхъ много было въ Италіи, Франціи, Британіи и западной, порейнской и подунайской Германіи, составляли главный разрядъ въ общей ихъ массѣ; затѣмъ слѣдуютъ крѣпости, построенныя нѣмецкими императорами въ маркахъ сѣверной и восточной Германіи, города княжескіе и епископскіе, основанныя въ равныхъ мѣстностяхъ духовными и свѣтскими территориальными владѣльцами, наконецъ сами собою развившіяся промышленныя и торговые центры. Смотри по характеру происхожденія, и судьба ихъ была различна, какъ различно внутреннее устройство и отношеніе къ государственной власти. Въ Германіи напр., одни зависѣли непосредственно отъ императоровъ и назывались имперскими, другіе подчинены были мѣстнымъ земельнымъ державцамъ, или же, какъ въ сѣверной и средней Италіи, признавали только номинальную власть римско-нѣмецкаго императора, на самомъ же дѣлѣ пользовались почти совершенной независимостью и внутреннимъ самоуправленіемъ.

[Города пріобрѣтаютъ значеніе крупной исторической силы прежде всего въ Италіи. Здѣсь сильнѣе сохранялись связи съ прошлымъ; благодаря постояннымъ сношеніямъ съ Византіей, не прекращался торговый обмѣнъ, существовала живая потребность въ юридическихъ знаніяхъ и пестрое по занятіямъ городское населеніе подчинялось культурно-правовой, общей власти, а не крѣпостной зависимости отъ феодала-помѣщика. Уже съ эпохи Юстиніана епископы были представителями государственнаго подчиненія всѣхъ жителей и мало-по-малу сдѣлались почти государями своихъ епархій. Будучи избираемыми клиромъ и народомъ, они являлись носителями великой идеи самоуправленія. Корпоративный строй развивалъ сознаніе общности интересовъ и умѣнье ихъ отстаивать соединенными силами. Назначаемые епископами изъ горожанъ чиновники для суда и управленія (*assessores*) пріобрѣтали и хранили опытъ и знанія, необходимыя для послѣдующей политической роли городовъ. Мало-по-малу города накопили богатства, развили торговлю и промышленность подъ покровомъ церкви, но могущество епископовъ содѣйствовало нравственному разложенію духовенства и сдѣлало каеэдру святителя предметомъ жадныхъ вожделѣній, какъ неизсякаемый источникъ доходовъ.

Церковно-общественныя преобразованія XI вѣка нанесли жестокой ударъ полновластію итальянскихъ епископовъ, превративъ ихъ изъ почти самостоятельныхъ владыкъ въ покорныхъ исполни-

телей римскихъ велѣній. Давнія связи епископовъ съ императорствомъ заставили папъ поддерживать горожанъ въ ихъ стремленіи обуздать поборы и злоупотребленія своихъ пастырей. Съ другой стороны императоры оказывали поддержку горожанамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ епископы стояли за римскаго первосвященника. Въ городахъ появляется новая выборная власть (consules), окруженная совѣтомъ (credentia) и вѣдавшая управленіемъ общиной (communitas). Члены общины образовали общее собраніе (parlamentum). Наибольшей самостоятельности достигли крупные промышленные города (Миланъ (оружіе), Флоренція (сукно) или торговля, приморскія общины (Генуа, Венеція, Пиза, Амальфи). Но внутри городовъ царил вражда между болѣе зажиточнымъ и знатнымъ людомъ (popolo grasso) и простонародьемъ (popolo minuto). Консуловъ выбирали въ иныхъ мѣстахъ отдѣльно отъ каждаго сословія и это еще болѣе обостряло отношенія, подготовляя тираннію].

Иную судьбу имѣли города Германіи и Франціи. Когда въ этихъ странахъ водворилась ленная система, то большая часть старыхъ римскихъ городскихъ общинъ вмѣстѣ съ ихъ землею сдѣлалась собственностью феодалныхъ владѣльцевъ, подчинилась ихъ верховной власти, платила имъ оброкъ, поставляла имъ контингенты и несла въ ихъ пользу всѣ другія повинности и службы. До XI вѣка никакихъ правъ и вольностей городскихъ нѣтъ еще и слѣдовъ за исключеніемъ темныхъ воспоминаній въ городахъ римскаго происхожденія объ ихъ древней муниципальной свободѣ. Только съ наступленіемъ великихъ крестовыхъ движеній и дѣятельной жизни, возбужденной ими на Западѣ, когда поднялись промыслы, торговля и богатство горожанъ, пробудился въ средѣ ихъ и такъ долго подавленный духъ гражданской и политической независимости. Примѣромъ ея могли послужить города Италіи, съ которыми Французы, Нѣмцы и другіе западные крестоносцы имѣли случай близко познакомиться во время своихъ частыхъ движеній на Востокъ чрезъ итальянскіе порты, особенно чрезъ Венецію. И вотъ съ начала XII вѣка мы уже видимъ во Франціи движеніе, известное подъ именемъ освобожденія городовъ. Выросшія и разбогатѣвшія городскія общины пользуются всякимъ случаемъ, чтобы то силою, то деньгами добыть себѣ у своихъ ленныхъ господъ разныя вольности и права,—самосудъ, свободный выборъ городскихъ чиновниковъ, (старшинъ, мэровъ и пр.). Въ тоже время они стараются ограничить и опредѣлить точными договорами денежныя повинности въ отношеніи къ своимъ территоріальнымъ владѣльцамъ. Королевская власть со временъ Людовика VI въ

своихъ собственныхъ интересахъ благопріятствуетъ этому движенію, служа посредникомъ въ сдѣлкахъ горожанъ съ феодалами, ручаясь за неприкосновенность добытыхъ первыхъ правъ. Такимъ путемъ мало-по-малу французскіе города достигаютъ почти полнаго самоуправления, становятся особымъ государственнымъ сословіемъ, извѣстнымъ въ средніе вѣка подъ именемъ средняго или третьяго, а въ началѣ XIV в. Филиппъ IV Красивый по поводу своей борьбы съ папою Бонифаціемъ VIII впервые призываетъ это новое сословіе и къ участию въ политическихъ правахъ наравнѣ съ привилегированными классами общества, — дворянствомъ и духовенствомъ ¹⁾.

Въ Германіи освободительное движеніе городовъ началось почти въ то же время, какъ и во Франціи, но здѣсь, кромѣ общихъ перемѣнъ, вызванныхъ крестовыми походами, важнымъ факторомъ этого процесса является и вѣковое стремленіе императоровъ сломить силу имперскихъ князей, противопоставляя имъ сначала рыцарство, а потомъ города. Императоры поэтому еще со временъ саксонскаго дома покровительствовали городскому сословію. Но ихъ рѣшительная политика въ этомъ смыслѣ обнаруживается при Гогенштауфенахъ, именно со второй половины XII вѣка. Благодаря стеченію этихъ благопріятныхъ условий, нѣмецкіе города постепенно пріобрѣтаютъ почти полную автономію, развиваютъ свои уставы, свой судъ и внутреннее управленіе посредствомъ выборныхъ бургомистровъ и членовъ городского совѣта или ратуши. Уставы Любека, Магдебурга, Кельна сдѣлались главными образчиками для внутренняго устройства всѣхъ почти нѣмецкихъ городовъ. Сначала преобладающею формою этого устройства во всѣхъ почти западныхъ городахъ была аристократическая. Старыя патриціанскія фамиліи, городское рыцарство, капиталисты, перво-степенные купцы составляли привилегированное сословіе городовъ, держали въ рукахъ своихъ всю правительственную власть, такъ какъ только изъ ихъ среды избирались высшіе городскіе сановники и члены городскихъ совѣтовъ. Но съ усиленіемъ промышленной и торговой дѣятельности въ эпоху крестовыхъ походовъ и демократическіе элементы городского населенія, — ремесленники, мелкіе торговцы, вообще рабочій людъ, — стали изъявлять претензіи на участіе въ городскомъ управленіи и, организовавшись въ кор-

¹⁾ Положеніе городовъ во Франціи было неодинаково: наибольшими политическими правами обладали коммуны — „коллективныя сеньеріи“, тогда какъ „города буржуазіи“ пользовались лишь судебными, торговыми и податными льготами; „новые города“ и „бастиды“ имѣли болѣе позднее происхожденіе и не получали обыкновенно самоуправления. В.

пораціи или товарищества, называвшіяся цехами и гильдіями ¹⁾ и имѣвшія свое собственное управление и своихъ старшинъ. повели съ аристократами борьбу, наполняющую исторію западныхъ городовъ въ XII и XIII столѣтіи и кончившуюся, или совершеннымъ испроверженіемъ аристократическихъ правленій, или по крайней мѣрѣ тѣмъ, что цехи добились въ немъ нѣкотораго участія и раздѣлили съ аристократами власть. Эта двойная борьба, внѣшняя—съ феодалами и внутренняя—между самими сословіями городского населенія, и сообщила средневѣковымъ городамъ военный характеръ, отразившійся какъ на ихъ организаціи, такъ и на ихъ внѣшности, на ихъ окружныхъ стѣнахъ, бойницахъ, сторожевыхъ башняхъ, подземныхъ мостахъ, висящихъ надъ глубокими рвами и пр.

Вмѣстѣ съ развитіемъ свободы городовъ процвѣли въ нихъ промыслы и искусства, улучшилась обстановка жизни, развились богатство и торговли, чему опять крестовые походы и новыя потребности, ими вызванныя, дали могущественный толчокъ. Города Италіи и въ этомъ отношеніи опередили всѣ другіе. Венеція, Генуя, Пиза, Амальфи сдѣлались постоянными торговыми посредниками между Европой и Востокомъ, — особенно два первые города, достигшіе въ эпоху крестовыхъ походовъ величайшаго могущества не только въ Средиземномъ, но также на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, гдѣ ими заведены были даже колоніи, — Венеціанцами Тана, на мѣстѣ нынѣшняго Азова, а Генуэзцами — Кафа или нынѣшняя Феодосія. Только настоящее торговое соперничество Венеціи и Генуи помѣшало ихъ дальнѣйшимъ торговымъ успѣхамъ въ этихъ странахъ. Изъ другихъ портовъ Средиземнаго

¹⁾ Источниками служатъ: Depping Règlements sur les arts et métiers de Paris, rédigés au XII siècle et connus sous le nom du „Livre des métiers“ d'Etienne Boileau. 1837. Gross Gilda Mercatoria 1833. Gross The Gild merchant V. I—II. 1890. Fagniez Documents relatifs à l'histoire de l'industrie et du commerce de la France au moyen âge 1894. Hohlbaum Hansisches Urkundenbuch. T. I. 1876 (документы съ 975 — 1300). Lespinasse et Bonnardot Les Métiers et corporations de la ville de Paris 1879. Важнѣйшія пособія по исторіи цеховъ и гильдій: Wilda Das Gildenwesen im Mittelalter. 1831. Gierke Deutsches Genossenschaftsrecht. 1868 сл. Schanz Zur Geschichte d. deutschen Gesellenverbände, 1877. Doren Untersuchungen zur Geschichte der Kaufmannsgilden des Mittelalters. 1890. Labart Histoire des Arts industriels au moyen âge et à l'époque de la Renaissance T. I—III. 1872. Sombart Der moderne Kapitalismus B. I — II 1902. Дитятинъ Цехи въ Западной Европѣ. 1895. („Статьи по исторіи русскаго права“). Ковалевскій Развитие народнаго хозяйства въ Западной Европѣ. 1899. Ковалевскій Происхожденіе современной демократіи т. I. 1901. Levasseur Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France avant 1789. T. I—II. 1900. Fagniez Etude sur l'industrie et la classe industrielle à Paris au XIII-e et au XIV siècle. 1877. Rogers Six centuries of work and wages 1854. — Bücher Entstehung der Volkswirtschaft 1901 (есть рус. пер.). Cunningham Growth of english industry and commerce during the early and middle ages 1890. B.

моря начинаетъ въ это время играть видную роль Марсель, не говоря о Константинополѣ, торговое положеніе котораго постоянно имѣло всемірный характеръ. Наконецъ торговое и промышленное движеніе обнаруживается даже въ странахъ заальпійскихъ. Главными центрами его становятся Гентъ и Брюгге во Фландріи, Лондонъ въ Англии, Бордо—во Франціи, Любекъ, Гамбургъ, Кельнъ, Магдебургъ, Страсбургъ, Аугсбургъ, Нюрнбергъ, Регенсбургъ въ Германіи. Въ городахъ, кромѣ торговой дѣятельности, кипитъ фабричное производство шелковыхъ, шерстяныхъ, полотняныхъ, металлическихъ, ювелирныхъ надѣлій. Въ итальянскихъ торговыхъ центрахъ, особенно во Флоренціи и Венеціи, появляются первые европейскіе банки, и вводятся въ употребленіе векселя. Въ XIII же столѣтіи движеніе это усиливается до того, что образуются уже цѣлыя союзы городовъ для торговыхъ цѣлей,—союзъ городовъ по-рейпскихъ и особенно могущественная Ганза съ Любекомъ во главѣ, обнимавшая весь сѣверъ Германіи и простиравшая свои отрасли далеко въ скандинавскія земли и даже въ прибалтійскую Русь, гдѣ главной конторой ея былъ нашъ великій Новгородъ. Болѣе 80 городовъ принадлежало къ этому союзу въ его цвѣтущее время ¹⁾.

Даже на судьбу крѣпостного земскаго населенія крестьяне. ф) Крестьяне. стовые походы не остались безъ нѣкотораго благотворнаго вліянія ²⁾. Участь средневѣковаго крестьянина по истинѣ была безотраднa. Безправный, безземельный, безоружный, презираемый, невѣжественный, задавленный барщиной, десятиной и безчисленными натуральными повинностями и службами въ пользу своихъ господъ, онъ каждый день могъ ждать разоренія и даже гибели отъ произвола своего гордаго и часто безчеловѣчнаго владѣльца, отъ вѣчныхъ его усобицъ съ сосѣдями, отъ голода и грабителей. Особенно тяжело было положеніе земледѣльческаго населенія во Франціи и другихъ романскихъ странахъ, гдѣ древняя народная

¹⁾ Schäfer Die Hansestädte und König Waldemar von Dänemark 1879. Stein Beiträge zur Geschichte der deutschen Hanse 1900. Lindner Die deutsche Hanse 1901. Фортинскій Приморскіе вендскіе города и ихъ вліяніе на возникновеніе ганзейскаго союза до 1370 г. Кіевъ 1877. В.

²⁾ Lamprecht Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter B. I—IV 1886. Goltz Geschichte der deutschen Landwirtschaft. 1902. Inama Sternegg. Deutsche Wirtschaftsgeschichte B. II. 1890. Dareste Histoire des classes agricoles en France 1854. (устарѣло) Sée Les classes rurales et le régime domanial en France au moyen âge. 1901. Карѣвъ Очеркъ исторіи французскихъ крестьянъ. Seebohm The English village community 1891. Виноградовъ Исследования по социальной исторіи Англии въ средніе вѣка 1887. Успенскій. Сельская община въ Англии Ж. М. Н. П. 1885. № 10. Vinogradoff Villainage in England 1892. The Growth of the English Manor 1904. В.

свобода повсемѣстно исчезла и невыносимое ярмо крѣпостнаго рабства тяготѣло надъ всѣмъ сельскимъ населеніемъ. Нелегко было также положеніе крестьянства и въ Англии со временъ норманскаго завоеванія. Нигдѣ число крѣпостныхъ и рабовъ не было такъ велико, нигдѣ торговля людьми не достигла такихъ обширныхъ размѣровъ, какъ здѣсь. Только въ Германіи дѣло стояло нѣсколько иначе, и отдѣльныя общины свободныхъ крестьянъ-земледѣльцевъ, какъ на сѣверѣ этой страны, въ Саксоніи, такъ и на югѣ, въ гористой Швабіи, удерживались до позднѣйшаго времени. И на развитіе такихъ свободныхъ общинъ, а въ особенности на массу крѣпостнаго люда, крестовые походы повліяли не мало: принятіе креста освобождало крестьянина отъ вѣчнаго гнета, нравственно уравнивало его съ господиномъ, разрѣшая отъ всякихъ общественныхъ узъ, а по возвращеніи изъ крестоваго похода онъ уже практически и законно считался вольнымъ человекомъ, — хотя конечно возвращались немногіе и еще менѣе было такихъ, которые посреди общества, гдѣ еще господствовали безправіе и насиліе, успѣвали отстаивать пріобрѣтенныя ими такъ недавно права. Замѣчательнѣйшею изъ свободныхъ крестьянскихъ общинъ на сѣверѣ Германіи были Штедингги.

г) Евреи.

Чтобы дополнить нашъ обзоръ, остается упомянуть еще объ одномъ элементѣ населенія средневѣковыхъ государствъ, — о Евреяхъ. Вообще гонимые и презираемые въ средніе вѣка, они не только не получили облегченія въ своей участи въ разсматриваемый періодъ, но, напротивъ, подъ вліяніемъ фанатизма, распространившагося тогда въ обществѣ, обычныя преслѣдованія противъ нихъ еще болѣе усилились. Часто крестоносцы прежде, чѣмъ идти въ святую землю, доказывали свою религіозную ревность грабеджемъ и избиеніемъ жидовъ, какъ это случалось въ Германіи, особенно на Рейнѣ ¹⁾).

Столько перемѣнъ, совершившихся во всѣхъ слояхъ общества, должны были въ концѣ концовъ перемѣститъ центръ его тяжести сверху внизъ, — изъ сферы феодальной аристократіи въ

¹⁾ По исторіи евреевъ въ средніе вѣка см. Neubauer Mediaeval Jewish chronicles.—Hebraische Berichte über die Judenverfolgungen während der Kreuzzüge. Depping Les juifs dans le moyen âge 1844, Stobbe, Die Juden in Deutschland während des Mittelalters. 1866. Güdemann Geschichte des Erziehungswesens und der Kultur der abendländischen Juden während des Mittelalters und der neueren Zeit B I—III, 1880. Scherer Die Rechtsverhältnisse der Juden in den deutsch—österreichischen Ländern. Mit einer Einleitung über die Principien der Judengesetzgebung in Europa während des Mittelalters 1901. Grätz Geschichte der Juden von ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. IX. 1907 г. Этотъ томъ начинается наложеніемъ отъ изгнанія евреевъ изъ Испаніи и Португаліи (1494). На рус. языкъ переведены томъ II, III и V, 1881 слѣд. В.

в) Монархическая власть.

среднее сословіе горожанъ. Переворотъ этотъ совершился, правда, позже,—уже къ концу среднихъ вѣковъ, но тѣмъ не менѣе начало было положено ему въ эпоху крестовыхъ походовъ упадкомъ феодальнаго дворянства и сильнымъ развитіемъ городовъ, гдѣ мало по малу стали сосредоточиваться не только матеріальное благосостояніе и богатство, но и самая образованность. Военная сила,—а съ нею и господствующее положеніе въ обществѣ,—оставалась еще пока на сторонѣ аристократіи, но будущность была уже въ рукахъ буржуазіи,—тѣмъ болѣе, что, опираясь на нее, со времени крестоносныхъ войнъ стала возвышаться въ государствахъ западныхъ монархическая власть, какъ органъ государственнаго единства этнографически сложившихся націй, стоящій выше всякихъ сословныхъ интересовъ и, стало быть, враждебный исключительнымъ стремленіямъ привилегированныхъ классовъ. Союзъ этихъ двухъ новыхъ силъ,—монархіи и средняго сословія,—въ исходѣ среднихъ вѣковъ и подпопалъ окончательно могущество феодальной аристократіи.

Но нигдѣ, быть можетъ, влияніе крестовыхъ походовъ не почувствовалось такъ сильно, какъ въ умственной жизни западной Европы, насколько она выразилась въ литературѣ эпохи. Благодаря болѣе всего этому влиянію, на Западѣ началась литература народная и свѣтская. До того времени вся западная письменность, бывшая почти исключительно въ рукахъ духовенства, ограничивалась религіознымъ содержаніемъ, а если и касалась другихъ сторонъ и вопросовъ жизни, то все-таки имѣла преобладающій религіозный характеръ, отчего церковный (латинскій) языкъ былъ вмѣстѣ и языкомъ литературы, науки и школы, — хотя средне-вѣковая латынь по своей неуклюжести и варваризмамъ очень далеко уже отклонилась отъ латыни классической. Съ наступленіемъ крестоносныхъ движеній, когда массы новыхъ понатій и свѣта разлились въ обществѣ, когда и между мірянами все чаще и чаще стали появляться люди образованные, возникла потребность и въ иномъ органѣ литературныхъ произведеній. Такимъ органомъ естественно сдѣлались языки народныя,—сначала романскіе, а потомъ и германскіе. Примѣръ и тутъ подалъ Провансъ, гдѣ трубадуры, представители такъ называемаго „веселаго искусства“ (*gai savoir*), большею частью рыцарскаго происхожденія, а нерѣдко и владѣтельныя особы, уже до эпохи крестовыхъ походовъ употребляли звучный народный языкъ для своихъ пѣсенъ. Языкъ этотъ, очень еще близкій въ то время къ другимъ романскимъ нарѣчіямъ, легко понимался не только во всей Франціи, но и въ сѣверной Испаніи, Италиі, Англии, со временъ норманскаго

i) Литература
и искусство.

завоеванія этой страны, и даже въ западной и южной Германіи. Позже, уже въ эпоху самыхъ крестовыхъ походовъ, германскіе миннезингеры и эпическіе поэты сдѣлали органомъ литературы и свой народный языкъ.

Но высшаго развитія и наиболѣе художественной формы достигла національная поэзія въ Италіи, хотя уже въ эпоху сравнительно позднѣйшую, именно въ XIV столѣтіи, когда въ этой странѣ процвѣтала знаменитый поэтический триумвиратъ—Данте, творецъ „Божественной комедіи“, этого величайшаго произведенія человѣческой фантазіи, отразившаго въ себѣ всѣ идеи и все образованіе вѣка, и два его младшіе современника—Петрарка и Боккачіо.

Въ рассматриваемую же эпоху, т.-е. въ XIII столѣтіи, начала вырабатываться и прозаическая литературная рѣчь въ романскихъ языкахъ, преимущественно въ историографическомъ родѣ. Лучшими образчиками этой литературной области служатъ мемуаристы—Вильгардунъ, описавшій четвертый крестовый походъ, и Жуанвиль, біографъ Людовика Св.

Наряду съ этой народной литературой попрежнему впрочемъ шла и ученая, латинская, со своимъ преобладающимъ религіозно-церковнымъ направленіемъ. Въ эпоху крестовыхъ походовъ литература эта достигла даже своего наибольшаго развитія, напр., въ сочиненіяхъ Вильгельма Тирскаго, историка крестовыхъ походовъ и іерусалимскаго королевства, и Оттона Фрейзингенскаго, знаменитаго и высокообразованнаго нѣмецкаго хрониста временъ императора Фридриха I Барбароссы.

к) Искусство.

Что касается искусствъ образовательныхъ, то на средне-вѣковомъ Западѣ за исключеніемъ зодчества всѣ они находились еще въ младенчествѣ. Только миниатюрная живопись и рѣзьба на деревѣ и слоновой кости къ исходу среднихъ вѣковъ представили образчики произведеній поистинѣ замѣчательныхъ. Зато архитектура уже въ XIII и XIV стол. достигла такого величія, какое недоступно и нашей эпохѣ. Въ это время совершался переходъ отъ стила романскаго, въ основаніи котораго лежала форма древне-христіанской базилики, къ оригинальному готическому стилю, вполне отразившему въ себѣ господствующее религіозное настроеніе вѣка. Соборъ парижской Богоматери (Notre Dame de Paris), Вестминстерское аббатство въ Лондонѣ, церковь святаго Стефана въ Вѣнѣ и всемірно знаменитые соборы кельскаго и страсбургскаго остались и до нашихъ дней неподражаемыми образцами этого религіознаго зодчества ¹⁾.

¹⁾ Нагляднымъ пособіемъ могутъ послужить цѣнныя работы Viollet le Duc

II. Государства романо-германскаго Запада.

Какъ ни велико было вліяніе крестовыхъ походовъ на всѣ стороны западно-европейской жизни, все же оно не въ силахъ было измѣнить самыя задачи внутренняго развитія романо-германскихъ государствъ. Задачи эти, подготовленныя ходомъ ихъ исторіи, остались прежнія и только получили болѣе быструю или болѣе сложную развязку подъ вліяніемъ тѣхъ перемѣнъ, которыя совершились въ обществѣ въ эпоху крестовыхъ походовъ. Затѣмъ дѣйствіе крестовыхъ походовъ на западную Европу обнаружилось еще въ томъ, что съ этого времени завязываются между западными государствами болѣе тѣсныя и постоянныя связи и отношенія, и притомъ уже не только религіозно-церковныя, какія замѣчаются еще въ первый періодъ средневѣковой исторіи (связи эти съ усиленіемъ могущества церкви конечно еще болѣе окрѣпли), но и чисто политическія. Только общей системы государствъ, въ которой бы каждый членъ ея былъ органически связанъ съ другими, и теперь еще нѣтъ, а есть только отдѣльныя группы государствъ, состоящихъ въ тѣсныхъ и постоянныхъ отношеніяхъ между собой. Таковыми группами во второмъ періодѣ сред-

Характеръ исторіи романо-герм. Запада во 2-й половинѣ средн. вѣковъ.

Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XI-e au XVI-e siècle. Vol. I—X. 1875 и Dictionnaire raisonné du mobilier française de l'époque carlovingienne à la Renaissance Vol. I—VI. 1865—1875. Manuel d'archéologie Française depuis les temps Mérovingiens jusqu'à la Renaissance par Enlart. 1903. Charles H. Moore Development and character of gothic architecture. 1890. L. Gonse l'Art gothic. 1891. Dohme Geschichte der deutschen Baukunst 1887. Vöge Die Anfänge des monumentalen Stiles im Mittelalter. 1894. Hasak. Die romanische und die gotische Baukunst. 1902. Подробности въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи искусства, какъ въ Schnaase Geschichte der bildenden Künste. B. IV—V. 1871. Kraus Geschichte der christlichen Kunst. B. II. 1897. Springer Handbuch der Kunstgeschichte B. II Das Mittelalter, 1902. Любке Исторія пластинки. Каррьеръ Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества. Т. III. В.

нихъ вѣзовъ можно считать 1) Германію и Италію, 2) Англию и Францію, 3) скандинавскія земли и 4) государства Пиринейскаго полуострова.

1. Германія и Италія.

Штауфены
и ихъ истори-
ческая задача
Барбаросса.

Эпоха крестовыхъ походовъ застала въ Германіи слѣдующіе вопросы, поставленные прежней исторіей этой страны: вопросъ объ отношеніяхъ князей къ императорской власти, далѣе— вопросъ объ отношеніяхъ германскаго императорства къ папству и къ Италиіи и наконецъ— вопросъ о расширеніи предѣловъ нѣмецкой народности на счетъ сосѣдей, особенно восточныхъ, т.-е. Славянъ. Что же касается Апеннинскаго полуострова, то здѣсь главный интересъ мѣстной исторіи сосредоточивается на начавшейся съ этого времени борьбѣ окрѣпшей италянскон національности съ чужеземнымъ владычествомъ, издавна поработавшимъ эту прекрасную страну. Швабская династія Штауфеновъ, утвердившаяся на императорскомъ престолѣ въ первой половинѣ XII-го вѣка и удержавшаяся на немъ до половины XIII-го, призвана была значительно подвинуть всѣ эти вопросы къ ихъ окончательному рѣшенію или по крайней мѣрѣ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ ¹⁾.

Старинный швабскій родъ Штауфеновъ или Гогенштауфеновъ сталъ выдвигаться въ ряду княжескихъ фамилій Германіи въ эпоху борьбы послѣднихъ франконскихъ императоровъ съ папами, такъ что, когда послѣдній представитель салическаго дома Генрихъ V умеръ бездѣтнымъ въ 1125 г., Штауфены, Фридрихъ и Конрадъ, доводившіеся ему племянниками, имѣли ближайшее право на освободившійся императорскій санъ. Но церковь, не безъ основанія видѣвшая въ нихъ преемниковъ антиклерикальной политики столь ненавистныхъ ей Салицевъ, употребила все свое

¹⁾ Историческія сочиненія эпохи Гогенштауфеновъ очень многочисленны и помѣщены въ критическихъ изданіяхъ въ Monumenta Germaniae historica. Т. VI, IX, XII, XIII, XVI—XXXI. Законодательные памятники собраны въ Leges Sectio IV. Tom. I—II. Winkelmann Acta imperii inedita saeculi XIII et XIV. Vol. I—II. 1880. Deutsche Chroniken II Abth. 1892. (здѣсь помѣщена изданная Шпродеромъ: „Die Kaiserchronik eines Regensburger Geistlichen). Общихъ пособій сравнительно немного, ибо разработка идетъ пока еще путемъ преимущественно отдѣльныхъ изслѣдованій, важнѣйшія изъ коихъ будутъ названы особо См.: Raumer Geschichte der Hohenstaufen und ihrer Zeit B. I—VI. 1824 сл. Cherrier Histoire de la lutte des papes et des empereurs de la maison de Souabe. 1858. Giesebrecht Geschichte der deutschen Kaiserzeit. B. IV 187. Jastrow und Winter Deutsche Geschichte im Zeitalter der Hohenstaufen. B. I—II 1897. B.

вліяніе, чтобы не допустить ихъ къ императорской коронѣ. По ея настоянію выборъ князей палъ на саксонскаго герцога Лотара ¹⁾. Кромѣ того ей удалось привлечь на свою сторону могущественную княжескую фамилію Вельфовъ, владѣвшую герцогствомъ баварскимъ. Тогдашній представитель этой фамиліи Генрихъ Гордый вмѣстѣ съ рукою дочери Лотара получилъ отъ него и Саксонію и такимъ образомъ сдѣлался сильнѣйшимъ изъ территориальныхъ владѣтелей Германіи, тѣсно связавъ свою политику съ интересами церкви. Штауфены не могли бороться противъ такого могущества и должны были покориться авторитету новаго императора. Но въ 1137 году умеръ Лотарь, также не оставивъ прямыхъ наслѣдниковъ. Ближайшія права преемства въ имперіи принадлежали поэтому зятю его, Генриху Гордому. Но князья, опасаясь могущества Вельфовъ и властолюбія самого Генриха, обошли его и остановили свой выборъ на младшемъ изъ братьевъ-Штауфеновъ Конрадѣ ²⁾. Тогда Вельфы отказали ему въ повиновеніи и тѣмъ подали поводъ къ продолжительной междоусобной войнѣ, наполняющей большую часть правленія Конрада III, — войнѣ, втеченіе которой ясно обозначились въ Германіи двѣ партіи, — Вайблинговъ, названныхъ такъ по родовому замку штауфенской фамиліи, и Вельфовъ, или, какъ потомъ они стали называться въ Италіи, — Гибеллиновъ и Гвельфовъ. Кромѣ родовыхъ интересовъ двухъ соперничавшихъ владѣтельныхъ фамилій, ими представляемыхъ, партіи эти различались также и по своему направленію въ насущныхъ вопросахъ церковной и свѣтской политики. Первые стояли за права императорской власти и ея независимость отъ теократическихъ притязаній папства; вторые сочувствовали клерикальнымъ идеямъ и интересамъ и поддерживали принципъ германскаго княже-властія. Родовыми связями дома Гвельфовъ съ Италіей и вообще частыми сношеніями Нѣмцевъ съ этой страной, подчиненной по тогдашней политической теоріи ленному верховенству нѣмецкаго императора, партіи эти съ XII вѣка занесены были и на италіанскую почву, гдѣ и пустили еще болѣе глубокіе корни, чѣмъ въ

¹⁾ Важнѣйшіе источники для исторіи Лотаря: *Lotharii imperatoris III Germaniae Constitutiones et Coronatio* (Legum sectio IV. 1893). Пособія по исторіи Лотаря: *Jaffé Geschichte des deutschen Reichs unter Lothar dem Sachsen*. 1843. *Bernhardi Lothar von Supplinburg* 1879. В.

²⁾ Важнѣйшіе источники для эпохи Конрада III: *Conradi III regis Constitutiones* (изданы Вейландомъ въ Legum sectio IV. 1893). *Otonis Frisingensis Chronicon* (M. G. H. T. XX). *Wibaldi abbatis Corbiensis Epistolae* (Jaffé Bibliotheca rerum germanicarum T. I). Пособія по исторіи Конрада III: *Jaffé Geschichte des deutschen Reichs unter Konrad III*. 1845. *Heinemann Lothar der Sachse und Konrad III*. 1869. *Bernhardi Konrad III*. 1883. В.

самой Германіи. Но здѣсь они приняли съ теченіемъ времени другіе оттѣнки и представляли иные интересы. Гвельфы явились поборниками идеи общественной свободы и народной независимости съ нѣкоторымъ сочувствіемъ къ клерикальнымъ началамъ, между тѣмъ какъ Гибеллины остались представителями императорскихъ правъ, а стало быть и чужеземнаго господства, и въ большинствѣ случаевъ были врагами церкви. Ожесточенная и напоенная всякими ужасами борьба этихъ партій раздирала несчастную Италию до самаго исхода среднихъ вѣговъ и въ конецъ разрушила ея общественную и частную нравственность.

Барбаросса.

Участникъ второго крестоваго похода Конрадъ III умеръ въ 1152 г., и ему наследовалъ даровитый и энергичный племянникъ его Фридрихъ I Барбаросса ¹⁾, считаеишійся цвѣтомъ тогдаш-

¹⁾ Источники для исторіи императора Фридриха I, Барбароссы очень многочисленны и разнообразны. На первомъ мѣстѣ надо поставить памятники его законодательной дѣятельности, или *Constitutiones Friderici I imperatoris Germaniae*. (M. G. H. Legum. sectio IV 1893). Затѣмъ слѣдуютъ цѣнные труды одного изъ лучшихъ средневѣковыхъ историковъ, епископа Фрейзингенскаго Оттона: *Otto Frisingensis episcopus, Chronicon seu rerum ab initio mundi ad sua usque tempora Libri VIII* (*Scriptores rerum germanicarum* 1867); разсказъ доведенъ до 1146 г. и важенъ для времени Лотаря и Конрада III и *Gesta Friderici I imperatoris Libri II* (см. *Scriptores rerum germanicarum* 1884; въ этомъ изданіи помѣщены и „продолженія“). Оттонъ принадлежалъ къ числу самыхъ образованныхъ людей своего времени и принималъ участіе въ событіяхъ, будучи дядей Барбароссы. Мелкія погрѣшности не затемняютъ крупныхъ достоинствъ этихъ историческихъ сочиненій, опирающихся на документальныя данныя и цѣнныя личныя наблюденія. Оттонъ былъ поборникомъ идеала христіанской имперіи и „божьяго царства“, находясь подъ сильнымъ влияніемъ идей бл. Августина. Важнѣйшимъ изъ „продолжателей“ еп. Фрейзингенскаго былъ его ученикъ Рагевинъ, который продолжилъ дѣло своего учителя, остановившагося на 1156 году. (См. *Rahewini Gesta Friderici I imperatoris Libri 3—4*). Самостоятельное значеніе имѣютъ сочиненія Готфрида изъ Витербо, канцлера и нотарія императоровъ Конрада III, Фридриха I и Генриха VI. (*Godefridus Viterbiensis, Carmen de gestis Friderici I et Panteon seu universitatis libri XX*). Оба эти памятника вошли въ составъ собранія сочиненій Готфрида, изданнаго Вайцемъ въ М. Г. Н. (Scrp. T. XXII). Важны также свидѣтельства вельнской лѣтописи (*Annales Colonienses maximi seu Chronica regia Coloniensis*), которая даетъ обзоръ событій отъ сотворенія мира до 1237 г. наиболѣе цѣнныя самостоятельныя показанія 1144—1175 г.г. Для итальянскихъ событій и крестоваго похода весьма поучительныя данныя, собранныя Кафаро, генуэзскимъ гражданиномъ, составившимъ первую оффиціальную городскую лѣтопись, или *Annales Genuenses*. (изд. *Annali Genovesi di Caffaro et de suoi continuatori dal 1099—1293*. въ *Fonti per la storia d'Italia Scrittori sec. XII—XIII*. 1890). *Gesta Friderici imperatoris in Lombardia auctore cive Mediolanensi*—краснорѣчивый разсказъ современника, былъ изданъ съ большими погрѣшностями Цертцемъ подъ именемъ *Annales Mediolanenses maiores*. (M. G. S. T. XVIII). Ошибка Цертца исправлена Гольдеромъ Эггеромъ (*Scriptores rerum Germanicarum* 1892). Дѣянія Фридриха вдохновили современныхъ поэтовъ: *Gesta di Federico I in Italia, descritte in versi latini da anonimo a cura di E. Monaci* 1887. *Scholasticus Ligurinus Guntherus Alemannus, sive De rebus gestis Friderici I Augusti libri X*. (Migne T. 212). Пособіями, главнымъ образомъ, служатъ: *Prutz Kaiser Friedrich I. B. I—III*. 1871—1874. *Scheffer Boichorst Kaiser Friedrichs I letzter Streit mit der Kurie* 1866. *Ribbek Kaiser Friedrich I und die römische Curie* 1881. *Reuter Geschichte Alexanders III und der Kirche seiner Zeit B. I—III*. 1860. *Ficker For-*

ного нѣмецкаго рыцарства и украшенный высокими нравственными качествами. Почти сорокалѣтняя политическая дѣятельность его коснулась всѣхъ стоявшихъ на очереди задачъ германской и итальянской исторіи и прежде всего — отношеній императорской власти въ папской.

Лучшихъ представителей знаменитаго рода Штауфеновъ, — Фридриха I и особенно внука его Фридриха II, — церковь имѣла полное основаніе считать своими злѣйшими врагами. Но нельзя сказать, чтобы они лично искали этой вражды. Всѣ Штауфены и Барбаросса больше, чѣмъ кто-нибудь изъ нихъ, напитаны были вполне средневѣковыми идеями объ императорской власти, т. е. представляли ее себѣ не иначе, какъ въ видѣ верховнаго главенства надъ христіанскимъ міромъ и специально — надъ нѣмецкими князьями, — главенства, подобнаго тому, какое въ области религіозныхъ отношеній и интересовъ имѣли папы. Согласно съ такой теоріей, Штауфены должны были желать и дѣйствительно желали дѣйствовать въ согласіи и союзѣ съ папами. Но несмотря на то самый ходъ исторіи сложился такъ, что свою императорскую программу могли они осуществить только посредствомъ ожесточенной борьбы съ папствомъ. Ближайшій поводъ въ ней подали итальянскія отношенія. Какъ преемники Карла Великаго и Оттоновъ, Штауфены тоже смотрѣли на Италію, какъ на неотъемлемую часть римско-нѣмецкой имперіи, и считали себя поэтому въ правѣ возстановить въ этой странѣ свой упавшій авторитетъ и верховныя права или такъ называемыя регалии. А между тѣмъ втеченіе XI и XII вѣка, во время германскихъ неурядицъ при салійской династіи и особенно въ смутную эпоху борьбы за инвеституру, сильно развился свободный духъ въ итальянскихъ городскихъ общинахъ, а благосостояніе и богатство отъ промысловъ и торговли, поднятыхъ крестовыми походами, еще болѣе укрѣпили въ нихъ сознаніе своей силы и жажду политической независимости. Города верхней и средней Италіи мало-по-малу превратились въ настоящія республики, а нѣкоторые изъ нихъ, напр., Венеція, Генуя, Миланъ, Пиза, Флоренція, вмѣстѣ съ образованіемъ и богатствомъ достигли и значительнаго политическаго могущества, выражавшагося какъ въ полной внутренней автономіи, такъ и въ значитель-

---

schungen sur Reichs und Rechtsgeschichte Italiens B. I — IV. 1868. Vignati Storia diplomatica della lega lombarda 1866. Lanza Storia dei comuni italiani 1881—1884. Scholz Beiträge zur Geschichte der Hoheitsrechte des deutschen Königs zur Zeit der ersten Staufer 1896. Kampers. Die deutsche Kaiseridee in Prophetie und Sage. 1896. Simonsfeld Jahrbücher des deutschen Reiches unter Friedrich I. B. I. 1908. B.

ныхъ военныхъ силахъ, которыми они располагали. Права нѣмецкаго императора, его регалии, естественно отодвигались при этомъ на второй планъ,—тѣмъ болѣе, что общественная свобода пробудила въ Италіанцахъ патріотизмъ, а стало быть и ненависть къ чужеземному господству. Между тѣмъ, руководствуясь своей теоріей императорства, Фридрихъ считалъ утвердившіяся за Альпами порядки оскорбительной аномаліей, прямымъ нарушеніемъ своихъ правъ, и потому съ самаго же начала своего правленія вступилъ съ италіанскими городами въ жестокую борьбу. Хотя ему и удалось разрушить до основанія могущественный Миланъ, стоявшій во главѣ враждебнаго ему городского союза, но послѣ многихъ походовъ въ Италію дѣло кончилось все-таки пораженіемъ Нѣмцевъ при Леньяно, вслѣдствіе чего по восточному миру (1183 г.) императоръ долженъ былъ предоставить городамъ внутреннюю автономію, а свои права ограничить лишь внѣшнимъ, да и то болѣе номинальнымъ, верховенствомъ.

По своему внутреннему смыслу это была борьба окрѣпшей и пришедшей въ сознаніе италіанской народности съ чужеземнымъ господствомъ Нѣмцевъ. Какую же роль играли въ ней папы? Для римской курии не могло быть ничего ненавистнѣе и опаснѣе прочнаго утвержденія нѣмецкаго владычества въ Италіи, т.-е. близкаго господства чуждой могущественной власти, стѣсняющей ихъ собственный авторитетъ и значеніе. Поэтому папство въ лицѣ своего энергическаго представителя Александра III всѣми силами противодѣйствовало планамъ и стремленіямъ императора, и восточный договоръ въ значительной мѣрѣ былъ его дѣломъ. Такимъ образомъ, вступивъ съ союзъ съ городами и сдѣлавшись солидарнымъ съ италіанской свободой и независимостью, папство успѣло на этотъ разъ отстоять свое господствующее положеніе въ мірѣ, хотя ему грозили повидимому новыя и болѣе страшныя опасности, такъ какъ Фридриху удалось женить своего старшаго сына и будущаго преемника Генриха на Констанціи, единственной наслѣдницѣ коронъ Неаполя и Сициліи. Угасшій вслѣдъ затѣмъ норманскій владѣтельный домъ этихъ земель, въ которомъ еще Григорій VII находилъ защиту въ борьбѣ своей съ Генрихомъ IV, долгое время служилъ для папства самой надежной опорой; мало того, неаполитанское королевство стояло даже въ прямой ленной зависимости отъ св. престола и, какъ таковое, обязано было ему вѣрностью и всякимъ содѣйствіемъ. И вотъ теперь этотъ старинный оплотъ папскаго могущества переходитъ въ руки Штауфеновъ, злѣйшихъ враговъ римской церкви. Поэтому легко было предвидѣть, что это

владѣніе современемъ послужить поводомъ въ самой ожесточенной борьбѣ между императорствомъ и папствомъ.

Но, между тѣмъ какъ за Альпами обстоятельства складывались повидимому такъ благопріятно для Штауфеновъ, въ самой Германіи Фридриху Барбароссѣ приходилось выдерживать упорную борьбу съ могущественными Вельфами, въ которыхъ нѣмецкое княжевластіе находило свою главнѣйшую опору. Преемникъ Генриха Гордаго Генрихъ Левъ ¹⁾, владѣтель Баваріи и Саксоніи, счастливыми войнами на сѣверѣ съ балтійскими Славянами, Фризами и Дитмарсами успѣлъ создать могущественную державу, простиравшуюся отъ Балтійскаго моря до Адриатики и обнимавшую почти половину Германіи. Утвердивъ столицу свою въ Брауншвейгѣ, гордый и хищный Вельфъ, гроза сосѣднихъ владѣтелей, повелитель Балтійскаго моря, впервые открытаго имъ для нѣмецкой торговли, заботясь исключительно о своихъ родовыхъ интересахъ, — вообще очень легко относился къ авторитету императора и, наконецъ, забывая до того, что въ самую критическую минуту отказалъ ему въ своемъ содѣйствіи, отчего Нѣмцы въ послѣднемъ италіанскомъ походѣ и потерпѣли пораженіе при Леньяно. Фридрихъ понялъ, что его собственная власть находится дома въ опасности, и, кончивъ свои дѣла въ Италіи, рѣшился, во что бы то ни стало, сломить могущество Вельфовъ. Это ему удалось вполне. Послѣ упорной борьбы Баварія и Саксонія были отняты у Генриха Льва и отданы другимъ владѣтелямъ, при чемъ Австрія была вовсе отдѣлена отъ перваго изъ этихъ герцогствъ и составила съ этого времени особое имперское владѣніе; Вельфы же удержали за собой только родовыя земли, — Брауншвейгъ и Люнебургъ. Такимъ образомъ къ концу своей жизни Фридрихъ I опять стоялъ на вершинѣ своего могущества, а участіемъ въ третьемъ крестовомъ походѣ достойно завершилъ свое славное поприще, явивъ собой блестящій образецъ настоящаго средневѣковаго императора, — государя Германіи и Италіи,

¹⁾ Генрихъ Левъ былъ представителемъ узко-нѣмецкой національной политики и кровавыми чертами вписалъ свое имя въ исторію славянства. Важнѣйшимъ источникомъ служатъ: *Historia Welforum Weingartensis* 819—1167 и продолженная до 1191 г. *Continuatio Steingademensis* (изданы Вейландомъ въ *Monumenta Welforum antiqua et Scriptores rerum Germanicarum*. 1869). Для исторіи борьбы со Славянами весьма цѣнны сочиненія Гельмольда и Арнольда Любекскаго. См. *Helmoldus Bosovinsis Annales Slavorum Libri II* (изд. Вейландомъ М. Г. Н. Т. XXI.) и *Arnoldus Lubecensis Chronica Slavorum libri VII* 1171—1209 (изд. Лаппенбергомъ въ М. Г. Н. scr. Т. XXI.) Пособія: Prutz *Heinrich der Löwe, Herzog von Baiern und Sachsen*. 1865. Philippson *Geschichte Heinrichs des Löwen*. В. I—II. 1867. Heigel und Riezler. *Das Herzogthum Bayern zur Zeit Heinrichs des Löwen und Ottos I von Wittelsbach*. 1867. Weinland *Das sächsische Herzogthum unter Lothar und Heinrich dem Löwen*. 1866. В.

успѣвшаго поставить свою власть въ равновѣсіе съ папскою, рыцаря и пилигрима.

Генрихъ VI.

Шестилѣтнее правленіе энергичнаго и суроваго Генриха VI, сына Барбароссы, по всѣмъ нерѣшеннымъ вопросамъ времени подготовило только новую пищу для борьбы. Въ Германіи стремленіе этого императора къ наслѣдственному утверженію короны за своимъ домомъ создало множество недовольныхъ въ средѣ нѣмецкихъ князей и слѣдовательно подняло силу вельфской партіи, а насильственное водвореніе штауфенскаго владчества въ Неаполѣ и Сициліи еще болѣе воспламенило ненависть Итальянцевъ къ Нѣмцамъ и снова возбудило опасеніе папъ за ихъ господствующее положеніе на полуостровѣ и вмѣстѣ на всемъ христіанскомъ Западѣ ¹⁾.

Борьба императора съ папствомъ.

Ранняя кончина Генриха VI была повтому сигналомъ для новой десятилѣтней усобицы между германскими Вельфами и Вайблингами. За малолѣтствомъ Генрихова сына Фридриха каждая партія выставила своего претендента на упразднившійся престолъ, — первые Оттона, сына Генриха Льва, а вторые Филиппа Швабскаго, младшаго изъ сыновей Барбароссы. Но сложившаяся сила вещей вскорѣ увлекла даже и вельфскаго императора во враждебныя отношенія къ римскому престолу, на которомъ въ то время возсѣдалъ величайшій изъ представителей папства — Иннокентій III ²⁾, доведшій теократическую систему этого учрежденія до крайнихъ размѣровъ и настойчиво проводившій ея принципы въ своей всесвѣтной политикѣ. Такому могущественному первосвященнику не стоило большого труда подавить непокорнаго Вельфа. Едва только выставилъ онъ противъ него своего юнаго питомца Фридриха II Штауфена, какъ большая часть Германіи приняла его сторону. Оставленный Оттонъ долженъ былъ уступить ему мѣсто и умереть въ безсиліи въ 1218 г. ³⁾.

Иннокентій III и Фридрихъ II.

¹⁾ О правленіи Генриха VI свѣдѣнія преимущественно даютъ его *Constitutiones* (M. G. H. Legum sectio IV. 1893), *Gesta Henrici VI imperatoris metrica* (M. G. H. T. XXII), *Coronatio Henrici VI Romana* a. 1191. (M. G. H. Leges. T. II). Послѣднее служить Тоече *Kaiser Heinrich VI*. 1867. В.

²⁾ См. Герье *Папа Иннокентій III. Вѣст. Европы* 1892. № 1—2. В.

³⁾ Источниками для исторіи имперіи при Филиппѣ Швабскомъ и Оттонѣ IV служатъ указы этихъ государей (*Constitutiones Ottonis IV imperatoris German.* (изданы въ M. G. H. Leges T. II) и *Philippi regis Roman. Constitutiones*). См. также *Coronatio Ottonis IV regis* и *Coronatio Romana imper.* (M. G. H. Leges. T. II.) *Electio Philippi regis Roman.* (M. G. H. Leges. T. II). *Continuatio Sanblasiana* (продолженіе хроникъ Оттона Фрейзингенскаго M. G. H. Scr. I. XX). *Annales Egmondani* (M. G. H. Scr. T. XVI). Пособія. Abel *König Philipp der Hohenstaufe* 1852. Winkelmann *Philipp von Schwaben und Otto IV von Braunschweig*. B. I—II. 1873—1878. Hurter *Geschichte Pabst Innocenz III und seiner Zeitgenossen*. B. I—IV. 1832—1842. Brischar *Papst Innocenz. III*. 1883. В.

Тогда наступила знаменательная для Германии и для всего романо-германского Запада эпоха Фридриха II, простирающаяся до половины XIII вѣка и представляющая полный разгаръ и высшее напряженіе вѣковой борьбы имперіи съ папствомъ или вообще государства съ церковью, — борьбы, составляющей одинъ изъ важнѣйшихъ интересовъ средневѣковой исторіи Запада ¹⁾. Обѣ стороны высказали здѣсь вполнѣ свои притязанія и права, ибо споръ, завязавшійся между ними, не ограничивался уже какимъ-нибудь частнымъ предметомъ несогласія, хотя бы и такимъ важнымъ, какъ нѣкогда вопросъ объ инвеститурѣ. Дѣло шло теперь уже вообще о первенствѣ свѣтской или духовной власти, — о томъ, быть ли папѣ владыкою государей и даже самого императора, или же власть его должна исключительно ограничиться высшимъ авторитетомъ въ дѣлахъ церковныхъ. Вопросъ первой важности, ибо отъ рѣшенія его въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣла свобода или порабощеніе западно-европейской мысли, прогрессъ или застой романо-германской цивилизаціи.

Фридрихъ II, человѣкъ высокаго образованія, даровитый законодатель, поэтъ и рыцарь, былъ личностью далеко не безупречной. Пылкій темпераментъ, сластолюбіе, скептицизмъ, сильное пристрастіе къ сарацинской образованности и нравамъ были тем-

¹⁾ Глубоко интересное и важное для исторіи человѣчества время императора Фридриха II оставило богатую и разнообразную сокровищницу источниковъ. Въ высшей степени цѣнное собраніе документовъ даетъ Huillard-Bréholles, *Historia diplomatica Friderici secundi*. 1852 и *Vie et correspondance de Pierre de Vigne* 1865. Winkelmann *Acta imperii inedita saeculi XIII*. 1880. Boehmer *Regesta imperii T. V*. 1881—1883. (втор. изд.). Указы Фридриха II помѣщены въ *M. G. Leges. T. II*. (*Constitutiones Friderici II imperatoris Germ.* (Налоболѣ важны *Chronica regia Coloniensis cum continuationibus* (*Scriptores rerum Germanicarum*: 1880). Burchardus Urspergensis *chronicon ab. a. 1126—1225 cum continuat. a. 1226—1229 auctore Conrado Urspergensi* (*M. G. H. Scrip. T. XXIII*). *Chronicon Marbacense 631—1238* (*M. G. H. Scrip. T. XVII*) *Mathaeus Parisiensis Chronicon* (*M. G. H. Scrip. T. XXVIII*) *Annales Placentini Gibellini ab. an. 1154—1234*. (*M. G. H. scrp. T. XVIII*) *Annales Placentini Guelfi ab an. 1012—1235* (*M. G. H. scr. T. XVIII*) *Innocentius III papa Epistolae. libri XIX*. (*Migne T. 216*) *Honorius III papa Opera omnia T. I—V*. 1879—1883. (*Medii aevi Bibliotheca patristica*). *Epistolae saec. XIII selectae e regestis pontificum romanorum*. (*M. G. H. Epist. T. I*. 1883). Пособія: *Schirrmacher Kaiser Friedrich der Zweite. B. I—IV* 1859—1865. Winkelmann *Kaiser Friedrich II. B. I* (1218—1228) 1889. *B. II* (1228—1233) 1897. Winkelmann *Geschichte Kaiser Friedrichs des Zweiten. B. I*. 1863. *B. II*. 1855 (изложене доведено лишь до 1239 г.). *Hampe Kaiser Friedrich II*. 1899. (*H. Z. B. 83*)—*Falten Papst Gregor. IX*. 1886. *Halbe Friedrich II und der päpstliche Stuhl* 1888. *Köhler Das Verhältnis Kaiser Friedrichs zu den Päpsten* 1888. *Zeller L'empereur Frédéric II et la chute de l'empire germanique* 1885. *Blondel Etude sur la politique de l'empereur Frédéric II*. 1892. *Schröder Die deutsche Kaisersage und die Wiedergeburt des deutschen Reiches*. 1893. *Heidemann Die deutsche Kaiseridee und Kaisersage im Mittelalter und die falschen Friedrichs*. 1898. Преданія о великой личности Фридриха и его возвращеніи для освобожденія и возвеличенія Германии относятся не къ Барбароссѣ, а къ Фридриху II. В.

ными сторонами его характера. Но все же ему принадлежит честь, что въ борьбѣ своей съ папами Григоріемъ IX и Иннокентіемъ IV онъ мужественно отстаивалъ независимость государства и всего свѣтскаго общества отъ грозившаго имъ теократическаго порабощенія и даже имѣлъ въ виду вовсе лишить папство неподобающихъ ему свѣтскихъ владѣній и характера. Въ этомъ отношеніи онъ далеко опередилъ свой вѣкъ и потому не встрѣтилъ въ обществѣ надлежащаго сочувствія и поддержки. Папы предали его проклятію, объявили еретикомъ и безбожникомъ и повсюду выставили ему враговъ, — въ Италіи ломбардскіе города, въ Германіи — антикоролей, пытались даже отнять у него и его наслѣдственныя владѣнія — Неаполь и Сицилію. Фридрихъ боролся до конца дней своихъ и умеръ, не побѣжденный ни несчастіями, ни измѣною многихъ своихъ приверженцевъ. Его смерть повлекла за собою гибель всего рода Штауфеновъ¹⁾: старшій сынъ его Конрадъ IV умеръ вскорѣ послѣ смерти отца, младшій, — даровитый Манфредъ, — погибъ въ борьбѣ съ жестокимъ и бездушнымъ Карломъ Анжуйскимъ, братомъ Людовика IX Святого, короля французскаго, которому папы передали Неаполь и Сицилію въ качествѣ лена римской церкви; наконецъ и послѣдняя отрасль Штауфеновъ, внучъ Фридриха II и сынъ Конрада IV Конрадинъ послѣ неудачной попытки отнять у Французовъ свое законное достояніе въ 1268 году былъ обезглавленъ въ Неаполѣ. Церковь торжествовала такимъ образомъ полную побѣду. Но возбужденный Штауфенами свободный антиклерикальный духъ не погибъ вмѣстѣ съ ними. Въ слѣдующихъ столѣтіяхъ начнутся его прочныя успѣхи на Западѣ.

Паденіе Штауфеновъ имѣло рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую судьбу какъ Германіи, такъ и Италіи. Такъ долго связанная общей политикой и династическими интересами нѣмецкихъ императоровъ, постоянно стремившихся утвердить власть свою и за Альпами, двѣ страны эти отдѣлились теперь весьма замѣтно, и каждая пошла своимъ особымъ путемъ. Ослабѣвшая послѣ такого страшнаго напряженія силъ имперія не могла уже такъ энергически отстаивать права свои на Италію, и нѣмецкому господству на полуостровѣ вскорѣ положенъ былъ конецъ. Правда, въ южныхъ частяхъ его утвердилось новое чужеземное господ-

¹⁾ Пособія для исторіи послѣднихъ Гогенштауфеновъ: Schirrmacher. Die letzten Hohenstaufen. 1871. Kärst. Geschichte Manfreds vom Tode Friedrichs II bis zu seiner Krönung 1897. Reuss. König Konrad IV und sein Gegenkönig Heinrich Raspe. 1885. Hintze. Das Königtum Wilhelms von Holland. 1885. Hampe Geschichte Konradins von Hohenstaufen. 1894. В.

ство Французовъ, а съ революціи 1282 года, или со времени такъ называемой сицилійской вечерни, Сицилія, отдѣлившись отъ Неаполя, подпала власти арагонскихъ государей ¹⁾, но области сѣверной и средней Италіи, сдѣлавшись во второй половинѣ XIII вѣка вполнѣ независимыми, такъ какъ попытки нѣкоторыхъ императоровъ XIV вѣка утвердиться за Альпами не имѣли успѣха, на почвѣ своей побѣдоносной народности могли съ этого времени развить и ту блестящую образованность, которая составляетъ вѣчную славу италіанской исторіи и драгоцѣнное приобрѣтеніе всего человѣчества.

Италія XIV и XV вѣковъ во многомъ напоминаетъ древнюю Грецію въ ея лучшія времена: та же политическая раздробленность страны и тѣ же выгодныя и невыгодныя стороны таковаго порядка вещей ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что свобода италіанскихъ республикъ много способствовала ихъ матеріальному благосостоянію и сильному развитію ихъ духовной культуры, а борьба ихъ внутреннихъ партій, — Гвельфовъ и Гибеллиновъ въ особенности, — при всѣхъ ея губительныхъ моральныхъ послѣдствіяхъ все же послужила прекрасной школой для этой свободы, — подобно тому, какъ и въ эллинскихъ государствахъ вѣчный антагонизмъ демоса съ аристо-

Италія XIV
и XV вв.

¹⁾ „Сицилійской вечерней“ называется поголовная рѣзня Французовъ въ Палермо 31 Марта 1282 г., послужившая началомъ возстанія Сициліи противъ Карла Анжуйскаго и упорной борьбы между Анжуйскимъ и Арагонскимъ домами. Лишь въ 1303 году папа призналъ Фридриха Арагонскаго „королемъ Тринакрии“. За Анжуйской династіей остались титулы королей сицилійскихъ и обладаніе Неаполемъ. См. М. Amari. La guerra del vespro Siciliano. Vol. I—IV. 1886. В.

²⁾ Важнѣйшіе источники: Villani Giovanni. Cronica universale de suoi tempi. Изложеніе начинается отъ основанія Флоренціи, съ 1286 года идутъ самостоятельныя данныя, разсказъ доведенъ до 1348 г. Продолжателями труда Джіованни Виллани были Матео Виллани, доведшій хронику до 1363 года, и Филиппо Виллани, остановившійся на 1364 г. Труды трехъ Виллани изданы въ 7 томахъ: „Le cronache storiche di Giovanni, Matteo e Filippo Vilani. 1848. (см. также Muratori Scip. Rerum italic. T. XIII—XIV). Ferretus Vicentinus. Historia rerum in Italia gestarum ab. a. 1250—1318. Lib. VII (Muratori. Scr. rer. Ital. T. IX напечат. съ пропускомъ). Mussatus Albertinus. „De gestis Heinrici VII caesaris Libri XVI и „De gestis italicorum post mortem Heinrici VII caesaris. Libri. XII. 1313—1329 (Muratori Scip. Rer. Ital. T. X). Bruni Leonardus. Libellus de temporibus suis 1378—1440. Libri II (Muratori Scip. Rer. Ital. T. XIX) Malaspina. Rerum sjcularum Libri VI (Muratori Scip. Rer. Ital. T. VIII). Главнѣйшія пособія: Sismondi. Histoire des républiques italiennes du moyen âge. Lanzani. Storia dei comuni italiani dalle origini al 1313. 1882. Cipolla. Storia delle signorie Italiane dal 1313 al 1530. 1881. Saltzer. Über die Anfänge der Signorie in Oberitalien. 1900.—Villari I primi due secoli della storia di Firenze vol. I—II. 1893. Davidsohn. Geschichte von Florenz. 1896. Doren. Die Florentiner Wollenindustrie von 14—16 Jahrh. 1901. Gregorovius. Geschichte der Stadt Rom in Mittelalter. B. V—VII (есть рус. пер.). Villari. Il comune di Roma nel medio evo. 1891. Müntz. Les Arts à la cour des papes pendant les XV-e et XVI-e siècles. T. I—III. 1878—1882.—Ср. указанія проф. М. Н. Петрова. „Лекціи по всемірной исторіи. Т. III. Исторія новыхъ вѣковъ въ обработкѣ и съ дополненіями проф. В. П. Бузескула. 2 изд. В.

кратій. Какъ и въ древней Греціи, въ италіанскихъ городахъ-государствахъ сложились разнообразнѣйшія формы внутренняго устройства: олигархія негодіантовъ-нобилей въ торговой Венеціи со всевластнымъ совѣтомъ Десяти и съ избирательнымъ дожемъ во главѣ, патриціанская аристократія въ Генуѣ, торговой соперницѣ Венеціи, военная тиранія дома Висконти, а потомъ Сфорца въ Миланѣ, промышленная демократія во Флоренціи въ вѣчной борьбѣ съ капиталистами этого богатаго города и теократическое правленіе въ Римѣ съ частыми революціями и протестами подавленнаго имъ городского пролетаріата, наконецъ въ южной Италіи — суровыя феодальныя монархіи Анжуйцевъ и Аррагонцевъ. Какъ и въ Элладѣ, приморскіе города съ счастливымъ географическимъ положеніемъ, — Венеція, Генуя, — въ рукахъ своихъ держатъ всю торговлю Востока, служа посредниками между нимъ и западными странами. Къ довершенію сходства Италія XIV и XV вѣка имѣетъ и свои Аѣины, — это Флоренцію, центръ всей умственной и художественной дѣятельности страны, академію ея изящнаго вкуса, утонченнаго общежитія, общественной свободы и политической мудрости. Рано, еще въ XIV в., явился здѣсь Данте, величайшій поэтъ средневѣковаго Запада, а вслѣдъ за нимъ начинается эпоха богатѣйшаго развитія литературной и художественной культуры.

Но какъ и въ древней Греціи, весь блескъ италіанской культурной жизни былъ лишь кратковременнымъ и преходящимъ явленіемъ, а слишкомъ ранній ея расцвѣтъ повелъ къ такому же преждевременному упадку. Роскошь и извѣженность, разлившіяся въ обществѣ отъ накопившихся богатствъ и привычки мирной промышленной дѣятельности, сосредоточенной исключительно въ городахъ, мало-по-малу отучили гражданъ отъ оружія и создали обычай военныхъ наемниковъ или вондотьеровъ, силами которыхъ велись обыкновенно всѣ нескончаемыя домашнія распри и усобицы италіанскихъ республикъ. Судьба этихъ государствъ, самое ихъ существованіе пришли, стало быть, въ зависимость отъ продажныхъ бродячихъ шаякъ, сдѣлавшихъ изъ войны ремесло, чуждыхъ патриотизма, вѣрности и чести. Страна очутилась беззащитною отъ нападений перваго смѣлаго заальпійскаго хищника, который бы рѣшился воспользоваться такимъ порядкомъ вещей въ Италіи, чтобы овладѣть ея цвѣтущими областями и городами, своимъ богатствомъ привлекавшими жадность завоевателей. Такими предприимчивыми хищниками въ концѣ XV вѣка явились государи Франціи, Аррагоніи и Германіи, начавшіе свой знаменитый и долгій споръ за обладаніе полуостровомъ, на который въ сущности никто изъ нихъ

не имѣлъ низшаго уважительнаго права. Вторымъ послѣдствіемъ гибельной системы наемничества было паденіе гражданской свободы въ самихъ италіанскихъ республикахъ, въ большей части которыхъ верховную власть захватили отдѣльные честолюбцы то изъ среды самихъ гражданъ, то какіе-нибудь счастливые вожди кондотьеровъ,—и города для своей безопасности, для сосредоточенія своихъ силъ въ виду постоянныхъ внѣшнихъ опасностей, должны были допустить тиранію. Такъ возникли въ италіанскихъ государствахъ владѣтельныя фамиліи—Висконти, а потомъ Сфорца въ Миланѣ, Эсте—въ Феррарѣ, Гонзала—въ Мантуѣ, Бентивольо—въ Равеннѣ, Медичи—во Флоренціи ¹⁾. Правда, многіе изъ этихъ династовъ, особенно флорентійскіе, пеклись о благоестояніи своихъ согражданъ, обуздывали партіи, покровительствовали литературѣ, наукамъ и искусствамъ и вообще искусственно поддерживали прежнее блестящее развитіе италіанской жизни; но живой источникъ этого развитія, — свобода и самостоятельность общественная, — нисакъ уже навсегда.

Иную судьбу испытала Германія послѣ того, какъ штауфенская фамилія сошла со сцены. Ближайшимъ послѣдствіемъ паденія этой династіи была здѣсь всеобщая анархія, разрушеніе всей обычной организаціи имперіи и такое полное господство кулачнаго права или права сильнаго, что время это справедливо называется въ нѣмецкой исторіи именемъ великаго междуцарствія ²⁾.

Начавшееся разложеніе имперіи обнаружилось тѣмъ, что торжествующая церковь присвоила себѣ право располагать ея престоломъ, государственные вассалы стали стремиться къ роли независимыхъ территоріальныхъ государей, имперское рыцарство ударилось въ разбой. Прежнія общественныя связи рушились. Ни суда, ни управы не стало въ нѣмецкой землѣ. Покинутое верховною властью общество само искало средствъ оградить публичную безопасность, возстановить поправленный законъ. Частнымъ образомъ возникли тайныя священныя судилища, самовольно каравшія преступленія, образовались союзы городовъ (рейнскій, ганзейскій), чтобы собственными силами защищать свою торговлю. Лѣтъ двадцать (1254—1273) продолжалось это смутное состояніе Германіи, пока общая потребность въ какомъ-нибудь порядкѣ не за-

Германія
послѣ Штау-
феновъ.

¹⁾ См. Reumont. Lorenzo de' Medici und seine Zeit. 1883. Perrens. Histoire de Florence depuis la domination des Médicis jusqu'à la chute de la république (1434—1531) Vol. I—III. 1888. В.

²⁾ Kempf. Geschichte des deutschen Reichs während des grossen Interregnums. 1893. В.

ставила князей избрать національнаго главу государства. Выборъ палъ на Рудольфа, графа Габсбургскаго ¹⁾, храбраго, благочестиваго и честнаго рыцаря, но по родовымъ владѣнїямъ въ Эльзасѣ и Швейцарїи князя весьма незначительнаго. Въ короли же предложилъ его нюрнбергскїй бургграфъ Фридрихъ изъ фамили Гогенцоллерновъ. Въ одно время, стало быть, именно во второй половинѣ XIII в., выступаютъ въ Германїи на историческое поприще эти два новые владѣтельные дома, игравшіе въ послѣдующихъ судьбахъ ея такую важную роль, — Габсбурги на югѣ и Гогенцоллерны на сѣверѣ. Прошло однако много поволѣній, прежде чѣмъ эти фамили достигли значенїя и силы; на первыхъ же порахъ Рудольфу удалось только отнять у Чехїи Австрію и Штирію и приобрѣсти ихъ для своего дома, а затѣмъ габсбург-австрійскїй родъ надолго отгѣсненъ былъ другими владѣтельными фамиліями, особенно Люксембургской, владѣвшей императорскою короною втеченіе почти цѣлаго столѣтія. Вообще съ этого времени измѣняется характеръ и роль римско-нѣмецкаго императорства. Лучшіе представители прежнихъ династїй, — саксонскїе Оттоны, франконскїе Генрихи, швабскїе Фридрихи, — такъ или иначе имѣли всегда въ виду общїе интересы Германїи, стремились прежде всего къ возвеличенію императорскаго сана, къ расширенїю его правъ, отстаивая его независимость отъ теократическихъ покушенїй папства. Главною же цѣлью ихъ внутренней политики было подавленїе нѣмецкаго княжевластія и государственное объединенїе націи. И если цѣль эта не была достигнута, то виною тому были случайныя обстоятельства, имъ помѣшавшія, — кратковременность самихъ династїй, вѣчные походы въ Италію, вѣчные захваты новыхъ земель на славянскомъ Востокѣ, а затѣмъ — упорная и продолжительная борьба съ папствомъ. Все это развлекало

¹⁾ Источники: Kaltenbrunner. Aktenstücke zur Geschichte des deutschen Reiches unter Rudof. I und Albrecht I. 1889. Kretschmer. Die Formularbücher aus der Kanzlei Rudolfs von Habsburg. 1889. Winkelmann Acta imperii inedita. T. II. 1885. Boehmer. Fontes rerum Germanicarum. T. I—IV. 1843—1868. Johannes Vitoduranus Chronicon a Frederico II imper. ad an. 1348 (ed. Wyss. 1856). Ottokar. Oesterreichische Reimchronik (1250—1309) изд. M. G. H. Deutsche Chroniken. B. V. 1890—1893). Пособїя: Lindner. Deutsche Geschichte unter den Habsburgern und Luxemburgern. B. I—II. 1890—1893. Lorenz. Deutsche Geschichte im XIII und XIV. Jahrhundert. B. I—II. 1853—1867. Zeller. Les empereurs du XIV siècle. 1890. Michael. Geschichte des deutschen Volkes seit dem XIII Jahrh. bis zum Ausgang des Mittelalters. B. I—II. 1897—1899. Schulte. Geschichte der Habsburger in den ersten drei Jahrhunderten. 1887. Wertsch. Die Beziehungen Rudolfs von Habsburg zur römischen Kirche. 1880. Zeissberg. Rudolf von Habsburg und der österreichische Staatsgedanke. 1882. Wynecken. Die Landfrieden in Deutschland von Rudolf von Habsburg bis Heinrich VII. 1886. Lichnowsky. Geschichte des Hauses Habsburg. 1836—1844. Kopp. Geschichte der eidgenössischen Bünde. B. I. II. 1845. B.

ихъ силы, не дало имъ сосредоточиться на внутреннихъ задачахъ германской исторіи. Но лично по крайней мѣрѣ всѣ они стояли въ уровень съ извѣстной средневѣковой теоріей императорства и болѣе или менѣе выполняли его назначеніе. Съ паденіемъ Штауфеновъ это вѣковое теченіе нѣмецкой исторіи измѣняется. Церковь въ союзѣ съ нѣмецкими князьями одержала въ половинѣ XIII вѣка полную побѣду, а потому вмѣстѣ со своими союзниками пожала и всѣ плоды ея. Папы упрочили свое властительное положеніе въ мірѣ, князья же германскіе достигли того, къ чему стремились такъ долго, — фактической независимости на своихъ территорияхъ. Оставалось только сохранить это положеніе, а для этого надо было не допускать къ императорскому сану ни одну изъ сильныхъ и вліятельныхъ княжескихъ фамилій. И вотъ съ этого времени выборъ ихъ падаетъ особенно на лицъ самыхъ незначительныхъ и политически слабыхъ, — Рудольфа Габсбургскаго, Адольфа Нассаускаго, Генриха Люксембургскаго. Но эти мелкіе владѣтели, чувствуя свое безсиліе, тотчасъ стремятся воспользоваться средствами императорскаго сана для приобрѣтенія новыхъ земель для своего дома, для упроченія своего родового могущества. Такъ Габсбурги приобрѣтаютъ себѣ Австрію и Штирію, Люксембурги — Чехію, Моравію, Угрію и много другихъ земель, а Людовикъ Баварскій пытается даже утвердить власть свою, въ Италиі, въ Германіи же захватить Бранденбургъ и Тироль. Съ своей стороны, замѣтивъ усиленіе какой-либо фамиліи, князья тотчасъ переносятъ корону въ какой-нибудь другой незначительный родъ, а этотъ послѣдній опять начинаетъ стремиться по тому же пути земельныхъ приобрѣтеній.

Такъ мало-по-малу императорскій санъ нисходитъ на степень орудія, которымъ пользуются отдѣльныя фамиліи для родовыхъ своихъ цѣлей. Объ общихъ планахъ и задачахъ средневѣкового императорства нѣтъ болѣе и помину. Императоры XIV и XV вѣка преслѣдуютъ только интересы своего дома, своей династіи, — до общихъ задачъ и блага имперіи имъ нѣтъ почти никакого дѣла. Первый примѣръ этой узкой династической политики на императорскомъ престолѣ подали Габсбурги. По ихъ слѣдамъ пошли и другія фамиліи. Люксембургскій домъ достигъ въ ней даже весьма счастливыхъ результатовъ для себя ¹⁾. Въ теченіе трехъ по-

¹⁾ Источники для исторіи Германіи при Люксембургскихъ императорахъ. Bonaini. Acta Heinrici VII Rom. imperat. 1879. Cipolla e Filippi. Diplomi enediti di Enrico VII e di Ludovico Bavaro. 1890. Böhmer-Ficker. Acta imperii selecta. 1870. Huber. Regesten des Kaiserreiches unter Kaiser Karl IV. 1877. Lindner. Das Urkundenwesen Karls IV. 1882. Zimmermann. Acta Caroli IV

колѣний, при Карлѣ IV, Вячеславѣ и Сигизмундѣ, носившихъ императорскую корону до половины XV вѣка, ему удалось приобрести всю почти восточную, полуславянскую Германію. Для этихъ наслѣдственныхъ своихъ земель нѣкоторые изъ Люксембурговъ сдѣлали много хорошаго. Такъ, Карлъ IV былъ истиннымъ благодѣтелемъ Чехіи, поднявшимъ на высокую степень ея матеріальную и умственную культуру. Но собственно для Германіи всѣ эти государи,—съ самыхъ временъ междуцарствія до исхода среднихъ вѣковъ,—не сдѣлали почти ничего. Поглощенные своей родовой политикой, заботясь исключительно о своихъ наслѣдственныхъ земляхъ, они мало обращали вниманія на нужды и общіе интересы Германіи. Самоуправство сильныхъ, презрѣніе всякихъ законовъ, усобицы между князьями, ярая борьба между городами и рыцарствомъ во все это время по-прежнему господствовали въ Германіи,—и по-прежнему беззащитное общество искало спасенія отъ анархіи въ самозащитѣ, въ частныхъ союзахъ и оборонительныхъ мѣрахъ, напр., въ швабскомъ союзѣ, возникшемъ въ концѣ XIV вѣка въ южной Германіи, въ нѣсколькихъ рыцарскихъ и княжескихъ союзахъ, образовавшихся около того же времени въ разныхъ мѣстахъ страны, и т. п. Все это дѣлалось, возникало и падало независимо отъ безсильной или же безучастной императорской верховной власти. Но съ теченіемъ времени, при такомъ общемъ стремленіи къ восстановленію законности и порядка, и само правительство должно было наконецъ выйти изъ своего обычнаго равнодушія къ общимъ интересамъ страны и съ своей стороны сдѣлать хоть что-нибудь въ этомъ смыслѣ. Карлъ IV первый подалъ тому примѣръ, издавши въ 1356 году весьма важный основной законъ для имперіи, извѣстный подъ именемъ Золотой Буллы и точнымъ образомъ опредѣлявшій порядокъ избранія импе-

imperatoris inedita 1891. Deutsche Reichstagsakten unter König Wenzel her. Weizsäcker. (1868—1877). unter König. Sigmund herausg. von Kerler. 1832—1887. Хроникн собраны въ изданіяхъ Deutsche Chroniken. B. I—IV (1883—1892) и Chroniken der deutschen Städte. Свыше 20 томовъ съ 1879 г. См. также M. G. H. SS. T. IX, XVII. Muratori. Scrp. Rer. Ital. T. III, IX—XII, XIII, XV. Критическую оцѣнку многочисленныхъ источниковъ даетъ Lorenz. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter seit der Mitte des XIII ten Jahrhunderts B. I—II. 1886—1887. (3 изд.). Пособія: Pöhlmann. Der Römerzug Kaiser Heinrichs VII. 1875. Wenck. Clemens V und Heinrich VII. 1882. Schneider. Der Wettstreit zwischen Luxemburgern und Habsburgern. 1837. Palacky. Geschichte von Böhmen. B. II. Werunsky Geschichte Karls IV und seiner Zeit. B. I—III. 1880—1892. Gottlob. Karls IV private und politische Beziehungen zu Frankreich. 1883. Friedjung. Kaiser Karl IV und sein Antheil am geistigen Leben seiner Zeit. 1876. Kalousek. Karel IV otec vlasti 1878. Новотный. Карлъ IV (Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ. Вып. 3. 1899). Lindner. Geschichte des deutschen Reiches unter König Wenzel. B. I—II. 1875. 1880. Aschbach. Geschichte Kaiser Sigmunds. B. I—IV. 1838 ff. Quidde. König Sigmund und das deutsche Reich. 1881. B.

раторовъ. Въ силу его избирательное право на будущее время предоставлено было коллегіи семи курфюрстовъ, или князей-избирателей, въ числу которыхъ отнесены архіепископы майнцскій, кельнскій и трірскій, король чешскій, пфальцграфъ рейнскій, герцогъ саксонскій и маркграфъ бранденбургскій, при чемъ привилегированные владѣтели эти надѣлены и всѣми почти правами величества на своихъ территорияхъ. Хотя императоръ и здѣсь прежде всего имѣлъ въ виду опять таки интересы своихъ наслѣдственныхъ земель, желая этимъ актомъ неразрывно связать ихъ съ составомъ имперіи и упрочить за Чехо-Моравіей вліяніе на ея судьбу, но и для Германіи законъ этотъ имѣлъ большое значеніе, устранивъ съ теченіемъ времени тѣ раздоры и смуты, которые сопровождали такъ часто выборъ каждаго новаго императора ¹⁾. Затѣмъ дѣятельность центральной императорской власти направлена была къ тому, чтобы постепенно установить общій земскій миръ въ глубоко потрясенной странѣ, положить конецъ самоуправству и частнымъ войнамъ, которыя со временъ междуцарствія разрушали благосостояніе Германіи. Но въ этомъ отношеніи стремленія императоровъ шли туго и увѣнчались окончательнымъ успѣхомъ только въ самомъ концѣ XV столѣтія, именно въ 1495 г., когда императоромъ Максимилианомъ I учрежденъ былъ имперскій каммергерихтъ, или верховное судалище имперіи, для разбора споровъ между князьями и между цѣлыми сословіями и когда Германія раздѣлена была на округа, въ предѣлахъ которыхъ сильнѣйшіе владѣтели въ качествѣ имперскихъ намѣстниковъ обязаны были заботиться о соблюденіи земскаго мира.

Всѣ эти новыя отношенія, условія и порядки мало-по-малу измѣнили если не организацію, то самый характеръ римско-нѣмецкой имперіи. Къ концу среднихъ вѣковъ она уже не была іерархіей малыхъ и большихъ, частныхъ и государственныхъ леновъ съ императоромъ, какъ съ верховнымъ леннымъ государемъ, во главѣ. Въ теченіе XIV и XV вѣковъ государственные лены при постоянной слабости центральнаго императорскаго правительства, и при господствовавшей такъ долго анархіи окончательно превратились въ наслѣдственные владѣнія извѣстныхъ фамилій. Германскіе князья, считаясь все еще вассалами имперіи, фактически стали уже территоріальными государями своихъ областей, при-

¹⁾ Bulla aurea Noribergae sancita a. 1356. Janr. 10 et Metis 1356. Dec. 25. (Издана Альтманномъ и Бернгеймомъ: *Ausgewählte Urkunden zur Erläuterung der Verfassungsgeschichte Deutschlands im Mittelalter*. 1891). Harnack. *Das Kurfürstencollegium bis zur Mitte des XIV Jahrh.* 1883. Lindner. *Die Goldne Bulle und ihre Originalausfertigungen*. 1884. В.

своивъ себѣ и права величества, и имперія конца XV вѣка представляется уже союзомъ почти независимыхъ владѣній, въ которомъ императору принадлежитъ только какъ бы почетное председательство и главенство. Но связи членовъ союза какъ между собой, такъ и съ центральной властью крайне шатки и слабы. Каждая владѣтельная фамилія начинаетъ преслѣдовать только свои династическіе и территоріальные интересы. Сами императоры, представители единства союза, подаютъ примѣръ этой домашней территоріальной политики. Отнынѣ судьба имперіи становится уже зависимою отъ интересовъ и политики ея наиболѣе сильныхъ и владѣтельныхъ родовъ. Между этими родами, если не считать люксембургскаго дома, не успѣвшаго упрочиться и угасшаго уже въ 1437 году со смертью Сигизмунда, особенное значеніе и вліятельную роль приобрѣтаютъ двѣ фамиліи — Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ. Сначала ихъ связью, а впослѣдствіи ихъ борьбой значительно обусловливались долгое время судьбы Германіи. Поэтому и намъ слѣдуетъ теперь остановить вниманіе на ихъ начальной исторіи.

Габсбурги.

Хотя габсбургскій домъ ¹⁾ сталъ замѣтенъ между нѣмецкими княжескими фамиліями еще съ XII вѣка, но настоящее возвышеніе его начинается лишь съ того времени, когда графу Рудольфу удалось въ 1273 г. получить императорскую корону. Въ то время это былъ одинъ изъ незначительныхъ владѣтельныхъ родовъ, наслѣдственные земли котораго, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ Швейцаріи и на верхнемъ Рейнѣ, имѣли едва 200 квадратныхъ миль пространства. Поэтому Рудольфъ справедливо можетъ считаться основателемъ могущества и блеска своего дома, такъ какъ ему посчастливилось приобрѣсть для него Австрію и Штирію и посредствомъ удачныхъ браковъ своихъ дочерей породниться съ сильными домами Германіи — саксонскимъ, баварскимъ и бранденбургскимъ. Какого значенія достигли этимъ Габсбурги, видно изъ того, что по смерти Рудольфа князья при выборѣ ему преемника обошли сына его Альбрехта Австрійскаго, какъ владѣтеля

---

¹⁾ Birk. Urkunden zur Geschichte des Hauses Habsburg въ приложеніи къ труду вн. Лихновскаго: Lichnowsky Geschichte des Hauses Habsburg. 1836—1844. Для исторіи Австріи весьма цѣнно изданіе Исторической комиссіи при Императорской Вѣнской академіи наукъ: „Fontes rerum Austriacarum“. Оно выходитъ съ 1849 г. и распадается на два отдѣла: „Scriptores“ и „Diplomataria et acta“. Пособія Huber. Geschichte Oesterreiches B. I—V. 1885. Huber. Oesterreichische Reichsgeschichte. 1901 (2 изд.). Krones. Handbuch der Geschichte Oesterreichs. B. I—V. 1876 сл. Luschin von Ebengreuth. Oesterreichische Reichsgeschichte. 1896. Mayer. Geschichte Oesterreichs mit besonderer Rücksicht auf das Culturleben. B. I—II. 1900. (2 изд.), Klöpp. Deutschland und die Habsburger 1908. B.

слишкомъ могущественнаго, а предложили корону незначительному Адольфу Нассаускому, у котораго только впоследствии Альбрехтъ, — сначала интригами, а потомъ оружіемъ, — отнялъ императорскій престолъ. Жестокость и врутой нравъ Альбрехта уронили однако до того популярность Габсбурговъ, что по убіеніи этого хищника роднымъ его племянникомъ недовѣрчивые князья долго не рѣшались предоставить имъ корону, и такимъ образомъ фамилія эта съ начала XIV вѣка болѣе чѣмъ на цѣлое столѣтіе устранена была отъ императорскаго сана. Этимъ-то временемъ и воспользовался домъ люксембургскій, чтобы упрочить за собою престолъ, который съ небольшими промежутками и занималъ почти до половины XV вѣка, прекрасно употребивъ свой императорскій авторитетъ и средства для усиленія своего собственнаго родового могущества. За это время приобрѣлъ онъ себѣ Чехо-Моравію, Угрію, Лужицы и Силезію, сдѣлавшись такимъ образомъ могущественнѣйшею изъ германскихъ фамилій. Но и Габсбурги не бездѣйствовали и за это время успѣли присоединить къ своимъ владѣніямъ Хорутанію, но, что важнѣе всего, имъ удалось породниться съ Люксембургами: въ первой половинѣ XV вѣка тогдашній представитель этого дома Альбрехтъ женился на единственной дочери и наслѣдницѣ послѣдняго люксембургскаго императора Сигизмунда Елисаветъ и бракомъ этимъ приобрѣлъ виды на богатое наслѣдство этой династіи, дѣйствительно и угасшей со смертію Сигизмунда. Всѣ люксембургскія земли достались теперь вмѣстѣ съ императорскимъ достоинствомъ Альбрехту II.

Начиная съ этого времени, именно съ 1437 г. и до самаго паденія римско-нѣмецкой имперіи въ началѣ XIX-го столѣтія ея корона постоянно была уже достояніемъ габсбургскаго дома. Послѣ Альбрехта цѣлые полвѣка безславно носилъ ее неспособный и недѣятельный Фридрихъ III, при которомъ Турки, завоевавъ Константинополь, простерли свои опустошенія до средняго Дуная, отложились Угрія и Чехія, бургундское государство раздвинулось до Рейна, и имперіи, внутри терзаемой усобицами и самоуправствомъ сильныхъ, отовсюду грозили и внѣшнія опасности. Фридрихъ не сдѣлалъ ничего для отвращенія этихъ бѣдствій, но родовыя свои владѣнія все-таки увеличилъ приобретеніемъ Тироля. Самое же счастливое время началось для Габсбурговъ съ водвореніемъ Фридрихова сына Максимилиана I, при которомъ съ водвореніемъ земскаго мира и съ учрежденіемъ камергерихта Германія нѣсколько успокоилась. Впрочемъ главная дѣятельность Максимилиана сосредоточена не здѣсь, а въ области династическихъ интересовъ

габсбургской фамилии, гдѣ онъ достигъ блестящихъ результатовъ и пожалъ самыя цѣнныя плоды своихъ усилій. Женитьбой на Маріи, единственной дочери и наслѣдницѣ герцога бургундскаго Карла Смѣлаго, онъ приобрѣлъ Нидерланды, богатѣйшую въ тогдашней Европѣ страну въ полторы тысячи квадратныхъ миль пространства. Габсбургскія владѣнія простирались при немъ уже на 3500 квадратныхъ миль съ семью милліонами населенія. Но фамильные успѣхи его этимъ не ограничились, — столь же удачно женилъ онъ и сына своего Филиппа на Хуанѣ, дочери Фердинанда Католика и Изабеллы Кастильской, наслѣдницѣ всѣхъ владѣній и коронъ Арагоніи и Кастиліи, т.-е. Испанія, Неаполя и новооткрытой тогда Америки. Но, такъ какъ Филиппъ умеръ въ раннемъ возрастѣ, это новое громадное наслѣдство досталось уже старшему сыну его, — стало быть, внуку Максимилиана, — Карлу, бывшему со смерти дѣда императоромъ подъ славнымъ именемъ Карла V; между тѣмъ какъ второй внукъ Максимилиана Фердинандъ, братъ Карла V, тоже счастливымъ бракомъ съ Анной, сестрой и наслѣдницей бездѣтнаго чехо-угорскаго короля Людовика II, приобрѣлъ для своего дома Венгрію и Чехію. Такъ, къ началу новыхъ временъ составила колоссальная держава Габсбурговъ и нельзя не видѣть, что своимъ происхожденіемъ она прежде всего обязана дальновидной и тонко разчитанной политикѣ выгодныхъ браковъ, которыми эта династія такъ прославилась, что панегиристы могъ справедливо сказать о ней: „bella gerant alii, tu, felix Austria, nube; nam quae Mars aliis, dat tibi regna Venus“ ¹⁾.

Въ противоположность возрастающему могуществу Габсбурговъ на юго-западѣ Германіи образовался въ теченіе этого времени вольный союзъ швейцарскихъ кантоновъ, происхожденіе и успѣхи котораго имѣютъ значеніе протеста древне-германской земской свободы противъ тѣхъ угнетеній, которыя стала испытывать она съ тѣхъ поръ, какъ имперскіе князья мало-по-малу пре-

¹⁾ Важнѣйшіе источники для исторіи Фридриха III и Максимилиана I: Chmel. Regesta Friderici III. B. I.—II. 1859. Aeneas Sylvius Piccolomini (впослѣдствіи папа Пій II). De vita et rebus gestis Friderici III (изд. Колларомъ въ Analecta monum. Vindobon. T. II). Chmel. Urkunden zur Geschichte Maximilians I. 1845. Chmel. Aktenstücke zur Geschichte des Hauses Habsb. im Zeitalter Maximilians. B. I.—III. 1854—1858. Пособія для исторіи Германіи при Фридрихѣ III и Максимилианѣ I. Loserth. Geschichte des späteren Mittelalters von 1197—1492. 1903. Kraus. Deutsche Geschichte im Ausgange des Mittelalters 1905. Bachmann. Deutsche Reichsgeschichte im Zeitalter Friedrich III und Max. I. B. I.—II. 1884. Ulmann. Kaiser Maximilian I. B. I.—II. 1884. Watson. Maximilian I. 1901. Langwerth von Simmern. Die Kreisverfassung Maximilians I. 1896. Нейск. Kaiser Maximilian I. 1898. В.

вратили имперскіе лены въ свои отчины Слабость имперіи въ XIV и XV в. благоприятствовала какъ подобнымъ освободительнымъ движеніямъ со стороны подавленнаго земскаго населенія, такъ и вообще отторженію инородныхъ окраинъ имперіи отъ ея германскаго ядра. Такъ, на сѣверо-западѣ Германіи обособились независимымъ образомъ Нидерланды, на востокѣ—Чехія съ Моравіей, на югѣ—Ломбардія, на юго-западѣ—Швейцарія. ¹⁾ Обособленіе же этой послѣдней совершилось при такихъ условіяхъ и съ такимъ характеромъ, которые не могли остаться безъ вліянія и на судьбу коренныхъ областей нѣмецкихъ.

Древняя Гельвеція, получившая свое теперешнее названіе отъ горнаго кантона Швицъ, игравшаго первую роль въ союзѣ въ начальное время ея независимости, въ продолженіе среднихъ вѣковъ считалась составною частью римско-нѣмецкой имперіи и наравнѣ съ другими ея землями несла въ пользу ея обычныя имперскія повинности, весьма впрочемъ немногочисленныя и легкія. Свободное древне-германское общинное устройство, подъ защитою гористой мѣстности края уцѣлѣвшее здѣсь живѣе, чѣмъ гдѣ-либо, пользовалось почти полной неприкосновенностью со стороны центральной императорской власти. Только со второй половины XIII в.,

Швейцарскій союзъ.

¹⁾ Источники по исторіи Швейцаріи помѣщены въ сборникахъ, изданныхъ базельскимъ историческимъ обществомъ (Basler Chroniken, herausgeb. von der Histor. Gesellschaft in Basel. Vol I—IV 1872—1890) и Сентгалленскимъ историческимъ фереяномъ (Mittheilungen zur vaterländischen Geschichte Heft 1—20. 1862—1885), равно какъ въ „Quellen zur Schweizer Geschichte. B I—XIV. 1877 1894. Пособія: Müller Geschichte der Eidgenossenschaft. B. I—XV. 1806—1853. (весьма устарѣлое сочиненіе). Doguet Histoire de la confederation suisse. 1879. Vulliemin Histoire de la confederation suisse 1881. Dändliker Geschichte der Schweiz 1897—1902. Переведенная на русскій языкъ (1898). „Исторія Швейцарскаго народа“ Ванъ Мюйдена очень поверхностна. Dierauer Geschichte der schweiz. Eidgenossenschaft. B. I—II 1887—1891. Blutschli Geschichte der Schweiz. Bundesrecht. B. I. 1875. Oechsli Die Anfänge der schweizerischen Eidgenossenschaft 1891. Schollenberger Geschichte der schweiz. Politik. 1904. cp. Gagliardi Novara und Dijon. Höhepunkt und Verfall der schweizerischen Grossmacht im XVI Jahrh. 1907—Первоначальная исторія Швейцарскаго союза разуршена позднѣйшими сказаніями: легенда о Вильгельмѣ Теллѣ появилась въ 1470 г. въ народной пѣснѣ и хроникѣ Livre blanc, переполненной баснословіемъ. Были и другія редакціи сказанія, но въ современныхъ источникахъ совершенно нѣтъ указаній на подвигъ Теллы и сопряженныя съ нимъ событія. Еще въ 1760 году вышла въ свѣтъ книга (Freudenberger Guillaume Tell-fable danoise) доказывающая, что въ основѣ мнимаго преданія о Теллѣ лежитъ древнее датское сказаніе. (см. Kopp Geschichte der Eidgenössischen Bünde 1845. Rochholz Tell und Gesler in Sage und Geschichte 1877. Vischer Die Sage von der Befreiung der Waldstätte 1867. Gould Curious myths of the middle ages 1884. Gisler Die Tellfrage 1895. (съ дѣльными библиографическими указаніями).—Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что теорія заимствованія мало доказательна, ибо въ одинаковыхъ историческихъ и бытовыхъ условіяхъ народное творчество самобытно вырабатываетъ сходныя сказанія, какъ сходныя черты быта и учреждений; сходство еще не доказываетъ непременно заимствованіе. Еще меньше основаній за брошенной точной наукой миѣической теоріей образованія сказаній. В.

когда въ Германіи началось сильное стремленіе къ превращенію имперскихъ земель въ наслѣдственныя владѣнія извѣстныхъ княжескихъ фамилій, подобная попытка сдѣлана была и въ Швейцаріи со стороны сильнѣйшихъ изъ мѣстныхъ владѣтелей, графовъ Габсбургскихъ, гнетъ которыхъ особенно усилился съ того времени, какъ родъ этотъ достигъ императорскаго престола. Къ началу XIV вѣка притѣсненія до того усилились, что покушеніе второго габсбургскаго императора—Альбрехта—подчинить свободныхъ горцевъ Швица, Ури и Унтервальдена произвольному управленію своихъ намѣстниковъ, или фогтовъ, повело къ явному возстанію угнетенныхъ. Три кантона эти, изгнавъ габсбургскихъ намѣстниковъ, составили въ 1308 г. вольный союзъ, и разбивши въ 1315 г. при Моргартенѣ направленные противъ нихъ военныя силы Габсбурговъ, отстаивали свою независимость, а въ концѣ XIV в. новой побѣдой при Земпахъ (1386) надъ цвѣтомъ габсбургскаго рыцарства еще болѣе упрочили эту независимость. Впрочемъ и послѣ того Швейцарцы долго еще имѣли въ Габсбургахъ сильныхъ враговъ, борьба съ которыми съ половины XV вѣка стала тѣмъ труднѣе, что въ это самое время на разросшія присоединеніемъ новыхъ кантоновъ союзъ началъ обнаруживать покушеніе герцогъ бургундскій Карлъ Смѣлый, дерзкій, кичливый рыцарь, мечтавшій объ основаніи между Франціей и Германіей независимаго галлобельгійскаго королевства, въ составъ котораго должна была войти и Швейцарія. Но союзники, какъ обыкновенно называли себя Швейцарцы, въ трехъ славныхъ битвахъ—при Грансонѣ, Муртенѣ и Нанси уничтожили и бургундское рыцарство, какъ прежде разбивали австрійское. Наконецъ къ исходу XV в. они окончательно успѣли свергнуть свою зависимость и отъ нѣмецкой имперіи.

Въ вѣковыхъ войнахъ этихъ выросъ патриотизмъ и геройскій духъ Швейцарцевъ, надолго приобрѣтшихъ славу первой военной націи въ Европѣ. До самаго XVIII вѣка швейцарскіе наемники считались лучшими и надежнѣйшими войсками, и западные государи наперерывъ старались вербовать ихъ въ свою службу. вмѣстѣ съ тѣмъ швейцарская тактика, основанная на пѣшемъ строѣ стрѣлковъ и копейщиковъ, такъ блистательно оправдавшая себя побѣдами надъ броненосной рыцарской кавалеріей, сдѣлалась господствующею на Западѣ и немало способствовала упадку рыцарства и его военной монополіи.

Въ то время, когда на юго-востокѣ Западной Европы искусственно составлялся странный политическій конгломератъ разноплеменныхъ владѣній, извѣстный подъ именемъ габсбурго-австрій-

Гогенцоллерны.

скаго государства, на сѣверо-востоѣ Германіи стала приобрѣтать значеніе другой владѣтельный родъ, которому суждено было сыграть не менѣ видную историческую роль,—родъ Гогенцоллерновъ или просто Цоллерновъ ¹⁾. Замѣтнымъ становится онъ тоже съ XIII вѣка,—не столько впрочемъ своими родовыми владѣніями во Франконіи и Швабіи, вообще незначительными, сколько своимъ богатствомъ, приобрѣтеннымъ бережливостью и отличными хозяйственными способностями этой фамиліи. Съ обѣими главными династіями, управлявшими судьбами Германіи во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, т. е. съ Габсбургами и Люксембургамъ, Гогенцоллерны успѣли поставить себя въ наилучшія отношенія, такъ что въ началѣ XV вѣка представитель цоллернскаго дома, нюрнбергскій бургграфъ Фридрихъ за свою преданность и денежныя услуги получилъ отъ императора Сигизмунда бранденбургское мареграфство вмѣстѣ съ курфиршескимъ достоинствомъ, соединеннымъ съ этимъ владѣніемъ. Съ этого времени Гогенцоллерны вступаютъ въ рядъ первоблассныхъ княжескихъ фамилій Германіи.

Но истинное возвышеніе этого дома начинается только съ момента приобрѣтенія Пруссіи ²⁾, доставшейся ему слѣдующимъ образомъ. Нынѣшняя восточная Пруссія издревле населена была литовскимъ племенемъ Пруссавъ. Польскіе князья еще съ XI вѣка пытались покорить этотъ сосѣдній полудикій и языческій народъ и водворить у него христіанство; но воинственные Прусы мужественно отстаивали свою независимость, и проповѣдь новой вѣры дѣлала между ними мало успѣховъ до самого начала XIII столѣтія, когда князья мазовецкіе, тѣснимые ими въ собственныхъ

¹⁾ Источники по исторіи Гогенцоллерновъ собраны въ Monumenta Zollernana. B. I—VIII. 1852—1890. За разработкой исторіи Гогенцоллерновъ надо слѣдить по ежегоднику, „Hohenzollerische Forschungen“, издаваемому съ 1892 г. въ Берлинѣ Хр. Мейеромъ. Пособія: Riedel. Geschichte des preussischen Königshauses bis 1440. B. I—II. 1861. Schmid. Die älteste Geschichte des erlauchten Gesamthauses der Königlichen und fürstlichen Hohenzollern. B. I—III. 1884—1888. Stillfried und Kugler. Die Hohenzollern und das deutsche Vaterland. 1886. B.

²⁾ Всѣ свидѣтельства, относящіяся къ исторіи Пруссіи, собраны въ критическомъ изданіи „Scriptores rerum Prussicarum“ или „Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft“ herausg. von Hirsch, Töppen und Strehlke. B. I—V. 1861—1874. Perlbach Preussische Regesten bis zum Ausgang des XIII Jahrh. 1875—1876. Voigt Codex diplomaticus prussicus B. I—VI 1836—1861. Töppen Acten der Ständetage Preussens B. I—V. 1834—1886. Пособія: Voigt Geschichte Preussens von der ältesten Zeit bis zum Untergang der Herrschaft des deutschen Ordens B. I—XI. 1827—1838. Eberty Geschichte des preussischen Staats. B. I—VII 1867—1873. Cosel Geschichte des preussischen Staats und Volkes. B. I—VIII 1869—1876. Ewald Die Eroberung Preussens durch die Deutschen. B—IV. 1872.—1876. Droysen Geschichte der Preussischen Politik. B. I—XV. 1878. Ranke Zwölf Bücher Preussischen Geschichte. Prutz Preussische Geschichte B. I—IV. 1900. Съ 1888 г. издаются „Forschungen zur brandenburgischen und preussischen Geschichte“ B.

владѣніяхъ, призвали противъ нихъ изъ Палестины рыцарей нѣмецкаго ордена, которые въ теченіе XIII вѣка и покорили всю ихъ страну, обративъ ее окончательно въ христіанство. Вмѣстѣ съ тѣмъ началась и германизация Пруссовъ. Земля ихъ покрылась нѣмецкими городами, каковы напр., Торнъ, Кенигсбергъ, Мариенбургъ, Кульмъ и др. Но съ XIV в. рыцарей стали тѣснить съ одной стороны Поляки, съ другой ихъ собственные подданные, особенно города, недовольные орденскимъ управленіемъ. Вслѣдствіе ихъ возстанія и жестокой войны съ Польшею орденъ долженъ былъ въ 1466 году часть восточной Пруссіи уступить Полякамъ, а остальныя земли свои поставить въ ленную зависимость отъ польской короны. Посреди такихъ затрудненій въ 1511 г. рыцари избрали своимъ гротмейстеромъ Гогенцоллерна Альбрехта (изъ франконской отрасли этого дома) въ надеждѣ, что эта тогда уже очень вліятельная фамилія доставитъ имъ помощь Германіи. Разсчеты эти не сбылись, правда, и Польша по прежнему удержала ленныя права свои надъ Пруссіей; но Альбрехтъ все-таки совершилъ актъ, въ высшей степени важный для будущихъ судебъ этого края. Въ 1525 году вмѣстѣ со всѣми рыцарями онъ принялъ протестантизмъ; только что появившійся тогда въ Германіи, и обратилъ орденскія владѣнія въ свѣтское герцогство. Теперь можно было предвидѣть, что протестантскій край этотъ употребитъ всѣ усилія, чтобы свергнуть ненавистную зависимость отъ католической Польши; но это стало возможнымъ только тогда, когда по фамилінымъ правамъ обѣ части гогенцоллернскихъ владѣній, — Бранденбургъ и Пруссія, — въ 1618 году соединились въ одно государство.

Такъ на исконной почвѣ славянской и литовской народности, мало-по-малу поглощенной укоренившимся тутъ германизмомъ, образовалась бранденбургско-прусская держава Гогенцоллерновъ. Процессъ завоевательной нѣмецкой колонизации, такъ долго совершавшійся въ этихъ мѣстахъ, естественно придалъ ей преобладающій военный характеръ, а протестантизмъ мало-по-малу сгруппировалъ около нея сѣверныя нѣмецкія области, принявшія это исповѣданіе. Съ теченіемъ времени развилась и противоположность этой державы съ католическимъ государствомъ Габсбурговъ, выросшимъ тоже на поглощенныхъ имъ славянскихъ и угорскихъ элементахъ, далеко превосходившимъ прусское обширностью и числомъ захваченныхъ имъ странъ, но зато уступавшимъ ей силою своей внутренней, особенно военной, организациі и основаннымъ исключительно на случайномъ правѣ фамиліаго наслѣдства и

брачныхъ союзовъ. Противоположность эта, впрочемъ, обнаружилась только въ новое время во всей своей силѣ.

2. Франція и Англія.

Итакъ, въ концу среднихъ вѣковъ Германія изъ феодальнаго государства превращается, — по крайней мѣрѣ фактически, — въ систему большихъ и малыхъ наследственныхъ владѣній съ государственнымъ характеромъ, — систему, связанную призрачнымъ главенствомъ императора. Между владѣніями же этими особенно выдвигаются два, — держава Габсбурговъ, по своей обширности и силѣ упрочившая за своей династіей наследственный императорскій санъ, и только что зарождающееся бранденбургско-прусское государство Гогенцоллерновъ. Здѣсь, стало быть, новый государственный порядокъ, противоположный средневѣковому, феодальному, главнымъ образомъ создается владѣтельными династіями, и династическая политика начинаетъ съ этого времени играть въ исторіи Германіи главную роль.

Инымъ путемъ сложился государственный порядокъ другой группы западныхъ государствъ, — Франціи и Англіи, гдѣ надъ установленіемъ его работали не только династіи, но еще болѣе само общество или сами націи — французская и особенно англійская. Въ этомъ заключается отличіе ихъ историческихъ судебъ отъ исторіи германской. Сходство же состоитъ въ томъ, что и здѣсь, въ судьбахъ этихъ двухъ странъ, со временъ крестовыхъ походовъ тѣсно переплетающихся между собой, мы встрѣчаемъ тотъ же племенной антагонизмъ романской расы съ германской, каковой мы видѣли въ отношеніяхъ Германіи къ Италіи въ томъ же періодѣ времени. Эта то племенная противоположность Франціи и Англіи, выразившаяся главнымъ образомъ въ различіи ихъ государственныхъ учреждений, и опредѣлила ходъ ихъ внѣшней исторіи во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, — именно привела ихъ въ частымъ, враждебнымъ столкновеніямъ, разрѣшившимся въ XIV и XV вѣкѣ столѣтней народной между ними войной.

Но прежде надо прослѣдить ходъ ихъ внутренней исторіи, развитіе ихъ государственнаго строя, діаметрально противоположнаго въ той и другой странѣ, ибо, если Франція представила образчикъ государственной централизаціи и принципа абсолютной монархіи, то Англія по своимъ представительнымъ учрежденіямъ сдѣлалась классической страной общественной свободы.

Какими же путями и по какимъ ступенямъ совершалось

Общія замѣчанія.

развитіе внутренней жизни по сю и по ту сторону Ламаншскаго пролива?

а) Франціи.

Органомъ національнаго и государственнаго объединенія была во Франціи королевская власть, начавшая эту работу со временъ Капетинговъ. Династіи этой, управлявшей судьбою страны въ теченіе почти трехъ съ половиною столѣтій, — съ конца X в. до начала XIV-го, — выпало на долю рѣдкое счастье продолжительнаго прямого преемства престола отъ отца къ совершеннолѣтнему сыну безъ перерывовъ, регентства и другихъ потрясеній, обыкновенныхъ въ подобныхъ случаяхъ. Въ теченіе цѣлыхъ 12 поколѣній одной и той же семьи могли сложиться твердыя преданія общей имъ всѣмъ политики; политика же эта состояла не въ чемъ иномъ, какъ въ возвышеніи и укрѣпленіи королевской власти. Первый примѣръ ея въ этомъ смыслѣ въ началѣ XII вѣка подалъ Людовикъ VI Толстый, руководимый совѣтами аббата Сугерія, бывшаго совѣтникомъ также и слѣдующаго короля Людовика VII ¹⁾. Этотъ умнѣйшій представитель французскаго духовенства, въ кругу котораго постоянно жили воспоминанія о всемогуществѣ римской государственной власти, указалъ и тотъ путь, по которому должны были слѣдовать французскіе короли для достиженія своей цѣли. Это — союзъ монархіи съ городскимъ сословіемъ и вообще съ низшими классами общества. И вотъ оба Людовика, — VI и VII, — покровительствуютъ начавшемуся незадолго предъ тѣмъ освобожденію городовъ отъ власти феодаловъ, уничтожаютъ крѣпостное состояніе въ своихъ доменахъ и впервые призываютъ земское ополченіе наряду съ рыцарствомъ подъ королевское знамя. Освобожденные горожане и угнетенное

Капетинги и ихъ политика.

¹⁾ Источники по исторіи Людовика VI и Людовика VII собраны въ извѣстномъ сборникѣ Бука. Изъ отдѣльныхъ памятниковъ наиболѣе важны сочиненія аббата Сугерія, изданныя Lecoq de la Marche Oeuvres compl. de Suger. См. въ особенности Sugerus, abbas S. Dionyssii Parisiensis „Vita Ludovici VI Grossi, regis Francorum (лучшее изданіе Molinier Vie de Louis le Gros 1887). Жизнеописаніе Сугерія составлено монахомъ обители св. Діонисія Вильгельмомъ: Vita Sugerii abbatis S. Dionysii Parisiensis (издано при полномъ собраніи сочиненій Сугерія). Имѣютъ большое значеніе для характеристики времени творенія Гвиберта Ножанскаго, составившаго цѣнную автобіографію и исторію Ланской коммуны (Guibertus abbas monasterii S. Mariae Novigenti, De vita sua sive Monodiarium Libri III. Migne T. 156) и письма Ивона, епископа Шартрскаго, знаменитаго канониста, состоявшаго въ перепискѣ почти со всѣми современными ему французскими владѣтелями и епископами (Ivonis Carnotensis episcopi Epistolae Migne T. 162). Цѣннымъ источникомъ является собраніе писемъ къ Людовику VII и другимъ современникамъ (Epistolarum volumen) изданное Дюшенемъ. Пособіями служатъ: Luchaire Louis VI le Gros. Annales de sa vie et de son règne 1890. Cartellieri Abt Suger von Saint Denis 1898. Грановскій Аббатъ Сугерій (см. Сочиненія). Hirsch Studien zur Geschichte Koenig Ludwigs VII von Frankreich 1892. В.

крестьянство вслѣдствіе этого естественно примыкають къ коронѣ, видя въ ней единственную надежду на лучшую участь, отчего, разумѣется, врѣшнеть и сила королевской власти. Поэтому уже сынъ Людовика VII Филиппъ II Августъ ¹⁾ почувствовалъ себя настолько сильнымъ, что могъ вступить въ борьбу съ гордымъ и могущественнымъ феодальнымъ дворянствомъ, чтобы заставить его уважать королевскій авторитетъ даже въ такихъ частяхъ государства, гдѣ до сихъ поръ онъ вовсе не признавался, напр., въ Аквитаніи, которую онъ отнялъ у англичанъ, а сынъ его Людовикъ VIII ²⁾ по поводу истребительной войны съ альбигойцами впервые распространилъ этотъ авторитетъ и на южную Францію,— такъ что внуку Филиппа Августа Людовику IX Святому уже можно было отважиться на введеніе нѣкоторыхъ общихъ законодательныхъ мѣръ, стѣснявшихъ самоуправство феодаловъ. Людовикъ IX Святой ³⁾ представляетъ идеаль средневѣковой доблести.

¹⁾ Источниками для исторіи Филиппа II Августа служатъ: Rigordus Gesta Philippi II Augusti, regis Francorum и продолжатель его Guillelmus Brito, Philippidos libri XII sive Gesta Philippi regis Franciae (изданіе Franç. Delaborde, Oeuvres de Rigord et de Guillaume le Breton. 1885). Аббатство св. Діонисія даетъ официальныхъ исторіографовъ Филиппа, далеко не безпристрастныхъ, причѣмъ Гильомъ Бретонскій особенно неумѣренъ въ восхваленіяхъ. Съ дѣятельностью королевской канцеляріи знакомить „Catalogue des actes de Philippe Auguste“ издан. Деллемъ (Delisle) въ 1856 г.; важные документы для исторіи парижскаго университета собраны Денифлемъ въ Chartularium universitatis Parisiensis. См. письма папъ Иннокентія III и Гонорія III (Regesta Honorii III. T. I—II. 1888—1895) и регистры папъ XIII вѣка, изданные французскою школою въ Аеннахъ и Римѣ. Англійскіе источники пополняютъ пробѣлы и исправляютъ погрѣшности, зависящія отъ оффиціальнаго характера трудовъ монаховъ обители св. Діонисія. Пособія: Cartellieri Philipp II August Koenig von Frankreich. Vol. I—II. 1899—1900. Walker On the increase of royal power in France under Philip Augustus 1888. В.

²⁾ Источники: Nicolaus de Braya Gesta Ludovici VIII heroico carmine (Bouquet. T. XVII) описываетъ войну и осаду Авиньона, подражая Овидію. Robert de Sainceriaux Sermon en vers. (Bouquet T. XXIII) оплакиваетъ во французскихъ стихахъ преждевременную смерть Людовика. Пособія: Petit Dutaillys Etude sur la vie et le règne de Louis VIII. 1894. В.

³⁾ Важнѣйшимъ источникомъ для исторіи Людовика Святого являются „Воспоминанія“ Жуанвилля (Joinville „Mémoires“ или „Le Livre des saintes paroles et des bonnes actions de Saint Louis). Natalis de Wailly даетъ лучшее изданіе сочиненій Жуанвилля, шампанскаго сенешала, участника крестоваго похода въ Египетъ и свидѣтеля канонизаціи Людовика. Жуанвилль записалъ свои личныя воспоминанія по просьбѣ королевы французской, Жанны Наваррской, и оставилъ потомству яркій образъ одного изъ самыхъ типичныхъ средневѣковыхъ государей, къ которому былъ очень близокъ, котораго хорошо понималъ и любилъ. Galfridus de Belloloso, Vita S. Ludovici IX regis Francorum (Bouquet. T. XX). Это произведеніе духовника короля рисуетъ его какъ „монаха“ и христіанина. Guillaume de Saint-Pathus Vie de Saint Louis (издана Деллабордомъ въ Coll. de textes. 1899)—трудъ, составленный духовникомъ королевы Маргариты, даетъ драгоценный сводъ свидѣтельскихъ показаній при канонизаціи. — Для исторіи администраціи при Людовикѣ важны регистры слѣдствій и рѣшеній королевскихъ клерковъ (Bouquet. T. XXIV) равно какъ акты парижскаго парла-

Онъ былъ воспитанъ умною и строгою матерью своею Бланкою Кастильскою, подъ опекой которой сначала управлялъ государствомъ. Вся жизнь его пронизана однимъ глубокимъ и горячимъ чувствомъ христіанской правды. Въ отношеніи военномъ онъ былъ рыцарь въ самомъ возвышенномъ значеніи этого слова и цѣлью всѣхъ его войнъ было торжество христіанства и восстановленіе нарушеннаго права. Это доказываютъ предпринятыя имъ крестовыя походы, въ которыхъ онъ является образцомъ мужества, терпѣнія и христіанскаго милосердія. Это доказываютъ его войны съ англичанами и мятежными вассалами: одолѣвъ и тѣхъ, и другихъ, восстановивъ нарушенныя права свои, Людовикъ IX не думалъ о распространеніи власти и владѣній. Во внутреннемъ управленіи онъ имѣлъ цѣлью установить на прочныхъ началахъ монархію, но по средневѣковымъ понятіямъ, т.-е. съ сохраненіемъ феодальныхъ отношеній. Людовикъ IX обратилъ особое вниманіе на судебное устройство Франціи. Въ феодальную эпоху, каждый былъ судимъ судомъ своихъ перовъ, т.-е. людей, равныхъ ему по происхожденію. Дѣла вассаловъ разбирались, при дворѣ ихъ леннаго господина и подъ его предсѣдательствомъ, судомъ, составленнымъ изъ перовъ истца и отвѣтчика. Но бароны уклонялись отъ судебныхъ сѣздовъ, сопряженныхъ съ разными неудобствами и даже опасностью. Недовольный приговоромъ подсудимый, нерѣдко вызывалъ на поединокъ, не только противника, но свидѣтелей и судей. А потому большая часть тяжбъ разрѣшалась судебнымъ поединкомъ, который взялъ верхъ надъ всѣми другими доказательствами.

мента (Boutaric Actes du Parlement de Paris Vol. I—II. 1863—1867. Неизданный матеріалъ даетъ Ланглюа. (Langlois Textes relatifs à l'histoire du Parlement depuis les origines jus'qu'en 1314. 1888). Финансовыя отчеты превосходно рисуютъ тогдашній бытъ и обиходъ королевскаго двора (Ср. Tabulae seratae Iohannis Sarraceni Bouquet T. XXII). — Цѣнныя англійскія лѣтописи собраны въ изданіи Luard Annales monastici и даютъ много современныхъ свѣдѣній о Людовикѣ IX. Важны также историческія труды Рожера Вендоверскаго (Rogerus de Wenderover „Chronica“ или „Liber qui dicitur Flores historiagarum“, изд. англійскимъ историческимъ обществомъ въ 5 томахъ 1841—1849) и Матвѣя Парижскаго (Matthaeus Parisiensis Chronica maiora издан. въ Regum Britannicarum medii aevi scriptores T. 57. Vol. I—VII 1872—1883). Salimbene Parmensis Chronicon ab an. 1167—1287 (критическаго изданія еще нѣтъ: Бертали выпустилъ въ свѣтъ „Chronica fr. Salimbene Parmensis nunc primum edita. 1857, но этотъ трудъ страдаетъ крупными недостатками). Пособія по исторіи Людовика Святого: Le Nain de Tillemont „Vie de Saint Louis roi de France“ Vol. I—VI. 1847—1851 даетъ богатѣйшій, но безпорядочный матеріалъ. Лучшій общій очеркъ даетъ Langlois Saint Louis. 1886. Wallon Saint Louis et son temps. Vol. I—II 4 éd. 1893. Грановскій. „Людовикъ IX“ (Сочиненія). Lecoq de la Marche Saint Louis 1891. Schuermans La Pragmatique Sanction de Saint Louis 1892. Lecoq de la Marche La France sous Saint Louis 1893. Berger Saint Louis et Innocent IV. 1893. Ивановъ Святой король Франціи и его время 1906 Полезно ознакомиться съ Berger Histoire de Blanche de Castille. 1895. В.

Людовикъ запретилъ прибѣгать къ этому средству въ королевскихъ и церковныхъ владѣніяхъ. Сверхъ того лица, недовольныя рѣшеніемъ мѣстныхъ феодальныхъ судовъ, получили право подавать жалобы въ суды королевскіе. Въ тѣсной связи съ судебнымъ поединкомъ находилось право феодальной войны. Когда два владѣльца ссорились между собою и начинали войну, то въ ней обыкновенно принимали участіе всѣ ихъ родственники и друзья. Такимъ образомъ, мелкая распря, вспыхнувшая на одномъ концѣ Франціи, немедленно отзывалась въ другомъ. Король постановилъ, чтобы отнынѣ между поводомъ къ войнѣ и ея началомъ протекало 40 дней (*la quarantaine du roi*); нарушитель постановленія подлежалъ наказанію, какъ государственный измѣнникъ. Разумѣется, такой переворотъ въ укоренившихся привычкахъ средневѣковой аристократіи не могъ совершиться разомъ; для этого нужно было много времени и много усилій, но Людовикъ IX подалъ примѣръ и его постановленія, относительно судебныхъ поединковъ и частныхъ войнъ, легли въ основаніе позднѣйшаго законодательства. Помощниками Людовика въ этихъ преобразованіяхъ были пользовавшіеся его особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ ученые юристы. Онъ зналъ, что рыцари—плохіе судьи, и замѣнялъ ихъ по возможности людьми, изучавшими право, какъ науку. Послѣдствія обнаружилась уже по смерти Людовика IX. Выведенные имъ на поприще практической дѣятельности юристы составили цѣлое сословіе, непріязненное идеямъ и формамъ среднихъ вѣковъ. Они противопоставили общія опредѣленія Римскаго права мѣстнымъ и своенравнымъ обычаямъ, которые развились въ основанныхъ германцами государствахъ Западной Европы. Король, окруженный мужами, опытными въ наукѣ права, самъ рѣшалъ тяжбы своихъ подданныхъ и произносилъ приговоры подъ знаменитымъ Венсенскимъ дубомъ. Король и правда сдѣлались въ то время однозначущими словами для Франціи. Для образованія ученыхъ правовѣдовъ основана была Сорбонна въ Парижѣ ¹⁾. Никто изъ королей французскихъ не оказывалъ большаго уваженія къ духовенству или хранилъ такъ бережно его права, какъ Людовикъ IX, но, съ другой стороны, не многіе умѣли такъ твердо отстаивать права свѣтской власти.

Еще рѣшительнѣе дѣйствовалъ его внукъ, Филиппъ IV, Красивый ²⁾, уже стремившійся къ установленію государственнаго по-

¹⁾ Mérik La Sorbonne et son fondateur 1888. В.

²⁾ Источники для исторіи Филиппа IV и его сыновей собраны въ послѣднихъ томахъ извѣстнаго изданія Букэ. (Bouquet T. XX—XXV). См. также Вои-

рядка на новыхъ началахъ, т.-е. къ одинакому подчиненію различныхъ частей, сословій и учреждений государства общей и единой для всѣхъ, верховной монархической власти. Съ этою цѣлью онъ распространилъ королевское право наложенія податей и на подданныхъ феодальныхъ владѣльцевъ и елира, уничтожилъ въ своемъ государствѣ орденъ Храмовниковъ, пользовавшійся независимымъ положеніемъ, присвоилъ себѣ при этомъ земли и богатства рыцарей и побѣдоносно выдержалъ борьбу съ папой Бонифациемъ VIII, притязавшимъ на подчиненіе государей своему верховному авторитету. Наконецъ, онъ рѣшительнѣе, чѣмъ кто-либо изъ его предшественниковъ, оперся въ своей внутренней политикѣ на города, даровалъ городскому сословию кромѣ гражданскихъ и политическія права и по случаю спора своего съ папою впервые призвалъ представителей этого класса къ участию въ государственныхъ сеймахъ наравнѣ съ дворянствомъ и духовенствомъ. Съ того времени всесословные сеймы эти, называвшіеся по французски *Etats généraux*, въ качествѣ высшаго совѣщательнаго учрежденія государства, надолго входятъ въ обычай во Франціи, и правительство во всѣхъ важныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ прибѣгаетъ къ ихъ содѣйствию. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣ такихъ успѣховъ монархія очень скоро совершенно одолѣла бы феодаль-

taric Notices et extraits de documents inédits relatifs à l'histoire de France sous Philippe le Bel. 1862. Picot Documents relatifs aux états généraux et assemblées réunis sous Philippe IV. 1901. Официальный характеръ имѣютъ сообщенія Гильома изъ Нанжи и его продолжателей (Guillelmus de Nangiaco Chronicon. Изданіе Gerand Chronique latin de Guillaume de Nangis avec les continuations Vol. I—II. 1843). Иоаннъ Парижскій даетъ независимыя свѣдѣнія въ своей хроникѣ (Iohannes Parisiensis Memoriale temporum. Vouquet T. XXI), доведенной до 1322 года и продолженной на французскомъ языкѣ неизвестнымъ авторомъ до 1329 г. Жоффруа Парижскій, очевидецъ событій, рисуетъ ихъ яркую картину въ своей рифмованной хроникѣ. (Geffroi de Paris, Chronique métrique de Philippe le Bel. 1300—1316. Vouquet T. XXII). Многие цѣнные памятники, въ томъ числѣ бумаги Ногаре, вице-канцлера Франціи и главнаго сотрудника Филиппа IV, остаются еще неизданными научно и полностью.—Ср. Digard, Faucon et Thomas Registres de Boniface VIII. Vol. I—III. 1885. Пособія. Общее обзорнѣе правленія Филиппа IV, Красиваго, даетъ Boutaric La France sous Philippe le Bel 1861. См. также Jolly Philippe le Bel. 1869. Zeller Philippe le Bel et ses trois fils 1885. Digard Philippe le Bel et le Saint Siege 1899. Funk-Brentano Philippe le Bel et la Flandre 1897.—Hervieu Recherches sur les premiers Etats généraux et les assemblées représentatives pendant la première partie du XIV-e siècle 1878. Vuitry Les monnaies sous Philippe le Bel et ses trois fils 1879.—Для исторіи столкновения Филиппа IV съ Бонифациемъ VIII пособиями служатъ: Tosti Storia di Bonifazio VIII 1846. Drumann Geschichte Bonifacius VIII 1852. Holtzmann Wilhelm von Nogaret, Rat und Grossiegelbewahrter Philipps des Schönen von Frankreich. 1898. Finke Aus den Tagen Bonifaz VIII 1902. Кургановъ. Борьба папы Бонифация VIII съ французскимъ королемъ Филиппомъ IV Красивымъ 1880. Rabanin Clément V et Philippe le Bel 1858. Wenck Philipp der Schöne von Frankreich; seine Persönlichkeit und das Urteil der Zeitgenossen 1905. В.

ный порядокъ во Франціи, еслибы эта вѣковая работа не была на цѣлое столѣтіе приостановлена прекращеніемъ капетингской династіи и начавшимися по этому поводу войнами съ Англіей и внутренними смутами ¹⁾. Послѣ Филиппа IV престолъ занимали

Династія
Валуа.

¹⁾ Время Валуа представляетъ для изученія большія затрудненія, такъ какъ историческіе памятники этой поры не собраны доселѣ въ одномъ изданіи. Изъ современныхъ событіямъ историческихъ произведеній наиболее важны: *Chronique des quatre premiers Valois* (1327—1393. Издана Обществомъ Французской исторіи 1862) и *Chronographia regum Francorum* (1270—1405. Издается тѣмъ же обществомъ съ 1891 г., выходя въ свѣтъ отдѣльными томами). *Mémoires de Bertrand du Guesclin, connetable de France*. (Изданы въ Collection des Chroniques et mémoires. 1887). Jean le Bel *Les vraies chroniques jadis faites et rassemblées par monseigneur Jehan le Bel*. (Критическаго изданія нѣтъ. Полностью изданъ Polain Vol. I—II. 1863). Этотъ трудъ имѣетъ крупное значеніе по правдивости, освѣдомленности, независимости сужденій, высокому представленію объ обязанностяхъ историка и превосходному изложенію. У него широко заимствованы Фруассаръ. *Froissair Croniques de France. Dangleterre. Descose. Despaigne. De bretagne. De gascongne. De flandres. Et lieux circonvoisins* (1307—1400). *Livres* IV. (Полностью хроника Фруассара издана, снабжена критическими примѣчаніями, словаремъ и добавленіями Kervyn de Lettenhove въ 29 томахъ. 1867—1877. Предпринятое „Обществомъ французской исторіи“ изданіе даетъ въ 11 томахъ (съ 1869—1888) лишь первую и большую часть второй книги. Издатели (Luce I—VIII т., и Baynaud IX—XI т.) поставили свое дѣло на высоту научныхъ требованій, но выходя въ свѣтъ дальнѣйшихъ томовъ затонула, а потому наиболее удобнымъ остается изданіе 1856 г. (Vol. I—III avec notes, éclaircissements, tables et glossaire par Vuchon). Записки Фруассара являются однимъ изъ самыхъ видныхъ и своеобразныхъ памятниковъ средневѣковой историографіи. Авторъ, правдивый наблюдатель и блестящій разсказчикъ, широко и точно освѣдомленъ, такъ какъ принималъ личное участіе въ крупныхъ событіяхъ времени, много путешествовалъ, искалъ всюду свѣдущихъ людей, которые могли бы сообщить ему о различныхъ военныхъ подвигахъ рыцарей. Влюбленный въ укладъ рыцарской жизни онъ не заглядываетъ въ глубь событій, но добросовѣстно рисуетъ то, что видѣлъ и слышалъ. Его привлекаютъ игры, веселія празднества, пышные пиры и онъ мало вникаетъ въ тайны политики и народную жизнь. Онъ не имѣетъ прочно установившихся взглядовъ на характеръ борьбы между Франціей и Англіей, мѣняя свои симпатіи сообразно влеченіямъ лицъ, повѣствовавшихъ ему о пережитыхъ ими событіяхъ. Пѣвецъ рыцарскихъ идеаловъ, оставившій много произведеній своей музы (изданы Шелеромъ въ 3 томахъ 1870—1872; поэма *Méiador* издана въ трехъ томахъ впервые въ 1895 г.) Фруассаръ былъ вѣрнымъ зеркаломъ рыцарства той поры, точнымъ отголоскомъ его понятій, но не глубокимъ изслѣдователемъ-историкомъ своей эпохи. Онъ доврчиво повторяетъ разсказы, говорившіе воображенію и прославлявшіе рыцарство, ибо любя правду, онъ не всегда умѣетъ ее отыскать, хотя къ ней стремится постоянно, не останавливаясь ни передъ расходами, ни передъ опасностями, лишь бы почерпнуть свѣдѣнія отъ участниковъ интересовавшихъ его событій. Уроженецъ Валавсенія и подданный графа Геннегаускаго онъ остается чуждымъ пробужденію національнаго самосознанія какъ французомъ, такъ и англичаномъ.—Болѣе официальнымъ характеромъ отличаются составленные разными авторами *Les grandes Chroniques de France*. (Изданы въ VI томахъ. Павлиномъ Парисомъ 1836—1840). Литература. Общимъ пособіемъ съ богатой библиографіей служить издаваемая подъ редакціей Лависса „Исторія Франціи“. Первый отдѣлъ четвертаго тома вышелъ въ 1902 году и составляетъ трудъ Co-ville *Les premiers Valois et la guerre de Cent ans* (1328—1422); второй напечатанъ также въ 1902 и написанъ Ch. Petit-Dutaillis: *Charles VII, Louis XI et les premières années de Charles VIII* (1422—1492). Важны работы: Luce *Histoire de Bertrand du Guesclin*. 1879 и *La France pendant la guerre de Cent ans*. 1890—1894. Guibol *Heistoire du sentiment national pendant la guerre de Cent ans* 1875. Cp. Hardy *La Guerre de Cent ans*. 1877. Aubert *Le Parlement de Philippe le Bel* &

последовательно три его сына; но такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ потомства, то со смертью послѣдняго изъ нихъ въ 1328 г. угасла прямая линия Капетинговъ,—и теперь на освободившійся французскій престолъ явились два соискателя,—племянникъ Филиппа Красиваго, Филиппъ Валуа и внукъ его по женской линіи, англійскій король Эдуардъ III-й. Французскіе государственные чины, не желая имѣть королемъ иностранца, признали права Валуа, и Филиппъ VI получилъ корону. Тогда Эдуардъ рѣшился добывать ее оружіемъ. Возгорѣвшаяся по этому поводу столѣтняя война, столь бѣдственная для Франціи, кончилась, правда, изгнаніемъ Англичанъ и упроченіемъ новой династіи Вalezіевъ или Валуа; но страна испытала страшныя потрясенія, и существовавшія до тѣхъ поръ отношенія между сословіями сильно измѣнились. Рыцарство и дворянство, испытавъ въ этихъ войнахъ столько безславныхъ пораженій, разоренныя и опозоренныя, невозвратно утратили и свой блескъ, и свое политическое могущество. Напротивъ, города и даже сельское населеніе впервые почувствовали свою силу и стали претендовать на первую роль въ государствѣ. Такъ они господствовали на сеймахъ XIV вѣка; во время цѣна короля Іоанна Добраго, второго Валуа, городъ Парижъ подъ предводительствомъ своихъ демагоговъ Леккока и Марселя пытался даже путемъ революціи захватить верховную власть, а такъ долго угнетаемые феодалами крестьяне подняли противъ нихъ страшное возстаніе, французскую пугачевщину, извѣстную подъ именемъ „la jacquerie“, съ намѣреніемъ перерѣзать своихъ притѣснителей¹⁾. Насилія эти были, правда, подавлены благоразуміемъ іоаннова преемника, Карла V Мудраго²⁾ и общими усиліями дворянъ и

Charles VI. 1887—1890. Denifle La désolation des églises, monastères et hôpitaux en France pendant la Guerre de Cent ans. T. I 1897. T. II 1899. Picot Histoire des États généraux. vol. I—IV. 1888. В.

¹⁾ Luce Histoire de la Jacquerie 1859, второе изд. 1894. Brummere Histoire de la Jacquerie 1873. Perrens La démocratie en France au moyen âge vol. I—II. 1873, В.

²⁾ Жизнеописаніе Карла V составлено Христиною Пизанскою (Christine de Pisan. Le livre des faits et bonnes meurs du sage roy Charles le quint. (Изданіе въ Nouvelle collection des mémoires pour servir à l'histoire de France depuis le XIII siècle jusq'à la fin du XVIII siècle. T. I. 1836 par Michaud et Poujoulat страдает многими существенными недостатками; критическаго изданія еще нѣтъ. См. сборники Champollion Figeac Lettres de rois et de reines и Recueil des Ordonnances des rois de France.—Delisle Mandements et actes divers de Charles V. 1874. Источники по исторіи Карла VII собраны въ старомъ изданіи, доселѣ незамѣненномъ Godefroy Histoire de Charles VII. 1661. Пособія: Benoist La Politique de Charles V 1886. Valois Le Conseil du roi sous Jean le Bon, et Charles VI. 1889. Vallet de Viriville Histoire de Charles VII, roi de France, et de son époque vol. I—III. 1862—1865. G. du Fresne de Beaucourt Histoire de Charles VII. vol. I—VI. 1881—1891. В.

правительства. Но ранняя революция эта, разыгравшаяся в средине XIV вѣка, еще болѣе ослабила феодальное дворянство, да ослабила также и города, у которыхъ были отняты многія изъ прежнихъ правъ; выиграла одна монархическая власть, такъ что, когда кончились, около половины XV вѣка, народныя войны съ Англичанами, король Карлъ VII, внукъ Карла V, увидѣлъ въ своихъ рукахъ такое могущество, о какомъ не могли и мечтать его предшественники. Пользуясь общимъ ослабленіемъ націи послѣ столь тяжкой и долгой войны, Карлъ могъ уже завести постоянное наемное войско, зависѣвшее исключительно отъ него, организовать постоянныя и правильныя подати и тѣмъ поставить себя въ независимое положеніе отъ сословій, такъ какъ, имѣя въ рукахъ деньги и военную силу, король уже чувствовалъ себя твердымъ главою государства,—тѣмъ болѣе, что и сеймы, по минованіи въ нихъ острой нужды, рѣже созывались правительствомъ. Наконецъ, при сынѣ и преемникѣ Карла VII, жестокомъ и коварномъ, но тонко расчетливомъ Людовикѣ XI ¹⁾, окрѣпшая французская монархія сдѣлала еще одинъ рѣшительный шагъ: всѣ почти большіе государственныя лены, постоянно находившіеся во власти знатныхъ владѣтельныхъ фамилій, подчинены непосредственному управленію короны. Этотъ результатъ многолѣтней настойчивой политики короля, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ государственное объединеніе французской территоріи, достигнуть былъ послѣ упорной борьбы

¹⁾ Источники. Главнѣйшимъ источникомъ являются записки Филиппа де Коммина, дающія яркую картину, нарисованную хорошо освѣдомленнымъ сподвижникомъ. Тонкій наблюдатель, холодный и вдумчивый умъ, практическій политикъ оставилъ драгоценный памятникъ первостепеннаго значенія. Прекрасно раскрывая смыслъ событій, онъ не вдается въ нравственную оцѣнку средствъ, примѣняемыхъ для достиженія намѣченныхъ цѣлей. Восхищаясь Людовикомъ XI, какъ государственнымъ дѣятелемъ, онъ не возмущается ни коварными интригами, ни гнусными насиліями. Стоя за твердую, абсолютную власть, онъ, однако, высказывается за привлеченіе народныхъ представителей къ расходованію государственныхъ средствъ, за совѣщаніе съ подданными ради выясненія ихъ нуждъ. Предвосхищая идеи новаго времени, онъ опровергаетъ идеалъ среднихъ вѣковъ—единую всемірную монархію, и намѣчаетъ основы теоріи европейскаго равновѣсія. Записки Коммина написаны на французскомъ языкѣ, ибо авторъ не зналъ латинскаго, хотя обладалъ богатыми и разносторонними свѣдѣніями въ военномъ дѣлѣ и политикѣ. Стоя въ личныхъ отношеніяхъ къ ряду первостепенныхъ современныхъ дѣятелей, много путешествуя, онъ имѣлъ широкое поле наблюденій, которыя дѣлаютъ его записки цѣнными не для одной исторіи Франціи (Commines sieur d'Argenton: Mémoires. Послѣднее критическое изданіе Mandrot въ Collection de textes pour servir à l'enseignement de l'histoire. Vol. I—II 1901—1903). Lettres de Louis XI, roi de France, publiées d'après les originaux. Томъ первый изданъ въ 1883; должно выйти IX томовъ, дающихъ драгоценнѣйшій, критически проверенный матеріалъ. Пособія: Michelet Louis XI et Charles le Téméraire. Garantie Histoire des ducs de Bourgogne. 1824 Toutey Charles le Téméraire et la ligne de Constance 1902. Sée Louis XI et les villes. 1891. Combet Louis XI et Saint Siège 1903. Петровъ Людовикъ XI (Очерки) Thibault La jeunesse de Louis XI. 1907. В.

съ великими коронными вассалами, большею частью принцами королевскаго дома, особенно съ могущественнѣйшимъ изъ нихъ, Карломъ Смѣлымъ, герцогомъ бургундскимъ, послѣднимъ представителемъ бургундской отрасли дома Валуа, — отрасли, успѣвшей втеченіе четырехъ поколѣній, во второй половинѣ XV в., составить сильное и почти самостоятельное государство изъ Нидерландовъ и сосѣднихъ областей Франціи и Германіи. Преемникъ Людовика XI, Карлъ VIII, правленіе котораго относится къ самому исходу XV в., былъ уже повелителемъ единой и сильной Франціи ¹⁾.

b) Англія.

Совершенно противоположное направленіе со времени крестовыхъ походовъ приняла исторія Англіи. Если въ судьбахъ Франціи за то же время главный интересъ составляетъ постепенный ростъ монархическаго начала, то здѣсь, напротивъ, вниманіе историка приковано процессомъ ослабленія этого начала и развитія свободныхъ представительныхъ учреждений.

Со времени нормандскаго завоеванія, какъ при самомъ Вильгельмѣ Завоевателѣ, такъ и при его ближайшихъ преемникахъ, до самаго XIII вѣка, т. е. втеченіе полутора столѣтія, Англія по своему внутреннему устройству представляла образецъ монархіи съ сильной королевской властью. Правительственная форма эта была единственно возможною въ то время, такъ какъ только она могла обезпечить за покорителями прочное обладаніе покоренной страной; ни о какомъ представительствѣ народномъ тогда не могло быть и рѣчи. Самая монархія была здѣсь вѣще и абсолютнѣе, чѣмъ гдѣ либо на континентѣ, потому что завоеваніе 1066 г. совершено было не цѣлымъ племенемъ, гдѣ каждый участникъ предпріятія имѣлъ право на долю, а личной дружиной нормандскаго герцога, который, хотя и роздалъ 60 тысячъ земельныхъ участковъ своимъ сподвижникамъ, но предоставилъ ихъ только въ пользованіе имъ, а не въ собственность, и по теоретическому праву вся Англія считалась доменомъ короля ²⁾.

¹⁾ Источники. Очень важны письма Карла VIII—*Lettres de Charles VIII, roi de France, publiées d'après les originaux pour la Société de l'Histoire de France par P. Pélicier et de Mandrot. Vol. I—V. 1898—1905.* Пособія: C. de Cherrier *Histoire de Charles VIII. Vol. I—II. 1868—1871.* Подробности: См. Lavissee *Histoire de France T. V. Lemonnier Les guerres d'Italie. La France sous Charles VIII, Louis XII et François I. 1903. B.*

²⁾ Источники для исторіи Англіи при Норманской династии: Первое мѣсто по достовѣрности занимаетъ англо-саксонская хроника, составленная неизвѣстнымъ авторомъ и доведенная до 1154 г. (*The Anglo-saxon chronicle edited with a translation by Ben. Thorpe vol. I—II. 1861.*)—*Eadmer Historiae novorum sive rerum sui saeculi libri VI. (edited by Merlin Rule 1884).* *Ordericus Vitalis Historiae ecclesiasticae libri XIII.* (Проникнутый правлюбіемъ, живой и красно-

Однако такой строго феодальный порядок вещей продолжался на острове до тех только поръ, пока побѣдители и побѣжденные стояли враждебно другъ противъ друга. Когда съ течениемъ времени Норманны начали сливаться съ Англосаксами въ одинъ народъ, въ тѣхъ и другихъ, переставшихъ уже бояться одинъ другого, проснулись воспоминанія объ ихъ старыхъ вольностяхъ, и тѣ и другіе одинаково почувствовали гнетъ королевскаго полновластія и стали искать случая его ограничить. Случай этотъ представился въ началѣ XIII вѣка. Въ 1154 году угасло прямое потомство Вильгельма Завоевателя, и по родственнымъ правамъ англійскій престолъ перешелъ къ его правнучеу Генриху Плантагенету, одному изъ членовъ знаменитаго во Франціи анжуйскаго дома ¹⁾. Новый владѣтельный родъ, какъ династія чисто

Илантагенеты и развитіе представительныхъ учреждений.

рѣчивыиъ рассказъ, важный для церковныхъ событій, доведенъ до 1142 г. Лучшее изданіе Aug. le Prevost, Guereard et Léop. Delisle, vol. I—V. 1838—1865). Guilelmus Malmesbiriensis Libri V de rebus gestis regum Anglorum (449—1125) и Historia novellae Libri III (1126—1143). Стоятельное и правдивое повѣствованіе о событіяхъ, начиная съ 1114 года, представляетъ особый интересъ. Оба сочиненія изданы Стебсомъ (edit. by William Stubbs vol. I—II. 1887—1889), использованнымъ 36 рукописей. Chronicon Mailrosensis (731—1275. Chronica de Mailros ed. Ios. Stevenson. 1835) даетъ самостоятельныя и цѣнныя свѣдѣнія о 1140—1270 годахъ. Rymer Foedera, conventiones, litterae inter reges Angliae et alios vol. I—XX. 4 изданіе выходитъ съ 1816 года и незакончено до сихъ поръ. Пособія: Freeman History of the Norman conquest of England. vol. I—V. 1867. William the Conqueror 1885. Freeman Reign of William Rufus vol. I—II 1882. Boehmer Kirche und Staat in England und in der Normandie im XI und XII Jahrhundert 1899. В.

¹⁾ Источники для исторіи Англии при Плантагенетахъ или Анжуйскомъ домѣ: Самостоятельныя и весьма цѣнныя данныя для воспроизведенія событій съ 1191—1201 г. сообщаетъ Rogerus de Hoveden Chronica seu Annalium Anglicanorum Libri II (149—1201). Весьма важны также заимствованныя Рожеромъ у неіавѣстнаго въ точности автора свѣдѣнія, посвященныя 1148—1169 годамъ. — (Стеббсъ издалъ хронику въ четырехъ томахъ, снабдивъ ее словаремъ и указателями въ Regum britannicarum medii aevi script. 1868—1871). Radulfus de Diceto Opera historica (edited by Stubbs. 1876). Наиболеѣ важнымъ изъ его многочисленныхъ произведеній являются Imagines historiарum (1148—1202 г.). Gervasius monachus Cantuariensis Chronica de tempore regum Angliae Stephani, Heinrici II et Ricardi I (1107—1199). Проникнутое враждой къ Анжуйскому дому повѣствованіе Гервасія важно для оцѣнки событій. (Изданіе Стеббса The histor. Works of Gervase of Canterbury vol. I—II. 1879—1881). Для изученія вопроса о Омѣ Бекетѣ важенъ сборникъ Robertson Materials for the history of Thomas Becket archbishop of Canterbury vol. I—VII. 1875—1885. Памятники для исторіи Ричарда I собраны Стеббсомъ въ Chronicles and Memorials of the Reign of Richard the First. Vol. I—II. 1864—1865. Въ первомъ томѣ помѣщены Itinerarium Peregrinorum et gesta Regis Ricardi, во второмъ Epistolae Cantuarienses.—Giraldus Cambrensis оставилъ многочисленныя сочиненія, изъ коихъ драгоцѣннѣйшими являются описаніе Ирландіи, которую онъ дважды посѣтилъ, и повѣствованіе объ ея завоеваніи (Topographia Hiberniae, sive de mirabilibus Hiberniae Libri III и Expugnatio Hiberniae Libri II (1172—1179). Полное собраніе сочиненій—The Works of Giraldus Cambrensis—издано въ 8 томахъ. Vol. I—IV edited by Brewer. Vol. V—VII ed. by Dimock 1861—1877. Vol. VIII ed. by Warner 1891. Ranulfus de Glanvilla Tractatus de legibus et consuetudinibus regni Angliae libri XIV. Этотъ важный памятникъ составленъ во времена Генриха II и зво-

французскаго происхожденія, не могъ имѣть ни преданій, ни популярности между англійскими Норманнами, отчего и самое полно-властіе королей этого рода чувствовалось уже гораздо тягостнѣе прежняго. Между тѣмъ въ самой семьѣ Генриха II возникли раздоры и преступления, уронившія ея значеніе въ народѣ. И вотъ по поводу позорнаго и притѣснительнаго правленія второго сына его, Іоанна Безземельнаго, униженно признавашаго себя вассаломъ папы, произошло возстаніе. Соединившіеся въ немъ бароны и города въ 1215 г. вынудили у Іоанна великую льготную грамоту, извѣстную подъ именемъ Magna Charta libertatum, по которой произволъ королевской власти ограниченъ тѣмъ, что всякія новыя подати могли быть отнынѣ налагаемы не иначе, какъ съ согласія плательщиковъ, и тѣмъ еще, что каждый Англичанинъ могъ быть теперь арестованъ только по судебному приговору и судимъ не иначе, какъ своими перами, т.-е. людьми своего же сословія. Актъ этотъ имѣетъ весьма важное значеніе въ государственной исторіи Англій, такъ какъ онъ сдѣлался краеугольнымъ камнемъ ея позднѣйшей общественной свободы ¹⁾.

идеть въ кругъ юридическихъ понятій эпохи (Изданія критическаго нѣтъ. Приходится довольствоваться старымъ сборникомъ Houard Traité sur les coutumes Anglo-Normandes, publiées in Angleterre depuis le XI—XIII siècle 1776, или устарѣлымъ трудомъ (Phillips Englische Reichs und Rechtsgeschichte B. I—II. 1828) Филиппа, помѣстившаго подлинникъ трактата. Henricus de Bracton De legibus et consuetudinibus Angliae Libri V. (изданъ неудовлетворительно by Twiss Vol I—VI 1878—83) Dialogus de scaccario, важный памятникъ для исторіи конституціонныхъ идей, помѣщенъ Стѣббсомъ въ его Select Chartes and other Illustrations of English constitutional History from the earliest Times to the Reign of Edward I. 1870. См. изданія The Pipe Roll society (съ 1883 г.), посвященныя воспроизведенію памятниковъ финансоваго и экономическаго положенія Англій при Генрихѣ II и the Selden society (съ 1887) поставившаго цѣлью изученіе судебныхъ учреждений и феодальнаго строя средневѣковой Англій. Пособія: Stubbs The Early Plantagenets 1876. Stokes Ireland and the Celtic church a History of Ireland from st. Patrick to the English Conquest in 1172. 1887. (6 изд. 1907 г.) Stokes Ireland and the Anglo-Norman Church 1889. K. Norgate England under the Angevin Kings vol I—II. 1887. Dowell A History of Taxation and Taxes in England from the earliest Times to the present Day. Vol I—IV. 1884—1888. Бѣлороссовъ. Замѣтки по исторіи церкви въ Англій отъ введенія христіанства до половины XI вѣка 1868. Бѣлороссовъ. Очеркъ исторіи церкви въ Англій отъ временъ Вильгельма Завоевателя до реформаци 1869. Ляскоронскій Политическія и церковныя реформы въ Англій при Генрихѣ II. 1892. Hall Court life under the Plantagenet 1890. Davis England under the Normans and Angevins 1066—1272. 1905. Shore Origin of the Anglo-Saxon race. 1906 Shaw Knights of England. Vol. I—II. 1906. Превосходный, но нѣсколько устарѣлый трудъ Стѣбба поставленъ на высоту всерастущаго изслѣдованія въ новомъ французскомъ переводѣ: W. Stubbs Histoire constitutionnelle de l'Angleterre, édition française avec introduction, notes et études historiques inédites par Ch. Petit Dutaillys. T. I. 1907. Ср. Афанасьевъ Исторія Ирландіи 1907. В.

¹⁾ Для исторіи Іоанна Безземельнаго и его времени источниками служатъ: Flores historiarum, памятникъ, составленный разновременно въ разныхъ мѣстахъ и различными авторами (edited by Luard vol. I do 1066 г. Vol. II 1067—1264. Vol. III 1265—1326). Matthaueus Parisiensis Chronica maiora, seu Histo-

Оттого первые Плантагенеты много разъ пытались его уничтожить, но нація дружно его отстаивала. Самая замѣчательная изъ этихъ попытокъ сдѣлана была въ 1264 г. королемъ Генрихомъ III, но она повела лишь къ еще большему расширенію народныхъ льготъ. Возставшіе подъ предводительствомъ Симона Монфортскаго ¹⁾ бароны опять соединились съ городами, и на этотъ разъ послѣдніе добились права посылать своихъ депутатовъ въ собранія государственныхъ чиновъ или парламенты наравнѣ съ дворянствомъ и духовенствомъ.

Такъ возникло въ Англіи представительное учрежденіе, права котораго постепенно росли и крѣпли. Особенно сильное развитіе парламентское устройство получило при Эдуардахъ I, II и III ²⁾, между 1272 и 1377 годами, когда нація, пользуясь затрудненіями этихъ королей и ихъ постоянными войнами съ Шотландіей и Франціей, добывала себѣ все новыя и новыя вольности, такъ что при послѣднемъ изъ этихъ государей народное представительство до того усилилось, что образовались двѣ особыя камеры парламента,—верхняя палата, или палата лордовъ, гдѣ засѣдали представители высшаго дворянства (*nobility*) и духовенства,

---

gia maior Angliae (отъ сотв. міра до 1259 г.) и „*Historia Anglorum sive Historia minor* (1067—1253). (Превосходное изданіе перваго труда въ 7 томахъ далъ Luard 1872—1883. Второй трудъ изданъ by Madden въ 3 томахъ 1866—1869. Пособія. Яснѣйшій *Исторія великой хартін* въ XIII столѣтій. 1888. Bémont *La grande Charte des libertés anglaises* 1892. В.

¹⁾ Willelmus Rishanger *Chronica* 1259—1306 (издана въ *Chronica monasterii S. Albani* T. II. 1865) и *Narratio de duobus apud Lewes et Evesham inter regem Angliae et barones suos commissis* (edited by Halliwell *Chronicle of William de Rishanger of the Barons' wars. The miracles of Simon de Montfort.* 1840). Пособія Blaauw *The Barons War.* 1871. Pauli Simon von Montfort, *der Schöpfer des Hauses der Gemeinen.* 1867. Prothero *The life and Times of Simon de Montfort, earl of Leicester* 1877. Bémont *Simon de Montfort, comte de Leicester* 1884. В.

²⁾ Источники для исторіи Англіи при Эдуардахъ: T. Palgrave *Parliamentary writs and writs of military summons.* Vol. I. 1827. Vol. II. 1830—1834. *Rotuli parliamentorum.* Vol. I—VI 1770. Указатель изданъ въ 1832 г. *Modus tenendi parliamentum.* (Stubbs *Select Charters*). Кромѣ упомянутыхъ выше историческихъ произведеній современниковъ важны: Stubbs *Chronicles of the reigns of Edward I and Edward II.* Vol. I—II. 1883. Ranulphus Higden *Polychronicon.* Lib. VII (Vol. I—IX 1865—1886 въ *Rerum brit. med. aevi scriptores*), любимая въ Англіи всемірная исторія, доведенная авторомъ до времени Эдуарда III и продолженная двумя продолжателями отъ 80-хъ годовъ XIV столѣтія до 1460 г.—(Johannes Malvernaeus *Continuatio Polychronicorum Ranulphi Hilden* 1381—1394. The VIII Book of the *Polychronicon* from Caxton 1387—1460). *Chronicon Angliae ab an. 1328—1388 auctore monacho Sancti Albani* (Edit. by Thompson 1874. Adamus Murimuthensis *Chronicon* (1303—1347) sive *Historia sui temporis* (изд. by Tompson въ *Rerum brit. med. aevi scrip.* 1889). Galfridus le Baker de Swynebroke *Chronicon Angliae temporibus Edwardi II et Edwardi III ab an. 1303—1356.* (edit. by Thompson 1889). Пособія. Longmann *The History of the Life and Times of Edward III.* Vol. I—II 1863 Tout *Edward the first.* 1893. Jenks *Edward Plantagenet, the English Justinian* 1902. В.

и нижняя палата, или палата общинъ, состоявшая изъ депутатовъ отъ административныхъ округовъ или графствъ большею частью изъ низшаго дворянства (генгю) и изъ представителей городовъ. Лорды, превратившіеся съ теченіемъ времени въ наследственныхъ перовъ, мало-по-малу присвоили себѣ участіе въ законодательствѣ и высшую судебную власть въ государствѣ; общины же — право согласія или несогласія на новыя денежныя требованія правительства и затѣмъ — контроль надъ расходованіемъ податей, платимыхъ народомъ. Въ дальнѣйшемъ же своемъ развитіи права эти логически повлекли за собой и другія. Судебная власть верхней палаты мало-по-малу привела къ отвѣтственности министровъ предъ парламентомъ, а финансовый контроль нижней — къ обсужденію видовъ правительства, къ одобренію или неодобренію его политики. Конечно всѣ эти атрибуты парламентской власти въ XIV и XV стол. были еще весьма неопредѣленны и шатки, существуя скорѣе въ видѣ обычая, чѣмъ права. Отсюда частыя нарушенія ихъ со стороны королей. Но тѣмъ не менѣе въ концѣ среднихъ вѣковъ парламентъ все-таки могъ считать прочно пріобрѣтенными и неотъемлемыми слѣдующія три свои права: согласіе или несогласіе на новыя подати, участіе въ законодательствѣ и высшую судебную власть, — права, еще долго и часто впоследствии нарушаемыя и оспариваемыя короной, но уже считавшіяся во мнѣніи страны необходимыми гарантіями общественной свободы Англичанъ, основными аксіомами англійскаго государственнаго устройства.

Такой равной успѣхъ общественной свободы въ Англіи сравнительно съ европейскимъ континентомъ объясняется особымъ складомъ ея исторіи. Въ континентальныхъ государствахъ, во Франціи и даже въ Германіи, — вездѣ мы видимъ борьбу, изъ которой монархическая власть извлекаетъ для себя выгоды, становясь на сторону городовъ и подавляя ими феодаловъ. Отсюда — сильный ростъ монархіи въ этихъ странахъ. Въ Англіи, напротивъ, дворянство соединилось съ горожанами, и оба сословія дружно направили свои усилія противъ полновластія короны. Съ другой стороны въ одной только Англіи не привился обычай содержать постоянную и регулярную армію, какія въ то время уже вездѣ завелись на Западѣ. Не привился же онъ потому, что при островномъ своемъ положеніи страна эта, безопасная отъ внѣшнихъ непріятельскихъ вторженій, не имѣла и нужды содержать постоянное войско. А такимъ образомъ и короли англійскіе лишены были матеріальной силы для расширенія своихъ правъ. Впрочемъ, на-

родное представительство въ Англіи долго еще носило чисто аристократическій характеръ, такъ какъ власть парламента сосредоточивалась преимущественно въ палатѣ лордовъ. Значеніе английской аристократіи не только не уменьшилось, но еще болѣе расширилось и тогда, когда въ самомъ концѣ XIV вѣка прямая линія дома Плантагенетовъ свергнута была боювою его вѣтвью, — домою ланкастерскимъ, вступившимъ на престолъ въ 1399 г. въ лицѣ Генриха IV ¹⁾. Новая династія, обязанная своимъ возвышеніемъ крामольнымъ вельможамъ, должна была, разумѣется, поддерживать аристократію, умножить ея привилегіи и права, которыми она и пользовалась для своего преобладанія въ государствѣ до самыхъ войнъ алой и бѣлой розы, загорѣвшихся въ правленіе третьяго Ланкастера Генриха VI, когда присвоенную этой фамиліей корону началъ оспаривать домъ іорьскій, происходившій отъ прямой низвергнутой линіи Плантагенетовъ. Почти тридцатилѣтняя истребительная война эта, наполненная всякими ужасами и погубившая весь родъ Плантагенетовъ, до того осла-

Война алой и бѣлой розы.

¹⁾ Источники по исторіи Англіи во вторую пол. XIV в. и при Ланкастерахъ: *Chronicon Angliae regnantibus Ricardo II, Henrico IV, Henrico V et Henrico VI auctore incerto. 1377—1461.* (ed. Giles 1848). *Walsingham Thomas Historia Anglicana 1272—1422.* (ed. by Riley Vol. I (1272—1381) 1863. Vol. II (1381—1422) 1864). *Chronicón Adae de Usk 1377—1404.* (ed. by Thompson 1876). Цѣны также произведенія неизвѣстныхъ современныхъ французовъ: *Cronique de la traïson et mort de Richart deux Roy Dengleterre* (ed. by Williams 1846) и *Histoire du Roy d'Angleterre, Richard* (edit. by Webb въ *Archeolog. Britann. T. XX. 1820*). *Cole Memorials of Henry IV. 1858.* Hingeston A collection of royal and historical letters during the reign of Henry IV. 1860. *Gesta Henrici V Angliae regis auctore capellano in exercitu regio 1413—1422.* (ed. by Williams 1850) *Cole Memorials of Henry V. 1856.* Williams *Memorials of Henry VI Vol. I—II. 1872.* *Carprgrave Chronicle of England (до 1417) важнѣйшій источникъ* (изд. by Hingeston 1858). Другое сочиненіе этого автора, *Liber de illustribus Henricis* (by Hingeston 1858) является скорѣе панегирикомъ, чѣмъ историческимъ памятникомъ. — *Johannes Whethamstede Registrum de factis et actis tempore suo 1452—1461.* (Составленныя неизвѣстнымъ авторомъ замѣтки изданы by Rile *Chronica monasterii S. Albani T. VI. 1872*). *Warkworth Cronicle of the first 13 years of the reign of king Edward IV 1461—1474.* (*Chronicles of the White Rose of Jork. 1845*) сборникъ различныхъ документовъ времени Эдуарда IV. (Отд. изданіе by Hallivell 1839). *Letters and Papers illustrative of the Wars of the English in France during the Reign of Henry VI* (ed. by Stevenson vol. I—II. 1864) *Letters and Papers illustrative of the Reigns of Richard III and Henry VII. Vol. I—II. 1864.* *Пособіа. Wallon Richard II. Episode de la rivalité de la France et d'Angleterre vol. I—II 1864.* *Wylie History of England under Henry IV. Vol. I. 1864. Vol. II. 1894.* *Gairdner The houses Lancaster and Iork 1896.* *Ramsay Lancaster and Iork: a century of English History (1399—1485) vol. I—II 1892.* *Church Henry the fifth 1889.* *Gairdner Life and reign of Richard III 1898.* *W. Oman Warwick the Kingmaker 1891.* *W. Oman Great Revolt of 1381. 1906.* *Петрушевскій Восстаніе Уата Тайлора. Т. I. 1897. Т. II. 1901.* *Réville Le soulèvement des travailleurs d'Angleterre en 1381 avec une introduction par Petit-Dutaillis 1898.* *Ochenkowski Englands wirtschaftliche Entwicklung im Ausgang des Mittelalters. 1879.* *Schanz Englische Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters B. I—II. 1880. B.*

была и разорила английское дворянство, что, когда она въ 1485 г. вончилась вступленіемъ на престолъ новой династіи въ особѣ Генриха VII Тюдора, потомка фамиліи Ланкастеровъ, но бравомъ съ принцессою изъ іоркскаго дома примирившаго партіи обѣихъ розъ, значеніе парламента, державшагося главнымъ образомъ на аристократіи, пало сильно, и Тюдоры, идя по слѣдамъ основателя своего дома, ловкаго и деспотичнаго Генриха VII, достигли на цѣлне 120 лѣтъ такой сильной и часто произвольной власти, какой не помнили въ Англии со временъ королей норманскихъ.

Взаимодѣйствіе Англии и Франціи.

Понятно, что націи, столь противоположныя другъ другу по складу своей государственной жизни и племенному составу, какъ французская и английская, не могли долго ужиться въ мирѣ въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ, — тѣмъ болѣе, что съ развитіемъ городской промышленности началось между ними и первое торговое соперничество, — особенно между Англіей и богатыми городами Фландріи, между которыми Гентъ, Брюгге, Антверпенъ достигли высокаго промышленнаго процвѣтанія. Поэтому, когда въ половинѣ XII вѣка возникла между этими государствами запутанность територіальныхъ отношеній, то начались между ними и войны. Запутанность эта произошла главнымъ образомъ по слѣдующему поводу. Король Людовикъ VII женатъ былъ на Элеонорѣ, владѣтельница земель по Гароннѣ, — Пуату, Гени и Гаскони. Вскорѣ однако онъ развелся съ ней, и Элеонора вторично вышла замужъ за Генриха Анжуйскаго изъ рода Плантагенетовъ, владѣвшаго областями Луары, — Анжу, Туренью и Мэнномъ, — и принесла ему въ приданое и свои наслѣдственные земли. Но, такъ какъ этотъ самый Генрихъ получилъ английскую корону, которой еще со временъ Вильгельма Завоевателя принадлежала и Нормандія, то такимъ образомъ Плантагенеты на английскомъ престолѣ вдругъ очутились обладателями всей западной Франціи и, разумѣется, владѣя въ этой странѣ такой обширной территоріей, не хотѣли признать ея ленной зависимости отъ французской короны. Французскіе же короли не могли допустить, чтобы половина ихъ государства подчинена была чуждому ленному главенству. Отсюда — цѣлый рядъ войнъ Плантагенетовъ съ Капетингами, а по прекращеніи этой послѣдней династіи — и съ домомъ Валуа.

Уже Филиппъ Августъ, воспользовавшись домашними раздо-

рами первых Плантагенетовъ, отнялъ было у нихъ большую часть ихъ французскихъ владѣній; но спорныя земли эти скоро были возвращены имъ снова рыцарственнымъ внукомъ его Людовикомъ Святымъ, руководившимся въ политикѣ болѣе идеальной христіанской справедливостью, чѣмъ государственнымъ интересомъ своей страны. Затѣмъ Филиппъ Красивый воевалъ изъ-за нихъ съ Эдуардомъ I; но настоящая народная война между двумя сосѣдними странами открылась только въ половинѣ XIV вѣка, когда между Валуа и Плантагенетами возникло столкновение изъ-за наслѣдственныхъ правъ на французскій престолъ. Столѣтняя борьба эта, ознаменованная блестящими побѣдами простыхъ англійскихъ и шотландскихъ стрѣлковъ надъ гордымъ французскимъ рыцарствомъ при Кресси (1346 г.), Пуатье (1356 г.) и Азенкуръ (1415 г.), приняла для Французовъ въ началѣ XV вѣка, послѣ послѣдняго изъ этихъ несчастій, такой плохой оборотъ, что малолѣтній Генрихъ VI англійскій при содѣйствіи сильной бургундской партіи провозглашенъ былъ даже королемъ французскимъ въ ущербъ правамъ законнаго наслѣдника, дофина Карла, и Англичане готовились уже овладѣть его именемъ всей страной. Съ этой цѣлью предприняли они завоевательный походъ въ залуарскую Францію и въ 1429 году осадили Орлеанъ, ключъ ко всѣмъ областямъ южной Франціи. Но въ эту критическую минуту, когда государству грозило иноземное порабощеніе, а помощи не предвидѣлось ни откуда, когда крамольная знать и даже города, недовольные правительствомъ за стѣсненіе ихъ правъ, сами протягивали руки врагамъ отечества, патриотизмъ проснулся въ средѣ простого народа, изъ котораго избавительницею Франціи вышла Жанна д'Аркъ¹⁾, мечтательная и вдохновенная крестьян-

¹⁾ Важнѣйшимъ источникомъ для исторіи Жанны д'Аркъ служатъ данныя процессовъ Жанны, изданныя Quicherat „Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc dite la Pucelle, publiés pour la première fois d'après les manuscrits de la bibliothèque royal, suivis de tous les documents historiques, qu'on a pu reunir, et accompagnés des notes et éclaircissements“ Vol. I—V. 1840—1849. Кишера не только обнародовалъ протоколы обоихъ процессовъ Жанны, осужденной въ 1431 году и оправданной послѣ казни новымъ приговоромъ въ 1456 г., но и извлеченія изъ всевозможныхъ французскихъ, англійскихъ, бургундскихъ источниковъ, письма, поэмы и сказанія о спасительницѣ Франціи. Канонизація Жанны, о которой хлопотали французскіе прелаты, не была разрѣшена римской куріей и за Орлеанской Дѣвой признано лишь званіе Venerabilis. Протоколы процессовъ переведены на французскій языкъ. Fabre Procès de condamnation de Jeanne d'Arc d'après les textes authentique des procès verbaux officiels“. 1895. и „Procès de réhabilitation de Jeanne d'Arc, raconté et traduit d'après les textes latins officiels. 1888. vol. I—II. Изъ другихъ источниковъ наиболѣе важны „Journal du siège et du voyage de Reims“ (подробное описаніе осады Орлеана и послѣдующаго хода войны до коронаціи Карла VII. Новое изданіе Charpentier et Cussard 1896). Guillaume Cousinot Chronique de la Pucelle (изд. Кишера Т. IV) Mathieu

ская дѣвушка, просто и честно ставшая выше корыстныхъ партій, раздиравшихъ отечество, и задавшаяся непреклонной мыслью спасти родину и возвратить ей законнаго короля. Подвигъ этотъ ей удался вполне. Своимъ геройствомъ и безкорыстнымъ служеніемъ національному дѣлу она увлекла дворъ, вельможъ и народныя массы, заставивъ всѣхъ забыть личные расчеты и думать только о погибающей родинѣ. При такомъ единодушіи ей нетрудно было освободить Орлеанъ и вѣнчать Карла VII на царство въ священномъ городѣ Реймсѣ, гдѣ обыкновенно короновались короли Франціи. Сама она, правда, скоро попала въ плѣнъ къ Англичанамъ, которые и сожгли ее, какъ колдунью и отступницу, на кострѣ. Но возбужденное ею народное одушевленіе было уже такъ сильно, что двадцать лѣтъ спустя Англичане потеряли всѣ свои старыя и новыя приобрѣтенія во Франціи, и къ половинѣ XV вѣка за ними остался только городъ Кале, которымъ они и владѣли еще почти цѣлое столѣтіе.

Thomassin *Registre delphinal* (приводитъ много писемъ Жанны, изд. Бишера Т. IV). Ср. Lefèvre Pontalis *Les sources allemandes de l'histoire de Jeanne d'Arc*. 1903. — Rabbe *Jeanne d'Arc en Angleterre* 1891. Valois *Un nouveau témoignage sur Jeanne d'Arc*. 1907. — *Sacrae Rituum congregacionis Beatificationis et canonizationis servae Dei Jeannae de Arc, Puellae Aureleanensis nuncupatae, positio superintroductione causae*. 1893. Къ сожалѣнію, все еще не весь матеріалъ изданъ критическимъ образомъ. Denifle et Châtelain *Chartularium universitatis Parisiensis*. Т. IV даютъ цѣнные документы, обрисовывающіе печальную роль парижскаго университета въ процессѣ Жанны. Пособія. Литература о Жаннѣ д'Аркъ громадна: въ 1894 году издана библиографія сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ Орлеанской Дѣвѣ, причемъ дано 2,127 названій (*Le Livre d'or de Jeanne d'Arc. Bibliographie raisonnée et analytique des ouvrages relatifs à Jeanne d'Arc*). Съ той поры этотъ списокъ обогатился нѣсколькими сотнями новыхъ работъ. Важнѣйшими изслѣдованіями являются: *Quicherat Aperçus nouveaux sur l'histoire de Jeanne d'Arc*. 1850 (раціоналистъ, но почитатель Жанны). Sickel *Jeanne d'Arc* 1860 (*Hist. Zeitschr.* В. IV. 1860; критическій разборъ мнѣній о Жаннѣ д'Аркъ съ точки зрѣнія умѣреннаго раціонализма) Wallon *Jeanne d'Arc* vol I—II 1867. (Наиболѣе полная и трезвая исторія Орлеанской Дѣвы) 7 éd. 1901. Seret *Jeanne d'Arc* 1869 (выдержавшее много изданій изслѣдованіе, проникнутое духомъ вѣрующаго католика) Ayroles *La vraie Jeanne d'Arc*. vol I—V. 1890—1895 (обширнѣйшее изслѣдованіе іезуита, рѣзко нападающаго даже на почитателей Жанны, разъ они не проникнуты ультрамонтанскими воззрѣніями) Luce *Jeanne d'Arc à Domrémy* 1886. Mahrenholtz *Jeanne Darc in Geschichte, Legende, Dichtung*. 1890. Pange *Le patriotisme français en Lorraine antérieurement à Jeanne d'Arc*. 1889. Sarrazin Pierre Cauchon. 1901. Belon et Balme *Jean Bréhal Grand inquisiteur de France et la réhabilitation de Jeanne d'Arc* 1893. Демѣтьева Іоанна д'Аркъ. Историческая хроника. 1895. Драгомировъ. Жанна д'Аркъ, цѣнный замѣчанія знатока военнаго дѣла и психологін войскъ) 1898. Ивановъ. Національная героиня Франціи 1898. Котовъ. Жанна д'Аркъ. 1899. Научнымъ характеромъ отличается очеркъ, посвященный Жаннѣ д'Аркъ проф. Петровымъ (Очерки). Попытки психіатровъ объяснить психологію Жанны д'Аркъ болѣзненнымъ уклоненіемъ отъ здоровой душевной жизни вполне не удалась. На русскомъ языкѣ см. статьи Якобіа (Знаніе) и П. Ковалевскаго („Недѣля“). Изъ болѣе новыхъ научно-историческихъ работъ см. Bienenhasselt *Die Jungfrau von Orleans*. 1906. Butti *Giovanna d'Arco* 1906. Debout *Jeanne d'Arc*. Т. I—II. 1906. *Canonage Jeanne d'Arc guerrière*. 1907. В.

Такия частыя взаимодействія Англии и Франціи втеченіе двухъ послѣднихъ столѣтій средневѣковья не могли остаться безъ вліянія на судьбу и характеръ обѣихъ странъ. Долгая борьба съ иноплеменниками, въ которой Франціи приходилось отстаивать свою государственную самобытность, сильно подняла сознаніе народнаго единства во всѣхъ разноплеменныхъ областяхъ французской земли, а народное единство способствовало въ свою очередь и ея государственному объединенію, органомъ котораго явилась монархическая власть. Но еще сильнѣе было вліяніе этой борьбы на народъ англійскій. Она ясно показала ему, что какъ бы ни были велики напряженія его силъ въ континентальныхъ войнахъ, какихъ бы блестящихъ результатовъ ни достигли они на этомъ поприщѣ, на прочное расширеніе своего господства въ эту сторону онъ все таки рассчитывать не можетъ уже по самому островному своему положенію. Поэтому съ половины XV вѣка попытки европейскихъ завоеваній кончились для Англичанъ навсегда. Оттѣсненные съ континента Европы, они должны были съ этого времени обратить свое вниманіе и избытокъ силъ своихъ на море и тамъ искать для нихъ новаго поприща,—тѣмъ болѣе, что близкими вѣковыми сношеніями съ промышленной Фландріей во время французскихъ войнъ занесены были и сюда шерстяныя, стеклянныя, металлическія и другія мануфактуры, которыми такъ славились тогда города фламандскіе, а развитіе промысловъ опять таки призывало націю къ морской дѣятельности. Англія однимъ словомъ должна была съ этого времени сдѣлаться морской державой, къ чему предназначало ее и самое географическое положеніе Британскихъ острововъ, лежащихъ какъ разъ противъ истока внутреннихъ морей и важнѣйшихъ судоходныхъ рѣкъ западно-европейскаго материка и долженствующихъ такимъ образомъ служить естественнымъ посредникомъ въ сношеніяхъ Европы съ океаническими странами.

Но, прежде чѣмъ понять это назначеніе и воплѣнить имъ воспользоваться, край этотъ долженъ былъ еще пережить цѣлую эпоху внутреннихъ смутъ и волненій, среди которыхъ устраивалась его государственная жизнь. Указанныя здѣсь послѣдствія всѣ почти лежали еще въ далекомъ будущемъ. На первыхъ же порахъ непосредственнымъ результатомъ народной англо-французской войны была только ненависть между двумя сосѣдними націями, обусловившая надолго ихъ взаимныя отношенія.

3. СКАНДИНАВСКІЯ ЗЕМЛИ ¹⁾.

Характеръ
исторіи скан-
динавскаго
сѣвера въ
XIII—XIV вв.

Со времянъ крестовыхъ походовъ, именно съ XII вѣка, вслѣдствіе усиленія государственной власти въ Даніи, Норвегіи и Швеціи и окончательнаго водворенія въ этихъ странахъ христіанства скандинавскій міръ принимаетъ новый видъ. Трехсотлѣтніе поиски норманскихъ пиратовъ за добычей и новыми землями прерываются, и міръ этотъ надолго уединяется, уходитъ въ свою внутреннюю жизнь, мало сопріясааясь съ общимъ движеніемъ западно-европейской исторіи. И хотя скандинавскія государства и приняли нѣкоторое участіе въ крестовыхъ походахъ, но это участіе было такъ слабо, что не отразилось на ихъ внутренней исторіи и не вызвало здѣсь того блестящаго промышленнаго и торговаго развитія, которое было слѣдствіемъ крестоносныхъ войнъ на Западѣ и средоточіями котораго сдѣлались италіанскіе, фламандскіе, рейнскіе и ганзейскіе города. Къ союзу послѣднихъ примыкали, правда, нѣкоторыя города Норвегіи и Даніи, но только въ послѣдней участіе ихъ было дѣятельно и плодотворно; на самомъ же полуостровѣ Скандинавскомъ Бергенъ, Стокгольмъ и другіе торговые пункты играли все еще пассивную роль въ общемъ промышленномъ движеніи тогдашняго Запада. За то внутри скандинавскаго

¹⁾ Памятники по исторіи скандинавскаго сѣвера собраны въ слѣдующихъ изданіяхъ: Данія—Langebek *Scriptores rerum Danicarum medii aevi*. T. I—IX 1772—1878. Швеція—Fant *Scriptores rerum Suecicarum medii aevi*. T. I—III. 1818—1876. Rietz *Scriptores Suecici medii aevi* Vol. I—III 1842—1844. Норвегія Storm *Monumenta historica Norvegiae* 1880. Изъ историческихъ произведеній современниковъ драгоцѣннѣйшимъ источникомъ являются „Дѣянія Дановъ“ Саксона Грамматика. (*Saxo Grammaticus, praepositus Roskildensis* († 1204) *Gesta Danorum, sive Historiae Danicae Libri XVI* (изд. Holder Saxonis Grammatici *Gesta Danorum* 1886). Пособія. Помимо весьма цѣнныхъ, но малодоступныхъ сочиненій на шведскомъ и датскомъ языкѣ, слѣдуетъ обращаться къ слѣдующимъ трудамъ: Dahlmann *Geschichte von Dänemark*. T. I—III 1840—1843. Nordenflycht *Die schwedische Staatsverfassung in Ihrer geschichtlichen Entwicklung* 1861.—Allen *Geschichte des Königreiches Dänemark* übersetzt von Falck. 1846. Трудъ Аллена переведенъ и на французскій языкъ 1878; французскій переводъ даетъ болѣе подробныя библиографическія указанія на изслѣдованія скандинавскихъ ученыхъ. Geier *Geschichte Schwedens* übersetzt von Leffler B. I—III. 1832 Zorn *Staat und Kirche in Norwegen bis zum Schlusse des dreizehnten Jahrhunderts* 1875. Usinger *Deutsch-Dänische Geschichte* 1189—1227. 1863 (незамѣнимое пособіе для критической оцѣнки источниковъ) Schäfer *Die Hansestädte und König Waldemar von Dänemark* 1879.—Oelgarte *Die Herrschaft der Mecklenburger in Schweden* 1902. Daenell *Geschichte der Hanse in der zweiten Hälfte der XIV Jahrhundert*. 1897. Chalibeus *Geschichte Ditmarschens bis 1559*. 1888. Maurer *Island von seiner ersten Entdeckung bis zum Untergange des Freistaats*. 1874. Schybergson *Geschichte Finnlands* 1896. Cp. Schweitzer *Geschichte der alt-skandinavischen Litteratur* 1886 и Pauli *Grundriss der germanischen Philologie* B. II. Гедделундъ. *Исторія Даніи* (пер. съ дат.) 1907. В.

міра, между самими составными его частями, усиливаются сношенія и взаимодѣйствія, способствующія народному и политическому обособленію скандинавскихъ государствъ.

Первую роль между ними до самаго конца среднихъ вѣковъ играетъ Данія, достигшая во второй половинѣ XII вѣка и первой половинѣ слѣдующаго столѣтія, при Вальдемарахъ I и II, наибольшаго внѣшняго могущества и владѣвшая въ это время всѣмъ побережьемъ Балтійскаго моря отъ Эльбы до Финскаго залива, оспаривая у Германіи не только ея славянско-литовскія окраины на сѣверѣ, но и самый Шлезвигъ-Гольштейнъ вмѣстѣ съ Гамбургомъ и Любекомъ. Блестящее время это миновало однако скоро, именно—какъ только Нѣмцы оправались послѣ своего безнарядья въ эпоху междуцарствія и когда на сѣверѣ Германіи усилилась Ганза. Съ этой стороны Данія постоянно потомъ имѣла враговъ, старавшихся ослабить ея могущество, чего имъ тѣмъ легче было достигнуть, что съ XIV вѣка страшно выросло здѣсь значеніе магнатовъ, терзавшихъ край своими партіями и крамолами, а въ королевскомъ домѣ шли усобицы, подрывавшія силу государства. Несмотря на то Данія все таки удерживала свое первенство на скандинавскомъ сѣверѣ, тѣмъ болѣе, что подобныя же явленія, т.-е. безобразное хозяйничанье властной аристократіи и раздоры въ династіи Фолькунговъ, наполняли современную исторію Швеціи. Поэтому, когда въ концѣ XIV вѣка угасъ этотъ владѣтельный родъ датско-норвежской королевѣ Маргаритѣ удалось въ 1397 г. при содѣйствіи своекорыстнаго шведскаго вельможества соединить подъ своимъ скипетромъ такъ называемой кальмарской уніей всѣ три скандинавскія государства, но такъ однако, что каждое изъ нихъ удерживало свои законы и свое устройство. Союзъ этотъ, основанный не на свободныхъ народныхъ стремленіяхъ, а на интригахъ всеильной аристократіи, не могъ имѣть никакихъ условій прочности и продержался съ нѣкоторыми перерывами до начала XVI вѣка только потому, что завистливые и враждовавшіе между собой шведскіе магнаты желали лучше подчиняться чужому владычеству, нежели допустить въ коронѣ когонибудь изъ среды своей. Съ другой стороны понятно, что при такихъ условіяхъ и самое господство Датчанъ надъ Швеціей въ это время было скорѣе признаніемъ со стороны послѣдней номинальнаго главенства датскихъ королей, нежели дѣйствительною зависимостью. Ревнивая къ своимъ правамъ аристократія и могущественное духовенство тщательно ограничивали каждаго новаго государя особыми избирательными условіями, а для управленія страной во имя датскаго пра-

Первенство
Даніи.

Кальмарская
унія.

вительства сидѣлъ въ Столгольмѣ намѣстникъ изъ какой-нибудь знатной туземной фамиліи. Сана этого во второй половинѣ XV вѣка достигъ домъ Стуре и въ лицѣ своего представителя, даровитѣйшаго Стена Старшаго, сдѣлалъ много добра для края. Правитель этотъ обуздаль своеволие дворянства, возбудивъ противъ него духовенство и противопоставивъ ему возвышенныя имъ городское и свободно-крестьянское сословія, представителей которыхъ впервые призвалъ онъ къ участію въ государственныхъ сеймахъ, и сильно поднялъ образованіе края, основавъ первый въ Швеціи университетъ въ Упсалѣ. Что касается Даниі, то здѣсь въ половинѣ XV вѣка вступилъ на престолъ домъ ольденбургскій въ лицѣ Христіана I, при второмъ преемникѣ котораго жестокомъ и самовластномъ Христіанѣ II, датское владычество сдѣлалось до того нестерпимымъ для Шведовъ, что, по поводу пораженія Датчанами правителя Стена Младшаго и вѣроломной казни его приверженцевъ, противъ чужепленной тираниі произошло въ Швеціи народное возстаніе, во главѣ котораго сталъ благородный патриотъ Густавъ Ваза, потомокъ стариннаго королевскаго рода и родственникъ дома Стуре. Возстаніе это въ 1523 г. кончилось тѣмъ, что датское владычество было свергнуто, Швеція возстановила свою государственную независимость, а освободитель отечества—Густавъ Ваза, провозглашенный королемъ, сдѣлался основателемъ новой династіи на шведскомъ престолѣ, державшейся на немъ до начала XIX столѣтія. Кальмарская унія, какъ дѣло насильственное, рушилась, и, хотя Норвегія все еще оставалась подъ властью Даниі, но скандинавскія націи, глубоко разъединенныя и прежде племенными антипатіями, пошли съ того времени самостоятельными путями. Только успѣхи образованія и общіе интересы религіозныя и общественныя привели ихъ впоследствии къ сближенію, но и то культурному, а не политическому,—къ сближенію, котораго втеченіе XV вѣка напрасно пытались достигнуть искусственнымъ путемъ.

Густавъ Ваза.

4. Государства Пиренейскаго полуострова ¹⁾.

Между тѣмъ какъ на скандинавскомъ сѣверѣ складывались во второй половинѣ среднихъ вѣковъ двѣ замѣтно противоположныя народности—датская и шведская, образовавшія къ началу новаго

¹⁾ Источники. Старые сборники по исторіи Испаніи рѣдки и неудовлетворительны. (Bel Regum Hispanicarum scriptores aliquot. Vol I—III 1579. Schott

времени два самобытных королевства, первое — съ феодальнымъ устройствомъ, прониженнымъ сюда изъ сосѣдней Германіи, а второе — съ сильнымъ вельможевластіемъ, подавлявшимъ центральную государственную власть, — на противоположномъ концѣ западно-европейскаго материка, на полуостровѣ Пиринейскомъ, такъ же незамѣтно и уединенно возникали новыя христіанскія государства, — Арагонія, Кастилія и Португалія, — жившія до конца среднихъ вѣковъ каждое своею отдѣльною жизнью, почти не принимая участія въ интересахъ остальнаго романо-германскаго Запада и доставляя тоже особый міръ. Возникли же эти государства слѣдующимъ образомъ.

Hispania illustrata Vol. I—IV 1603—1608 Collección de las crónicas y memorias de los reyes de Castilla Vol I—VII 1779—1787). Воише распространены: Florez Espana sagrada Vol I—LI. 1747—1886 и Collección de documentos ineditos para la historia de Espana. Vol I—CV. 1812—1893. Collección de documentos ineditos del Archivo general de la corona de Aragon. T. I—XXIII. 1847—1854. Для исторіи Португаліи важенъ сборникъ Portugaliae monumenta historica. Scriptores T. I въ трехъ частяхъ 1856—61. Diplomata I въ четырехъ частяхъ 1856—1873. Leges I. 1873. Inquisitiones T. I. въ 3 частяхъ 1888—1891. По плану выработанному королемъ Альфонсомъ X († 1284), всѣми учеными его времени составился весьма цѣнный трудъ Crónica general de Espana (критическаго изданія нѣтъ), гдѣ сохранено множество народныхъ преданій. Яковъ I, король Арагонскій († 1276), описалъ свои подвиги въ Crónica o commentari del gloriosissime invictissim reu En Jacme per la gracia de Deus rey de Aragó (на каталонскомъ нарѣччі изд. Aguiló Biblioteca Catalana 1879). En Ramon Muntaner Chronica o descriptio dels fets e hazanyes del inclyt reu Don Jaume, rey Darago. (Издан. Coroleu 1886). Главная вѣра и эпическій духъ выдѣляютъ это произведеніе. Королевская историческая Академія въ Мадридѣ предприняла съ 1861 г. изданіе Antiquas Cortes de Leon y Castilla. Пособія. Dozy Recherches sur l'histoire politique et littéraire de l'Espagne pendant le moyen âge Vol. I. 1849 Vol. II 1860 Amador de los Rios Historia critica de la litteratura Espanola Vol. I—VII. 1861—1867. — Gallardo Ensayo de una Biblioteca Espanola de libros raros y curiosos Tom. I. 1863. T. II. 1866. T. III. 1888. T. IV. 1889. (Въ этомъ замѣчательномъ трудѣ даются свѣдѣнія не только о печатныхъ книгахъ, но и о рукописяхъ, хранящихся въ испанскихъ бібліотекахъ и другихъ мѣстахъ). Важно сочиненіе Denk Einführung in die Geschichte der altcatalanischen Litteratur. 1893. Ticknor History of spanish literature Vol I—III 1849 (есть нѣмец. пер. 1852). Baist Die Spanische Litteratur. 1897. Извѣстный трудъ Gams Die Kirchengeschichte von Spanien B. I—III. 1862 даетъ исторію церковной жизни Испаніи, которая была по преимуществу подъ влияніемъ духовенства. Общую исторію Испаніи рисуютъ слѣдующія работы: Lembke, Schäfer und Schirmacher Geschichte von Spanien B. I—VI. 1831—1890. Lafuente Historia general de Espana desde los tiempos primitivos. Vol. I—XXV. 1887. Burke A history of Spain from the earliest times to the death of Ferdinand the Catholic. Vol I—II 1895. Diarcks Geschichte Spaniens von den frühesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I—II 1895—1896. Schmidt Geschichte Aragoniens im Mittelalter. 1828. Schäfer Geschichte von Portugal. B. I—V. 1836. Bolaguer Historia de Cataluna Vol. I—XI. 1885. Tourtoulon Jacme I, le Conquerant, roi d'Aragon Vol I—II. 1868. Swift The life and times of James the first, the Conqueror, king of Aragon. 1894. Prescott History of the reign of Ferdinand and Izabella Vol. I—III 1838 (нов. изд. 1887). Hefele Der Cardinal Ximenes. 1851. Hume Spain its greatness and decay 1479—1778. 1898. Тикноръ. Исторія испанской литературы, пер. съ англ. т. I. 1883; т. II 1886; т. III. 1891. Пискорскій Кастильскіе кортесы въ переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени 1897. Пискорскій Крѣпостное право въ Каталоніи въ средніе вѣка 1901. Пискорскій. Исторія Испаніи и Португаліи. 1904. В.

Во время завоевательнаго разлива Арабовъ ¹⁾ по этой странѣ въ VIII столѣтіи туземное христіанское населеніе Вестготовъ большею частью покорилось пришельцамъ, получивъ отъ нихъ право религіозной терпимости. Не желавшіе же подчиниться чужеплеменному иновѣрному владычеству укрылись въ горахъ средней и особенно сѣверной Испаніи и отсюда, изъ недоступныхъ своихъ убѣжищъ, повели борьбу съ поработителями своего отечества. Сначала борьба эта была трудна и обѣщала мало успѣховъ. Когда же съ теченіемъ времени Арабы предались въ завоеванной странѣ мирной культурной дѣятельности, а высшее развитіе образованія и богатства ослабило ихъ древній воинственный духъ, то для неподвластныхъ имъ христіанскихъ горцевъ открылось болѣе видовъ и надеждъ,—особенно съ того времени, когда въ XI вѣвѣ омайадскій халифатъ распался на множество мелкихъ, независимыхъ и часто враждебныхъ другъ другу владѣній. Тогда христіане-Вестготы изъ Астуріи, Наварры, Бискайи и другихъ сѣверныхъ областей стали постепенно подвигать свои завоеванія къ югу, главнымъ образомъ въ трехъ направленіяхъ: къ юго-востоку, гдѣ втеченіе XI вѣка образовалось королевство Арагонія, прямо на югъ, гдѣ около того же времени возникло королевство Кастилія, и къ юго-западу, гдѣ береговая полоса земли, отнятая у Мавровъ втеченіе XI вѣка принцемъ бургундскимъ Генрихомъ, составила королевство Португалію. Постепенный ростъ этихъ государствъ, расширявшихся на счетъ сосѣднихъ мавританскихъ владѣній, продолжался непрерывно до самаго исхода среднихъ вѣковъ, когда къ концу XV столѣтія оставалась еще независимою одна Гранада; но и этотъ послѣдній памятникъ арабскаго владычества на полуостровѣ въ 1492 году былъ завоеванъ соединенными силами Арагоніи и Кастиліи.

Пятисотлѣтняя борьба съ невѣрными, — съ религіозными и вмѣстѣ съ племенными врагами, втеченіе которой потомки древнихъ Готовъ шагъ за шагомъ отвоевали себѣ снова всю землю полуострова, имѣла величайшее вліяніе на характеръ испанскихъ націй и на складъ ихъ общественнаго быта. Она развила въ нихъ воинствен-

¹⁾ Для исторіи мусульманъ въ Испаніи важны слѣдующія пособія: Aschbach Geschichte der Ommaijaden in Spanien B. I—II. 1829. Aschbach Geschichte Spaniens und Portugals zur Zeit der Herrschaft der Almoraviden und Almohaden B. I—II 1833. Dozy Histoire des Musulmans d'Espagne 711—1110. Vol. I—IV. 1861. Schack Poesie und Kunst der Araber in Spanien und Sicilien. B. I—II. 1877.—Kayserling Geschichte der Juden in Spanien und Portugal. B. I—II 1861. Cp. Fournel Les Berberes. Etude sur la conquête de l'Afrique par les Arabes 1875. Mercier Histoire de l'Afrique septentrionale. Vol I—III 1888. Fagnan Histoire des Almohades 1892. Lea A history of the Inquisition of Spain V. I 1906. B.

ный духъ, выразившійся какъ въ подвигахъ испанскихъ рыцарей, такъ и въ пѣсняхъ, которыми они прославлены. Геройскій образъ Сиды Кампеадора, относящійся еще въ XI столѣтію и воспѣтый въ безчисленныхъ романсахъ позднѣйшихъ вѣковъ, служить лучшимъ образчикомъ испанскаго война, соединявшаго въ себѣ религиозный энтузіазмъ съ гордою любовью къ свободѣ. Военственный духъ Арагонцевъ, столь сильно возбужденный у себя дома, искалъ для себя выхода даже и за предѣлами Испаніи: въ XIV и XV в. они покорили себѣ Сицилію и Неаполь, а въ слѣдующемъ столѣтіи участвовали и въ чудесномъ завоеваніи Америки. Съ другой стороны та же самая причина повліяла невыгодно на народный характеръ Испанца. Тогда какъ другія западно-европейскія націи отъ времени до времени ходили на далекій Востокъ искать невѣрныхъ и биться съ ними, Испанцы втеченіе многихъ вѣковъ были въ постоянномъ крестовомъ походѣ у себя дома. Войны съ Маврами имѣли по преимуществу религиозный характеръ и потому развили въ Испанцахъ тотъ слѣпой фанатизмъ, который породилъ у нихъ впоследствии инквизицію, іезуитовъ и страшную силу духовенства. Далѣе, — войны съ Маврами условили собой и оригинальныя черты общественной жизни въ государствахъ Пиренейскаго полуострова. Когда потомки древнихъ Готовъ спустились съ горъ своихъ для завоеванія своихъ прежнихъ областей, имъ приходилось каждый шагъ занимаемой земли брать съ боя у непріателя. Посреди величайшихъ опасностей, подъ выстрѣлами мавританскихъ крѣпостей и замковъ строились христіанскіе города и возникали христіанскія поселенія. Только самая широкая свобода могла вознаградить поселенцевъ за всѣ ихъ жертвы, привязать ихъ къ опаснымъ мѣстамъ. Отсюда — безчисленные иммунитеты и привилегіи, которыми каждая область издревле пользовалась въ Испаніи. Но, такъ какъ привилегіи или фуэросъ, состоявшія въ автономіи, самосудѣ и другихъ правахъ, возникали въ разное время и при различныхъ обстоятельствахъ, то областное устройство сдѣлалось чрезвычайно разнообразнымъ, сообщивъ каждой провинціи края такую рѣзкую особенность, которую не могли сгладить потомъ никакія усилія абсолютной монархіи, водворившейся въ Испаніи съ началомъ новаго времени. Несмотря однако на такое областное разнообразіе общей чертой этого устройства были представительныя собранія или кортесъ, въ которыхъ участвовали высшее и низшее дворянство (хидальгосъ), духовенство и города. Кортесъ имѣли обыкновенно участіе въ законодательствѣ и контроль надъ финансами, тогда какъ судебная власть принадлежала

Особенности ихъ внутреннего устройства.

выборнымъ отъ сословій. Въ Арагоніи былъ даже особый верховный судья, такъ называемый великій хустисія, разбиравшій споры между самими сословіями, наблюдавшій за неприкосновенностью народныхъ правъ и обязанный призвать согражданъ къ оружію въ случаѣ нарушенія правительствомъ ихъ фуэросъ. Такой широкой общественной свободы не было нигдѣ въ средневѣковой Европѣ. Но только свобода эта была удѣломъ лишь небольшой привилегированной части населенія, а именно дворянъ и духовенства, города же хотя и участвовали въ сеймахъ посредствомъ своихъ депутатовъ, но были сильно подавлены высшими классами, а масса поселянъ томилась въ нищетѣ и рабствѣ.

Просвѣщеніе.

Что касается умственного просвѣщенія страны, то высокая культура мавританскихъ государствъ на полуостровѣ не могла остаться безъ благодѣтельнаго вліянія и на смѣнившія ихъ христіанскія. Уже во второй половинѣ XIII вѣка въ лицѣ Альфонса X Мудраго Кастилія имѣла монарха, заботившагося объ образованіи своего народа, о развитіи народнаго языка и литературы. Только эта подготовка со стороны унаслѣдованной мавританской науки и искусства могла породить въ Испаніи XV и XVI вѣка блестящее литературное и художественное развитіе эпохи возрожденія.

Соединеніе
Кастиліи и
Арагоніи.

Въ такомъ видѣ государства Пиренейскаго полуострова достигли исхода среднихъ вѣковъ. На самомъ рубежѣ ихъ,—такъ сказать, на переходѣ въ новое время,—въ судьбѣ ихъ стала совершаться большая перемѣна. Начало ей въ концѣ XV вѣка положено правленіемъ Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонскаго, за свою ревность къ вѣрѣ прозваннаго Католикомъ. Бракомъ своимъ они навсегда соединили подъ однимъ скипетромъ Кастилію съ Арагоніей и, хотя каждая изъ составныхъ частей монархіи удержала еще надолго свое особенное внутреннее устройство и управленіе, но въ политическомъ смыслѣ онѣ составили уже одно цѣлое. Съ того времени въ исторію Европы, какъ дѣятельный членъ ея, вступаетъ уже единая испанская нація. Но внутреннее сліяніе составныхъ ея элементовъ еще только что началось при Фердинандѣ Католикѣ, при второмъ покореніемъ Гранады довершено и окончательное завоеваніе страны у Мавровъ. Органомъ этого національнаго и государственнаго объединенія послужила здѣсь, какъ и во всей Европѣ, монархическая власть. Подъ руководствомъ главнаго совѣтника своего, тонкаго и дальновиднаго кардинала Хименесъ, Фердинандъ первый искусно наложилъ руку на широкія привилегіи дворянства и духовенства, по-

дававшія поводъ ко всякимъ своеволіямъ разнузданности: учредилъ по всему краю строгіе королевскіе ссуды, завелъ по городамъ постоянную милицію, такъ называемый св. германдадъ или военныя братства, возложивъ на нихъ обязанность преслѣдовать самоуправство знатныхъ и охранять земскій миръ; затѣмъ, принявъ главное начальство надъ рыцарскими орденами Испаніи, онъ сдѣлалъ ихъ покорнымъ орудіемъ вороны и наконецъ учрежденіемъ верховнаго судилища вѣры или трибунала св. инквизиціи терроризировалъ не только мохаммеданъ и Евреевъ, противъ которыхъ это судилище было первоначально направлено, но и всѣхъ враговъ королевской власти, такъ какъ инквизиція сдѣлалась потомъ также орудіемъ правительственнаго деспотизма. Такими средствами удалось этому государю обуздать безпокойный рыцарскій духъ испанскаго дворянства, наиболѣе препятствовавшій водворенію правильнаго порядка въ государствѣ. Стѣсненный отнынѣ у себя дома духъ этотъ сталъ искать для себя пищи въ отважныхъ внѣшнихъ предпріятіяхъ и скоро нашелъ ее въ начавшихся вслѣдъ затѣмъ италянскихъ войнахъ, въ войнахъ Карла V и въ геройскихъ подвигахъ при открытіи и покореніи Америки.—

Что касается Португаліи, то и здѣсь религиозно-племенная борьба съ Маврами продолжалась до XV столѣтія и привела къ такимъ же послѣдствіямъ,—развитію въ народѣ безпокойнаго рыцарскаго духа, необузданной свободѣ дворянства и фанатизму массы,—пока въ славное правленіе Эммануила Великаго, относящееся къ началу XVI вѣка, не положено было и здѣсь прочное начало новому монархическому порядку вещей, послѣ чего предпримчивый духъ этой береговой націи направленъ былъ тоже на внѣшнюю дѣятельность, на смѣлые морскіе поиски и открытія.

Португалія.

Овщія черты въ развитіи романо-германской Европы во 2-й половинѣ среднихъ вѣковъ.

Сводя къ общимъ заключеніямъ обзоръ явленій западно-европейской жизни въ послѣдней половинѣ среднихъ вѣковъ, нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ общихъ чертъ въ ея развитіи. Вездѣ,—какъ у романскихъ, такъ и у германскихъ націй,—видимъ мы, во первыхъ, ослабленіе аристократическаго начала, на которомъ держался средневѣковой общественный строй. Вездѣ противъ дворянства и его исключительныхъ правъ направлены совокупныя усилія монархіи и сильно поднимавшагося городского со-

словія. Въ крѣпкомъ союзѣ съ городами дѣйствуетъ въ этомъ смыслѣ Людовикъ XI во Франціи, Фердинандъ Католикъ въ Испаніи, Стенъ Стуре въ Швеціи. Только въ Германіи при слабости центральной государственной власти города и городскіе союзы независимо отъ нея ведутъ борьбу съ имперскимъ рыцарствомъ и князьями. Событія XIV и XV вѣв. ясно показываютъ упадокъ рыцарства, вырожденіе его доблестей, его ненадежность даже какъ силы военной. Въ битвахъ при Кресси, Пуатье, Азенкуръ, Грансонъ, Муртенъ, Нанси, Моргартенъ, Земпахъ, Нивополь и Танненбергъ обнаруживается его несостоятельность передъ новыми пѣшими ополченіями стрѣлковъ и копейщиковъ. По мѣрѣ постепеннаго упадка аристократіи растетъ значеніе и сила демократическихъ элементовъ, — городовъ и даже сельскаго населенія. Вспомнимъ господствующую въ это время роль городовъ италянскихъ, Ганзы, союза швабскаго въ южной Германіи; вспомнимъ борьбу городовъ фламандскихъ — съ пивоваромъ Артевельдомъ во главѣ — съ мѣстными династіями и рыцарствомъ въ началѣ XV вѣка, городскую и крестьянскую революцію во Франціи въ половинѣ XIV, страшное возстаніе угнетеннаго англо-саксонскаго населенія противъ норманскаго дворянства при послѣднемъ изъ прямыхъ Плантагенетовъ, Ричардъ II, въ самомъ концѣ того же XIV стол. Все это однородные признаки времени, свидѣтельствующіе о ростѣ западно-европейской демократіи на исходѣ среднихъ вѣковъ ¹⁾. Опираясь на эту новую силу, какъ организаторъ и вождь ея, возвышается въ этому времени и монархія въ лицѣ Карла VII и Людовика XI — во Франціи, первыхъ Тюдоровъ — въ

а) Усиленіе монархіи.

¹⁾ Пособія для изученія этого явленія: Perrens La démocratie en France au moyen âge vol. I—II. 1873. Bezold Die Lehre von der Volkssouveränität während des Mittelalters. 1876 (H. Z. B. 36). Gierke Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien. 1902. Saltzer Über die Anfänge der Signorie in Oberitalien. 1900. Cipolla Storia delle signorie Italiane dal 1313 al 1530. 1881. Pöhlmann Die Wirtschaftspolitik der Florentiner Renaissance 1878. Stieda Hansisch-Venetianische Handelsbeziehungen. 1894. Schulte Geschichte des mittelalterlichen Handels und Verkehrs zwischen Westdeutschland und Venedig B. I—II. 1900. Ehrenberg Das Zeitalter der Fugger. B. I—II. 1896. Schulte Die Fugger in Rom 1495—1523. B. I—II. 1904. Lindner Die deutsche Hanse 1901. Becker Über die Theilnahme der Städte an den Reichsversammlungen unter Friedrich III. 1891. Kern Der Kampf der Fürsten gegen die Städte 1449—1450. 1875. Schweizer Vorgeschichte und Gründung des Schwäbischen Bundes 1876. Klüpfel Der schwäbische Bund. 1883—4. (Histor. Taschenbuch). Weizsäcker Der Rheinische Bund. 1879. Ropp Socialpolitische Bewegungen im Bauernstande vor dem Bauern-Kriege. 1899. Vogt Die Vorgeschichte des Bauernkrieges. 1887. Stolze Zur Vorgeschichte des Bauernkrieges 1900. Vanderkindere Le siècle des Artevelde 1879. Luce Histoire de la jacquerie 1894. Петрушевскій Восстаніе Уота Тайлера. Очерки изъ истории разложенія феодальнаго строя въ Англии. Часть I. 1897. Часть II. 1901. Réville La soulèvement des travailleurs d'Angleterre en 1381. 1898. Oman The great Revolt en 1381. 1906. B.

Англии, Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ въ Германіи и разныхъ мелкихъ тирафовъ — въ Италиі. Монархія эта вездѣ питается воспоминаніями объ античномъ величіи государственной власти, основывая на нихъ свои притязанія и права; но, слабая еще собственными средствами, она для борьбы съ аристократіей за верховную власть должна черпать свои силы въ союзѣ съ демократическими элементами общества, съ которыми у ней общіе враги и общая цѣль одолѣть ихъ. Но по мѣрѣ того, какъ цѣль эта достигается, короли западные становятся независимѣе и въ отношеніи своихъ союзниковъ, стремясь къ господству и надъ ними самими. Монархія, однимъ словомъ, стремится къ абсолютизму, къ уничтоженію всѣхъ ограниченій своего полновластія. Такъ какъ почвою для этихъ стремленій служатъ римскія представленія о всемогуществѣ верховной власти, уцѣлѣвшія по преданію особенно среди духовенства и съ XII и XIII в. научно воспроизведенныя юристами, то естественно, что и монархическое начало дѣлаетъ наиболѣе успѣховъ въ романскихъ земляхъ, тамъ, гдѣ эти римскія воспоминанія сохранились чище и живѣе.

Вотъ почему къ концу среднихъ вѣковъ центръ тяжести западно-европейской исторіи перемѣщается отъ германскихъ народовъ къ романскимъ, успѣвшимъ сосредоточить свои силы подъ руководствомъ объединившей ихъ монархіи. Напротивъ, Германія, игравшая на Западѣ руководящую роль до половины XIII в., послѣ паденія Штауфеновъ впадаетъ надолго въ безсиліе. вмѣсто нея первенствующее культурное значеніе переходитъ мало по малу къ Италиі, а политическое—къ Франціи и Испаніи.

Второе общее явленіе въ исторіи романо-германскаго Запада за это время—это постепенный упадокъ могущества и авторитета церкви и особенно того учрежденія, въ которомъ главнымъ образомъ сосредоточивались ея силы, именно папства. Движеніе это замѣтно во всѣхъ почти странахъ, и вотъ его главнѣйшіе моменты. Самыя важныя фазы этого антиклерикальнаго процесса сосредоточиваются въ Германіи и вообще въ странахъ германскаго племени. Въ земляхъ романскихъ движеніе это уже слабѣе, и чѣмъ больше гдѣ римской крови въ составѣ населенія, тѣмъ повидимому тверже тамъ и владычество церкви. Причина этого явленія лежала, быть можетъ, въ унаслѣдованномъ отъ Римлянъ характерѣ такого населенія, въ которомъ покорность власти и уваженіе къ авторитету составляли господствующую черту. Исторія средневѣковой Германіи вся наполнена борьбой ея императоровъ съ папами, — сначала за инвеституру, потомъ за Италию и за независимость

b) Упадокъ
авторитета
церкви

государственной власти вообще. Штауфены нашли свою гибель въ этой борьбѣ, но и церковь торжествовала недолго. Едва императорская власть оправилась немного отъ униженій великаго междуцарствія, какъ въ первой половинѣ XIV вѣка императоръ Людвигъ Баварскій опять вступилъ съ куріей въ непріязненныя отношенія по поводу своего похода въ Италію. Когда же папа, въ пылу начавшихся пререканій, подвергъ его церковному отлученію и на всю Германію наложилъ интердиктъ, то это самоуправное и насильственное вмѣшательство въ дѣла имперіи такъ раздражило общественное мнѣніе страны, что князья въ 1338 году постановили правиломъ, что впредь избранный большинствомъ курфирстовъ долженъ считаться законнымъ императоромъ даже и безъ согласія папы, а вслѣдъ затѣмъ заставили духовенство собственною властью снять съ германской церкви наложенное на нее запрещеніе ¹⁾.

Но эпоха полнаго униженія папства была еще впереди ²⁾.

¹⁾ Источники. Сочиненія Марсілія Падуацкаго „Defensor pacis seu dictiones vel libri tres adversus usurpatam Romani pontificis jurisdictionem“ и „Tractatus de translatione imperii“, ректора Парижскаго университета и врача Людовика Баварскаго, до сихъ поръ не изданы научнымъ образомъ, хотя по своему содержанию являются одними изъ самыхъ выдающихся политическихъ произведеній среднихъ вѣковъ, будучи проникнуты республиканскимъ настроеніемъ и враждой къ притязаніямъ папы. Цѣнныя добавленія къ старому изданію Гольдаста (Goldast ab Haiminsfeld *Monarchia S. Romani imperii sive tractatum de jurisdictione imperiali seu regia et pontificia seu sacerdotali* T. II. 1612) даетъ по парижскимъ рукописямъ Мюллеръ (Göttinger gel. Anzeigen 1883). Важнѣйшія пособія. Birck *Marsiglio von Padua und Alvaro Pelago über Papst und Kaiser, Kirche und Staat*. 1868. Friedberg *Die mittelalterlichen Lehren über das Verhältniss von Staat und Kirche* 1869. Riezler *Die literarischen Widersacher der Päpste zur Zeit Ludwigs des Baiers*. 1874. Müller *Der Kampf Ludwigs des Bayern mit der römischen Kurie*. B. I—II. 1879—1880. Labanca *Marsilio da Padova, riformatore politico e religioso del sec. XIV*. 1882. Noorden *Kirche und Staat zur Zeit Ludwigs des Baiers*. 1884. Keller *Die Reformation und die älteren Reformparteien*. 1885. Jourdan *Étude sur Marsile de Padoue, jurisconsulte et théologien du XIVe siècle* 1892. B.

²⁾ Важнѣйшимъ источникомъ для исторіи папства и западной церкви во вторую половину среднихъ вѣковъ служатъ постановленія соборовъ (Mansi *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*. Выходятъ новое изданіе, поочередное и улучшенное), письма папъ (Potthast *Regesta pontificum Romanorum* 1198—1304. T. I—II. 1874—1875. Кромъ этого общаго свода см. Ногоу *Opera omnia Honorii III papae* T. I—V. 1879—1883. Auvray *Les Régistres de Grégoire IX*. Fasc. 1—3. 1890—1894. Berger *Les registres d'Innocent IV*. Fasc. I—IX. 1884—1890. Jourdan *Les registres de Clemens IV*. 1893 сл. Prou *Les registres d'Honorius IV*. Fasc. 1—IV. 1887—1889. Langlois *Les Registres de Nicolas IV* Fasc. I—IX. 1886—1893), жизнеописанія папъ (Theodoricus de Niem *Vitae pontificum Romanorum* (1285—1431). Это цѣнное произведеніе новѣйшаго изсѣдванія приписываютъ Вернеру Люттихскому), сборникъ каноновъ, составленный Граціаномъ въ 1151 г. (Gratianus *Concordantia discordantium canonum* Migne T. 187 и Friedberg *Corpus juris canonici* T. I. 1879). Источники и пособія по исторіи борьбы Филиппа IV съ Бонифациемъ VIII, см. стр. 64 примѣч.—Ср. также Hoeffler *Avignon's Päpste*. 1871. Rocquain *La cour de Rome et l'esprit de réforme avant Luther*. Vol. I—III. 1893 сл. Gregorovius *Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter*

Открылась она въ самомъ началѣ XIV вѣка во Франціи. Здѣсь у Филиппа IV Красиваго произошло съ высокопоставленнымъ Бонифаціемъ VIII жестокое столкновение по поводу стремленій короля подчинить и французское духовенство той же самой государственной власти, интересы которой онъ такъ настойчиво преслѣдовалъ во всей своей политикѣ. И вотъ, когда Филиппъ обложилъ французское духовенство общей государственной податью, Бонифацій горячо вступился за его интересы и поразилъ короля отлученіемъ, какъ посягателя на достоинствѣ церкви и священныя права ея главы. Король же созвалъ государственныя чины, которые провозгласили торжественно принципъ независимости государства, а вслѣдъ затѣмъ ловкимъ канцлеромъ Ногаре, однимъ изъ агентовъ Филиппа, сдѣлано было на папу нечаянное нападеніе въ самой Италіи, вслѣдствіе котораго Бонифацій попался къ нему въ плѣнъ и, хотя былъ скоро освобожденъ своими приверженцами, но личное оскорбленіе, имъ при этомъ вынесенное, подѣйствовало на него такъ сильно, что этотъ властолюбивый и гордый человекъ вскорѣ затѣмъ умеръ въ помѣшательствѣ. Ногаре повелѣ дѣло такъ искусно, что запуганные кардиналы избрали преемникомъ Бонифація бордоскаго епископа Бертраана д'Агю, который, принявъ имя Климента V и чувствуя, кому онъ обязанъ своимъ возвышеніемъ, согласился исполнить всѣ желанія короля. Въ числѣ другихъ условій, стѣснительныхъ для курии, Филиппъ потребовалъ отъ него также перенесенія папской резиденціи изъ Рима въ южно-французскій городъ Авиньонъ, что и было имъ сдѣлано въ 1309 году. Начиная съ этого времени, втеченіе почти цѣлыхъ 70 лѣтъ папы жили уже постоянно въ этомъ городѣ къ великому неудовольствію Италіянцевъ и всего католическаго міра, назвавшаго это время въ исторіи своей церкви вавилонскимъ плѣненіемъ папъ, такъ какъ естественно, что, живя во Франціи, главы католической церкви совершенно зависѣли въ своихъ дѣйствіяхъ отъ французскаго правительства и служили только орудіемъ его политики. Сами папы чувствовали свое унижительное положеніе и не разъ пытались переѣхать обратно въ Римъ. Только въ 1378 г., когда Григорій XI во время поѣздки своей въ Италію умеръ въ Римѣ, имъ удалось этого достигнуть, такъ какъ его преемникъ, избранный италіанскими кардиналами подъ именемъ Урбана VI, снова посе-

Расколь зап. церкви.

1903 (8 изд.). Kaltner Konrad von Marburg und die Inquisition in Deutschland. 1882. Lea A History of the inquisition of the middle ages vol. I — III. 1889. Hansen Zauberwahn, Inquisition und Hexenprocess im Mittelalter und die Entstehung der Grossen Hexenverfolgung 1900 и Quellen und Untersuchungen zur Geschichte des Hexenwahus 1901. Schmidt Die Herkunft des Inquisitionsprocesses. 1902. B.

лился въ древней столицѣ св. Петра. Но за то другая часть кардиналовъ, большею частью французскихъ, не признала этого выбора законнымъ и провозгласила для Авиньона другого папу изъ своихъ кандидатовъ, именно кардинала Роберта Женевскаго, подъ именемъ Климента VII.

Такъ произошелъ расколъ западной церкви ¹⁾. Католическій міръ распался на двѣ части: одни считали законнымъ римскаго папу, другіе—авиньонскаго. Сами папы эти смотрѣли другъ на друга какъ на узурпаторовъ и взаимно поражали одинъ другого проклятіями. Скандаль еще болѣе усилился, когда созванный въ 1409 г. соборъ въ Пизѣ для устранения соблазна низложилъ обоихъ папъ и избралъ новаго — Александра V, котораго провозгласилъ единственно законнымъ главою церкви, а по его смерти часть кардиналовъ признала папою Балтазара Косу, болонскаго кардинала-легата, подъ именемъ Іоанна XXIII. Западъ имѣлъ теперь вмѣсто двухъ папъ — троицъ. Тогда для восстановленія нарушеннаго единства католической церкви въ раздоръ ея должна была вступить свѣтская власть. Съ согласія Іоанна XXIII императоръ Сигизмундъ въ 1414 г. созвалъ новый соборъ въ Констанцѣ, въ которомъ приняли участіе лучшія силы всѣхъ западно-европейскихъ церквей и весь цвѣтъ тогдашней интеллигенціи. Между участниками его по учености и талантамъ особенно выдавались доктора парижскаго университета Петръ д'Айльи и Герсоній,

Константи́нскій
соборъ.

¹⁾ Источники. Mansi Conc. T. XXVIII—Monumenta conciliorum generalem sec. XV. Concilium Basileense. Scriptorum T. I—III (последніи въ трехъ частяхъ) 1857—1894. Aeneas Sylvius Historia concilii Basileensis Libri III. Theodoricus de Niem. De scismate Libri III и Historia de vita Johannis XXIII pontificis Romani (яростный памфлетъ) Epistola seu tractatus bonus de tribus de papatu contententibus Ulrich Richenthal Chronik des Constanzer Concils (надана съ русскимъ переводомъ Императорскимъ Археологическимъ обществомъ. Петербургъ. 1874). Hefele Conciliengeschichte B. VI. 1890. B. VII. 1869. Voigt Enea Silvio de Piccolomini, als Papst Pius II und sein Zeitalter B. I—III. 1857—1863. Hübler Die Constanzer Reformation und die Konkordate von 1418—1867. Finke Forschungen und Quellen zur Geschichte des Constanzer Konzils. 1889. Masson Jean Gerson; sa vie, son temps, ses oeuvres. 1894. Schwab Johannes Gerson 1858. Tschackert Peter von Ailli: Zur Geschichte des grossen abendländischen Schisma und Reformconcilien von Pisa und Constanz 1877. Нахимовъ Вопросъ о папской власти на Констанцкомъ соборѣ. 1890. Scheuffgen Beiträge zur Geschichte des grossen Schisma. 1889. Gayet Le grande schisme d'Occident, d'après les archives secrètes du Vatican. 1859. Valois La France et le grand schisme d'occident. Vol. I—II. 1896. Souchon Die Papstwahlen von Bonifaz VIII bis Urban VI und die Entstehung des Schismas 1378. 1888. Souchon Die Papstwahlen in der Zeit des grossen Schismas. Entwicklung und Verfassungskämpfe des Kardinalates von 1378 bis 1417. B. I—II. 1898. Pastor Geschichte der Päpste seit dem Ausgang des Mittelalters B. I. (3 изд.) 1901. B.

сдѣлавшіеся вождями той партіи собора, которая стремилась къ умѣренному преобразованію церкви, къ устраненію ея самыхъ вопіющихъ злоупотребленій. Но была здѣсь партія и болѣе радикальныхъ реформаторовъ, сочувствовавшихъ ученію англійскаго богослова Викафа о необходимости народныхъ церквей, независимыхъ отъ Рима и преобразованныхъ какъ въ догматахъ, такъ и въ устройствѣ, согласно точному смыслу Св. Писанія. Большинство членовъ собора, преимущественно духовенство Италіи и Пиренейскаго полуострова, конечно, стояло еще за старыя церковныя порядки, но уже самое существованіе сильныхъ либеральныхъ элементовъ въ составѣ собора, т.-е. въ нѣдрахъ самой церкви, указывало на измѣнившееся настроеніе общества. Костницкое собраніе, объявившее себя вселенскимъ и независимымъ, т.-е. неподчиненнымъ папѣ и вообще никакому земному авторитету, имѣло рѣшить весьма обширныя и сложныя задачи: возстановить единство церкви, преобразовать ее во главѣ и въ членахъ, искоренить лжеученія, въ ней появившіяся. Первой цѣли достигло оно низложеніемъ всѣхъ трехъ папъ и избраніемъ новаго — Мартина V; но этимъ шагомъ, которому сильно противилась вся партія прогресса, соборъ затормозилъ всѣ свои дальнѣйшія благія намѣренія, такъ какъ новоизбранный глава церкви, отстаивая интересы курии, естественно противился всякимъ разумнымъ реформамъ и съ помощью ультрамонтановъ, т. е. италійскаго духовенства и приверженцевъ старины, разстроилъ всѣ преобразовательные планы собора, чего не могло бы случиться, если бы, какъ того требовали либеральные члены, сначала приступлено было къ реформамъ, а потомъ уже избранъ глава преобразованной церкви. При такихъ условіяхъ также точно не могли быть успѣшны дѣйствія собора и по отношенію къ ересямъ, именно къ ученію Гуса, волновавшему въ то время Чехію и сосѣднія страны и тоже проникнутому идеей народной и независимой евангельской церкви. Несмотря на свои либеральныя тенденціи, соборъ отнесся къ Гусу чрезвычайно сурово и несправедливо, присудивъ его къ сожженію на кострѣ, причемъ многіе изъ прогрессивныхъ членовъ собора руководились не столько чисто церковными мотивами, сколько мелочнымъ схоластическимъ антагонизмомъ къ реалисту, тогда какъ большинство его противниковъ принадлежало къ номиналистамъ. Немалую роль при осужденіи Гуса игралъ также ультрамонтанскій фанатизмъ и ретроградный духъ, обувавшій собраніе подъ конецъ его засѣданій.

Съ тѣмъ костницкій соборъ и разошелся, не исправивъ ни одного изъ главныхъ нестроений церковныхъ, а Мартинъ V от-

дѣльными конкордатами съ различными западными государствами успѣлъ спасти весь почти старый порядокъ, а стало быть — и всѣ его злоупотребленія. Императору же соборъ оставилъ въ наслѣдство ужасную пятнадцатилѣтнюю борьбу съ гуситами, отъ которой жестоко пострадала вся восточная Германія. Какъ для удовлетворенія озлобленныхъ и непобѣдимыхъ Чеховъ, такъ и для совѣщаній о реформахъ, которыхъ все таки настойчиво требовало общественное мнѣніе, преемникъ Мартина Евгений IV вынужденъ былъ въ 1433 г. созвать новый соборъ въ Базелѣ, на которомъ преобразовательное направленіе обнаружилось уже съ такою силою, что испуганный папа пять лѣтъ спустя перевелъ его во Флоренцію съ тѣмъ, чтобы на италіанской почвѣ вѣрнѣе прибрать его въ свои руки. Базельскіе же отцы объявили Евгенія низложеннымъ и сами избрали ему преемника. Впрочемъ, такъ какъ большинство прелатовъ, именно всѣ ультрамонтаны, покорились потомъ папѣ и мало по малу переѣхали во Флоренцію, то и оставшіеся въ Базелѣ, не находя поддержки и въ императорѣ, должны были безсильно разойтись.

Базельско-флорентійскій соборъ.

Такъ въ половинѣ XV вѣка кончились попытки официальныхъ преобразованій западной церкви. Онѣ оказались безплодными, и результатомъ ихъ осталось лишь то, что сама церковь въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей торжественно заявила о необходимости реформы. А между тѣмъ униженіе Бонифація, вавилонскій плѣнъ папства, скандалы великаго раскола, возстаніе гуситовъ и громкіе протесты самихъ соборовъ XV вѣка противъ злоупотребленій и испорченности церкви и ея главы, — всѣ эти событія сильно подорвали въ общественномъ мнѣніи нравственный кредитъ средне-вѣковой теократіи.

Антиклерикальные явленія въ Англии

Такія же антиклерикальныя явленія мы встрѣчаемъ съ XII вѣка и въ другихъ западныхъ странахъ. Такъ въ Англии основатель дома Плантагенетовъ Генрихъ II въ 1164 году такъ называемыми кларендонскими конституціями старался подчинить мѣстное духовенство королевскимъ судамъ безъ права апелляціи къ папѣ, и только опрометчивый поступокъ его съ архіепископомъ кентерберійскимъ Томасомъ Бекетомъ, убитымъ у алтаря по его повелѣнію за энергическое противодѣйствіе этимъ постановленіямъ, — поступокъ, навлекшій на него церковное проклятіе, заставилъ его отмѣнить и самыя конституціи. А второй сынъ его — Иоаннъ Безземельный — вошелъ въ жаркій споръ даже съ могущественнымъ Иннокентіемъ III за право назначать архіепископа кентерберійскаго, какъ примаса Англии, — споръ, окончившійся тоже не въ

пользу королевской власти, такъ какъ безхарактерный Иоаннъ, отлученный отъ церкви, долженъ былъ смириться предъ папою и признать себя его вассаломъ. Мѣра эта, не удавшаяся въ началѣ XIII в. по слабости ея вчинателя, достигнута была однакоже пятьдесятъ лѣтъ спустя, когда постановлено было правиломъ, что никто не можетъ въ Англии получать высшія церковныя должности по назначенію куріи, а въ концѣ XIV вѣка мы встрѣчаемъ уже здѣсь парламентское опредѣленіе, объявляющее государственнымъ измѣнникомъ каждаго, кто бы рѣшился обнародовать папскую буллу безъ соизволенія правительства страны. Наконецъ къ этому же времени относится и реформаторская дѣятельность оксфордскаго профессора Виллефа, стремившагося къ образованію самостоятельной, національной англійской церкви съ измѣненнымъ въ строго евангельскомъ смыслѣ вѣроученіемъ и устройствомъ ¹⁾. Даже въ самой Италиі, волебела папскаго могущества, весьма рано являются и въ Италиі протесты противъ испорченности церкви, ея мірскихъ цѣлей и мірскаго характера. Такимъ явленіемъ была напр. въ половинѣ XII в. попытка восторженнаго Арнольда Брешианскаго освободить Римъ отъ владычества папъ и возвратитъ церковь въ ея первобытнй апостольскій простотѣ и бѣдности ²⁾.

Такъ постепенно теряли значеніе двѣ главныя формы средне-вѣковой жизни—феодализмъ и теократія, такъ долго связывавшія единымъ духомъ и общими интересами романо-германскіе народы, и, когда онѣ рушились, для западной Европы настало новое время.

---

¹⁾ Источники: Fasciculi zizaniorum magistri Johannis Wyclif cum tritico. Edited by Shirley. 1858 (Rerum brit. medii aevi script). Wiclifs Latein. Streitschriften hrsgb von Buddensieg. 1883. Matthew The English Works of John Wyclif hinterto unprinted. 1880. (Early English Text Society). Изъ отдѣльныхъ сочиненій Виллефа наиболѣе важны его „Проповѣди“ (Sermones Now first edited from the mpts with crit and histor. notes by Loserth vol. I—IV. 1887—1890), послужившія образцомъ и пособіемъ для Гуса, „Трактатъ о церкви“ (Tractatus de Ecclesia Now first edited from the mpts. wit crit. and hist. notes by Loserth 1886). Оба названныхъ сочиненія Виллефа изданы на средства „Общества Виллефа“. „Защита ученія лоллардовъ“, (Apology for Lollard doctrines edited by Todd. 1842 Camden Society) и „Триалогъ“ (изданъ вмѣстѣ съ 4 книгами „Диалоговъ“ Лехлеромъ 1869). Всѣ указанныя изданія снабжены пѣнными введеніями и примѣчаніями. Пособія: Lechler Johann von Wiclif und die Vorgeschichte der Reformation B. I—II. 1873. Buddensieg Johann von Wiclif und seine Zeit. 1885. Ward Wyclif und the beginning of the Reform 1888. Lana-Poole Wycliffe and movements for Reform. 1889. Stevenson The truth about John Wyclif. His life, writings and opinions. 1885. Vattier John de Wycliff sa vie, ses oeuvres, sa doctrine. 1836. Fürstenau Johann von Wiclifs Lehre von der Eintheilung der Kirche und von der Stellung der weltlichen Gewalt. 1900. Sergeant John Wyclif. 1893. Петрушевскій „Джонъ Уиклефъ“ (Книга для чтенія. Вып. IV. 1899). В.

²⁾ Пособіями для исторіи Арнольда Брешианскаго служатъ Guibal Arnaud

III. Восточная Европа и Азія.

Восточная Европа, т. е. Византія и міръ славянскій, по самому географическому положенію поставлена въ ближайшее со-сѣдство къ народамъ Азіи и была въ постоянной съ ними борьбѣ. Такимъ образомъ подвигъ защиты христіанства отъ невѣрныхъ, взятый Западомъ на себя добровольно въ XII и XIII стол., былъ для Востока подвигомъ естественнымъ и необходимымъ, искони наполнявшимъ его исторію. Но нельзя сказать, чтобы и крестовые походы западныхъ народовъ остались безъ вліянія на восточные, — только вліяніе это было болѣе внѣшнее, болѣе коснулось политической судьбы ихъ, чѣмъ внутренней жизни. Особенно могущественно повліяли они на участь византійской имперіи, а косвенно отразились и на судьбѣ племенъ южно-славянскихъ.

1. Византійская имперія и балканскіе Славяне.

Комнены и
Ангелы.

Въ половинѣ XI вѣка въ лицѣ Исаака I вступила на византійскій престолъ династія Комненовъ ¹⁾, при которой, именно въ

---

de Brescia et les Hohenstaufen. 1868. Giesbrecht Arnold von Brescia. 1873. Hausrath Arnold von Brescia 1881. Guertzoni Arnaldo da Brescia 1882. По-русски см. статью В. П. Бузескула „Арнольдъ Брешианскій“ въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“. 1884. В.

¹⁾ Источники для исторіи Византіи при Комненахъ, Ангелахъ, и первыхъ Палеологахъ: Nicephorus Briennius Commentarii de rebus byzantinis 1057—1081. (Corp. scrp. Hist. Byz. 1836) Zonaras Johannes Annales Libri XVIII съ со-творенія міра до 1118 г. (изд. Диндорфа въ 6 том. 1868—1875). Anna Comnena Alexiadis libri XV (изданы въ двухъ томахъ въ Bibliotheca Teubneriana 1834). Cinnamus Johannes (секретарь императора Мануила) Eritome rerum ab Johanne et Manuele Comnenis gestarum 1118—1176 (Corp. scrp. hist Byz. 1836). Nicetas Acominatus Byzantina historia annorum 1118—1206. (Corp. scrp. hist. Byz. 1835). Georgius Acropolita Chronicon Constantinopolitanum 1204—1261. (Corp. scrp. hyst. Byz. 1836). Georgius Pachymeres De Michaele et Andronico Palaeologis libri XIII (vol I—II. Corp. scrp. Hist. Byz. 1835). Nicephorus Gre-

царствованіе Алексѣя Комнена, поднялись съ Запада крестоносныя движенія въ св. землю, направлявшіяся главнымъ образомъ чрезъ Константинополь. Тѣсныя Турками съ востока и разными варварами съ сѣвера Византіиды сами отчасти вызвали эти движенія и тѣмъ легкомысленно и неосторожно навели на себя опасность. По крайней мѣрѣ Алексѣй не разъ искалъ помощи на Западѣ, и еще до клермонскаго собора послы его ходатайствовали о ней предъ папою Урбаномъ. Но, когда долго зрѣвшій проектъ всеобщаго ополченія на невѣрныхъ дѣйствительно состоялся и когда первыя крестоносныя рати подошли къ Константинополю, императоръ испугался какъ ихъ многочисленности, такъ и разнужданности ихъ нестройныхъ полчищъ, дышавшихъ грабежемъ и фанатизмомъ. Тогда только правительство его поняло опасность, грозившую имперіи отъ латинскихъ бойцовъ за вѣру, готовыхъ видѣть враговъ христовыхъ не только въ мохаммеданахъ, но и въ православныхъ Грекахъ. Близорукость Алексѣя Комнена въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе поразительна, что въ ближайшихъ западныхъ сосѣдяхъ своихъ, Норманнахъ южной Италіи, онъ имѣлъ уже образчикъ того, чего могла ожидать имперія отъ латинянъ, такъ какъ со времени Роберта Гвискара любимѣйшей мечтой королей Неаполя и Сициліи было завоеваніе восточной имперіи, на что ленный государь ихъ, папа, готовъ былъ во всякое время дать свое апостольское благословеніе. Тою же мыслью задался потомъ и первый штауфенскій король этихъ земель, императоръ Генрихъ VI. Дѣло въ томъ, что, содѣйствуя возбужденію крестовыхъ походовъ, византійскій дворъ самъ не предполагалъ, какія страшныя враж-

goras Byzantina historia libri I—XXXVII. (Vol I—III, 1829. 1830 1855. (Corp. scrp. Hist. Byz.). Georgius Phranzes Chronicon 1259—1477 (Corp. scrp. hist. Byz. 1838). Glycas Michael. Chronicon (отъ сотворенія міра до 1118 г. Corp. scrp. hist. Byz. 1836). Ephremius Byzantinus Vitae caesarum a Caio Caligula ad Michaelem VIII Palaeologum 37 — 1261. (Corp. scrp. hist. Byz. 1840). Eustathius Thessalonicensis. De Thessalonica a Latinis capta a. 1185 liber (Corp. scrp. hist. Byz. 1842). Michael Panaretos *Περὶ τῶν τῆς Τραπεζούντος Βυζαντινῶν*. 1204 — 1426. (Tafel Trapezuntiae historiae scriptores 1832). Sathas Bibliotheca graeca medii aevi. vol. I—VII. 1872 — 1894. Здѣсь дается множество разнообразныхъ произведеній съ цѣнными изысканіями объ ихъ авторахъ, равно какъ о степени достоверности сообщаемыхъ ими извѣстій. Ср. Василевскій. Совѣты и рассказы Византійскаго боярина XI вѣка (Ж. М. Н. Пр. 1881). Безобразовъ Матеріалы для исторіи Византійской имперіи (Ж. М. Н. Пр. 1887 и 1889). Пособіи Neumann Griechische Geschichtschreiber und Geschichtsquellen in XII Jahrh. 1888. Neumann Die Weltstellung des Byzantinischen Reiches vor den Kreuzzügen. 1894. Кар-Нерр Die abendländ. Politik Kaiser Manuels 1881. Gruhn Die byzantinische Politik zur Zeit der Kreuzzüge. 1904. Успенскій. Царь Алексѣй II и Андроникъ Комнинъ. (Ж. М. Н. Пр. 1880 № 11. 1881 № 3). Chalandon Essai sur le règne d'Alexis I. 1901. Chalandon Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile 1907. Hesselting Essai sur la civilisation byzantine 1907. Bréhier L'église et l'Orient au moyen âge 1907. В.

дебныя силы навлекаетъ онъ на имперію. Когда же истина открылась во всей своей ясности, то Алексій сталъ употреблять всѣ усилія, чтобы оградить себя отъ посягательствъ крестоносцевъ [и превратить ихъ въ орудіе, для поднятія могущества Имперіи. Онъ добился отъ вождей перваго крестоваго похода признанія ленной зависимости отъ византійскаго Императора и обязательства возвратить ему отторгнутыя мусульманами владѣнія въ Малой Азіи. Въ то же время дикія орды первой крестовосной волны вселили глубокое недовѣріе восточнымъ христіанамъ къ западнымъ пришельцамъ, которые въ свою очередь не замедлили замѣтить, что на нихъ смотрятъ вовсе не какъ на желанныхъ спасителей. Начались взаимныя препирательства и недоразумѣнія, существенно ослабившія силы христіанъ въ борьбѣ съ мусульманскимъ міромъ; между византійцами и западно-европейцами открылось соперничество и національное соревнованіе, ясно сказавшееся, между прочимъ, въ восхваленіи византійскими историками подвиговъ внука Алексія Комнена Мануила, который былъ настоящимъ рыцаремъ по своему образу жизни и въ блестящихъ турнирахъ одерживалъ верхъ надъ западными рыцарями. Все это разжигало страсти, водчеркивало разрастающуюся рознь и несовмѣстимость торговыхъ интересовъ Византіи и Запада. Бездна между ними раскрывалась все глубже и западные европейцы открыто обвиняли греческое коварство въ неудачномъ оборотѣ борьбы за святую землю].

Между тѣмъ въ 1185 г. вслѣдствіе одного изъ насильственныхъ переворотовъ, столь обычныхъ въ Византіи, домъ Комненовъ лишился престола, на который въ лицѣ Исаака II взшла династія Ангеловъ, самая несчастная и безславная изъ всѣхъ царствовавшихъ въ Константинополѣ. Постоянныя вѣковыя сношенія и столкновенія съ латинянами успѣли уже въ это время принести имперіи свои горькіе плоды, успѣли разстроить окончательно и безъ того недужный организмъ ея. Византійская знать заразилась отъ западныхъ магнатовъ, приходившихъ сюда подъ знаменемъ креста, тѣмъ самымъ духомъ гордой и своевольной независимости, которымъ отличалась вообще феодальная аристократія. Интриги партій, крамолы и заговоры, столь частые здѣсь и прежде, усилились еще болѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ падалъ и авторитетъ самодержавной власти императоровъ, столь необходимый для государства, окруженнаго со всѣхъ сторонъ безчисленными опасностями, нуждавшагося для борьбы съ ними въ сосредоточеніи и строгой организаціи всѣхъ своихъ силъ. Съ другой стороны Константинополь наполнялся толпами проходивцевъ всѣхъ націй, осѣдавшими

здѣсь изъ остатковъ крестоносныхъ полчищъ, которыя устремлялись въ Азію этимъ путемъ. Къ концу XII вѣка столичная чернь представляла уже пеструю массу самыхъ развращенныхъ и буйныхъ соціальныхъ элементовъ, людей безъ вѣры, совѣсти, народности и патриотизма, составлявшихъ готовый матеріалъ для всякихъ общественныхъ насилій и потрясеній. Внѣшнее могущество имперіи хотя и увеличилось приобрѣтеніемъ Никеи, снова отвоеванной для нея первыми крестоносцами, но приобрѣтеніе это, окруженное сельджукскими владѣніями, только поглощало финансовыя и военныя ресурсы государства, тогда какъ тѣ области, отъ которыхъ имперія такъ долго черпала и обновляла свои силы, именно славянскія земли на сѣверѣ, — Сербія съ Хорватіей и Болгарія, — сдѣлавшіяся почти что независимыми, преслѣдовали теперь свои особыя цѣли, рѣдко совпадавшія съ интересами имперіи. Наемныя дружины давно уже вошли въ обычай въ Византіи, но никогда еще эта гибельная система не достигала такихъ опасныхъ размѣровъ, какъ въ эпоху крестовыхъ походовъ, когда представлялась легкая возможность пополнять легіоны всякимъ разноплеменнымъ сбродомъ. Защита, а, стало быть, и судьба государства, очутилась такимъ образомъ въ рукахъ продажной толпы иноплеменниковъ.

Надо принять въ расчетъ всѣ эти измѣнившіяся условія внутренняго состоянія имперіи, чтобы понять легкое завоеваніе ея латинянами въ началѣ XIII вѣка ¹⁾. Дѣло это происходило такъ. Въ 1202 году престарѣлый Исаакъ Ангелъ свергнутъ былъ съ престола и ослѣпленъ братомъ своимъ Алексѣемъ; тогда сынъ низложеннаго императора, царевичъ Алексѣй, обратился къ собравшимся въ Венеціи крестоносцамъ четвертаго похода и искалъ ихъ помощи, предлагая имъ за возстановленіе своихъ правъ самыя

Латинская имперія.

¹⁾ Въ дополненіе къ литературѣ по исторіи четвертаго крестоваго похода (см. стр. 9 примѣчаніе) подспорьемъ служатъ доселѣ не утратившіе значенія труды знаменитаго Дюканжа: *Ducange Histoire de l'Empire de Constantinople sous les empereurs français* (издана вновь въ двухъ томахъ 1825 — 1826) и *Familles d'outre mer* (изд. 1816) *Buchon Recherches et matériaux pour servir à une histoire de la domination française aux XIII, XIV et XV siècles dans les provinces démembrées de l'empire grec*. 1840. *Buchon Chroniques étrangères relatives aux expéditions françaises pendant le XIII siècle*. (нов. изд. 1875). *Bouchon Nouvelles Recherches historiques sur la principauté française de Morée*. Vol. I — II. 1843 — 1844. *Buchon Histoire des conquêtes et de l'établissement des français dans les Etats de l'ancienne Grèce*. 1846. *Beving La principauté d'Achaïe et de Morée (1204 — 1430)*. 1879. *Schlumberger Les principautés franques dans le Levant*. 1879. *Ilgen Markgraf Cornad von Montferrat*. 1881. Очень обстоятельныя свѣдѣнія о фландрскихъ императорахъ даетъ *Kervyn de Lettenhove. Histoire de Flandre T. II*. 1879. Меліараки далъ на греческомъ языкѣ „Исторію Никейской имперіи и деспотата Эпирскаго“ 1898. *Caro Genua und die Mächte am Mittelmeer 1257 — 1311*. В. I — II. 1895. В.

заманчивыя условія, между прочимъ, подчиненіе греческой церкви главенству папы и огромныя суммы. Вожди похода, — Бонифацій, маркграфъ монферратскій, и Балдуинъ, графъ фландрскій, нуждаясь въ деньгахъ для уплаты Венеціанцамъ издержекъ предпріятія, согласились на эти условія, — особенно, когда самъ дожъ, — Генрихъ Дандоло, одобрилъ константинопольскую экспедицію и даже принялъ въ ней личное участіе, причемъ крестоносцы предполагали, окончивъ ее, плыть дальше на Востокъ и исполнить обѣтъ свой. О завоеваніи государства Грековъ и его столицы пятидесятитысячною арміею латинянъ, конечно, не могло быть и помышленія; самъ папа, ничего такъ сильно не желавшій, какъ подчиненія себѣ восточной церкви, надѣялся вѣрнѣе достигнуть этой цѣли посредствомъ завязанныхъ съ императоромъ переговоровъ и даже упрекалъ крестоносцевъ за уклоненіе отъ прямого ихъ назначенія. Къ факту завоеванія Константинополя привели сами событія и обнаружившаяся при этомъ слабость имперіи. Когда латиняне увидѣли, какъ легко удалось имъ первое нападеніе на городъ, въ которомъ считалось нѣсколько сотъ тысячъ жителей, и восстановленіе низложеннаго Исаака съ сыномъ вслѣдствіе бѣгства узурпатора, то въ нихъ, естественно, могла возникнуть мысль о самомъ его покореніи. Религіозная и племенная вражда между ними и Греками, утонченная развращенность однихъ и грубое варварство другихъ — подали поводъ къ рѣшительной борьбѣ. Двоедушные Ангелы, отецъ и сынъ, скоро увидѣли невозможность выполнить условія своей признательности къ крестоносцамъ. Особенно вѣсть объ обѣщанномъ подчиненіи греческой церкви папѣ произвела страшное волненіе въ народѣ. Въ Константинополѣ вспыхнула уличная революція, слѣдствіемъ которой было низверженіе и гибель династіи Ангеловъ и провозглашеніе императоромъ одного демагога. Тогда крестоносцы вторично пошли на городъ, взяли его и разграбили въ 1204 г. Когда же вслѣдъ за тѣмъ заняты были ими и ближайшія провинціи, то между побѣдителями произошелъ формальный раздѣлъ завоеванной имперіи. Константинополь съ ближайшими мѣстностями достался Балдуину Фландрскому, принявшему и титулъ императора; Македонію и Грецію подъ именемъ королевства ессалоникскаго получилъ Бонифацій Монферратскій; но львиная доля въ этомъ дѣлѣ принадлежала Венеціанцамъ, которымъ достались береговыя земли по Адриатикѣ, часть Морей и всѣ лучшіе греческіе острова, что и создало для промышленной республики неоспоримое первенство въ моряхъ. Такъ возникла латинская имперія въ Константинополѣ съ феодальнымъ

устройствомъ по западному образцу и съ господствомъ католицизма вмѣсто православія.

Подавленные на Балканскомъ полуостровѣ вѣра и народность Грековъ искали убѣжища въ Малой Азійи и нашли его въ Никеѣ и Трапезунтѣ, гдѣ возникли независимыя греческія деспотіи, послужившія впослѣдствіи зерномъ національнаго возрожденія, и для европейской части имперіи возрожденіе это совершилось уже въ 1261 году, когда никейскій императоръ Михаилъ Палеологъ съ помощью Генуэзцевъ, вѣчныхъ соперниковъ Венеціи, овладѣлъ снова Константинополемъ и положилъ конецъ эфемерной латинской имперіи, прожившей такимъ же существованіемъ съ небольшимъ 50 лѣтъ. Домъ Палеологовъ, занимавшій съ этого времени престолъ византійскаго государства до самаго паденія его въ половинѣ XV вѣка, послѣ нѣкоторыхъ колебаній возстановилъ въ этой странѣ и ея древнее православіе.

Неудавшаяся латинская имперія была самымъ опаснымъ изъ покушеній римской церкви и вообще романо-германскаго Запада на поработеніе православнаго греко-славянскаго Востока. Попытку эту поддерживали папы всею силою своего могущества; толпы искателей счастья и наживы приплывали сюда безпрестанно изъ западныхъ странъ; изъ торговыхъ и промышленныхъ видовъ ее ограждали Венеціанцы своимъ флотомъ и капиталами, — и все таки усилія эти не повели ни къ чему, такъ какъ латинское владычество должно было бороться здѣсь и съ Турками, и съ дунайскими Славянами, а главное, — встрѣтило непримиримыхъ враговъ въ греческомъ населеніи Балканскаго полуострова. Но и господство Византіи, возстановленное Палеологами, было уже глубоко потрясено полувѣковымъ переворотомъ четвертаго крестоваго похода. Правда, что по измѣнившимся обстоятельствамъ Западъ не могъ вредить ему болѣе. Къ концу XIII вѣка прекратились крестовыя движенія, а съ ними и опасности, грозившія Византіи съ этой стороны; въ XIV и XV вѣкахъ ослабѣло могущество папъ, главныхъ враговъ восточнаго православія; западныя государства углубились въ свои внутреннія отношенія, въ замѣну феодальныхъ порядковъ абсолютно-монархическимъ устройствомъ. Но за то у ослабѣвшей имперіи съ конца XIII в. явился новый, страшный врагъ, — Османскіе Турки ¹⁾.

¹⁾ Для исторіи Турокъ важны слѣдующія пособія: Vambery Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen. 1885. Hammer Geschichte des Osmanischen Reich. 1827—Vol I—X. (Это сочиненіе, написанное на основаніи малодоступныхъ турецкихъ летописей и изысканій, доселѣ остается главнымъ пособіемъ и опорой для дальнѣйшихъ изслѣдованій). Finlay. Greece

Османскіе
Турки.

Это было воинственное кочевое племя мхаммеданской вѣры, принадлежавшее къ великому тюркскому семейству монгольской расы, издревле обитавшему въ востоку отъ Каспійскаго моря, т.-е. въ нынѣшнемъ Туркестанѣ. Впервые оно было приведено въ движеніе завоеваніями Чингисъ-хана, когда, спасаясь предъ опустошительнымъ напоромъ Монголовъ, одинъ изъ родоначальниковъ его—Сулейманъ-шахъ потянулся съ ордой своей къ юго-западу и къ половинѣ XIII в. достигъ Малой Азіи. Здѣсь по имени сулейманова преемника Османа орда эта стала извѣстна подъ именемъ Османскихъ или Оттоманскихъ Турокъ и, отчасти въ службѣ, отчасти въ борьбѣ съ разными сельджукскими и греческими владѣтелями, достигла къ концу XIII вѣка прочнаго господства надъ сѣверо-восточной частью Малоазіатскаго полуострова. Но истиннымъ основателемъ османскаго могущества сдѣлался сынъ Османа Урханъ. Завоеваніемъ Бруссы, Никомедіи и Никеи въ первой половинѣ XIV в. подчинилъ онъ своей власти почти всю Малую Азію, принявъ титулъ падишаха или султана и устроилъ себѣ пышный дворъ по византійскому образцу, назвавъ ворота своего двора Высокою Портою, — названіе, которое потомъ символически стало обозначать правительство султанское. Но самымъ важнымъ изъ учрежденій урхановыхъ была та отличная военная организація, которая доставила Туркамъ господство надъ лучшими странами трехъ частей свѣта. Ядро этой организаціи составляли янычары, султанская гвардія, составленная изъ отборныхъ христіанскихъ юношей, плѣвленныхъ или рабовъ, обращенныхъ въ исламъ и нарочно воспитанныхъ для военнаго дѣла ¹⁾).

Наконецъ, послѣ долгихъ попытокъ, въ 1356 году Турки впервые прочно утвердились и на европейской почвѣ, призванные Іоанномъ Кантакузеномъ, похитителемъ престола Палеологовъ. Для того, чтобы имѣть опору своей узурпаціи, онъ выдалъ дочь свою за Урхана и допустилъ его завладѣть городами еравійскаго

---

under ottoman domination 1856. Cahun Introduction a l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405. 1896. Zinkeisen Geschichte des osmanischen Reichs in Europa. Vol I — VII 1840 — 1863. Надлеръ Балканскіе Славяне и Османскіе Турки во второй половинѣ XIV столѣтія. Cp. Ranke Die Osmanen und die spanische Monarchie im XVI und XVII Jahrhundert (есть русск. переводъ). Ранке „Османы и испанская монархія). Creasy History of the ottoman Turks 1877. Hertzberg Geschichte der Byzantiner und des Osmanischen Reichs 1884. Lane-Poole The Mohammadan dynasties 1893. Jonquière Histoire de l'empire ottoman. 1897. Wächter Der Verfall des Griechentums in Kleinasien im XIV Jahrhundert. 1903. В.

¹⁾ Cp. Tischendorf Das Lehnswesen in den moslemischen Staaten, insbesondere im Osmanischen Reiche. 1872. A. Djivadbey Etat militaire ottoman depuis la fondation de l'empire. T. I Le corps des janissaires 1882. О янычарахъ см. также статью Шульца (Schurtz Preussische Jahrbücher B. 112. 1903). В.

берега. Послѣ такихъ успѣховъ ловкій султанъ могъ уже мечтать о покореніи всей византійской имперіи. Дѣло это, къ которому неизбѣжно велъ ходъ событій, затянулось на цѣлое столѣтіе по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, Турки съ самаго появленія своего въ Европѣ приняли систему упрочивать сдѣланныя завоеванія водвореніемъ ислама и своихъ военныхъ колоній въ покоренныхъ земляхъ, на что требовалось немало времени. Во-вторыхъ, кромѣ отчаяннаго сопротивленія туземныхъ населеній, борющихся за самые дорогіе свои интересы,—свободу, народность и вѣру, Туркамъ приходилось преодолевать нападенія и на нихъ самихъ, и притомъ съ двухъ сторонъ: съ запада—отъ ближайшихъ христіанскихъ державъ, напуганныхъ успѣхами ихъ оружія на Дунаѣ и за Балканами, и съ востока—отъ Монголовъ, стремившихся къ всемірнымъ завоеваніямъ. Тѣмъ не менѣе уже въ слѣдующее царствованіе Мурада I Турки овладѣли Дарданеллами и въ 1362 году завоевали Филиппополь и Адрианополь, куда и была перенесена столица османскаго царства. Вслѣдъ затѣмъ, когда покорена была и Македонія, эти новые завоеватели, стремясь все далѣе и далѣе къ сѣверу, впервые пришли въ столкновеніе съ дунайскими Славянами,—Болгарами и потомъ Сербами.

Эпоха крестовыхъ походовъ восенно отразилась также и на судьбѣ южныхъ Славянъ ¹⁾. Опасности, начавшія съ конца XI вѣка угрожать Византіи со стороны крестоносцевъ, отвлекли значительно ея вниманіе и силы отъ народовъ славянскихъ, ей подвластныхъ или по крайней мѣрѣ подвергавшихся ей сильному политическому вліянію. Этимъ отвлеченіемъ силъ повидимому и воспользовались въ Болгаріи для сверженія тяжкаго греческаго ига. Въ странѣ этой, съ 1019 г. находившейся подъ властью Византіи, стали съ XII в. обнаруживаться попытки къ освобожденію. Время благоприятствовало этимъ попыткамъ, такъ какъ кромѣ періодическихъ наплывовъ латинянъ съ запада Комнены со временъ Алексѣя должны

Южные
Славяне въ
XII—XIV в.

¹⁾ Драгоценнѣйшимъ подспоріемъ для ознакомленія съ ростомъ научнаго изслѣдованія по исторіи Славянъ служатъ труды кіевскаго профессора Т. Д. Флоринскаго: „Новыя книги по южно-славянской исторіи. 1883. „Новыя книги по этнографіи и исторіи славянъ. 1884. „Замѣтки о новыхъ книгахъ по славяновѣдѣнію“ 1885. „Замѣтки о новыхъ трудахъ по славянской филологіи и исторіи“ 1896. „Новыя книги по сербской исторіи“ 1888. „Новыя книги по славяновѣдѣнію“ 1888. „Новыя книги по славяновѣдѣнію“ 1891. „Новѣйшіе труды по изученію южнославянской старины и народности“. 1894. „Новые труды по славяновѣдѣнію“ 1895. „Обзоръ важнѣйшихъ трудовъ по славяновѣдѣнію за 1895 годъ“. 1896. „Извѣстія и замѣтки о новѣйшихъ трудахъ и изданіяхъ по славянской исторіи и филологіи“ 1897. „Критико-библиографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію“. Вып. I—XV. 1898—1907.—Ср. Т. Д. Флоринскій „Лекціи по славянскому языкованію“. Част. I—II. 1895—1897. Т. Д. Флоринскій „Славянское племя“. 1907. В.

были бороться еще съ дикими Печенѣгами и Половцами, то и дѣло врывавшимися изъ-за Дуная и страшно опустошавшими Балканскій полуостровъ. И вотъ, когда въ концѣ XII вѣка на византійскій престолъ вступила злосчастная династія Ангеловъ и когда по поводу финансовыхъ грабежей императора Исаака въ болгарскихъ земляхъ вспыхнуло новое возстаніе, то двумъ боярамъ-братьямъ, Асеню и Петру, ставшимъ во главѣ его, удалось наконецъ свергнуть ненавистное иго, подъ которымъ страна томилась дѣлхъ 160 лѣтъ.

а) Второе болгарское царство.

Съ Асеня и Петра и начинается второе болгарское царство ¹⁾. Подъ свѣжими воспоминаніями недавняго рабства освободившіеся Болгары страшно мстили своимъ старымъ притѣснителямъ Грекамъ и вели съ ними истребительную войну; когда же въ 1204 году Константинополь завоевали крестоносцы, то преемникъ Асеня и Петра, Іоаннъ Асень или Колоанъ, не только смотрѣлъ равнодушно на порабощеніе враговъ своихъ латинянами, но поспѣшилъ извлечь изъ этого событія всевозможныя для Болгаръ выгоды. Воспользовавшись шаткостью латинскаго господства на полуостровѣ, Болгары стали отнимать у латинянъ городъ за городомъ, — такъ что царство ихъ при Асень II, этомъ знаменитомъ государѣ возрожденной Болгаріи, правившемъ съ 1221 по 1241 г., распространилось на всю Македонію, Албанію, Фессалію и даже часть Фракіи и Сербіи. Многіе латинскіе владѣтели этихъ мѣстъ пришли въ вассальную отъ него зависимость, и даже преемники Балдуина въ Константинополѣ нерѣдко чувствовали на себѣ всемогущую руку Асеня Болгарскаго. До такого широкаго вѣдп-

¹⁾ Источники по исторіи южныхъ славянъ издаются съ 1868 въ сборникѣ: Monumenta spectantia ad historiam slavorum meridionalium. Пособія для исторіи Болгаріи до покоренія ея Турками: В. Качановскій Византійскіе лѣтописцы, какъ источникъ для исторіи южныхъ славянъ въ періодъ паденія ихъ самостоятельности. 1-78 (№ 7 Ж. М. Н. П.) Макушевъ Болгарія въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII вѣка. 1872. Ф. Успенскій Образованіе второго болгарскаго царства 1872. Васильевскій Обновленіе болгарскаго патриаршества при царѣ Іоаннѣ Асень II въ 1235 г. (въ приложеніи даны цѣнные документы). Ж. М. Н. П. 1885 № 3—4. Лопаревъ Византійскій поэтъ, Мануиль Филъ. Къ исторіи Болгаріи въ XIII—XIV вѣкѣ. 1891. Дьячанъ Участіе народа въ верховной власти въ славянскихъ государствахъ до измѣненія ихъ государственнаго устройства въ XIV и XV вв. 1882. Ср. также. Голубинскій „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей—болгарской, сербской и румынской 1871. В. Качановскій Балканскіе славяне въ эпоху покоренія ихъ турками. Ж. М. Н. П. 1877 № 1 В. В. Макушевъ „Исторія болгаръ въ трудѣ К. О. Иречка“ 1878. Ж. М. Н. П. № 4—5. Сырку Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Т. I. 1890. Сырку Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Вып. I. Время и жизнь патриарха Евеніи Терновскаго 1899 Флоринскій Нѣсколько замѣчаній о надписи царя Самуила. 1899. Успенскій Очерки по исторіи византійской образованности 1892. Ср. Петровъ Лекціи по всемирной исторіи. Томъ II. Исторія среднихъ вѣковъ. Часть I. стр. 118 слѣд. В.

ного могущества не доходила даже древняя Болгарія въ славный вѣкъ Симеона.

Къ сожалѣнію и этотъ блескъ славянской державы на Дунаѣ и за Балканами былъ лишь временной вспышкой народныхъ силъ, доведенныхъ до необычайнаго напряженія долгой и отчаянной борьбой за независимость. По смерти Асеня Болгарія снова теряетъ одно за другимъ его пріобрѣтенія, — особенно съ того времени, когда Палеологи возстановили греческое господство въ Константинополѣ и опять вспыхнула страшная вражда ихъ къ Болгарамъ. Въ борьбѣ съ Греками съ одной стороны, въ войнахъ съ Уграми и Сербамъ — съ другой, въ безпрестанныхъ переворотахъ и насильственныхъ смѣнахъ правителей изъ рода Асенидовъ протекло все послѣднее столѣтіе самобытной государственной жизни Болгаріи, распавшейся подъ конецъ на два независимыя владѣнія, что и облегчило Туркамъ ея завоеваніе въ исходѣ XIV вѣка.

Почти одновременно съ Болгарами и подъ влияніемъ тѣхъ же благопріятныхъ условій, именно — затрудненій и опасностей, въ которыя поставлена была византійская имперія крестовыми походами латинянь, успѣлъ окончателно возстановить свою политическую самобытность и другой славянской народъ Балканскаго полуострова — Сербы ¹⁾.

6) Сербы.

Греческое рабство, въ которое Сербія впала вмѣстѣ съ древней Болгаріей въ началѣ XI в., не продолжалось и пятидесяти лѣтъ, но политическая зависимость отъ Византіи то въ большей, то въ меньшей степени все еще тяготѣла надъ ней до тѣхъ поръ, пока земля сербская оставалась раздѣленною на нѣсколько отдѣльных владѣній. Но въ концѣ XII вѣка въ судьбѣ Сербіи произошла важная перемѣна. Одинъ изъ ея великихъ жупановъ — Стефанъ Неманя — соединилъ въ одно государство всѣ части раздробленной земли и сдѣлался основателемъ династіи, властвовавшей въ ней втеченіе двухъ столѣтій. Усилившись такимъ образомъ, Стефанъ въ концѣ своего правленія (1296 г.) успѣлъ совершить и другой великій подвигъ своей жизни, — окончателно освободить родину отъ византійской зависимости. Вообще славному роду Неманей суждено было создать въ этой странѣ единодержавіе и возвести ее

¹⁾ Важнѣйшія пособія для исторіи Сербіи: Флоринскій Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV в. В. I. Византія во второй четверти XIV в. Вып. II. Образованіе Сербскаго царства. 1832. Флоринскій. „Политическая и культурная борьба на греческомъ востокѣ въ первой половинѣ XIV вѣка. 1883, Флоринскій. Памятники законодательной дѣятельности Душана, царя сербовъ и грековъ. 1888. Флоринскій. „Въ память пятисотлѣтія Косовской битвы. 1889. Ср. Овсяннѣй Н. Сербія и Сербы. 1898. Петровъ. Лекціи по всемірной исторіи. Томъ II. Исторія среднихъ вѣковъ. Часть I. стр. 120 слѣд. В.

на возможную для нея степень благосостоянія и политическаго могущества. Уже преемникъ Немани Стефанъ Первовѣчаннй окончательно уничтожилъ удѣлы и вмѣсто великожупанскаго принялъ титулъ королевскій, съ которымъ связана идея большей полноты верховной государственной власти. Сосредоточеніе же силъ народныхъ въ рукахъ одного властителя естественно вело къ успѣхамъ внѣшней политики, къ расширенію предѣловъ сербскаго государства, что съ разными колебаніями мы и видимъ при преемникахъ Первовѣчаннаго, среди безпрестанныхъ войнъ съ Греками, латинянами, Уграми и Болгарами, наполняющихъ сербскую исторію XIII и первой половины XIV вѣковъ. Во все это время, несмотря на частыя внутреннія потрясенія и раздоры въ самомъ родѣ Неманичей, Сербія является передовымъ государствомъ въ кругу славянскихъ племенъ Балканскаго полуострова, — передовымъ какъ по силѣ, благосостоянію и богатству, такъ и по умственному развитію. Апогей этого процвѣтанія составляетъ время знаменитѣйшаго изъ сербскихъ государей — Стефана Душана (съ 1335 — 55 г.). Это былъ великій воитель, счастливыми побѣдами надъ Турками, Уграми и Болгарами создавшій сильную державу, въ составъ которой кромѣ сербскихъ земель вошли Македонія, Албанія, Фессалія и большая часть Фракіи. Болгары, Хорваты и другіе славянскіе народы полуострова также пришли отъ нея въ зависимость. Гордый такими успѣхами и могуществомъ, онъ велѣлъ короновать себя царскимъ вѣнцомъ и сталъ именоваться императоромъ ромейскимъ, царемъ болгарскимъ, королемъ сербскимъ и албанскимъ, завелъ пышный дворъ, а для утвержденія и церковной независимости своихъ земель учредилъ самостоятельный сербскій патріархатъ. Не одно тщеславіе сказалось въ этой пышной обстановкѣ и титулахъ. Они обличали отчасти тѣ широкіе планы, которые роились въ душѣ честолюбиваго царя. На византійскомъ престолѣ сидѣлъ тогда узурпаторъ Іоаннъ Кантакузентъ, — тотъ самый, который призвалъ во Фракію Турокъ, главнымъ образомъ, чтобы противопоставить ихъ угрожающей силѣ сербскаго государя. Замыслы Душана клонились къ тому, чтобы, изгнавши ихъ обратно въ Азію, овладѣть престоломъ Палеологовъ и замѣнить на Балканскомъ полуостровѣ греческое господство славянскимъ. Пораженіе, нанесенное имъ дотолѣ непобѣдимымъ Османамъ, повидимому оправдывало возможность подобнаго предпріятія, какъ вдругъ преждевременная смерть Душана положила конецъ всѣмъ его планамъ. Не одни завоеванія оставилъ этотъ энергическій правитель плодомъ своего славнаго царствованія, — ему при-

надлежитъ также одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ древнеславянскаго законодательства — „Законникъ сербскій“, составленный по его повелѣнiю главнымъ образомъ на основанiи мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ.

Къ сожалѣнiю тотъ же Душанъ, возвысившiй Сербию до такого небывалаго величiя, положилъ и начало ея упадку. Ради неглѣпаго тщеславiя и въ подражанiе византiйскимъ государственнымъ порядкамъ онъ безъ всякой нужды раздѣлилъ государство на наследственные намѣстничества или деспотiи, придавъ намѣстникамъ для большей пышности титулы севастократовъ, кесарей и деспотовъ, и тѣмъ опять положилъ начало тому политическому дробленiю страны, а съ нимъ и домашнимъ усобицамъ, которыя и прежде были источникомъ внутренней слабости Сербiи. И это именно въ то самое время, когда она болѣе, чѣмъ когда нибудь, нуждалась въ централизацiи всѣхъ своихъ силъ для борьбы съ возрастающимъ османскимъ могуществомъ. При такомъ порядкѣ вещей не прошло и 30 лѣтъ со смерти сильнаго Душана, какъ разъединенная Сербiя потеряла сначала всѣ свои стороннiя прiобрѣтенiя, а потомъ лишилась и политической самобытности. Уже въ 1371 году, при второмъ преемникѣ Душана, султанъ Мурадъ I, поразивъ Сербовъ при Марицѣ, наложилъ на нихъ дань. А въ 1389 году по случаю вспыхнувшаго между дунайскими Славянами общаго возстанiя противъ поработителей соединенныя силы Сербовъ, Босняковъ и Албанцевъ проиграли рѣшительное сраженiе на Коссовомъ полѣ, гдѣ погибъ и главный вожь славянскаго ополченiя, сербскiй краль Лазарь, взятый въ плѣнъ и замученный Турками. Правда, Мурадъ тутъ же лишился жизни, убитый однимъ Сербомъ-патрiотомъ, но преемникъ его Баязеть I страшно опустошилъ весь край и привелъ его въ полную данническую зависимость.

Коссовская
битва и ея
слѣдствiя.

Страшные погромы на Марицѣ и особенно на Коссовомъ полѣ привели также подъ турецкое владычество и Болгарiю. Порабощенiе ея Османами, начатое еще до столкновенiя съ Сербами, завершено было въ самомъ концѣ XIV вѣка. Что касается самой Сербiи, то, хотя она втеченiе слѣдующаго полулѣтiя и удержала еще собственныхъ правителей въ качествѣ данниковъ и подручниковъ султана, но къ половинѣ XV столѣтiя исчезла и эта послѣдняя тѣнь народной независимости южныхъ Славянъ. Сербь, Болгары и часть Хорватовъ превратились въ райевъ, подданныхъ османскаго государства. Многiе приняли исламъ, другiе толпами бѣжали за Дунай и даже за Адриатику, въ сосѣднюю Угрию и

Италію. Одна Дукля или Черногорія ¹⁾, благодаря неприступной мѣстности, отстояла свою народную независимость, сохранившуюся и до настоящаго времени.

Къ концу среднихъ вѣковъ дунайскіе Славяне сходять такимъ образомъ съ политическаго поприща. Три раза, — при Симеонѣ, потомъ при Асенѣ II и наконецъ при Душавѣ Сильномъ, — пытались они собрать во едино свои раздробленныя силы, составить одну великую державу для того, чтобы, испровергнувъ хилое греческое господство, основать на Балканскомъ полуостровѣ славянскую имперію, средоточіемъ которой былъ бы Константинополь. Пограничный полуостровъ этотъ, искони спорная земля между Европой и Азіей, оспариваемъ былъ слишкомъ многими претендентами, являвшимися сюда изъ той и другой части свѣта, чтобы могло прочно утвердиться здѣсь какое-нибудь господство кромѣ стародавняго греческаго, такъ долго державшагося потому, что византійское правительство обыкновенно натравливало этихъ претендентовъ одного на другого и потомъ парализовало враждебныя себѣ силы. На этомъ общемъ основаніи не удалась и всѣ попытки Славянъ противъ Константинополя, — тѣмъ болѣе, что духъ разединенія, столь замѣтный въ славянской натурѣ, мѣшалъ имъ самимъ прочно и надолго сплотиться въ большое государственное тѣло, а подражаніе гнилымъ византійскимъ общественнымъ порядкамъ и формамъ, которыя, за неимѣніемъ другихъ образцовъ, по необходимости усваивали себѣ всѣ эти эфемерныя великія славянскія державы на Дунаѣ, не дало окрѣпнуть ни одной изъ нихъ. Быстрые успѣхи Османскихъ Турокъ, начавшіеся съ XIV вѣка, кромѣ ихъ дивой храбрости, фанатизма и отличной военной организаціи объясняются именно еще и тѣмъ, что въ это время они почти не встрѣчали уже соперниковъ въ своихъ завоевательныхъ видахъ на восточную имперію. Движеніе латинянъ съ Запада по окончаніи крестовыхъ походовъ прекратилось совсѣмъ, а со времени владычества Монголовъ надъ восточной Европой воинственнымъ азіатскимъ кочевникамъ, такъ часто являвшимся прежде изъ за Дуная, загражденъ былъ теперь путь къ вторженіямъ на Балканскій полуостровъ. Самымъ опаснымъ конкурентомъ оставались Угры ²⁾; но государству ихъ при его центральномъ поло-

Угры.

¹⁾ Пособія для исторіи Черногоріи. Ровинскій. Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Географія, исторія, этнографія, археологія, современное положеніе. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Т. I. 1885. Т. II. 1897. Вацликъ. Черногорскія царствующія династіи. 1889. Coquelle. Histoire du Montenegro et de la Bosnie. 1895. Пларіонъ Руварць. Montenegro. 1898. В.

²⁾ Помимо сборниковъ и пособій, указанныхъ въ первой части „Исторіи

женіи въ Европѣ слишкомъ много было дѣла съ ближайшими сосѣдями—Нѣмцами, Славянами, чтобы оно могло направить свои силы на Дунай и Балканы,—особенно, когда въ странѣ этой, христіанской уже со времени Стефана Св., т. е. съ конца X в., въ самомъ началѣ XIV ст. превратилась древняя династія Арпадовъ и когда корона ея сдѣлалась избирательной, а слѣдовательно начались и смуты, неизбѣжныя при такомъ порядкѣ престолонаслѣдія. Правда, что нѣкоторые изъ такихъ избранныхъ королей угорскихъ, напр. Людовикъ Великій Анжуйскій (въ XIV вѣкѣ), успѣли доставить государству блескъ и внутреннее благосостояніе, но даже и Людовикъ, ограниченный чрезмѣрно выросшимъ въ то время вліяніемъ мадьярскихъ магнатовъ, развлеченный своими отношеніями къ Польшѣ, гдѣ онъ тоже былъ королемъ, и къ Италиі, гдѣ втянутъ былъ въ борьбу тамошнихъ владѣтелей и политическихъ партій, могъ только немного расширить свои владѣнія на нижнемъ Дунаѣ. По смерти же Людовика въ 1382 г. Венгрія, имѣвшая своими королями сначала императоровъ Сигизмунда и Альбрехта II Габсбурга, а потомъ перешедшая въ родъ польско-чешскихъ Ягеллоновъ,—короля Владислава III и его потомства,—до самой половины XV в. не могла преслѣдовать своихъ прямыхъ національныхъ интересовъ, такъ какъ втянута была въ политику то римско-нѣмецкой имперіи, то Польши.

Этимъ то временемъ отсутствія всякихъ внѣшнихъ сильныхъ

среднихъ вѣковъ проф. Петрова (стр. 131), подспорьемъ для изученія судеб Угровъ въ XIV вѣкѣ служатъ: Monumenta Hungariae Historica, издаваемая пештской академіей наукъ. Документы времени Анжуйской династіи съ Матвѣя Корвина собраны въ семи томахъ четвертаго отдѣла—„Diplomatarium“.—Codex diplomaticus Hungariae Andegavensis. T. I—VI. 1878—1891 даетъ цѣнный матеріалъ для внутренней исторіи Венгріи съ 1301—1357. Corpus statutorum Hung. municipalium (T. I—II. 1885; 1—90) и Corpus juris hungarici—вводятъ въ юридическую жизнь Венгріи. Отношенія къ Риму освѣщаются документами, помѣщенными въ Monumenta Vaticana historiam regni Hungariae illustrantia. Ser. I. T. II. Связи съ южными славянами раскрываются на основаніи источниковъ, напечатанныхъ въ Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium“, Monumenta historico-juridica Slavorum meridionalium и Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae (въ 1906 г. вышелъ третій томъ, содержащій „Diplomata annorum 1201—1235). Пособія. Sayous. Histoire générale des Hongrois. Vol. I—II. 1876. Leger. Historie de Autriche-Hongrie. 1890. Engel Geschichte des ungarischen Reichs. Vol. I—V. 1834 сл. Fessler. Geschichte der Ungarn und ihre Landsassen. 1875—1880. B. I—V. Huber. Geschichte Oesterreichs. 1880. Krajner Die ursprüngliche Staatsverfassung Ungarns bis 1382. 1872. Szalomon Ungarn im Zeitalter d. Türkenherrschaft. 1887. Timon Ungarische Verfassungs- und Rechts Geschichte. 1904 (пер. съ венгер.) Csuda Geschichte von Ungarn. B. I—II 1899. Fraknoi. Mathias Corvinus, König von Ungarn. (1458—1490) пер. съ венгер. (цѣнное изслѣдованіе, написанное на основаніи архивныхъ данныхъ) 1891. Изъ русскихъ работъ наиболее важны: Поиновъ. Мадьярскій историкъ Вл. Салай и исторіи Венгріи отъ прекращенія династіи Арпада до Прагматической санкціи. 1868. Гротъ Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII вѣкѣ. 1899. Борейскій-Бергфельдъ Исторія Венгріи въ средніе вѣка и новое время. 1908. В.

соискателей владычества надъ Балканскимъ полуостровомъ, именно концомъ XIV вѣка, и воспользовался султанъ Баязеть I, чтобы довершить завоеваніе византійской имперіи, начатое его предшественниками. Страшно опустошивъ оставшіяся еще за Греками области, т.-е. Фессалію и Пелопоннесъ, онъ готовъ былъ уже двинуться на самый Константинополь. Тогда только страхъ турецкаго оружія пересилилъ на Западѣ отвращеніе и ненависть къ Грекамъ, усилившіяся особенно со временъ латинской имперіи, и государи, ближе другихъ заинтересованные въ судьбѣ Византіи, сосѣдъ ея Сигизмундъ Венгерскій и Іоаннъ Неустрашимый, герцогъ бургундскій, наслѣдникъ правъ латинскихъ императоровъ Константинополя, изъ чувства самосохраненія и личныхъ расчетовъ собрали стотысячное христіанское войско и повели его за Дунай. Но здѣсь въ 1396 г. при Никополѣ, въ Болгаріи, вся эта пышная армія на голову поражена была Турками. Константинополь остался послѣ этого совершенно беззащитнымъ и побѣдоносный Баязеть-Ильдеримъ, т.-е. Молнія, началъ уже его осаду.

Но прежде, чѣмъ достигнута была эта конечная цѣль османскихъ завоевателей на полуостровѣ, на самихъ Турокъ налетѣла изъ Азіи страшная гроза, едва не сломившая ихъ собственнаго могущества. То были Монголы, стремившіеся также ко всемірнымъ завоеваніямъ.

Нашествіе
Тимура.

Подъ конецъ XIV вѣка распавшаяся въ предыдущемъ столѣтіи держава Чингисъ-Хана опять была восстановлена однимъ изъ его потомковъ—Тимуромъ-Ленкомъ или Тамерланомъ ¹⁾. Со временъ Атилы это былъ третій всемірный завоеватель, котораго выставилъ враждебный христіанско-арійской Европѣ монгольскій міръ,—третій и послѣдній, но за то едва ли не самый ужасный по кровожадности и жаждѣ истребленія. Пламя, развалины и пирамиды изъ череповъ человѣческихъ, которыя онъ двигалъ въ видѣ трофеевъ, обозначали слѣды его походовъ, приведшихъ подъ желѣзную власть его кромѣ родныхъ средне-азиатскихъ степей Индію, Персію, Сирію, Малую Азію и землю русскую посредствомъ покоренной имъ орды сарайской. Отъ китайской стѣны до Индійскаго океана, до Средиземнаго и Чернаго моря простерлось господство „желѣзнаго хромца“, новаго бича Божія. Въ виду такого страшнаго завоевателя Баязеть успѣшилъ оставить осаду

¹⁾ Пособіями для исторіи Тамерлана служатъ: Charneau Expédition de Timour contre Toktamuch. 1835. Erdmann Temudschin der Uerschütterliche. 1862. Грановскій „Тимуръ (сочиненія Т. I) Лянглэ Жизнь Тимура (пер. съ фр.) 1890. Ср. примѣч. на стр. 11—12 и 99—100. В.

Константинополя и со всѣми своими силами двинулся ему на встрѣчу въ Малую Азію. Здѣсь въ 1402 г. при Ангорѣ произошла колоссальная битва азіатскихъ народовъ, каковой дотолѣ не видало человѣчество. Несмотря на военное искусство и испытанную храбрость Турокъ, Монголы подавили ихъ массою и тѣмъ фанатизмомъ истребленія, которымъ умѣлъ одушевить ихъ Тимуръ. Самъ Баязетъ попался въ нимъ въ плѣнъ. Колыбель османскаго могущества—Малая Азія—покорилась побѣдителю. Правда, что по смерти грознаго завоевателя, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшей, всемірная держава его, какъ это обыкновенно случалось на Востока, такъ же быстро распалась, какъ и возникла. Но тѣмъ не менѣе это былъ для Турокъ таковой тяжелой погромъ, отъ котораго втеченіе цѣлаго поколѣнія они не могли оправиться. Только внуку Баязета Мураду II удалось снова возстановить въ Европѣ и Азіи державу своего дѣда. При немъ Византійская имперія опять была ограничена Константинополемъ съ его ближайшими окрестностями, и даже въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ ея императоръ былъ уже данникомъ султана.

Ничто теперь не мѣшало Туркамъ нанести послѣдній ударъ Византіи ¹⁾, такъ какъ съ распаденіемъ царства тимурова во всей

Послѣдній
судьбы
Византіи.

¹⁾ Источники для исторіи Византійской имперіи въ XIV и XV вѣкахъ. Pachymeres Georgius „Andronicus Palaeologus, seu historia rerum ab Andronico seniore gestarum libri VII (Corpus scrip. hist. byz. 1835 есть рус. пер. „Византійскіе историки“ Томъ II 1861). Nicephorus Gregoras Byzantina historia libris XXXVII. 1204—1359. (Corpus scrip. hist. byz. въ трехъ томахъ 1829, 1830, 1855. есть русскій переводъ: „Византійскіе историки Т. III. 1862). Phrantzes Georgius Chronicon Libri IV 1259—1477 (Corpus scrip. hist. byz. 1838). Iohannes Cantacuzenus De rebus ab Andronico Palaeologo juniore nec non a se gestis libri IV. 1320—1357. (Corpus script. hist. byz. въ трехъ томахъ 1828—1832). Chalcocandylas Laonicus Historiarum de origine atque rebus gestis Turcorum et imperii Graecorum interitu libri X 1298—1462 (Corpus scrip. hist. byz. 1843). Ducas Iohannes Historia Byzantina a Iohanne Palaeologo ad Mehemetem II. 1342—1462. (Corpus script. hist. byz. 1834). Critobulos Imbriota Libri V de rebus gestis Mechametis. 1451—1467. (Fragmenta historicorum graecorum. Vol. V. pars. I. 1870). Cananus Narratio de bello Constantinopolitano. (Corpus script. hist. Byz. 1838).— Iohannes Anagnostes De excidio urbis Thessalonicensis extremo a. 1430. (Corp. scrip. hist. byz. 1838). Leontius Machairas Chronicon Cypri 1359—1432 (нап. на франко-греческомъ нарѣчій. Изд. Miller et Sathas въ Publications de l'École des langues orientales vivantes. Sér. II. Tom. II—III. 1881. 1882). Γεώργιος Βουστράνιος χρονικὸν Κύπρου 1456—1501. (Изд. Sathas Μεσ. Βιβλιοθήκη Т. II. 1873. Bessarion, cardinalis Tusculanus, Epistola ad Franciscum Foscari ducem Venetiarum pro auxilio Constantinopoli exhibendo. (Лучшее изданіе Vasca (Vast Le cardinal Bessarion) Sp. Migne T. LXXXI Series graeca). Куропалту Георгію Кодину (Γεώργιος Κωδίνος † 1453?) приписывается рядъ драгоцѣннѣйшихъ археологическихъ описаній, изданныхъ Беккеромъ въ Corpus scrip. hist. byzant. 1843. 1) De originibus et antiq̄tatibus Constantinopolitanis. 2) De Topographia Constantinopolitana. 3) De statuis. 4) De aedibus, palatiis et caet. 5) De templo s. Sophiae). Онъ же сохранилъ византійскій „табелъ о рангахъ“.—De officialibus palatii Constantinopolitani et officis magnae ecclesiae (Corpus script. hist. Byz. 1839). Cp. Preger Scriptores originum Constantinopolarum. Fasc. II. Ps. Codini origines continens. 1907.

Азіи не было народа сильнѣе ихъ, не могло быть, слѣдовательно, и соперниковъ во владычествѣ надъ Балканскимъ полуостровомъ. Палеологи знали, что съ этой стороны имъ трудно было ожидать какого-нибудь спасенія и, стѣсненные безысходнымъ положеніемъ, рѣшились обратить свои взоры на Западъ. И вотъ тогдашній представитель этого дома Іоаннъ VII, скрѣпя сердце, завязываетъ переговоры съ папою, обѣщая подчинить греческую церковь его главенству; мало того, — самъ ѣдетъ съ нѣкоторыми епископами въ Италію, гдѣ въ то время происходили во Флоренціи засѣданія собора, только что переведеннаго туда изъ Феррары и Базеля. Предстоящее соединеніе церквей выставлено было главною его цѣлью. Дѣйствительно послѣ долгихъ преній о различествующихъ догматахъ и обрядахъ состоялось двусмысленное соглашеніе, по которому представители греческой церкви признали *filioque* и нѣкоторыя другія особенности латинства, а въ іерархическомъ отношеніи подчинились папѣ, хотя богослуженіе на родномъ языкѣ успѣли удержать почти въ прежнемъ видѣ. Папа же обязался за то устроить на Западѣ общій крестовый походъ противъ Турокъ.

а. Флорентій-
ская унія.

Такъ въ 1439 году состоялась постыдная сдѣлка, извѣстная подъ именемъ флорентійской уніи. Византійскому правительству, застигнутому несчастными обстоятельствами, пришлось поступиться православіемъ, чтобы купить себѣ помощь Запада; но не такъ легко было заставить православное населеніе Востока, гдѣ ненависть къ латинству воспитана была всей исторіей, измѣнить вѣрѣ отцовъ. Унія съ негодованіемъ была отвергнута какъ въ Греціи,

---

Dethier et Mordtmann Epigraphie von Byzanz und Constantinople. 1864. Для исторіи неудачнаго крестоваго похода противъ турокъ важны: *Livre des faits du bon messire Jean le Maingre dit Boucicaut 1370—1415.* (Изд. Buchon *Choix de Chroniques et mémoires.* T. III. 1853). *Schiltberger Reisen in Europa, Asia und Afrika von 1394—1427.* (Изд. Neumann 1859). Пособія: Для общаго знакомства съ памятниками церковной жизни Византіи см. Лебедевъ „Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV вѣка по XX. 1898. *Legrand Bibliographie Hellinique des XV et XVI siècles.* T. I—II. 1885. *Hopf Griechenland im Mittelalter und in der Neuzeit.* T. I—II. 1870 (въ энциклопедіи Эрша и Грубера), *Mendelssohn — Bartholdy Geschichte Griechenlands von 1453 ab.* B. I—II. 1870. *Kyriakos Geschichte der orientalischen Kirchen von 1453 bis 1898* (пер. съ греч.) 1902. *Delaville le Roulx La France en Orient au XIV siècle expéditions du maréchal Boucicaut.* V. I—II. 1885—1886 (попытка Запада помочь Византіи, кончившаяся разгромомъ при Никополѣ). Cp. *Koehler Die Schlachten von Nicopolis und Warna.* 1882. *Vast Le cardinal Bessarion. (1403—1472) étude sur la chrétienté et la renaissance vers le milieu du XV siècle.* 1878. Садовъ *Виссаріонъ Никейскій.* 1883. *Norden Das Papsttum und Byzanz bis 1453.* 1903. *Thuasne Djem Sultan, fils de Mohammed II, frère de Bayézid II (1459—1495)* 1892. *Oberhummer Konstantinopel unter Sultan Suleiman dem Grossen.* 1902. *Rodd Princess of Achaia and the chronicles of Morea. A study of Greece in the middle ages.* 1907. Cp. *Scheller Nicäe und Byzanz. Welt und Kirchengeschichte.* 1907. *Finlay Histori of the Byzantine and Greck empires 1057—1453.* 1864. B.

такъ и въ юго-восточныхъ славянскихъ земляхъ; единственнымъ плодомъ ея было то, что ненависть эта сдѣлалась еще больше непримиримою.

Между тѣмъ папа спѣшилъ исполнить по возможности свои обязательства. Но изъ всѣхъ западныхъ государствъ вооружился по его призыву только польско-угорскій Владиславъ III, владѣніямъ котораго непосредственно угрожали Турки. И тутъ, стало быть, со стороны Запада это была не столько помощь, сколько самозащита. Походъ Угровъ и Поляковъ за Дунай въ 1444 году кончился однако весьма плачевно. Король ихъ на голову разбитъ былъ Мурадомъ при Варнѣ и самъ лишился въ этомъ сраженіи жизни. Съ неудачей этого предпріятія исчезла для Византіи послѣдняя надежда на спасеніе. Лишь нѣсколько лѣтъ спустя сынъ Мурада, кровожадный Мохаммедъ II, обложилъ уже Константинополь съ моря и суши, чтобы взять городъ, во что бы ни стало, и сдѣлать его средоточіемъ своего царства. 29 мая 1453 года усилія Туровъ увѣнчались успѣхомъ. Послѣдній императоръ византійскій Константинъ XI Палеологъ достойно палъ во время непріятельскаго приступа. Мохаммедъ, вошедши побѣдителемъ въ городъ, объявилъ его своей столицей и ознаменовалъ это торжество ислама обращеніемъ Софійскаго собора и другихъ церквей въ мохаммеданскія мечети ¹⁾. Вслѣдъ затѣмъ Турки окончательно завоевали Морею и довершили покореніе Сербіи и румынскихъ земель на нижнемъ

b) Завоеваніе Константинополя Турками.

¹⁾ Источники для исторіи осады и взятія Константинополя Турками критически оцѣнены П. Д. Погодинымъ („Обзоръ источниковъ по исторіи осады и взятія Византіи Турками въ 1453 году“. Ж. М. Н. Пров. 1889 № 8). Помимо свѣдѣній, сообщаемыхъ указанными выше византійскими источниками, описаніе паденія Византіи даютъ: Leonardus Chiensis *Historia captae a Turcis Constantinopoleos* (письмо къ папѣ Николаю V отъ 15 Авр. 1453 г. Migne T. 159 Series graeca). Barbaro Nicolo *Giornale dell'assedio di Constantinopoli 1453.* (ed. Cornet. 1856. Cp. Migne. T. 80. 1866). Aeneas Sylvius *Tractatus de captione urbis Constantinopolitanae a. 1453.* (Изд. Martene Ampl. Collectio T. V). Adamus de Montaldo *De Constantinopolitano excidio* (Изд. Desimoni въ *Atti della Societa Ligure di storia patria.* 1874). Philippus Ariminensis *Excidium Constantinopolitanae urbis* (Monum. hist. Hung. T. XXII) и множество другихъ повѣствованій, свидѣтельствующихъ о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ этимъ событіемъ на современниковъ. Несторъ Искандеръ „Повѣсть о Царьградѣ“ (Памятники древней письменности. 1886). См. также указанныя выше хроники Виллани и Мунтанера. Пособія: Стасюлевичъ *Осада и взятіе Византіи Турками.* (Ученныя записки Императорской Академіи Наукъ 1854). Mordtmann *Belagerung und Eroberung Constantinopel durch die Türken im Jahre 1453.* 1858. Krause *Die Eroberung von Constantinopel im XIII und XV Jahrhundert.* 1870. Vast *Le siége et la prise de Constantinople.* 1880. Vlasto *Les derniers jours de Constantinople.* 1883. Paspatis *Πολιορκία καὶ ἄλωσις τῆς Κωνσταντινουπόλεως ὑπὸ τῶν Ὀθωμανῶν ἐν ἔτει 1453.* 1890. Cp. Міятовичъ Чедомилъ *Константинъ, послѣдній Византійскій императоръ или завоеваніе Константинополя турками.* Шеляговскій *Паденіе Константинополя.* 1899. Pears *The destruction of the Greek Empire and the story of the capture of Constantinople by the Turks.* 1903. В.

Дунаѣ. Въ половинѣ XV вѣка на всемъ пространствѣ земель бывшей византийской имперіи уже утвердилось османское государство, послѣднее въ Европѣ по времени своего происхожденія.

Дальнѣйшія
завоеванія
Османовъ и
ихъ вліяніе
на судьбу
европейскихъ
государствъ.

Съ основаніемъ его оканчиваются средніе вѣка, какъ періодъ образованія новыхъ государствъ въ Европѣ. Появленіе на юго-восточныхъ ея окраинахъ новаго воинственнаго народа, чуждаго Европейцамъ по вѣрѣ и племенному происхожденію, создаетъ теперь для нихъ новый общій интересъ первой важности и въ виду одинаковой для всѣхъ опасности способствуетъ ихъ тѣснѣйшему сближенію между собою, — тѣмъ болѣе, что со времени взятія Константинополя турецкія завоеванія стали все болѣе и болѣе угрожать какъ восточной, такъ и западной Европѣ. Уже Мохаммедъ II овладѣлъ Крымомъ ¹⁾ и пытался стать твердою ногою въ Италию; а внукъ его Селимъ I завоевалъ у мамлюковъ Египетъ и Сирію и сдѣлалъ Тигръ азиатской границей своей державы; наконецъ въ первой половинѣ XVI вѣка, при Сулейманѣ Великолѣпномъ, царство Османскихъ Турокъ достигло своего высшаго могущества и блеска. Имъ завоеваны земли по нижнему Евфрату и часть Аравіи, подчинены Алжиръ, Тунисъ и весь почти сѣверный берегъ Африки, отнятъ у Іоаннитовъ Родосъ послѣ геройской его обороны рыцарями, удалившимися затѣмъ на Мальту, а въ Европѣ вслѣдствіе рѣшительной побѣды надъ чехо-угорскимъ королемъ Людовикомъ II при Могачѣ въ 1526 году Турки подошли къ стѣнамъ самой Вѣны и едва не овладѣли ею.

Кромѣ внѣшняго могущества и внутреннее устройство Турціи достигло при Сулейманѣ своего полного развитія. Это было военно-деспотическое государство, гдѣ неограниченная воля падишаха царяла надъ жизнью и имуществомъ подвластныхъ, гдѣ въ лицѣ монарха соединялся и высшій религіозный авторитетъ и гдѣ между подданными не было другого различія кромѣ неизмѣримой разницы между Османами и райями, т.-е. Турками и покореннымъ христіанскимъ населеніемъ. Послѣднее обложено было тяжкими денежными и натуральными повинностями, которыя взыскивались съ беспощадною жестокостью, но за то удержало неприкосновенность своего языка, свои обычаи и религію. И такъ какъ въ культурномъ отношеніи Турки стояли гораздо ниже покоренныхъ ими туземцевъ, то послѣдніе при терпимости побѣдителей могли считать народность эту обезпеченною. Вотъ почему нельзя не согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ славянскихъ уче-

¹⁾ Смирновъ Крымское Ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты до начала XVIII в. 1887. В.

ныхъ, что для Юго-Славянъ гораздо было выгоднѣе турецкое иго, нежели возможное современемъ господство латинянъ, обнаружившихъ явное посягательство на самую ихъ національность и слѣдовательно легко могшихъ современемъ поглотить ихъ совершенно, чего не могли никогда достигнуть иновѣрные и чужеземные Турки, поработеніе которыми, какъ оно ни было тяжело, оставляло однако надежду на національное возрожденіе въ будущемъ. По крайней мѣрѣ сами Славяне тогда уже инстинктивно понимали это, предпочитая во многихъ случаяхъ Турокъ латинянамъ,—Венеціанцамъ, Уграмъ и Нѣмцамъ.

Съ другой стороны—османскія завоеванія, угрожая и остальной Европѣ, значительно повліяли съ конца XV вѣка на складъ ея политическихъ отношеній. И прежде всего страхъ этихъ завоеваній способствовалъ не мало образованію великой державы Габсбурговъ, въ составъ которой вошли самые разноплеменные народы юго-восточной Европы, сосѣдней Османскимъ Туркамъ,—альпійскіе Славяне, Нѣмцы, Угры, Румыны, Чехи искали защиты отъ турецкаго поработенія, смотря на владычество этого дома, какъ на средство соединенія своихъ раздробленныхъ силъ. Права Габсбурговъ, ихъ знаменитая политика выгодныхъ браковъ въ процессѣ образованія ихъ огромнаго государства играютъ конечно уже второстепенную роль. Такъ, напр., нельзя отрицать, что избраніе въ римско-нѣмецкіе императоры Карла, современника сулейманова, и самое его политическое могущество въ западной Европѣ стояли въ связи съ общимъ тогда страхомъ турецкихъ завоеваній. Къ счастью для Запада сила Османовъ, еще полныхъ въ то время религіознаго и воинственнаго фанатизма, въ эпоху наибольшаго своего развитія, т.-е. въ первой половинѣ XVI в., съ двухъ сторонъ, въ Европѣ и Азіи, встрѣтила себѣ энергическое противодѣйствіе, именно въ Европѣ—со стороны Угровъ, не менѣе воинственныхъ и фанатично борющихся за свою независимость: побѣды ихъ народныхъ героев,—Гуниада (при Бѣлградѣ въ 1456 году) и славнаго сына его Матвѣя Корвина,—еще во второй половинѣ XV вѣка сдерживали оружіе Мохаммеда II и его преемника и спасли Венгрію отъ конечнаго османскаго завоеванія; Угры же главнымъ образомъ отстаивали себя и весь христіанскій Западъ и при Могачѣ. Съ другой стороны на азіатскихъ границахъ силы Османовъ отвлечены были Персіей, которая, освободившись послѣ Тимура отъ власти Монголовъ, попала въ руки воинственныхъ туркменъ, основавшихъ здѣсь династію Сафи, родоначальникъ которой Измаилъ ввелъ въ подвластныхъ себѣ

земляхъ мистическое ученіе шитовъ и такимъ образомъ положилъ начало той религіозной враждѣ Персовъ къ суннитамъ-Туркамъ, которая и до настоящаго времени раздѣляетъ эти два мохаммеданскіе народы.

Этимъ-то большею частью случайнымъ обстоятельствамъ, — сосредоточенію силъ Запада подъ державою Карла V и его ближайшаго потомства, энергической сторожевой службѣ Угровъ на юго-восточной окраинѣ и возрожденію Персіи на азиатскомъ Востока, — обязана западная Европа своимъ спасеніемъ отъ Турокъ въ пору ихъ величайшаго могущества.

2. Славяне западные и восточные.

Итакъ, въ концу среднихъ вѣковъ вслѣдствіе паденія восточной имперіи сходится съ историческаго поприща еще цѣлая группа Славянъ дунайскихъ или иллирійскихъ, какъ прежде уже сошла съ него почти вся линія Славянъ западныхъ. Порубежныи между Европой и Азіей, — тѣ и другія племена славянскія при дробности своихъ силъ не выдержали напора племенныхъ враговъ съ запада и востока и сдѣлались ихъ добычею, западныя — Нѣмцевъ, а дунайскія — Турокъ. Тяжкое рабство постигло Сербовъ, Болгаръ, Хорватовъ; но участь западнаго славянства по Балтикѣ, Лабѣ, среднему Дунаю и въ восточныхъ Альпахъ, хотя по внѣшности и не такая суровая, въ сущности была гораздо печальнѣе, такъ какъ на югѣ Славяне подпали только чужеплеменному и притомъ варварскому рабству, на западѣ же кромѣ потери политической самобытности они лишились и самобытности народной. Постепенная германизація этихъ земель, поглощеніе ихъ нѣмецкимъ этнографическимъ и культурнымъ элементомъ, т.-е. медленная, но неотразимая смерть народная, совершались здѣсь втеченіе послѣднихъ среднихъ столѣтій и долго еще послѣ того. Къ довершенію этихъ несчастій кромѣ разрушительнаго для славянской народности нѣмецкаго господства по самой срединѣ линіи западно-славянскихъ поселеній съ X вѣка водворилось не менѣе враждебное имъ владычество пришлаго чудскаго народа — Мадьяръ.

Чехи.

Но, послѣ того какъ въ XII столѣтію совершилась эта судьба надъ западными Славянами, оставался между ними еще одинъ въ высшей степени живучій народъ, который продлилъ общую на славянскомъ Западѣ борьбу за племенную самобыт-

ность еще за цѣлыя четыреста лѣтъ. То были Чехи¹⁾. Въ этомъ небольшомъ племени, разселенномъ по Богеміи, Моравіи и сѣверо-восточной Угріи, какъ бы сосредоточилась вся сила національнаго духа западныхъ Славянъ, вся упругость ихъ повсюду здѣсь подавленной народности. Самое положеніе Чехіи и ея исторія развили въ народѣ то глубокое, неискоренимое народное сознаніе, которымъ она и нынѣ отличается между всѣми Славянами. Окруженная со всѣхъ сторонъ сильными племенными врагами,—Нѣмцами, Уграми, Поляками,—стремившимися другъ передъ другомъ поглотить ее, не имѣя опоры ни въ комъ, послѣ того какъ родственныя ей племена на сѣверѣ и югѣ пали въ неравной борьбѣ съ одолѣвшей Германіей, Чехія сосредоточилась въ себѣ самой, укрѣпила свое народное чувство и успѣла до нѣкоторой степени сохранить даже политическую самостоятельность именно потому, что претендентовъ на нее было нѣсколько, а не одинъ, и силы ихъ взаимно нейтрализовались. Все же впрочемъ при такихъ условіяхъ сохранить свою политическую независимость въ полной неприкосновенности ей было уже невозможно. Оставалось выбрать, кому изъ трехъ конкурентовъ,—Нѣмцамъ ли, Уграмъ или Полякамъ, отдаться подъ покровительство. Чехи выбрали

¹⁾ Источники по исторіи Чехіи собраны въ старыхъ изданіяхъ: Dobner. Monumenta historica Boemiae. (Т. I—VI. 1764—1785) и Scriptorum rerum Bohemicarum. (Первые два тома изданы подъ редакціей Пельцеля и Добровскаго въ 1783—1784 гг., третій выпущенъ знаменитымъ Палацкимъ въ 1829 г.). Изъ новыхъ изданій наиболѣе важны: Fontes rerum Bohemicarum. Т. I—V. 1873—1893). Jireček. Codex juris Bohemici. Т. I—V. 1867—1890 (начиная съ третьяго тома помѣщены памятники XV вѣка) Čelakowsky. Codex juris municipalis regni Bohemiae. Т. I—II. Archiv-Cesky. Т. I—XIX. 1840—1901. Erben-Emler. Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae annorum 600—1346. Т. I—IV. 1855—1892. Cp. Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. Т. I—XIII. 1836—1897. Monumenta vaticana res gestas Bohemicas illustrantia. (въ 1905 г. вышелъ въ свѣтъ пятый томъ: Acta Urbani VI et Bonifatii IX pontificum Romanorum) III томъ—Acta Innocentii VI. 1907. Пособія: Pelzel. Geschichte von Böhmen. 1817. Palacky. Geschichte Böhmens bis 1526. В. I—V. 1836—1867. (На чешскомъ языкѣ въ 1905 г. вышло шестое изданіе этого замѣчательнаго труда, поставившаго точную разработку Чешской исторіи на вполнѣ научную дорогу). Frind. Kirchengeschichte Böhmens. В. I—JV. 1862—1878. Schlisinger. Geschichte Böhmens. 1870. Jireček. Das Recht in Böhmen und Mähren geschichtlich dargestellt. 1866. Tomek. Geschichte Böhmens. 1864. Tomek. Dějepis města Prahy. Тома I—XII. 1892—1901. Lippert. Socialgeschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit. В. I—II. 1896—1898. Вахманн. Geschichte Böhmens. 1899. Ясинскій. Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ. 1895. Ясинскій. Очерки и изслѣдованія по социальной и экономической исторіи Чехіи въ средніе вѣка. Т. I. 1901. Winter. Dějiny řemesel a obchodu v Čechách v XIV a v XV století. 1905 (Обширная исторія промышленности и торговли въ Чехіи XIV и XV вв.). Bondy. Zur Geschichte der Juden in Böhmen, Mähren und Schlesien von 906—1620. 1906. Zap. Vypsaní husitské války. 1907 (Исторія гуситскихъ войнъ). Juritsch. Handel und Handelsrecht an Böhmen bis zur husitischen Revolution. 1907. Для подробныхъ справокъ см. Zírbt. Bibliographie der böhmischen Geschichte. В. I—II. 1900—1902. В.

Послѣдніе
Пржемысловцы
въ Чехіи.

Нѣмцевъ, такъ какъ Угры отталкивали своей азіатской дикостію, а Поляки своей гордыней; Нѣмцы же, хотя и были искони ненавистны Чехамъ, но ихъ имперія, оставившая много самостоятельности своимъ составнымъ частямъ, представляла весьма удобное средство защиты безъ потери внутренней независимости. И вотъ Пржемысловцы съ половины XI в. добровольно вступаютъ въ имперскій союзъ, дѣлаются членами римско-нѣмецкой имперіи, князья этого владѣтельнаго рода получаютъ отъ императоровъ Генриха IV и Фридриха I королевскій титулъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинается первый приливъ нѣмецкихъ обычаевъ и учреждений, особенно привившихся въ высшихъ сословіяхъ, но ненавистныхъ массѣ народной. Послѣдній вѣкъ династіи Пржемысла, т. е. XIII ст., есть лучшая пора старой Чехіи, когда Оттокаръ I и славный внукъ его Оттокаръ (Пржемыслъ) II ¹⁾, пользуясь разстройствомъ имперіи при послѣднемъ Штауфенѣ и смутами великаго междуцарствія, сначала уничтожаютъ въ Чехо-Моравіи пагубное дробленіе на удѣлы, а потомъ съ возстановленіемъ единодержавія направляютъ соединенныя силы народа на вѣшнія пріобрѣтенія. Такъ Оттокару II удалось подчинить своей власти всѣ нѣмецкія и славянскія земли, входяція нынѣ въ составъ австрійской имперіи, кромѣ Зальцбурга и Тироля, и пріобрѣсти для Чехіи господствующее, первенствующее положеніе во всей средней Европѣ. Такимъ образомъ періодъ могущества и процвѣтанія великой славянской державы Оттокаровъ естественно совпадаетъ съ упадкомъ силы нѣмецкаго государства. Но, какъ только съ избраніемъ Рудольфа Габсбургаго возстановленъ былъ въ имперіи нѣкоторый порядокъ и силы ея опять получили свое обычное средоточіе въ императорахъ, Чехи должны были снова уступить большую часть своихъ нѣмецкихъ пріобрѣтеній. Вслѣдствіе одной проигранной битвы на Марховомъ полѣ Чехи должны были отдать Рудольфу Австрію и Штирію, сдѣлавшіяся съ этихъ поръ родовыми владѣніями Габсбурговъ. Потеря эта однако отчасти была вознаграждена тѣмъ, что сынъ и внукъ Оттокара II, Вячеславы II и III, сдѣлались по избранію—первый королемъ польскимъ, а второй—

---

¹⁾ Помимо указанныхъ выше нособій см. Lorenz. Geschichte König Ottokars II von Böhmen und seiner Zeit. 1866 (пристрастное въ пользу нѣмцевъ сочиненіе) и Kalousek. Die Behandlung der Geschichte K. Přemysl Ottokars II in Prof. O. Lorenz Deutscher Geschichte im XIII und XIV Jahrh. 1879. Ulanowsky. Neues urkundl. Material zur Geschichte Ottokars II v. Böhmen. Plischke. Das Rechtsverfahren Rudolfs von Habsburg gegen Ottokar von Böhmen. 1885. К. Гибль. Пржемыслъ II (Книга для чтенія. Вып. III. 1899). В.

угорскимъ, и впервые утвердили такимъ образомъ свое вліяніе на страны, нѣкогда столь опасныя для чешской независимости.

Со смертію Вячеслава III (въ 1306 г.) угасъ родъ Пржемысловцевъ и по выбору сословій корона св. Вячеслава вскорѣ переходитъ въ нѣмецкую владѣтельную фамилію—люксембургскую ¹⁾. Болѣе ста лѣтъ продолжавшееся господство этого дома надъ Чехіей (1306 — 1437) во многихъ отношеніяхъ имѣло огромное вліяніе на судьбу ея. Съ воцареніемъ Люксембурговъ въ лицѣ Іоанна, сына императора Генриха VII, усиливается приливъ нѣмецкихъ стихій въ эту страну. Жупное, т.-е. земское, устройство и вообще старо-славянскіе общественные порядки окончательно смѣняются феодальными, по нѣмецкому образцу. Новые порядки эти ведутъ за собою буйное своеволие шляхты и порабощеніе простого народа, питая и усиливая въ немъ ненависть къ иноземцамъ и исподволь подготавливая умы къ бурной противъ нея реакціи. Прежде однако, чѣмъ эта реакція могла обнаружиться, судьба послала Чехіи государя, который принесъ ей золотой вѣкъ процвѣтанія и культуры, заставивъ на время забыть, откуда и кѣмъ дарованы эти блага. То былъ сынъ Іоанна Карлъ, носившій также и императорскую корону подъ именемъ Карла IV. Государь этотъ, несмотря на свое иноземное происхожденіе, любилъ Чехію и радѣлъ объ ней даже въ ущербъ родной своей Германіи. Не даромъ называли его отцемъ первой и отчимомъ второй. При немъ процвѣли въ краѣ всѣ роды промышленности и искусствъ. Прага стала лучшимъ и богатѣйшимъ городомъ средней Европы, а основанный въ ней университетъ, старѣйшій въ Германіи, сдѣлался средоточіемъ чешскаго національнаго духа и разсадникомъ умственной жизни для окрестныхъ странъ и народовъ. Смотри на Чехію, какъ на главное основаніе своего родового могущества, Карлъ Люксембургскій пользовался средствами императорской власти лишь для того, чтобы какъ можно выгоднѣе поставить ее въ имперскомъ союзѣ. Своей Золотой Буллою онъ упрочилъ значительное вліяніе ея на судьбу Германіи, но въ то же время особыми грамотами даровалъ ей большія преимущества и точно опредѣлилъ ея отношенія къ имперіи. Лужицы, Силезія и Моравія присоединены къ чешской коронѣ; даже нѣкоторыя земли имперскія, — Пфальцъ, Бранденбургъ, — поставлены отъ нея въ зависи-

Германизаціи
страны при
Люксембург-
гахъ.

¹⁾ Пособіями для исторіи Люксембурговъ въ Чехіи, помимо приведенныхъ на стр. 49—50, служатъ: Schötter. Iohann Graf von Luxemburg und König von Böhmen. 1865. Lindner. Geschichte des deutschen Reiches unter König Wenzel. B. I—II. 1875—1880. Reimann. Iohannes von Nepomuk nach der Sage und nach der Geschichte (H. Z. B. 27). В.

мость. Чехи сдѣлались передовой, господствующей націей на всемъ романо-германскомъ Востоѣ, и упоенный этимъ величіемъ народъ поневолѣ мирился съ чужеземщиной, съ нѣмецкимъ правомъ, языкомъ и обычаями; мало того, — даже увлекался ею, особенно по городамъ, такъ что самъ Карлъ долженъ былъ издавать законы для огражденія падающей мѣстной народности.

Правленіе Карла IV въ самой срединѣ XIV столѣтія (1346—1378), послѣ Болеслава и Оттокара II было третьей попыткой сдѣлать Чехію средоточіемъ великой славянской державы на Западѣ,—попыткой, уже потому не могшей имѣть успѣха, что въ основаніи ея не лежало чисто народныхъ идей и что она предпринята была чужеземцами. Поэтому, когда даровитая и высокообразованная личность Карла смѣнилась на престолѣ слабымъ Вячеславомъ IV, благоденствіе и величіе Чехіи пали очень быстро. Начались смуты разнузданныхъ магнатовъ, усобицы между самими Люксембургамъ, потеряны нѣмецкія пріобрѣтенія Карла, и чужеземное владичество опять явилось народу съ своей невыгодной стороны. Къ тому времени и пражскій университетъ сталъ приносить свои образовательные плоды. Мало-по-малу сдѣлался онъ главнымъ органомъ и центромъ проснувшихся народныхъ протестовъ противъ одолавающей чужеземщины. Ненависть къ Нѣмцамъ, ихъ обычаямъ, языку, праву, учрежденіямъ обратилась теперь и противъ принесенной ими латинской церкви, къ чему соблазны ея великаго расхода, пришедшагося какъ разъ въ это время, подавали безпрестанно поводъ. Вотъ почва, на которой приготовилось гуситство, явленіе необыкновенной важности не только въ исторіи Чехіи и славянства, но и во всей европейской исторіи, такъ какъ въ немъ геній славянскаго племени въ первый разъ высказался со всѣхъ своихъ сторонъ и впервые же оказалъ сильное вліяніе и на міръ романо-германскій.

Дѣло оппозиціи существующему порядку вещей было начато народными проповѣдниками и писателями, какъ Миличъ, Вальдгаузеръ, Матвѣй изъ Янова, которые подняли голосъ противъ испорченности римской церкви и ея духовенства, а затѣмъ борьба вспыхнула въ самомъ пражскомъ университетѣ обостренная пробужденнымъ національнымъ самосознаніемъ Чеховъ. Нѣмецкое преобладаніе въ университетѣ было сломлено партіей чешскихъ профессоровъ съ Яномъ Гусомъ во главѣ при помощи короля Вячеслава IV, своимъ указомъ лишившаго нѣмцевъ ихъ преимуществъ; нѣмцы, профессора и студенты, покинули Прагу. Такъ богословскія разногласія усугубились борьбой національностей. Развивая

Народная
оппозиція
противъ
чужеземщины.

идею англійскаго богослова Виклефа о самостоятельной народной церкви, — идею, столь близкую къ общественному настроенію тогдашней Чехіи, Гусъ и ученикъ его Иеронимъ Пражскій перенесли борьбу изъ стѣнъ университета въ народъ, причѣмъ рѣшительно возстали противъ извращенія христіанскихъ догматовъ и морали въ католицизмъ.

Извѣстна судьба, постигшая смѣлыхъ реформаторовъ на костницкомъ соборѣ ¹⁾. Но мученическая твердость ихъ на смертномъ кострѣ, вѣроломство императора Сигизмунда, постыдно нарушившаго данную имъ грамоту и затѣмъ притязанія этого самаго Сигизмунда

Гусъ и гуситы

¹⁾ Источники для исторіи Гуса и гуситскаго движенія собраны Палацкимъ (Palacky Documenta magistri J. Hus vitam, doctrinam, causam in Constantiensi concilio actam et controversas de religione in Bohemia a. 1403—1418 motas illustrantia. 1869) и Гөфлеромъ (Höfler Geschichtschreiber der husitischen Bewegung in Böhmen. B. I—III. 1856—1866. Чешскія сочиненія Гуса изданы Эрбеномъ (Erben Husovy české sebrané spisy. T. I—III. 1865—1868). Въ настоящее время принята изданіе полного собранія твореній Гуса. (Flajshans Magistri Joh. Hus opera omnia 1903 сл.). Но вполне научное и критическое изданіе всѣхъ его сочиненій возможно только послѣ окончанія научнаго изданія всѣхъ произведеній Вилефа. — Избранныя проповѣди Гуса изданы на нѣмецкомъ языкѣ Лансдорфомъ (Lansdorff Ausgewählte Predigten des Joh. Hus. 1894). Пособія для исторіи Гуса: Friedrich Die Lehre des Joh. Hus. 1862. Höfler Johann Hus und der Abzug der deutschen Professoren und Studenten aus Prag. 1864. Palacky Die Geschichte des Hussitentums und Professor Höfler. 1868. Berger Joh. Hus und König Sigmund. 1872. Lechler Th. Wiclif und die Vorgeschichte der Reformation. 1872. Lechler Johannes Hus. 1890. Loserth Hus und Wiclif. 1884. Въ послѣднемъ сочиненіи предпринята попытка выставить Гуса простымъ послѣдователемъ англійскаго богослова, повторяющимъ съ буквальною точностью его ученіе, словомъ, насадителемъ, „виклефизма“ въ Чехіи и только. Но подобная постановка вопроса дѣлаетъ его рѣшеніе до крайности одностороннимъ. Средневѣковыя иначе смотрѣло на „самостоятельность“ писателей, тѣмъ наше время, хотя и нынѣ въ ученюмъ мѣрѣ передается наслѣдственный запасъ цитатъ, ссылокъ и соображеній. „Буквальные заимствованія“ Гуса повторяютъ по преимуществу выпски изъ отцовъ церкви и другихъ авторитетовъ, т. е. общее достояніе ученыхъ той эпохи, но Гусъ вовсе не былъ рабскимъ подражателемъ богословскихъ построеній Вилефа, ибо рядомъ съ поразительнымъ сходствомъ замѣчается и коренное различіе ихъ воззрѣній, напримѣръ на пресуществленіе. Поэтому крайніе взгляды Лозерта не получили всеобщаго признанія и встрѣтили отпоръ въ русскихъ ученыхъ (Флоринскій Гусъ и Вилефъ. 1884. Ср. критическій отзывъ на книгу Лозерта, сдѣланный г. Кракау въ Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Славянскаго Общества. 1884 № 5). На русскомъ языкѣ имѣется рядъ работъ, посвященныхъ Гусу: Новиковъ Гусъ и Лютеръ Ч. I—II. 1859. Надлеръ Причины и первая проявленія оппозиціи католицизму въ Чехіи и въ западной Европѣ. 1864. Билъбасовъ Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца. 1869. Гильфердингъ Гусъ, его отношеніе къ православной церкви 1871. (Ср. Гильфердингъ Очеркъ исторіи Чехіи сочиненія Т. I). Ламанскій Видные дѣятели западно-славянскаго образованности въ XV, XVI и XVII вв. (Славянскій сборникъ Т. I 1875). По исторіи Костницкаго собора см. Finke Acta concilii Constantiensis T. I. 1896. Hübler Die Konstanzer Reformation. 1867. Finke Forschungen und Quellen zur Geschichte des Konstanzer Konzils 1889. Bess Zur Geschichte des Konstanzer Konzils 1891. Клевановъ Исторія чешскаго вѣроисповѣднаго движенія 1876. Васильевъ Причины и характеръ чешскаго религіознаго движенія (Ж. М. Н. Пр. 1876 № 7—8) Пальмовъ Вопросъ о Чапѣ въ гуситскомъ движеніи 1881. Пальмовъ Памятникъ Кирилло-Меоодіевской старины въ Чехіи и Моравіи 1883. Пальмовъ Къ вопросу о спонсерахъ Чеховъ гуситовъ съ восточною церковью въ половинѣ XV вѣка. 1890. В.

на чешскій престолъ послѣ смерти брата его Вячеслава IV, — все это до того распалило народное негодованіе въ Чехіи, что здѣсь и слышать не хотѣли о признаніи сигизмундовыхъ правъ; а такъ какъ съ политическимъ возстаніемъ противъ нѣмецкаго владычества Люксембурговъ соединилась оппозиція религіозная — противъ собора, папы и всей католической церкви, то теперь одновременно были задѣты всѣ самые священные интересы народа, отчего и всѣ силы его пришли въ страшное напряженіе. Императоръ и папа, т.-е. весь романо-германскій Западъ, объявили Чеховъ еретиками и бунтовщиками и начали противъ нихъ рядъ крестовыхъ походовъ, въ которыхъ приняли участіе всѣ силы имперіи и церкви; Чехи же отвѣчали народной войной противъ іерархіи и Нѣмцевъ. Такъ запыхали гуситскія войны ¹⁾, продолжавшіяся 16 лѣтъ, съ 1419 по 1435 г. Пять разъ пытался императоръ подавить чешское возстаніе, но гуситы, принявшіе своимъ символомъ чашу, чѣмъ наглядно выражалось одно изъ ихъ главныхъ требованій — имѣть приобщеніе мірянъ подъ обоими видами, — подъ начальствомъ геройскихъ вождей своихъ, — Яна Жижики изъ Троцнова и потомъ двухъ Прокоповъ, Великаго и Малаго, — не только отразили побѣдоносно всѣ нападенія имперіи и церкви, но сами нѣсколько разъ вносили опустошеніе и ужасъ въ сосѣднія нѣмецкія земли. Все же полнаго успѣха, т.-е. окончательнаго сверженія церковнаго и политическаго ига, достигнуть они не могли — и вотъ по какимъ причинамъ: не говоря о католикахъ, большею частью приверженцахъ правъ Сигизмунда, сами гуситы раздѣлились на партіи. Главныхъ было двѣ, — пражская или умѣренная, въ церковномъ отношеніи державшаяся строго ученія Гуса, а въ политическомъ —

¹⁾ Кромѣ указанныхъ уже сборниковъ, изданныхъ Палацкиемъ и Гёфлеромъ см. Palacky Urkundliche Beiträge zur Geschichte des Hussitenkriegs. B. I—II. 1872—1873. Památky reformace české T. I—III 1890—1892. Codex diplomaticus Lusatae superioris, Urkunden des Oberlausitzer Hussitenkrieges hrsg. v. Jecht. B. I—II. 1896—1904. Voigt Georg von Böhmen, der Hussitenkönig. (H. Z. 1861. B. V.) Jordan Das Königtum Georgs von Podiebrad. 1861. Bachmann Böhmen und seine Nachbarländer unter Georg von Podiebrad 1458—1461. 1878. Droysen Geschichte der preussischen Politik T. II. Tomek Geschichte von Prag 1885. Markgraf Georges de Podiebrads Plan eines christl. Fürstenbundes (H. Z. B. 21). Markgraf Die Bildung des Katholischen Liga gegen König Georg von Böhmen (H. Z. B. 38). Denis Georges de Podiebrad 1890. Пособія для изученія гуситскихъ войнъ и дальнѣйшихъ судебъ гуситства: помяну указанныхъ выше работъ см. Krümmel Utraquisten und Taboriten. 1871. Ср. Кочубинскій Братья Подобон и чешскіе католики въ XVII вѣкѣ. 1873. Bezold König Sigmund und die Reichskriege gegen die Hussiten Th. I—III 1872—1877. Bezold Zur Geschichte des Hussitentums. 1874. Grünagen Die Hussitenkriege der Schlesier 1872. Denis Huss et la guerre des Hussites 1878. Tomek Johann Zizka 1881. Preger Ueber das Verhältniss der Taboriten zu den Waldensern 1887. Friess Herzog Albrecht V von Österreich und die Hussiten 1883. Kroker Sachsen und die Hussitenkriege. 1900. Denis Fin de l'indépendance de la Bohême T. I—II. 1890. B.

стоявшая за монархію, — и таборъ или партія республиканско-демократическая, по различію религіозныхъ взглядовъ опять распавшаяся на множество толковъ — чашниковъ, хиліастовъ, адмитовъ и проч., отличавшихся раціонализмомъ, мистицизмомъ и вообще разными крайностями. Впрочемъ чашники или гуситы въ тѣсномъ смыслѣ слова и въ ней, какъ и въ средѣ пражанъ, составили большинство. Въ соотвѣтствіи съ такою градаціей убѣжденій, — отъ самыхъ консервативныхъ до самыхъ крайнихъ, — стоялъ и составъ этихъ партій: къ католикамъ принадлежали всѣ почти магнаты и часть низшаго панства, къ пражанамъ — остальное панство, университетъ, городъ Прага и часть мѣщанства, къ таборитамъ — всѣ прочіе горожане и главное — все земское населеніе. Каждый отѣнокъ преслѣдовалъ, разумѣется, свои политическіе и церковные идеалы, что и мѣшало дружному дѣйствию ихъ противъ общихъ враговъ. Еще пока живъ былъ Жижка, онъ умѣлъ увлекать всѣхъ тѣмъ единственнымъ общимъ чувствомъ, въ которомъ сходились всѣ гуситскія партіи, это — славянскимъ патриотизмомъ и ненавистью къ Нѣмцамъ. Но послѣ его смерти пошли между ними раздоры и смуты и даже междоусобія, которыми и воспользовались Сигизмундъ и католики, чтобы парализировать дотолѣ непобѣдимое возстаніе, — тѣмъ болѣе, что въ чешскихъ магнатахъ и большинствѣ панства, всегда смотрѣвшихъ враждебно на народную революцію, они нашли себѣ готовыхъ пособниковъ. Къ тому же въ 1431 году открылся соборъ въ Базелѣ ¹⁾, — либеральнѣйшее изъ всѣхъ вселенскихъ собраній католической церкви, — и въ завязавшихся съ нимъ переговорахъ гуситы имѣли полное основаніе рассчитывать на значительныя уступки. Все же однако въ виду императора и собора они твердо стояли на слѣдующихъ требованіяхъ: свободной проповѣди на народномъ языкѣ, приобщенія подъ обоими видами и равенствѣ всѣхъ Чеховъ передъ закономъ безъ различія сословій. Только подъ этими условіями соглашались они признать Сигизмунда королемъ своимъ. Основныя ихъ требованія съ нѣкоторыми ограниченіями были имъ дарованы соборомъ подъ

Базельскіе
компактаты.

¹⁾ По исторіи базельскаго собора см. *Iohannes de Segovia Historia gestorum generalis synodi Basiliensis* (Monumenta conciliorum generalium sec. XV. Scrip. T. II. 1873. T. III pars 1. 1886. T. III pars 2. 1893). *Ebendorfer de Haselbach Diarium gestorum per legatos concilii Basileensis pro reductione Bohemorum.* (изд. *Acta concilii Basiliensis* T. 1). *Aeneas Sylvius Historia Bohemica* (894—1458) и *Historia concilii Basileensis Libri III.* (Прежнія изданія устарѣли). *Richter Organisation und Geschäftsordnung des Basler Konzils.* 1877. *Bressler Die Stellung der deutschen Universitäten zum Basler Konzil.* 1885. *Weiss Aeneas Sylvius Piccolomini als Papst Pius II.* 1897. *Haller Studien und Quellen zur Geschichte des Konzils von Basel.* B. I—III. 1896—1900. B.

именем базельскихъ компактатовъ. Что же касается уравниня сословныхъ правъ и вообще возстановленія старо-славянскаго земскаго строя вмѣсто чужихъ феодальныхъ порядковъ, то въ этомъ отношеніи гуситы потерпѣли полную неудачу. Пользуясь ихъ утомленіемъ послѣ долгой борьбы съ внѣшними врагами и домашнихъ усобицъ, панско-католическая партія нанесла имъ страшное поражение у Липанъ въ 1434, гдѣ пали оба Провопа, и возстановила тѣмъ свои права и значеніе.

Одного только удалось достигнуть гуситскому движенію: благодаря ему, Чехія сдѣлалась государствомъ избирательнымъ и, разъ приобрѣтя это право, какъ болѣе обезпечивавшее судьбу ея народности, она удержала его потомъ втеченіе цѣлаго столѣтія. Въ первый разъ Чехи воспользовались имъ въ 1437 году, по смерти Сигизмунда, съ которымъ угасъ домъ Люксембурговъ. Обѣ партіи, раздѣлившія край, — католики аристократическая и гуситско-народная, — выставили теперь своихъ кандидатовъ на престолъ: первая — императора Альбрехта II Габсбурга, вторая — Ягелло-Владислава, великаго князя литовскаго и короля польскаго. Открылось междуусобіе, во время котораго ни одинъ изъ претендентовъ не могъ утвердиться прочно, и тогда, съ 1440 г., настало памятное въ чешской исторіи безкоролевье, продолжавшееся 13 лѣтъ. Всѣ эти годы наполнены борьбою упомянутыхъ партій, въ которой перевѣсъ постепенно склонялся однако на сторону гуситско-народную, особенно съ той поры, когда во главѣ ея сталъ даровитый и благородный патріотъ, панъ Юрій изъ Подѣбрада. Замѣчательный человекъ этотъ, твердо отстаивая существенныя основы гуситизма, очистилъ его отъ всѣхъ крайнихъ его вырожденій, окончательно уничтожилъ таборъ, превратившійся съ теченіемъ времени въ дикое изуверство, республиканскія утопіи и разбой, и тѣмъ привлекъ на сторону чистаго ученія Гуса благомыслящихъ людей всѣхъ отѣнковъ, самому же себѣ снискалъ такое довѣріе и славу, что благодарные сограждане сначала сдѣлали его намѣстникомъ королевства, а въ 1458 г. предложили ему и самую корону. Явленіе небывалое, если вспомнить, что это былъ частный человекъ и гуситъ, т.-е. лицо, отверженное всеильною тогда еще на Западѣ церковью. Но зато это былъ король въ полномъ смыслѣ національный, каковаго ни прежде, ни послѣ никогда не имѣла Чехія. Новому властителю пришлось однако выдержать нѣсколько врестовыхъ походовъ, направленныхъ противъ него папою въ союзѣ съ императоромъ Фридрихомъ III и угорскимъ королемъ Матвѣемъ Корвиномъ; въ то же время долженъ онъ былъ подавить

Безкоролевье
и Юрій Подѣбрада.

разные радикальные элементы, вообще бродившіе въ странѣ, и посреди такой двухсторонней борьбы все же успѣлъ сохранить дорогіе народу компататы и удержаться на престолѣ до самой своей смерти (1471 г.). Государь этотъ, всю жизнь проведенной посреди неумолившей войны, имѣлъ много величія духа, чтобы мечтать о водвореніи среди христіанскихъ народовъ вѣчнаго мира посредствомъ рѣшенія ихъ несогласій верховнымъ трибуналомъ изъ вѣнценосцевъ Европы. Глубокую же любовь къ отечеству онъ запечатлѣлъ тѣмъ, что отклонилъ наслѣдство престола отъ собственныхъ сыновей и указалъ себѣ преемника въ лицѣ польскаго короля Владислава, которому также по выбору сословіи достался и престолъ угорскій.

Послѣ смерти Юрія Подѣбрада Чехія и Угорія болѣе пятидесяти лѣтъ оставались соединенными подѣ властью чешской отрасли Ягеллоновъ, именно Владислава и сына его Людовика II, погибшаго въ несчастномъ и кровавомъ сраженіи съ Турками, при Могачѣ, въ 1526 году. Весь этотъ ягеллонскій періодъ чешской исторіи представляетъ картину полного почти безурядья, борьбы политическихъ и религіозныхъ партій,—аристократической и народной, католиковъ и утраквистовъ, т.-е. послѣдователей ученія о причастіи подѣ обоими видами, *sub utraque*. Къ нимъ присоединились еще два новые элемента общественнаго броженія. Такова, во-первыхъ, мистическая секта чешскихъ или моравскихъ братьевъ, возникшая изъ остатка древняго табора ¹⁾. Въ полномъ отвращеніи отъ войны, характеризующемъ этихъ новыхъ сектантовъ, какъ бы выразилась та усталость, которую стали ощущать гуситы послѣ столь долгихъ смуть и борьбы. Съ другой же стороны началъ проникать въ Чехію въ это время изъ сосѣдней Саксоніи лютеранскій протестантизмъ и усиливать общее смятеніе умовъ. Наряду съ церковными несогласіями шли горячіе споры между сословіями, въ составѣ которыхъ панство опять присвоило себѣ господствующую роль.

При такомъ анархическомъ состояніи страны и въ виду надвигающейся грозы со стороны Турокъ, захватившихъ уже послѣ Могача цѣлую половину Венгріи, Чехамъ нуженъ былъ наконецъ

Ягеллоны
въ Чехіи.

¹⁾ Пособія: Gindely Geschichte der böhmischen Brüder B. I—II. 1857—1858. Ср. Gindely Geschichte des böhmischen Aufstandes von I. 1618. B. I—III. 1869—1878. Goll Quellen und Untersuchungen zur Geschichte der böhmischen Brüder 1882. Анненковъ Сочиненія Петра Хельчицкаго (Сѣтъ вѣры и Реплика противъ Бискупца) 1893. Хельчицкій Сѣтъ вѣры. (пер. съ чешск.) 1907. Истробовъ Очеркъ жизни и литературной дѣятельности Петра Хельчицкаго. Ж. М. Н. П. 1895 № 12. В.

Чехія подъ
властью
Габсбурговъ.

сильный государь, и они избрали своимъ королемъ брата могущественнаго Карла V, эрцгерцога Фердинанда Австрійскаго, взявъ съ него обѣщаніе уважать ихъ религіозную свободу и словесныя права. Съ этого времени Чехія не могла уже отрѣшиться отъ Габсбурговъ, мало-по-малу превратившихъ ее въ наследственное достояніе своего дома. Уже Фердинандъ началъ систематическую реакцію противъ всѣхъ либеральныхъ и народныхъ стремленій, которыя возбуждены были гуситствомъ, — реакцію, которая чрезъ столѣтіе привела къ полному упадку политической, церковной и народной независимости Чехіи. Дѣйствительно, — что такое было гуситство? Протестъ противъ злоупотребленій католической церкви и возрожденіе старо-славянской народности края, готовый сдѣлаться добычею Нѣмцевъ. Отсюда — неодолимая сила этого движенія и его революціонный характеръ, такъ какъ корни его глубоко лежали въ самой исторіи страны. Ни Гусъ, ни Жижка при всемъ ихъ личномъ вліяніи безъ такой исторической основы никогда не могли бы этого достигнуть. И вотъ эти-то два завѣтные стремленія Чеховъ, — къ восстановленію первобытной чистоты христіанскаго ученія и къ старо-славянской земской свободѣ, — взялись теперь Габсбурги искоренить въ чешскомъ народѣ. Владѣтельный родъ этотъ вообще отличался старой приверженностью къ католицизму и политикой государственнаго абсолютизма и уже по этому одному долженъ былъ смотрѣть враждебно на утвердившіеся въ Чехіи церковныя и общественныя порядки. Вѣрный представитель его преданій — Фердинандъ нанесъ первый ударъ народнымъ вольностямъ Чеховъ, подорвавъ значеніе общественныхъ сеймовъ подавленіемъ правъ горожанъ и обративъ Чехію въ наследственную область державы Габсбурговъ. Также точно началъ онъ тѣснить и народную церковь, главную хранительницу гуситскихъ идей и преданій. И вотъ реакція, поднятая имъ противъ лютеранъ и вообще протестантизма, занесеннаго изъ Германіи, воснула также и послѣдователей Гуса. Чешскіе братья изгнаны изъ страны, чашники или утраквисты подчинены строгому надзору правительства. Тогда началось въ Чехіи противодѣйствіе габсбургскому гнету. Воздемъ его является на этотъ разъ чешское панство, — то самое сословіе, которое до сихъ поръ слабо поддерживало народные интересы, а подчасъ относилось къ нимъ даже враждебно. Теперь посягательство Габсбурговъ на его собственныя привилегіи заставило его стать за интересы народности и преобразованной церкви, угрожаемой и для всѣхъ одинаково дорогой. Впрочемъ не все дворянство вступило въ оппозицію къ

Габсбургамъ, а только большая часть его, принадлежащая къ протестантской церкви. Зато магнаты, оставшіеся вѣрными католичеству, еще тѣснѣе применили ко двору, соединились съ иезуитами, призванными въ Чехію Фердинандомъ и, опираясь съ одной стороны на правительство, а съ другой—на господствующую церковь, образовали могущественную партію съ огромнымъ вліаніемъ на дѣла страны.

Въ такомъ видѣ перешла Чехія изъ рукъ Фердинанда I, носившаго также по отреченіи Карла V и императорскую корону, къ двумъ его преемникамъ, — кроткому и гуманному Максимилиану II и слабому Рудольфу II, также императорамъ германскимъ, правленіе которыхъ обнимаетъ собою вторую половину XVI и начало слѣдующаго столѣтія. Первый изъ нихъ, отличался рѣдкою въ то время терпимостью, предоставилъ Чехамъ почти полную религіозную свободу; второй же, сдѣлавъ Прагу постоанной императорской резиденціей и окруживъ себя пышнымъ дворомъ на манеръ испанскаго, весь погрузился въ свои любимыя кабинетныя занятія,—алхімію, астрологію, литературу и искусства и мало обращалъ вниманія на дѣла правленія, къ которымъ былъ впрочемъ и неспособенъ. Зато литература чешская, благодаря терпимости и общему благосостоянію страны, достигла при немъ въ лицѣ Амоса Коменскаго, Карла изъ Жиротина, Скалы и многихъ другихъ даровитыхъ писателей ея золотого вѣка. Въ отношеніи же устройства оба императора, Максимилианъ и Рудольфъ, не нарушали той урѣзанной свободы, которую оставилъ Чехамъ Фердинандъ, т.-е. внутренняго управления и сеймовъ, хотя то и другое находилось теперь въ рукахъ панства.

При такихъ условіяхъ время это какъ нельзя болѣе благоприятствовало распространенію и утвержденію въ странѣ германскаго протестантизма, мало-по-малу вытѣснившаго или же поглотившаго древнюю народную реформацію или гуситство. Иначе и быть не могло. Лютеранство проникнуло сюда посредствомъ дворянства, всегда отличавшагося податливостью къ нѣмецкимъ вліаніямъ, всегда равнодушнаго, а нерѣдко и враждебнаго къ народнымъ стихіямъ. И такъ какъ въ рукахъ этого сословія находилась тогда вся власть въ государствѣ, то оно и воспользовалось ею для водворенія чужой церковной реформы, причемъ гуситство заглохло само собою, хотя и не перестало жить въ воспоминаніяхъ и чаяніяхъ простаго народа. Для судьбы же, для будущности Чехіи было отнюдь не все равно, какой изъ двухъ видовъ церковной реформы,—народной или чужой, нѣмецкій,—долженъ сдѣ-

латься въ ней господствующимъ: лютеранство приносило ей только исправленіе церкви въ евангелическомъ духѣ; гуситство же напротивъ, какъ самобытный продуктъ народнаго духа, не ограничивалось однимъ вѣроученіемъ и устройствомъ церкви, а возрождало всю народную жизнь на родныхъ, славянскихъ началахъ. Постепенное исчезновеніе этого элемента въ XVI столѣтія было такимъ образомъ большимъ несчастіемъ для Чехіи. Это и оказалось вскорѣ затѣмъ, когда Чехамъ пришлось отстаивать государственную и народную самобытность въ послѣдней борьбѣ съ разрушительнымъ деспотизмомъ Фердинанда II.

Бездѣйствіе, сумасбродство Рудольфа и дружба его съ іезуитами привели вскорѣ въ негодованіе всю имперію. Угрія, Моравія и даже Австрія отпали отъ него и призвали къ управленію брата его Матѳея. Одна Чехія, руководимая іезуитско-магнатской партией, осталась ему вѣрна, хотя за такую услугу протестантское большинство и вынудило у императора въ 1609 году такъ называемую Грамоту Величества, по которой имъ, какъ и остаткамъ утраченныхъ, предоставлялась полная религіозная свобода, а сословія получили право имѣть дефенсоровъ для охраненія своихъ правъ, — въ крайнемъ случаѣ даже оружіемъ. Но и эта уступка не спасла Рудольфа. Призванный всей имперіей Матѳея отнялъ у него и Чехію. Но такъ какъ новый императоръ, чловѣкъ уже преклонныхъ лѣтъ, былъ бездѣтенъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ для Чехіи роковой вопросъ о престолонаслѣдіи. По просякамъ іезуитовъ Матѳея назначилъ своимъ преемникомъ своего двоюроднаго брата, эрцгерцога штирійскаго Фердинанда, страшнаго фанатика католицизма и безсердечнаго деспота, представляющаго такимъ образомъ полное олицетвореніе габсбургской политики. Чехи не признали этого назначенія и, когда правительство подъ вліяніемъ Фердинанда начало стѣснять ихъ религіозную свободу, подняли въ 1618 году возстаніе, бывшее началомъ тридцатилѣтней войны въ Западной Европѣ. Но Чехія начала XVII вѣка нисколько не похожа была на Чехію начала XV. Два вѣка господства магнатовъ, тайной работы іезуитовъ и габсбургскаго управленія уже выродили народъ настолько, что теперь онъ вынужденъ былъ защищаться наемными войсками и искать себѣ опоры внѣ края, у протестантскихъ князей Германіи и Угровъ. Заносное лютеранство тоже не въ силахъ было одушевить его на борьбу за свою самобытность, какъ нѣкогда одушевлялъ его гуситизмъ. Поэтому, хотя по смерти Матѳея Чехи и сдѣлали рѣшительный шагъ, порвавши наконецъ всѣ связи съ Габсбургами и избравши

Грамота
Величества.

Тридцати-
лѣтняя война.

на престоль свой Фридриха Пфальцскаго, главу протестантскихъ князей Германіи, но когда Фердинандъ рѣшилъ оружіемъ добыть чешскую корону, у нихъ не оказалось ни единодушія, ни достаточнаго одушевленія, чтобы крѣпко постоять за свою народную свободу. Одной битвы на Бѣлой горѣ, близъ Праги, въ 1620 году было достаточно Фердинанду, чтобы уничтожить ихъ силы. Бѣлогорское пораженіе сдѣлалось могилой самостоятельной Чехіи не потому, чтобы это пораженіе было такъ тяжело, а потому, что самимъ народомъ, отвыкшимъ уже отъ общественной дѣятельности, овладѣла глубокая апатія. Ею же объясняется и возможность такой полной реакціи, какую позволилъ себѣ побѣдитель. Въ лицѣ Фердинанда II католицизмъ и Австрія совершили надъ Чехіей страшную месть за всѣ свои прежнія пораженія. Казни, конфискаціи, изгнанія падали десятками тысячъ на несчастный народъ; протестантизмъ, остатки гуситства истреблены насильственно; уничтожена грамота Величества и всѣ привилегіи Ягеллоновъ, Карла IV и другихъ государей Чехіи, земскіе сеймы превратились въ одну формальность; испанскій абсолютизмъ водворился въ странѣ на мѣсто прежняго самоуправленія; іезуиты овладѣли воспитаніемъ и церковью и истребили цѣлую массу памятниковъ народной литературы и искусства; нѣмецкій языкъ сдѣлался господствующимъ въ судахъ и школахъ и, какъ вѣнецъ этой чешской руины, — тридцатилѣтняя война въ конецъ опустошила весь край, такъ что изъ его трехмилліоннаго населенія къ половинѣ XVII вѣка уцѣлѣло едва 800.000. Цѣлыя области заселены были потомъ нѣмецкими колонистами.

Ущадокъ
Чехіи.

Такого быстрого и полнаго упадка не испытывалъ еще ни одинъ изъ славянскихъ народовъ. Втеченіе слѣдующаго полутора вѣка, какъ славянская земля, Чехія почти не существовала. Возрожденіе ея народности началось послѣ этого погрома лишь въ XIX столѣтіи.

Итакъ въ началѣ XVII вѣка еще одинъ славянскій народъ, и притомъ самый передовой и образованный, сходитъ съ историческаго поприща. Малочисленный, окруженный сильными племенными врагами, — онъ долженъ былъ погибнуть, послѣ того какъ вслѣдствіе прирожденнаго Славянамъ духа политической дробности не удалось его неоднократно попытка сплотить вокругъ себя въ одно большое государство массу сосѣднихъ племенъ славянскихъ. Такимъ образомъ на всемъ пространствѣ Европы оставались только

Польша и
Русь.

два независимыхъ народа, служившихъ представителями племеннаго славянскаго типа—Поляки и Русскіе. Первые—какъ уцѣлѣвшій образчикъ западнаго славянства, вторые—какъ представители восточнаго. Отъ ихъ судьбы, отъ направленія ихъ исторіи и ихъ взаимныхъ отношеній зависѣла теперь будущность славянскаго племени.

Сходство и
равнѣніе ихъ
исторіи.

Начальная исторія, героическій вѣкъ того и другаго народа представляютъ, какъ мы видѣли, нѣкоторыя общія черты. Быстрое расширеніе этихъ государствъ, участіе пришлыхъ дружинъ въ основаніи государствъ польскаго и русскаго,—при Болеславѣ въ Польшѣ и при варяжскихъ князьяхъ на Руси,—распаденіе той и другой страны на удѣлы по родовому праву,—Руси въ X вѣкѣ, по смерти Ярослава, Польши—въ XII вѣкѣ, по смерти Болеслава Кривоустаго,—тамъ и здѣсь наконецъ усобицы князей, упадокъ внѣшняго могущества, но зато болѣе равномерное распространеніе и развитіе христіанскаго просвѣщенія во всѣхъ областяхъ польской и русской земли.

Но при такомъ сходствѣ въ начальной судьбѣ обоихъ народовъ еще яснѣе выступаетъ съ самаго же начала и глубокое между ними различіе, зависѣвшее главнымъ образомъ отъ ихъ географическаго положенія и условленнаго имъ сосѣдства съ другими народами,—Руси съ полудикими Азіатами, Польши—съ культурной націей нѣмецкою. Вліяніе этого сосѣдства на складъ польской и русской исторической жизни было весьма различно. Между тѣмъ какъ Русь, отбиваясь на востокъ отъ азіатскихъ степняковъ, укрѣпляла свою народность въ сознаніи ея превосходства надъ варварскимъ обычаемъ,—Польша невольно подчинялась на западѣ, если не политической, то культурной зависимости отъ Нѣмцевъ. Еще вначалѣ прикрывали ее съ этой стороны балтійскіе и полабскіе Славяне; когда же въ XII вѣкѣ рушился этотъ сторожевой постъ западнаго славянства, Поляки очутились лицомъ къ лицу со своими племенными врагами и стали подпадать ихъ вліянію,—тѣмъ болѣе, что въ первой половинѣ XIII вѣка сами же они навлекли на себя ихъ новое и опасное сосѣдство, когда князь мазовецкій Конрадъ, безуспѣшно отбиваясь отъ полудикихъ, языческихъ Пруссовъ, призвалъ противъ нихъ рыцарей нѣмецкаго ордена, указавъ имъ для поселенія землю Холмскую, т.-е. нынѣшнюю восточную Пруссію, занятую тогда литовскими племенами. Такимъ образомъ втеченіе XIII и XIV вѣка рыцари утвердили здѣсь прочно свое господство, обративъ весь край этотъ въ латинское христіанство и покрывъ его нѣмецкими городами и колоніями. Поляки, ослаб-

ленные удѣльными смутами, окруженные теперь на всемъ западѣ нѣмецкими владѣніями, естественно не могли дать отпора нѣмецкимъ захватамъ и уже въ XII в. потеряли силезскія княжества, отдѣлившіяся совершенно отъ государственнаго состава и незамѣтно онѣмечившіяся безъ всякой почти борьбы, а въ слѣдующемъ столѣтіи та же участь постигла и польскую часть Поморья или нынѣшней Помераніи. Не довольствуясь этими земельными захватами на юго- и сѣверо-западѣ, нѣмецкій элементъ сталъ проникать и во внутреннюю жизнь раздробленной Польши. Здѣсь вліяніе его прежде всего обнаружилось въ непомѣрномъ возвышеніи дворянства или шляхты, а во вторыхъ,—въ нѣмецкомъ устройствѣ старо-славянскихъ польскихъ городовъ по магдебургскому праву.

Второе затѣмъ капитальное различіе въ судьбѣ Польши и Руси условилось тѣмъ, что первая, поставленная въ ближайшія культурныя и политическія связи съ Германіей, приняла отъ Нѣмцевъ и христіанство по латинскому ученію, чѣмъ и втянута была окончательно въ кругъ западныхъ идей и интересовъ, между тѣмъ какъ вторая, заимствовавъ свое духовное просвѣщеніе отъ Грековъ, мало-по-малу развила у себя и національную церковь, столь много способствовавшую укрѣпленію и охранѣ и самой ея славянской народности, чего не могло бы случиться, еслибы и у насъ водворилось римское христіанство, недопускавшее народныхъ церквей и подчинявшее всѣхъ себѣ подвластныхъ одной общей романской нормѣ.

Понятно, что, исходя изъ такихъ различныхъ основаній, и самая исторія Польши должна была принять направленіе, совершенно отличное отъ судьбы сосѣдней и одноплеменной съ ней Руси. Еще удѣльный періодъ ея, начавшійся съ 1139 г., со смерти Болеслава Кривоустаго, представляетъ вначалѣ нѣкоторое внѣшнее сходство съ нашей удѣльной эпохой: и тамъ удѣльные князья ведутъ нескончаемыя распри за Краковъ, считавшійся важнѣйшимъ стольнымъ городомъ всей земли, какъ у насъ Кіевъ; но уже въ XIII в. поработеніе Руси Монголами и вслѣдствіе того распаденіе ея на двѣ большія политическія сферы,—Русь восточную и западную,—кладетъ на дальнѣйшую судьбу обоихъ славянскихъ народовъ новое рѣзкое различіе. Монгольское нашествіе въ половинѣ XIII вѣка, легшее долгимъ и тяжкимъ игомъ на восточную половину Русь, было гораздо менѣе опутительно въ западной и едва коснулось Польши, испытавшей лишь временный погромъ большого татарскаго набѣга въ 1241 году. Оставшись свободною, Польша сохранила и всѣ свои прежнія связи и отношенія къ европейскому Западу. Сохра-

1) Польша

нились и тѣ западныя вліянія, благодаря которымъ военно-монархическая Польша временъ Болеславовъ постепенно превращалась въ аристократическое государство, гдѣ вельможи на манеръ западныхъ феодаловъ низвели королевскую и княжескую власть въ уровень со своимъ собственнымъ могуществомъ. Какъ въ романо-германской Европѣ короли и князья временъ удѣльной Польши въ кругу своихъ магнатовъ были только *primi inter pares*, первые между равными. Уже въ концѣ XII вѣка, при Казимирѣ II Справедливомъ, они вмѣстѣ съ епископами края образовали сенатъ, безъ воли котораго правительство не могло предпринять ничего. Другія сословія, — низшее дворянство или собственно шляхта, города и поселяне, — въ то время не пользовались никакими политическими правами. Послѣдніе, хотя еще лично свободные, но большею частью безземельные, по экономической зависимости отъ дворянства и духовенства, начали уже фактически превращаться въ ихъ крѣпостныхъ. Одна церковь, тоже по западному образцу, присвоила себѣ большое политическое вліяніе, и ея синоды подъ предсѣдательствомъ гнѣзненскаго архіепископа, какъ примаса королевства, имѣли важное общегосударственное значеніе.

Послѣдніе
пасты.

Въ такомъ видѣ перешла Польша въ XIV столѣтіе ¹⁾, когда

¹⁾ Источники по исторіи Польши изданы въ многотомныхъ сборникахъ: Bielowski Monumenta mediae aevi historica res gestas Poloniae illustrantia T. I—XVI. 1874—1902. Scriptores rerum polonicarum T. I—XVIII 1872—1902. Balzer Corpus juris Polonici mediae aevi 1891. Бальцеръ приступилъ къ изданію Corpus juris Polonici, начавъ съ третьяго тома, вышедшаго въ 1906 г. и обнимающаго юридическіе памятники 1506 — 1522 годовъ. Важнѣйшимъ источникомъ для исторіи Польши служатъ труды краковскаго каноника Яна Длугоша († 1480), остающіеся доселѣ неизданными критически и научно. (Dlugossii Opera omnia cura Alexandri Przedzieicki Vol. I—XIV 1863—1887). Изъ сочиненій Длугоша наибольшее значеніе имѣетъ обширная „Исторія Польши въ XII книгахъ (Historiae Polonicae Libri XII ab antiquissimis temporibus). Тутъ рядомъ съ документальными данными и цѣнными свѣдѣніями даются, къ сожалѣнію, обильные домыслы, имѣвшіе цѣлю подчеркнуть значеніе католицизма въ исторіи Польши. Баснословные рассказы вносятся въ повѣствованіе вмѣстѣ съ вымышленными указаніями на количество убитыхъ и т. под. Вообще числовыя показанія Длугоша не заслуживаютъ довѣрія. Трудъ Длугоша надолго повліялъ на польскую историографію, которая только въ XIX вѣкѣ начинаетъ становиться на точный путь научнаго изслѣдованія, поводя стезю старо-патріотическихъ восхваленій и преувеличеній. Изъ предшественниковъ Длугоша выдѣляется Викентій Кадлубекъ (Vincentius Kadlubek Historia Polonica), краковскій епископъ, умершій въ 1223 г. Его трудъ доведенъ до 1203 года и даетъ много поучительныхъ свѣдѣній. (Лучшее изданіе Bielowski Monum. Polon. hist. T. II). Мартину Галлу приписывалось составленіе польской хроники, доведенной до 1113 года (Chronicae Polonorum Libri III) и написанной грубой, варварской латынью (изд. Bielowski Monum. Pol. hist. T. I) неизвѣстнымъ авторомъ. Для общаго знакомства съ средневѣковой польской историографіей важно изслѣдованіе Zeissberg Die polnische Geschichtschreibung im Mittelalter. 1873. Важнѣйшія общія пособія по исторіи Польши. Röppell Geschichte Polens B. I (до 1300 г.) 1860. Продолженіемъ этого научнаго труда служить Caro Geschichte Polens B. II — V (1300 — 1506) 1863 — 1888. Bobrzynski Dzieje Polski w zarysie 1879.

въ двадцатыхъ его годахъ Владиславу IV Локтиву удалось положить начало новому порядку вещей. Частыя нападенія Нѣмцевъ, Литвы и западной Руси и земельныя потери на западѣ, сѣверѣ и востокѣ давно уже возбудили въ народѣ потребность единой державы, какъ единственнаго средства спасенія отъ внѣшнихъ враговъ. Локтикъ счастливо воспользовался этимъ настроеніемъ всей земли и успѣлъ прочно соединить Познань и другія области по Вартѣ, или Великую Польшу, съ привислянскимъ краемъ или Малою Польшею и, затѣмъ, значительно подорвать исключительное господство магнатовъ, привававъ наряду съ ними къ участию въ государственныхъ дѣлахъ и шляхту, допущенную имъ въ правительствующій сенатъ, превратившійся такимъ образомъ мало-помалу въ общій или вольный сеймъ королевства. А сынъ его Казимиръ III Великій, послѣдній изъ династїи Пястовъ (1333—1370), продолжалъ эту анти-аристократическую реакцію своими особыми заботами о благосостояніи горожанъ и сельскаго населенія, изданіемъ общаго свода законовъ, такъ называемаго „статута вислицкаго“, стѣснившаго своеволие дворянства, и основаніемъ университета въ Краковѣ, какъ средства обуздать просвѣщеніемъ дикую воинственность аристократїи. Вообще правленіе Казимира Великаго было эпохой отдыха и умиротворенія Польши послѣ долгихъ смутъ и анархїи удѣльнаго періода. Даже внѣшнюю силу государства успѣлъ онъ возстановить, вознаградивъ его за потерю Силезїи и Поморья, окончательно уступленныхъ Нѣмцамъ, прїобрѣтеніемъ Галиціи или Червонной Руси, оторванной отъ

(т. I—II третье изд. 1887. русс. пер. подъ редакціей Карѣва 1888). *Piekosinski Rycerstwo polskie wiekow srednich*. T. I—III. 1897—1901. *Szujski Dzieje Polski* T. I—IV. 1896. *Morfill The story of Poland* 1893. *Lewicki Zarys historyi polskiej* 1897. *Gumplowicz Zur Geschichte Polens im Mittelalter* 1898. *Schiemann Russland, Polen und Livland bis ins XVII Jahrhundert*. B. I—II 1886—1889. Шмидтъ *Исторія польскаго народа* T. I—III (пер. съ пол.) 1864—66. Смоленскій *Исторія польскаго народа* (пер. съ пол.) 1899. *Kutrzeba Handel Polski ze Wschodem w wiekach srednich*. 1902. *Sokolowski Polityczna historia Polski* 1906 (съ рисунк.). Кутшеба „Очеркъ Исторїи общественно-государственнаго строя Польши“ (пер. съ пол. Ястребова 1907). Дополненіемъ и исправленіемъ этого труда является: Бальцеръ. Къ исторїи общественно-государственнаго строя Польши (пер. съ пол. Ястребова 1903). Авторы двухъ послѣднихъ произведенїй сдѣлали много дополненїй и поправокъ для русскаго перевода, который въ сущности является самостоятельнымъ новымъ изданіемъ ихъ цѣнныхъ работъ на русскомъ языкѣ. См. Прекрасныя статьи М. Любавскаго „Нѣмецкая колонизація и новое сельское городское устройство въ Польшѣ“, „Польскїй король Казимиръ Великій“ и „Нешавскіе статуты Казимира Ягелончика, ихъ мѣсто и значеніе въ исторїи государственнаго развитїя Польши“. (Виноградовъ, Книга для чтенія. Вып. 3. 1899). Ср. Пыпинъ и Спасовичъ *Исторія славянскихъ литературъ* T. I—II. 1879—1881. Обязательныя библиографическія указанія даютъ *Finkel Bibliografia historyi polskiej* 1891 сл. (въ 1906 г. вышелъ третїй выпускъ третьяго тома) и *Estreicher Bibliografia polska* (обозрѣніе ведется въ словарномъ порядкѣ; въ 1906 вышелъ третїй отдѣлъ L—Lz). В.

общаго состава удѣльной Руси вслѣдствіе изолированнаго ея положенія и крамоль мѣстнаго боярства, не давшаго здѣсь развитія крѣпкой государственной власти, которая могла бы защитить землю отъ сосѣдняго воинственнаго и уже сплотившагося воедино врага. Но не всѣ цивилизаторскія мѣры Казимира были равно благотѣльны для края. Къ числу самыхъ неудачныхъ нужно отнести призывъ иностранныхъ колонистовъ, особенно Евреевъ, повсюду тогда гонимыхъ въ западной Европѣ. Переселенцы эти захватили мало-по-малу всѣ отрасли промышленности и торговли, эксплуатируя неумѣлое въ этомъ отношеніи населеніе, и сдѣлались съ теченіемъ времени истиннымъ бичомъ для благосостоянія Польши. Да и вся противо-магнатская политика послѣднихъ Пястовъ не принесла ожидаемыхъ выгодъ, такъ какъ въ рукахъ дворянства, составлявшаго всю военную силу государства и владѣвшаго большею частью его земельной собственности, оставалось все-таки фактическое преобладаніе, основанное на силѣ меча и богатства. Поэтому, когда бездѣтный Казимиръ завѣщалъ престолъ племяннику своему Людовику Угорскому, вельжожи и шляхта тотчасъ и воспользовались переходомъ короны въ чужой владѣтельный родъ, чтобы предложить новому королю-иностранцу формальныя условія, обезпечивавшія за ними исключительное обладаніе всѣми государственными должностями и свободу отъ податей. Съ этого времени подобныя условія шли рядомъ съ вступающими на престолъ королями,—такъ называемыя *tracta conventa* входятъ въ постоянный обычай, и Польша принимаетъ форму избирательнаго государства.

Польша при
Ягеллонахъ.

При Людовику Польша и Угорія впервые соединились подъ однимъ скипетромъ, но только на короткое время. Такъ какъ государь этотъ также не имѣлъ мужескаго потомства, то послѣ смерти его обѣ страны опять раздѣлились, и польская корона досталась дочери Людовика Ядвига, для которой всеильные въ государствѣ вельжожи избрали мужемъ литовскаго великаго князя Ягелло, грубаго и воинственнаго язычника, взявъ съ него обѣщаніе соединить Литву съ Польшей и креститься вмѣстѣ со своимъ народомъ. Такъ въ 1386 году достигъ польскаго престола знаменитый родъ Ягеллоновъ, игравшій втеченіе почти двухъ столѣтій такую важную роль въ восточной Европѣ, властвовавшій одно время также надъ Венгріей и Чехіей и подчинившій польскому господству и образованію всю западную половину Руси. Послѣдняго достигъ онъ посредствомъ подвластной ему Литвы ¹⁾.

¹⁾ Источниками для исторіи Литвы служатъ главнымъ образомъ памятники, написанные на русскомъ языкѣ, бывшемъ официальнымъ языкомъ Великаго кня-

Малочисленное бѣдное литовское племя, принадлежавшее также въ арійскому корню и близко родственное Славянамъ, искони заселяло негостеприимное по своей природѣ юговосточное побережье Балтійскаго моря, между Западной Двиной и Вислой. Въ XIII столѣтїи сѣверныя отрасли этого племени, Куры и Латыши, подпали подъ власть утвердившагося здѣсь ордена ливонскаго или Меченосцевъ, а южныя, — Прусы, другого рыцарскаго ордена, тевтонскаго или нѣмецкаго. Тѣ и другіе рыцари послѣ упорной борьбы съ туземцами германизировали ихъ край и насильственно обратили его въ латинское христіанство. Но настоящая Литва, жившая по Нѣману, оставалась языческою и независимою и съ начала XIV вѣка получила даже историческое значеніе, когда умный Гедеминъ окончательно соединилъ ея мелкія племена въ одно государство, средоточіемъ котораго сдѣлалъ построенный имъ городъ Вильно. Успѣшно отбиваясь на западъ отъ Нѣмцевъ, гедеминова земля пользовалась благоприятными обстоятельствами, чтобы расширить свое господство на востокъ на счетъ сосѣднихъ русскихъ княжествъ, предпочитавшихъ сносное литовское владичество тяжкому татарскому рабству, въ которомъ они въ то время томились. Области полоцкая, кievская, волынская, земля сѣверская и смоленская, — вся однимъ словомъ западная

Соединеніе ея съ Литвою.

жества Литовскаго. См. „Акты южной и западной Россїи“. „Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края“. — Porow Annales Russici Lithuanici, 1854. (Древнѣйшая литовская хроника написана кириллицей, доведена приблизительно до 1455 года). Prochaska Codex epistolaris Witoldi 1882. Испанскій Уставныя грамоты Литовско-русскаго государства. 1889. Пособія для изученія исторїи Литвы очень многочисленны, причемъ видное мѣсто занимаютъ труды русскихъ ученыхъ: Владимірскаго-Будаяновъ, Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ 1898. Антоновичъ. Очеркъ исторїи великаго княжества Литовскаго 1878. Антоновичъ. Монографїи по исторїи западной и югозападной Руси 1882. Дашкевичъ. Записки по исторїи литовско-русскаго государства 1885. Кояловичъ. Чтенія по исторїи западной Россїи 1884. Чистовичъ. Очеркъ исторїи западно-русской церкви часть I и II. 1884. Ср. Васильевскій. Исторія города Вильно 1876. Дягилновъ. Червенскіе города. Историческій очеркъ въ связи съ этнографіей и топографіей. 1885. Иловайскій. Литовская Русь при Ягеллонахъ. Ж. М. Н. П. 1889 № 1. Барбашевъ. Витовтъ и его политика до 1410 г. 1885. Барбашевъ. Витовтъ. Послѣднія 20 лѣтъ княженія. 1891. Брянецъ. Исторія Литовскаго государства съ древнѣйшихъ временъ 1889. Филевичъ. Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Русское наследіе. 1890. Любавскій. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута 1892. Леонтовичъ. Очерки изъ исторїи Литовско-русскаго права 1894. Ярушевичъ. Ревнитель православія князь Константинъ Острожскій (1461—1530) и православная Литовская Русь въ его время 1897. Батюшковъ. Волынь. Историческія судьбы юго-западнаго края 1888. Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва. Историческія судьбы сѣверо-западнаго края. 1890. Для исторїи Ягелло пособіемъ служатъ: Смирновъ. Ягелло Яковъ Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшей 1868. Шайноха. Ядвига и Ягелло (Т. I—II пер. съ пол. 1830—1882 извѣстнаго труда польскаго историка: Szajnocha Jadwiga i Jagiello). Изъ новыхъ польскихъ работъ: Smolka. Kiejstut i Jagiello 1888. Koneczny Jagiello i Witold 1892. В.

Русь почти до самой Оки в течение трех поколѣній сдѣлалась ея добычею, хотя русская народность, вѣра и образованность остались здѣсь попрежнему господствующими и даже готовы были обрывать и самих завоевателей, не имѣвшихъ собственной развитой культуры, — какъ вдругъ бракъ гедиминова внука Ягелло съ польской королевой Ядвигой совершенно измѣнилъ дальнѣйшую судьбу Литвы и подвластной ей западной Руси. Бракомъ этимъ насильственно онѣ были втянуты въ тѣсныя связи съ Польшей, приведшія два вѣка спустя къ насильственному же политическому соединенію ихъ съ этимъ государствомъ.

Громадныя послѣдствія повлекла за собой эта искусственная связь Литвы съ Польшею. Последняя на цѣлыя столѣтія вовлечена была ею въ безысходныя затрудненія. Такъ какъ Ягелло вмѣстѣ со своими Литвинами крестился по католическому закону, а западная Русь оставалась православною, то подчиненіе ея католической же Польшѣ могло быть достигнуто только насиліемъ. Съ другой стороны, опираясь на племенное и религіозное сочувствіе западной своей половины, Русь восточная, какъ только собрала воедино свои силы и избавилась отъ татаръ, естественно начала добиваться возвращенія этихъ западныхъ областей, какъ своего древняго законнаго достоянія. Отсюда рядъ войнъ между двумя славянскими единственно независимыми народами, — войнъ, въ которыхъ крѣпла мощь Руси и, напротивъ, падала сила Польши, пока роковой вопросъ объ обладаніи литовско-русскимъ княжествомъ не привелъ и самую Польшу къ политической смерти. На первыхъ же порахъ несмотря на постоянные споры съ Литвой и даже неоднократныя отпаденія ея в послѣдствіи, когда она имѣла своихъ особыхъ великихъ князей, внѣшнее могущество Польши возросло до небывалой еще степени, и эпоха Ягеллоновъ есть безспорно самая лучшая пора польской исторіи. Сила соединенныхъ государствъ, — польскаго и литовско-русскаго, — обнаружилась уже при самомъ Ягеллѣ или Владиславѣ II, какъ назывался онъ христіанскимъ именемъ. Старинные враги обоихъ государствъ, нѣмецкіе рыцари, потерпѣли въ началѣ XV вѣка такое страшное пораженіе при Танненбергѣ (Грюнвальденѣ), что послѣ этого погрома орденъ ихъ недолго могъ просуществовать независимо¹⁾. А сынъ Ягелло Владиславъ III, погибшій въ 1444 году подъ Варной, приобрѣлъ по избранію и корону угорскую. Наконецъ,

¹⁾ Кояловичъ Грюнвальденская битва 1410 года. 1885. Барбашевъ Танненбергская битва. Ж. М. Н. П. 1887. № 12. Барбашевъ Торнскій миръ (1411) Ж. М. Н. П. 1890, № 11. В.

братъ его Казиміръ IV совершенно сокрушилъ силу нѣмецкихъ рыцарей, присоединивъ къ Польшѣ часть орденскихъ владѣній съ городомъ Гданскомъ, а остальные поставивъ въ ленную отъ нея зависимость. Послѣдніе Ягеллоны, Сигизмундъ I и Сигизмундъ II Августъ, побѣдоносно довершили, наконецъ, вѣтовую борьбу Польши съ рыцарями. Первый окончательно утвердилъ ленное господство польской короны надъ тевтонскимъ орденомъ, тогда уже превратившимся въ прусское герцогство, — второй привелъ въ такую зависимость и Меченосцевъ, а въ 1569 году на сеймѣ люблинскомъ устроилъ неразрывное соединеніе Литвы съ Польшею на равныхъ правахъ и съ именемъ Рѣчи Посполитой ¹⁾.

Такъ какъ со смертію Сигизмунда-Августа въ 1572 г. прервалась мужская линія Ягеллоновъ, то всеильное дворянство окончательно сдѣлало престолъ Польши избирательнымъ. Первымъ избраннымъ королемъ былъ французскій принцъ Генрихъ Валуа, правившій впрочемъ только нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ чего избранъ былъ воинственный воевода седмиградскій Стефанъ Баторій, знаменитый соперникъ нашего Грознаго въ войнѣ за Ливонію, которую онъ успѣлъ присоединить къ польскимъ владѣніямъ. Такимъ образомъ несмотря на нѣкоторыя потери на востокѣ, напр. Смоленска и сѣверскихъ княжествъ, отнятыхъ у Ягеллоновъ московскими великими князьями, польское государство достигло въ XVI вѣкѣ высшей степени своего внѣшняго могущества, простираясь отъ нижней Варты на западъ до Западной Двины и далеко за Днѣпръ—на востокѣ, отъ Рижскаго залива и устьевъ Нѣмана и Вислы на сѣверѣ до Карпатовъ на югѣ и соприкасаясь своими предѣлами съ Чехіей, Угріей, Турціей, московскою Русью и владѣніями Шведовъ и Датчанъ.

Такова была Польша Ягеллоновъ. Но кромѣ внѣшняго могущества время это представляетъ и лучшую пору польской образованности и литературы. Эпоха Сигизмундовъ, особенно Сигизмунда-Августа, т.-е. XVI столѣтіе, по справедливости считается золотымъ ея вѣкомъ, когда сильные народные писатели, какъ Николай Рей изъ Нагловиць, Янъ Кохановскій, Петръ Скарга, Янъ Остророгъ, создали литературный языкъ польскій и представили замѣчательныя произведенія во всѣхъ родахъ поэзіи и прозы, — когда изъ стѣнъ краковскаго университета вышелъ Николай Коперникъ, творецъ нынѣшней астрономіи, а виленскій,

Внутренняя
исторія
Польши.

¹⁾ Кояловичъ Люблинская унія на люблинскомъ сеймѣ въ 1569 г. 1863. Кояловичъ. Дневникъ люблинскаго сейма. 1869. В.

основанный Баторіемъ, сдѣлался рассадникомъ гуманизма, занесеннаго сюда изъ западной Европы. Такое сильное развитіе образованности при послѣднихъ Ягеллонахъ объясняется главнымъ образомъ пробужденіемъ польско-славянской народности, долго подавленной нѣмецкиной и католицизмомъ. Средневѣковая латынь, какъ языкъ церкви, господствовала и въ литературѣ до самаго XV вѣка, а съ другой стороны нѣмецкій языкъ, обычаи и право властвовали въ высшемъ обществѣ, особенно же по городамъ. Наплывъ Евреевъ изъ сосѣдней Германіи еще больше усилилъ нравственный гнетъ чужеземщины ¹⁾. И вотъ при Сигизмундахъ началась повсемѣстная реакція народныхъ стихій, — въ литературѣ, политикѣ и въ жизни. Къ этому времени Польша побѣдоносно кончила свою вѣковую борьбу съ нѣмецкими рыцарями, отвоевавъ себѣ часть орденовскихъ владѣній, бывшихъ столь долго главнымъ проводникомъ германизма. И уже одно это должно было сильно поднять въ странѣ народный духъ и народныя силы. Но кромѣ того возрожденію ихъ много способствовали и другія обстоятельства, уже не политическія, а церковныя. Съ половины XV вѣка стало проникать въ Польшу изъ сосѣдней Чехіи гуситство, принесшее сюда и всѣ свои народныя стремленія, и хотя самое ученіе Гуса не удержалось здѣсь въ подавляющей борьбѣ съ господствующей церковью, но все-таки оно успѣло дать новый толчекъ пробуждающемуся народному генію. Въ XVI же столѣтіи такую же почти услугу оказалъ Польшѣ протестантизмъ, проникшій изъ Германіи, такъ какъ онъ тоже вносилъ въ общество идею религіозной независимости, идею церкви народной.

Проводникомъ и представителемъ этого всесторонняго національнаго возрожденія въ XVI вѣкѣ явилась польская шляхта, какъ единственное уже въ то время полновластное сословіе государства. Если общественное устройство Польши въ начальномъ періодѣ ея исторіи представляло черты военной монархіи, а въ удѣльное время властвовали магнаты, то со временъ возстановленія единодержавія сами короли стали выдвигать на первый планъ шляхту, ища въ ней противовѣсъ опасному всемогуществу вельможъ, а непрерывныя войны съ рыцарями, Литвой, Уграми,

¹⁾ О еврейхъ въ Литвѣ и Польшѣ см. Бершадскій Литовскіе евреи Исторія ихъ юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ отъ Витовта до Люблинской уніи (1388—1569). 1883. Бершадскій Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ. т. I—II 1882. Леонтовичъ Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ. 1864. Maciejowski Zydzі w Polsce, na Rusi i Litwie 1878. Kraushar Historia Zydow w Polsce T. I. 1865 II. 1866. Bloch Die General-Privilegien der polnischen Judenschaft 1891. Schorr Organizacya Zydów w Polsce. 1899. В.

Русью, наполнявшія XV и XVI столѣтія польской исторіи, еще болѣе возвысили значеніе этого единственнаго военного сословія въ государствѣ. Оттого мы видимъ въ XV вѣкѣ въ государственномъ нарядѣ Польши большія перемѣны. Шляхта не только сравнивается въ правахъ и силѣ со знатью, но посредствомъ своихъ областныхъ съѣздовъ или сеймиковъ, входящихъ въ обычай съ этого времени, приобретаетъ господствующее положеніе, посылая своихъ депутатовъ или пословъ на общіе сеймы королевства, гдѣ эти послы далеко заслоняютъ собою государственныхъ сановниковъ и первостепенныхъ прелатовъ, какъ представителей высшей аристократіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ городское сословіе вовсе лишается правъ сеймоваго представительства, а крестьянское—окончательно теряетъ личную свободу и нисходитъ на степень хлоповъ, т.-е. вѣрѣстныхъ пановъ и духовенства. Такимъ образомъ въ XVI вѣкѣ Польша уже представляетъ образчикъ шляхетско-демократическаго государства въ томъ смыслѣ, что въ кругу самого шляхетства, пользовавшагося исключительно всѣми гражданскими и политическими правами, царствуетъ уже полное равенство его членовъ безъ различія знатныхъ и незнатныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. „Шляхтичъ въ огородѣ равенъ воеводѣ“, гласитъ поговорка этого времени. Но при такомъ демократическомъ равенствѣ въ кругу своего сословія шляхетство относилось къ другимъ классамъ общества съ аристократической гордостью и съ презрѣніемъ смотрѣло на простолюдиновъ, въ чемъ нельзя не признать западно-феодалнаго вліянія. Общественное устройство Польши, представлявшее борьбу славянско-демократическаго начала съ нѣмецко-аристократическимъ, остановилось такимъ образомъ на шляхетской, т.-е. аристократической демократіи, какъ средней между ними сдѣлѣй. Въ слѣдующемъ же по-ягеллонскомъ періодѣ эта шляхетская демократія, столь далекая уже отъ типа древне-славянской земской свободы,—типа, не знавшаго ни привилегій, ни рабства,—мало-по-малу обращается въ необузданную шляхетскую охлократію, погубившую Польшу.

Совершенно иначе сложились порядки и направился ходъ исторіи сосѣдней и одноплеменной Руси ¹⁾. Въ половинѣ XIII вѣка

²⁾ Русь.

¹⁾ Россія до сихъ поръ не имѣетъ такого всеобъемлющаго собранія историческихъ памятниковъ ея судьбъ, какъ Monumenta Germaniae historica. Изданіе источниковъ доселѣ идетъ не по общему и единому плану. Главныя заслуги принадлежатъ Археографической комиссіи. Важнѣйшими сборниками являются: „Полное собраніе Русскихъ лѣтописей“, выходящее съ 1846 года. Т. I. Лаврентьевская лѣтопись. Т. II. Ипатьевская лѣтопись. Т. III. Новгородская лѣтопись первая (1016—1442), вторая (911—1587), третья (988—1716). Т. IV. Новгородская лѣтопись четвертая (1113—1496). Псковская лѣтопись первая (859—1609). Т. V. Псковская

она подверглась опустошительному нашествію Монголовъ, приведенныхъ въ началѣ этого столѣтія въ движеніе Чингисъ-ханомъ.

лѣтопись вторая (854—1486) и Софійская первая (852—1471). Т. VI. Продолженіе Софійской первой (1471—1509) и Софійская вторая (1392—1534). Т. VII—VIII. Воскресенская лѣтопись. Т. IX. Никоновская лѣтопись (859—1177). Т. X. Никоновская лѣтопись (1177—1362). Т. XI—XIII даютъ дальнѣйшее продолженіе Никоновской лѣтописи до 1556 г. Т. XV. Тверская лѣтопись (852—1499). Т. XVI. Лѣтопись Авраамія Т. XIX Казанскій лѣтописецъ. Изъ другихъ изданій Археографической комиссіи наиболее важны: „Акты, собранныя въ бібліотекахъ и архивахъ Россійской имперіи Археографической Экспедиціей Императорской Академіи Наукъ. Т. I—IV. 1836. „Акты юридическіе или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства“. 1838. „Акты историческіе“. Т. I. 1841. (до XVII в.). Т. II—V (документы XVII в.) 1841—1842. „Дополненія къ актамъ историческимъ. Т. I—XII (шамятники XII—XVII вв.)“. „Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи“. Т. I—III. Русская историческая бібліотека. Т. I—XVIII“. „Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи“. Т. I—III. *Regum rossicarum scriptores exteri* Т. I—II (сказанія иностранныхъ писателей о Россіи). Въ кругъ источниковъ русской исторіи вводятъ превосходное „введеніе“ къ „Русской исторіи“ Бестужева-Рюмина. Т. I—II. 1872—1881. Императорское Историческое Общество издаетъ „Біографическій словарь“, въ которомъ даются жизнеописанія выдающихся русскихъ дѣятелей. Для общаго знакомства съ развитіемъ русской исторіографіи важны слѣдующія пособія: Кояловичъ Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ. 1884. Иконниковъ Опытъ русской исторіографіи. Т. I. Книга I. 1891. Книга II. 1892. Милюковъ Главныя теченія русской исторической мысли. Т. I. 1898. Изъ новыхъ работъ по изученію русской лѣтописи выдѣляются по цѣннымъ выводамъ изслѣдованія академика Шахматова: „О начальномъ кievскомъ лѣтописномъ сводѣ“. (Чтенія кн. III. 1897) и „Хронологія древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ“. (Ж. М. Н. П. 1897 № 4). Наиболее важными общими пособіями по русской исторіи служатъ: Карамзинъ Исторія государства русскаго. Т. 1—12. (Общедоступное изданіе Суворина не имѣетъ цѣнныхъ примѣчаній. Изданіе журнала Сѣверъ 1897 съ примѣч.). Полевой Исторія русскаго народа. Т. 1—6 1830—1834. Соловьевъ „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“. Т. 1—29. (Новое изданіе въ 6 книгахъ Гов. Общ. Польза). Костомаровъ Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Т. I. Господство дома св. Владиміра. X—XVI стол. Т. II. Господство дома Романовыхъ до вступленія на престолъ Екатерины II. Т. II (продолженіе) XVIII столѣтіе“. „Историческія монографіи и изслѣдованія. 22 тома (выходитъ новое изданіе)“. Бѣляевъ Разсказы изъ Русской исторіи. Т. I. Русская земля съ древнѣйшихъ временъ до Суздальщины. Т. II. Исторія Новгорода Великаго. Т. III. Исторія города Пскова. Т. IV. Исторія Полоцка или Сѣверо-западной Руси. 1872. Забѣлинъ Исторія русской жизни. Ч. 1—2 1876—79. Общій обзоръ русской исторіи данъ въ послѣднее время; Ключевскій Курсъ русской исторіи. Часть I. 1904. Часть II. Часть III. 1908. Платоновъ Лекціи по русской исторіи. 1904. Павловъ Русская Исторія отъ древнѣйшихъ временъ. Первые пять вѣковъ родной старины. Т. I—V. 1896. слѣд. (славянофильская точка зрѣнія). Сторожевъ Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ до смутнаго времени (сборникъ статей) 1898. Иловайскій Исторія Россіи. Т. I. Періоды Киевскій и Владимірскій. (пос. изд. 1906). Т. II. Московско-литовскій или Собиратели Руси. 1884. Т. III. Московско-царскій періодъ. Первая половина, или XVI вѣкъ. 1890. Т. IV. Вып. I. Смутное время московскаго государства (1603—1613). 1894. Т. IV. Вып. II. Эпоха Михаила Федоровича Романова 1899. Т. V. Эпоха Алексѣя Михайловича 1906. Милюковъ Очерки по исторіи русской культуры. Т. I—IV. 1900. Рожковъ Обзоръ русской исторіи съ соціологической точки зрѣнія. Т. I—II. 1903—1905. Общими пособіями изъ иностранныхъ работъ могутъ послужить: Strahl und Hermann Geschichte des russischen Staates Т. I—VII. Leger Russes et Slaves 1890. Thomsen Des Ursprung der Russischen Staates deutsch von Bornemann. 1879 (есть рус. пер.); Rambaud Histoire de la Russie пер. изд. 1878 (есть рус. пер. съ цѣнными бібліографическими указаніями). Brückner Geschichte Russlands bis zum Ende des XVIII Jahrhunderts В. I. 1896. Morfill Russia въ сбор-

Разливъ монгольскихъ завоеваній, перевернувшій всю историческую Азію, достигъ въ это время и восточно-европейской равнины. Въмѣстѣ съ другими ея обитателями, раздробленная и потому без- сильная, Русь подпала тяжкому двухвѣковому рабству полудикихъ азіатскихъ кочевниковъ. Несчастіе это повлекло для всей даль- нѣйшей судьбы ея громадныя послѣдствія. Важнѣйшимъ было поли- тическое распаденіе ея на двѣ половины,—Русь восточную и западную. Первая, оставшись подъ игомъ татарскимъ, не только сохранила неприкосновенною свою народность и православную вѣру, но по внутреннему противодѣйствію покорившимъ ее чуже- племенникамъ-язычникамъ, а впослѣдствіи мохаммеданамъ, даже укрѣпила ихъ,—тѣмъ болѣе, что поработители не властвовали надъ нею непосредственно, а довольствовались господствомъ издали, т.-е. данью и покорностью, предоставляя роду Владиміра Св. управлять по прежнему областями русской земли въ зависимости отъ хановъ и не нарушая ихъ внутреннихъ удѣльно-вѣчевыхъ порядковъ. За- падная Русь, напротивъ, истощенная княжескими усобицами и окончательно ослабленная татарскимъ погромомъ, втеченіе второй половины XIII и первой половины XIV столѣтія сдѣлалась легкой добычей усиливавшейся въ этому времени Литвы, чему даже сами Татары, какъ по отдаленности этихъ земель отъ Золотой Орды, расположившейся на нижней Волгѣ, такъ и вслѣдствіе охлажденія ихъ собственной дикой и фанатической воинственности, не могли энергически противодѣйствовать. Впрочемъ, пока западная Русь

Татарское
иго и его
слѣдствія.

никъ Story of the nations 1904. Разработка отдѣльныхъ вопросовъ русской исторіи успѣшно подвигается впередъ благодаря дѣятельности „Московского общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, которое выпустило въ свѣтъ „Чтенія въ Московскомъ обществѣ Исторіи и Древностей (издаются и нынѣ) и „Временникъ Императорскаго Московскаго общества Исторіи и Древностей (25 книгъ). Археологическихъ обществъ (Петербургскаго и Московскаго), Географическаго общества, Русскаго Историческаго общества (преимущественно XVIII в.) и др. Цѣннымъ справочнымъ пособіемъ служатъ труды В. И. Межова „Русская историческая бібліотека за 1865—1876 гг. включительно“. Т. 1—6. 1882—1885. Т. 7. 1888. Т. 8. 1890 и „Сибирская бібліографія“ Т. 1—2. 1891. Ср. каталогъ изданій Археографической комиссіи съ 1836 г. по 1893 г. 1893. Цѣннымъ дополненіемъ къ тру- дамъ русскихъ историковъ служатъ изслѣдованія русскихъ юристовъ-государство- вѣдовъ: Владимірскій-Будановъ „Хрестоматія по исторіи русскаго права Т. I—III и „Обзоръ исторіи русскаго права“ 1899. Сергѣевичъ Лекціи по исторіи русскаго права 1890. Русскія юридическія древности Т. I. „Территорія и насе- леніе“. 1902. Т. II. Вѣче и князь. Совѣтники князя 1908. Т. III. Землевладѣніе, тягло, порядокъ обложенія 1903.—Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права 1899. Коркуновъ Русское Государственное право. Т. I. Введеніе и общая часть. Изд. 4: 1908. Т. II. 1905. Градовскій Начала русскаго государственнаго права. Т. I—III. 1903—1907. Дитятинъ Статьи по исторіи русскаго права 1896. Дьяконовъ Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси 1908. Сильванскій Феодализмъ въ древней Руси. 1907. Ср. Корфъ Исторія русской государственности. Т. I. 1908. Лазаревскій Лекціи по русскому государственному праву. Т. I. 1908. Иваиовскій Русское государственное право. 1908. В.

оставалась подъ властью Литвы, ея народности не могла угрожать опасность, такъ какъ новые завоеватели, полудикіе язычники, не только оказывали полную терпимость вѣрѣ, обычаямъ, языку и учрежденіемъ покоренныхъ, но и сами незамѣтно попадали ихъ вліянію. Но въ концѣ XIV вѣка Литва, а слѣдовательно и подвластная ей западная Русь, вслѣдствіе брака своего великаго князя Ягелло съ королевою Ядвигой и крещенія литовскаго народа по католическому закону, входятъ въ тѣснѣйшія политическія и культурныя связи съ Польшею и подъ ея вліяніемъ значительно ополячиваются. Проводникомъ чужеземщины и здѣсь, какъ и вездѣ, были высшіе классы, особенно дворянство. Уже Ягелло тѣхъ западно-русскихъ бояръ и служилыхъ людей, которые приняли католичество, надѣлилъ всѣми правами польской шляхты, установивъ и общіе сеймы для обѣихъ составныхъ частей государства. А при его преемникахъ сближеніе литовской Руси съ Польшею пошло еще далѣе. Областное управление, сеймики, нравы и обычаи, самый языкъ мало-по-малу приняли формы и характеръ польскіе. Многие города русскіе, какъ въ Польшѣ, получили магдебургское право. Законодательный сборникъ, изданный на русскомъ языкѣ въ началѣ XVI вѣка и извѣстный подъ именемъ литовскаго статута ¹⁾, носитъ слѣды сильнаго вліянія польскаго правительства. Только вѣра православная оставалась еще неизблемою въ этихъ краяхъ, служа для народныхъ массъ единственнымъ оплотомъ ихъ подавленной русской народности. Наконецъ органическое и неразрывное соединеніе 1572 года цѣлыя области исконно русскія, именно волынскую и кіевскую, оторвало отъ государственнаго состава великаго княжества литовскаго и превратило въ неподвижное владѣніе польской короны. Съ этого времени на всю Русь западную легъ тотъ замѣтный польскій характеръ, котораго не могли сгладить потомъ цѣлыя столѣтія.

Вторымъ послѣдствіемъ татарскаго рабства было усиленіе той народной замкнутости, которая еще и прежде начала развиваться въ великорусскомъ племени вслѣдствіе его географическихъ условій и особенныхъ историческихъ судебъ. Ополяченная, поставленная подъ чужое владычество Русь западная стала стѣной

---

¹⁾ Изъ пособій по исторіи Литовскаго статута, наиболѣе содѣйствовавшихъ раскрытію значенія этого памятника, см. Леонтовичъ Русская Правда и Литовскій Статутъ. 1865. Чарнецкій Исторія Литовскаго статута 1867. Ср. Леонтовичъ Спорные вопросы по исторіи русско-литовскаго права 1893. Любавскій Областное дѣленіе и мѣстное управление литовско-русскаго государства 1893 и Литовско-русскій сеймъ. 1901. Максимейко Сеймы литовско-русскаго государства до Люблинской униі 1902. В.

между Русью восточной и европейскимъ Западомъ. Съ этой стороны могли доходить къ намъ только польскія вліянія, но при взаимной враждебности обоихъ народовъ, при гнетѣ чужеземнаго ига надъ Русью восточной и эти вліянія были очень слабы. Съ другой стороны, со времени утвержденія татарскаго господства въ южныхъ степяхъ, по Черному морю, также точно сдѣлались затруднительны сношенія наши со старой просвѣтительницею Руси—Греціей. Отрѣзанная такимъ образомъ отъ всѣхъ центровъ образованности Русь восточная вся сосредоточилась въ себѣ и тѣмъ сберегла свою старо-славянскую народность довольно чистою, по крайней мѣрѣ чище, чѣмъ любое изъ западно-славянскихъ племенъ, такъ какъ вліяніе на нее татарскихъ и другихъ инородческихъ элементовъ вообще было слабо и поверхностно. Но за то уединенность Руси восточной отъ всего образованнаго міра, созданная для нея татарскимъ нашествіемъ, равно какъ и само рабство, задержали успѣхи славяно-русской образованности, разсвѣтъ который начинается уже въ XVI столѣтіи.

Поглощенная борьбой за самое существованіе на цѣлые два вѣка Русь отстала отъ западной Европы на поприщѣ умственной культуры, что было третьимъ печальнымъ послѣдствіемъ татарскаго рабства. Вторая половина русской исторіи, — XIII-й и первая половина XIV вѣка, — проходятъ исключительно въ заботахъ о поддержаніи народной жизни, задавленной наѣздомъ степняковъ. Но, изнемогая подъ ихъ тяжкимъ игомъ, Русь имѣла еще довольно силы, чтобы отбиваться отъ покушеній Нѣмцевъ и Литвы на ея западныя области. Побѣды Александра Невскаго надъ Шведами и ливонскими рыцарями въ половинѣ XIII вѣка надолго остановили эти покушенія, — по крайней мѣрѣ со стороны Нѣмцевъ. Но мысль объ избавленіи отъ татарскаго рабства является только во второй половинѣ XIV вѣка, когда въ сѣверо-восточной Руси сталъ совершаться замѣчательный процессъ соединенія ея мелкихъ княжествъ въ одно государство всея Руси, ядромъ котораго сдѣлалась Москва ¹⁾.

Съ начала XIV вѣка Москва, первоначально совершенно ничтожное княжество, начинаетъ возвышаться и первенствовать надъ другими, благодаря своему центральному положенію, утвержденію здѣсь церковной метрополіи всея Руси и особенно благодаря цѣлому ряду умныхъ, осторожныхъ и настойчивыхъ прави-

Возвышеніе
Москвы и
князя-соби-
ратели всема
русской.

¹⁾ Ср. Соколовскій Участіе русскаго духовенства и монашества въ развитіи единой державы и самодержавія въ Московскомъ государствѣ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вв. 1902. В.

телей, которые, поставивъ себя въ наилучшія отношенія къ Ордѣ, приобрѣтаютъ для своего дома великокняжеское достоинство, не разбирая средствъ, пользуются всякимъ случаемъ расширить свою область и втеченіе трехъ поколѣній становятся уже во главѣ всей сѣверо-восточной Руси. Политику эту началъ въ 1328 году Иванъ Калита, а внукъ его Дмитрій Донской почувствовалъ себя настолько сильнымъ, что отважился на открытую борьбу съ Татарами, нанеши имъ въ 1380 году на Куликовомъ полѣ, близъ средняго Дона, сильное поражение. Вскорѣ затѣмъ Тимуръ разгромилъ Золотую Орду, и, такъ какъ этотъ страшный завоеватель, вторгнувшись въ предѣлы Руси, не полюбился на ея покореніе и ушелъ обратно въ Азію, то для восточной Руси открылось еще болѣе надеждъ на избавленіе. Прежде, однако, чѣмъ это могло быть достигнуто, она должна была собрать свои силы, соединиться въ одно государство, на что понадобилось еще цѣлое столѣтіе. Усилія московскихъ великихъ князей въ этомъ направленіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ только во второй половинѣ XV вѣка, когда Ивану III дѣйствительно удалось подчинить Москвѣ всѣ почти сѣверо-восточныя русскія княжества и въ томъ числѣ сильный и богатый Новгородъ, пользовавшійся исконнымъ самоуправленіемъ и представлявшій любопытный образчикъ древне-славянскаго народовластія. Тогда только Иванъ III рѣшился окончательно свергнуть татарское иго, чего ему тѣмъ легче было достигнуть, что незадолго предъ тѣмъ сама орда распалась на три независимыя и взаимно враждебныя ханства, — кипчакское, казанское и крымское. Освобожденіе совершилось незамѣтно и почти само собою въ 1480 году съ помощью самихъ же Татаръ крымскихъ, союзниковъ Ивана ¹⁾.

Двухвѣковымъ рабствомъ Русь сослужила свою великую историческую службу европейско-христіанскому міру. Расположенная на азіатскихъ предѣлахъ этого міра — она вынесла на себя самыя тяжкіе удары всемірныхъ монгольскихъ завоевателей, ослабивъ и остановивъ ихъ стремленіе на Западъ и сдѣлавшись такимъ образомъ искупительной для него жертвою. Между тѣмъ какъ западныя народы въ XII и XIII столѣтіи ходили на отдаленный Востокъ защищать христіанскую вѣру и образованіе и усилія ихъ не достигли прямой своей цѣли, пограничныя, сторожевыя христіанскія государства, — Русь на востокѣ и Испанія на юго-западѣ, — у себя,

¹⁾ О татарскомъ нашествіи см. цѣнную статью академика Куника *Renseignements sur les sources et recherches relatives à la première invasion des Tatars en Russie (Mélanges asiatiques)*. 1856. В.

дома, вели тяжкую крестonosную борьбу со врагами этой вѣры и образованія и послѣ вѣковыхъ жертвъ и трудовъ къ исходу среднихъ вѣковъ спасли Европу отъ порабощенія исламомъ. Такимъ успѣхомъ на востокѣ Русь, славянство и вся Европа обязаны были тому, что силы восточно-русской земли ко второй половинѣ XV вѣка собраны были потомками Калиты въ одно великое московское государство, въ которомъ принципъ единодержавія или неограниченной государственной власти замѣнилъ родовыя отношенія и вѣчевыя порядки удѣльнаго времени. Мы уже видѣли, какъ идея самодержавія еще въ до-татарскую эпоху явилась въ племени великорусскомъ, которое при разбросанности своихъ поселеній на огромныхъ пространствахъ сѣверо-восточной Россіи, при вѣковомъ процессѣ славянской колонизации этихъ чудско-славянскихъ странъ болѣе всего нуждалось въ крѣпкой руководящей власти для успѣха этого труднаго дѣла; мы видѣли также, какъ идея эта одушевляла сильнѣйшихъ князей этихъ мѣстностей, — государей суздальскихъ, Московскіе великіе князья были въ этомъ отношеніи преемниками суздальскихъ, олицетворивъ въ своемъ характерѣ и образѣ дѣйствій всѣ господствующія качества Великоруссовъ, — терпѣніе, настойчивость, расчетъ и практическую сноровку. А перемѣны во внутреннихъ отношеніяхъ восточной Руси, произведенныя татарскимъ владычествомъ, еще болѣе помогли имъ сдѣлаться въ полномъ смыслѣ самодержцами всея Руси. Неискусные въ дѣлѣ политики Татары не только допустили усиленіе московскихъ князей, но даже сами способствовали ихъ возвышенію, находя, что гораздо проще имѣть дѣло съ однимъ главою русской земли, нежели съ многими, — тѣмъ болѣе, что ловкіе и богатые князья эти умѣли задаривать хановъ, приобрѣтать ихъ расположеніе и казаться имъ неопасными. Такъ незамѣтно стали московскіе князья какъ бы намѣстниками хановъ надъ всей подвластной имъ Русью; когда же ослабѣло и потомъ пало владычество Орды, они сдѣлались естественными и готовыми преемниками всей той власти, которую ханы имѣли надъ русской землей. Притомъ же со времени освободителя Руси Ивана III, который первый унаслѣдовалъ эту власть отъ низверженныхъ Татаръ, обнаружилось впервые и вліяніе византійскихъ государственныхъ понятій вслѣдствіе брака этого государя съ племянницей послѣдняго греческаго императора Софьей Палеологъ ¹⁾. Павшая подъ ударами Турокъ въ половинѣ XV вѣка Византія какъ бы завѣщала единовѣрному и какъ разъ къ этому времени

Иванъ III.

¹⁾ Pierling La Russie et l'Orient. Mariage d'un Tzar au Vatican. Ivan III et Sophie Paléologue (рус. пер. 1892).

окрѣпшему московскому государству свою античную идею о всемоуществѣ правительственной власти, которую сама она, хотя и не всегда успѣшно, силилась воплотить въ своемъ устройствѣ. Принятый Иваномъ гербъ Византіи служилъ какъ бы символомъ этого государственнаго преемства.

Изъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ источниковъ и условій сложилось то полновластіе московскихъ государей, которому равнаго не было нигдѣ въ христіанской Европѣ. Полновластіе это подавило, правда, съ теченіемъ времени остатки древне-славянской земской свободы, выражавшейся нѣкогда въ вѣчевомъ устройствѣ страны, но благотѣльная сторона его заключалась въ томъ, что только такая крѣпкая центральная власть могла собрать всѣ разбѣгшіяся на огромномъ пространствѣ силы русской земли и направить ихъ на успѣшную борьбу съ внѣшними врагами, отстоять отъ нихъ цѣлость и независимость государства и его народности.

Полнымъ выразителемъ идеи московскаго самодержавія явился во второй половинѣ XVI вѣка внукъ Ивана III—Иванъ IV Грозный, принявшій для обозначенія своей неограниченной власти новый титулъ царя и сломившій силу боярства, какъ единственнаго сословія, которое, развившись изъ класса вольныхъ дружинниковъ удѣльно-вѣчевой эпохи, еще по крайней мѣрѣ нравственно стѣсняло правительственную власть. Царствованіе Грознаго (1533—1584) есть эпоха великой важности не только въ русской, но и во всемірной исторіи. При немъ съ покореніемъ татарскихъ ханствъ—казанскаго и астраханскаго—началось то побѣдоносное наступленіе Европы на Азію, которое продолжается и понынѣ. Завоеваніе Балканскаго полуострова Турками было послѣднимъ натискомъ мохаммеданско-монгольскаго міра на европейскій, христіанско-арійскій. Съ половины XVI вѣка начинается обратное движеніе,—наступленіе христіанской Европы на азіатскій, монгольскій Востокъ. Честь и починъ этого наступательнаго движенія принадлежитъ Россіи. Но этимъ не ограничилось значеніе татарскихъ завоеваній Грознаго. Они открыли путь русскому владычеству и образованію и въ самую Азію. Открытіе и покореніе Сибири въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII в. были естественнымъ послѣдствіемъ поволжскихъ приобрѣтеній. Предѣлы европейско-христіанской культуры ея славянскаго типа раздвинуты были теперь до береговъ Восточнаго океана, коснувшись съ одной стороны древняго и заповѣднаго Китая, этого совершеннѣйшаго образчика монгольской исторіи, съ другой—средне-азиатскихъ степей, настоящей родины и главнаго гнѣзда монгольскихъ номадовъ, такъ часто потрясав-

Иванъ IV
Грозный.

шихъ историческій міръ своими разрушительными разливами. Въ каспійскихъ степныхъ воротахъ, чрезъ которыя обыкновенно совершались эти разливы, стала теперь на стражѣ сила московскаго государства. Европа и ея образованіе могли быть отнынѣ покойны съ этой стороны. Цѣлый новый міръ сѣверной Азіи втянуть былъ впервые въ общее движеніе всемірной исторіи. Наконецъ, Грознымъ же была сдѣлана и первая попытка открыть славяно-русскому племени доступъ къ Балтійскому морю, этимъ путемъ возобновить его порвавшія сношенія съ европейскимъ Западомъ, опередившимъ Русь на поприщѣ образованности, и тѣмъ разрушить вѣковую замкнутость русскаго народа, столь невыгодную для его умственного развитія. Попытка эта не имѣла, однако, успѣха по причинѣ сильнаго противодѣйствія Польши и скандинавскихъ государствъ, боявшихся усиленія Москвы на Балтійскомъ морѣ. Ливонія, къ обладанію которой стремились главнымъ образомъ усилія Ивана IV, досталась Полякамъ, а потомъ окончательно Шведамъ. Также точно не удалось усилія Грознаго завоеваніемъ Крыма приблизиться къ морю Черному. Изъ всѣхъ морей, сопредѣльныхъ великой восточно-европейской равнинѣ, въ концѣ XVI вѣка Русь успѣла такимъ образомъ достигнуть только двухъ,—Сѣвернаго и Каспійскаго. Два остальные,—Балтійское и Черное,—наиболѣе важныя въ культурномъ отношеніи, оставались еще во власти чужеземниковъ, первое—Поляковъ и Шведовъ, второе—Татарь, а съ конца XV вѣка, когда Крымъ покоренъ былъ Мохаммедомъ II, Турокъ.

Впрочемъ успѣхамъ русскаго оружія на западъ и югъ много мѣшали и тѣ крупныя внутреннія перемѣны, которыя стали развиваться въ московскомъ государствѣ съ начала XVI вѣка. Казнями и терроромъ Грозный сломилъ боярскія притязанія, но еще не трогалъ земскихъ вольностей, напротивъ даже въ противодѣйствіе боярству старался возстановить упавшее земское самоуправленіе. Но уже при сынѣ его Феодорѣ, со смертью котораго въ самомъ концѣ XVI вѣка пресѣкъся домъ Владиміра Св., около семи съ половиною вѣковъ властвовавшій надъ Русью, боярство снова достигло значенія и силы,—и отчасти въ угоду ему, отчасти же въ военныхъ финансовыхъ видахъ, правитель государства Борисъ Годуновъ прикрѣпилъ крестьянъ къ землямъ ¹⁾, на которыхъ они жили, и тѣмъ лишилъ ихъ личной свободы, положивъ начало пре-

Преемникъ
Грознаго.

¹⁾ По исторіи происхожденія крѣпостнаго права въ Россіи см. Бѣляевъ Крестьяне на Русь 1903. Дьяконовъ Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ Государствѣ 1898. Павловъ-Сильванскій Государевы служилые люди 1898. Ключевскій Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи (Русская мысль 1885). Дьяконовъ Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія 1895. В.

вращенію ихъ въ крѣпостныхъ. Всѣ эти стѣсненія стародавней земской свободы втеченіе XVI вѣка породили многочисленную эмиграцію простого народа въ южныя степи. По всей степной линіи отъ Урала до Днѣпра возникли общины вольныхъ людей— казаковъ, признававшихъ только номинальную власть московскаго правительства, но на самомъ дѣлѣ управлявшихся своими выборными атаманами и сходками или „кругами“, напоминавшими древне-славянскія вѣча. Такимъ образомъ старая общинная и земская свобода русскаго народа, подавленная московскимъ правительствомъ съ его приказными или бюрократическими порядками, искала себѣ простора и новаго отечества въ южныхъ степяхъ, шагъ за шагомъ отвоевывая эти степи у Татаръ и покрывая ихъ славяно-русской колонизаціей. Сильнѣе всего развилось казачество на низовьяхъ Дона и Днѣпра. Изъ среды донскихъ казаковъ вышелъ Ермакъ, покоритель западной Сибири. Днѣпровскіе же образовались изъ бѣглыхъ людей не только московскаго, но еще болѣе польско-литовскаго государства, откуда простой народъ тоже спасался отъ притѣсненій шляхты и впоследствии—отъ преслѣдованій за православную вѣру, усилившихся особенно съ XVII вѣка, когда Польшею овладѣли іезуиты. На лѣвомъ берегу рѣки селились преимущественно выходцы изъ Руси московской, на правомъ — изъ литовско-польской. Но для тѣхъ и другихъ средоточіемъ была „Сѣчь Запорожская“, этотъ идеалъ вольнаго казачества съ его любовью къ свободѣ, съ преданностью родному русскому обычаю и вѣрѣ и ненавистью къ бусурманамъ, Ляхамъ и католикамъ. Казачество было впрочемъ только болѣе сильнымъ и свободнымъ выразителемъ общихъ свойствъ и стремленій всего русскаго народа. И изъ этого уже видно, въ какой непримиримой противоположности стоялъ народъ этотъ къ своимъ западнымъ сосѣдямъ—Полякамъ.

Въ XVI вѣкѣ кромѣ племенного родства между Русью и Польшею дѣйствительно ничего не было общаго: Польша — государство католическое, шляхетское, съ безсильными избирательными королями, съ лоскомъ западнаго просвѣщенія, — исключительной принадлежности высшихъ классовъ; московская Русь—съ ея древнимъ православіемъ, съ безграничнымъ полновліемъ своихъ государей, съ ничтожными аристократическими стихіями, съ сильными воспоминаніями о недавно утраченной земской свободѣ, съ протестами этой свободы въ формѣ казачества на южныхъ рубежахъ или „украинахъ“, — Русь, изолированная культурно, едва перебивающаяся заглохшими остатками своего стараго славяно-греческаго просвѣщенія и потому сильно отставшая въ умственномъ отношеніи.

Понятно, что между такими противоположными, но соседними государствами неминуемо должна была открыться борьба, для которой существовал уже и сильный, готовый поводъ. Это литовско-русскія области, обладаніе которыми составляло жизненный вопросъ для каждой изъ тягавшихся сторонъ. Безъ литовской Руси Польша впала бы въ прежнее ничтожество и подобно другимъ западнымъ Славянамъ легко могла быть поглощена Нѣмцами. Также точно и московское государство безъ своей западной половины, отрѣзанное отъ Балтійскаго моря, а слѣдовательно и отъ всякихъ сношеній съ образованной Европой, осуждено было бы на вѣчную роль полуазиатской державы, на вѣчную порубежную службу для христіанскаго Запада, охранителя его противъ темнаго мохаммеданско-монгольскаго Востока. Отсюда страшное ожесточеніе, упорство и продолжительность борьбы, могшей кончиться только совершенной гибелью одного изъ борющихся. Многолѣтняя борьба эта началась съ исхода XV вѣка, какъ только Русь восточная успѣла собраться около Москвы въ одно государство и избавиться отъ Татаръ. Уже Иванъ III оттягалъ у Литвы сѣверскую область, а сынъ его Василій III отнялъ у нея Смоленскъ, важное стратегическое положеніе котораго, какъ влюча къ бассейнамъ Западной Двины, Днѣпра и Волги, дѣлало его втеченіе долгаго времени центромъ самой упорной борьбы между двумя государствами. Война Грознаго съ Баторіемъ за Ливонію заключала также въ себѣ и вопросъ объ обладаніи западно-русскими областями, но исходъ ея былъ несчастливъ для московскаго государства. Царю не удалось ни добиться до Балтійскаго моря, ни утвердить за собой спорный Полоцкъ. Такимъ образомъ съ конца XV вѣка на Руси не проходило царствованія, чтобы не возобновлялись ей непріязненныя отношенія къ государству польско-литовскому, — все изъ-за того же рокового западно-русскаго вопроса. Но самый рѣшительный моментъ ихъ борьбы относится въ началу XVII вѣка, совпадая съ смутнымъ временемъ московскаго государства, когда по случаю преранія ея прежней династіи подавленныя стихіи, — крамольное боярство, холопы и казаки, — поднялись противъ государства, стѣснившаго ихъ старую волю. Поляки рѣшились воспользоваться этой смутой, чтобы не только воротить себѣ всѣ утраченныя области, — смоленскую, сѣверскую и другія, — но и самую Русь восточную покорить своей власти. Сначала выставляли они противъ Москвы самозванцевъ подъ именемъ сына Ивана Грознаго — Дмитрія, изведеннаго Годуновымъ, надѣясь найти въ этихъ авантюристахъ покорное орудіе; когда же народъ почуялъ въ нихъ креатуръ

Смутное время

чужеземной интриги, а государство нашло въ себѣ достаточно средствъ, чтобъ отъ нихъ отбиваться, — сами нагрянули на Русь со всѣми своими силами и едва не овладѣли ею. Была по крайней мѣрѣ минута, когда польскій королевичъ Владиславъ, сынъ Сигизмунда III, баторіева преемника, провозглашенъ былъ уже сильной партіей крамольныхъ бояръ царемъ русскимъ. Но тогда противъ иноплеменнаго и иновѣрнаго врага возсталъ весь народъ, — и его совокупнымъ усиліямъ удалось очистить землю отъ нашедшихъ чужеплеменниковъ. Сигизмундъ долженъ былъ удовольствоваться обратнымъ завоеваніемъ Смоленска, освобожденная же земля русская сама положила конецъ и смутамъ своимъ, ввѣривъ дальнѣйшую судьбу свою на соборѣ 1613 г. ¹⁾ новому владѣтельному дому Романовыхъ въ лицѣ Михаила Феодоровича. Новая династія принесла Руси восточной и новую великую будущность.

Общая заключенія объ исторіи восточной Европы съ XII по XVII столѣтіе.

Сводя къ общимъ заключеніямъ все сказанное объ исторіи восточной Европы съ XII по XVII столѣтіе, нельзя не видѣть, что ходъ ея совершенно отличенъ отъ судебъ западной Европы во второмъ періодѣ ея среднихъ вѣковъ. Тогда какъ на Западѣ существовало уже значительное тожество интересовъ и формъ общественной жизни даже между романскими и германскими народами, на Востокѣ такой солидарности мы вовсе не замѣчаемъ. Сначала феодализмъ и господство церкви, а потомъ ихъ постепенный упадокъ, возвышеніе городского сословія на счетъ феодальной аристократіи, вырастающая сила абсолютной монархіи въ союзѣ съ городами, схоластика и университеты съ ихъ школьнымъ направленіемъ

¹⁾ Со времени сближенія Россіи съ западомъ появляются цѣнные и обстоятельные труды иностранцевъ, посѣщавшихъ московское государство и въ своихъ запискахъ сохранившихъ весьма важныя наблюденія: переведены на русскій Герберштейнъ „Записки о московскихъ дѣлахъ“. (Авторъ дважды былъ въ Россіи при Василии III). Джильсъ Флетчеръ О государствѣ русскомъ. Олеарій Описание путешествія въ Московію и черезъ Московію въ Персію и обратно. Корбъ Дневникъ путешествія въ Московію 1698—1699. Павелъ Іовій Новокомскій Книга о московитскомъ посольствѣ. По исторіи смутнаго времени драгоцѣнные свидѣнія доставляютъ: Конрадъ Буссовъ, Маржеретъ, Паэре, Масса, записки Льва Сапѣги, Маскевича и Жолкѣвскаго. См. Устряловъ Сказанія иностранцевъ о Дмитріи Самозванцѣ Т. I—II. 1859. Лучшее общее пособие по исторіи смуты: Платоновъ Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вѣка. (Изд. 2. 1901.). Ему же принадлежитъ прекрасное изслѣдованіе: „Древне-русская сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ 1888 и „Къ исторіи московскихъ земскихъ соборовъ“ 1905. Забѣлинъ Мининъ и Пожарскій. Прямые и кривые въ смутное время 1904 (4 изд.). Вѣлевъ Земскіе соборы на Руси. 1902 (2 изд.). Вѣлокуровъ Утверженная грамота объ избраніи на московское государство Михаила Феодоровича Романова. 1906. Латкинъ Земскіе Соборы древней Руси. 1885. Маркевичъ Избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова Ж. М. Н. II. 1891 № 9—10. (Обстоятельное опроверженіе мнѣнія объ ограничительной записи, данной будто бы первымъ Романовымъ при вступленіи на престолъ). Дьяконовъ Власть московскихъ государей 1889. Савва Московскіе цари и византійскіе вазилевсы. 1901. В.

и школьнымъ языкомъ латинскимъ и рядомъ съ ними—пробужденіе народной литературы и образованія,—все это явленія, общія всѣмъ странамъ романо-германскаго Запада, которыя поэтому къ исходу XV вѣка и дошли, вмѣстѣ и одновременно, до большихъ и тоже общихъ переменъ въ своей судьбѣ,—великихъ открытій и изобрѣтеній этого времени, гуманизма и реформациі, составляющихъ для Запада начало новаго времени. Ничего подобнаго мы не видимъ въ восточной Европѣ. О среднихъ вѣкахъ въ западномъ смыслѣ этого слова, а слѣдовательно и объ исходѣ среднихъ вѣковъ въ XV столѣтіи здѣсь не могло быть и рѣчи. Уже самый племенной составъ восточной Европы былъ до того разнообразенъ, заключалъ въ себѣ столько рѣзкихъ этнографическихъ противоположностей, что между ними немислямо было тогда какое-либо единство интересовъ и жизненныхъ формъ. Византія и Славяне, монгольскіе пришельцы изъ Азіи и потомки Дураковъ, замѣнившіе на Балканскомъ полуостровѣ господство греческое,—въ кругу самихъ Славянъ рѣзко отличныя по своему образованію и характеру группы, южная, западная и восточная, и совершенно различная ихъ судьба,—все это дѣлало невозможнымъ какое-либо общее движеніе составныхъ его частей, какую-либо тѣсную связь между ними, кромѣ связи религіозной, да и то только между Греками и Славянами, и то не всѣми, а лишь восточными и южными.

Оттого всѣ преимущества въ то время на сторонѣ Запада: Западъ—сильнѣе, богаче, образованнѣе Востока. Тогда какъ силы порубежнаго Востока тратились главнымъ образомъ на борьбу съ разными азіатскими пришельцами,—Уграми, Татарами, Турками,—Западъ относительно спокойнѣе могъ направлять ихъ къ развитію собственнаго благосостоянія, своей матеріальной культуры. Оттого же и рядъ потерь на Востокѣ въ борьбѣ его какъ съ Западомъ, такъ и съ Азіей. Въ XIV вѣкѣ Юго-Славяне поворены Турками, а въ слѣдующемъ столѣтіи пала подъ ударами ихъ и сама Византія; въ началѣ XVII вѣка погибла чешская народность, окончательно задавленная Нѣмцами, и едва уцѣлѣла отъ нихъ польская,—и то только благодаря союзу ея съ частью Руси. Сама Русь на цѣлые два вѣка порабощена монгольскими степняками, отъ ига которыхъ освободилась только благодаря сосредоточенію своихъ силъ вокругъ Москвы, какъ общаго политическаго и религіознаго центра. Грубою, одичалою, бѣдною вышла она изъ этого ярма; но посреди общей

---

¹⁾ Cp. Iorga Geschichte des Osmanischen Reiches. Nach den Quellen dargestellt. B. I. (до 1451 г.) 1908. В.

A000023831476

500 2000 1000 500

A000023831476

Digitized by Google